

**АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ**

**КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА**

**KAZAKH ABYLAI KHAN UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS
AND WORLD LANGUAGES**

**Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ
ХАБАРШЫСЫ
«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ АЙМАҚТАНУ»
СЕРИЯСЫ**

1-2 (11-12) 2013

**СЕРИЯ
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»
ИЗВЕСТИЯ
КазУМОиМЯ имени Абылай хана**

Алматы, 2013

ISSN 2307-650X

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Кунанбаева С.С., доктор филологических наук, член-корреспондент НАН РК

Ответственный редактор

Сапанов С.Ж.,
доктор политических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Азербает С.Г., к.и.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана

Ахметов А.К.,

д.филол.н., профессор, Секретарь Комитета по международным отношениям, обороне и безопасности Сената Парламента РК, академик Российской международной академии наук высшей школы, академик Международной академии наук высшей школы Казахстана

Булекбаев С.Б., д.филол.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана

Бурханов К.Н.,

д. филос. н., профессор, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Дутта М. (Dutta M.),

PhD, Университет им. Дж. Неру, Нью Дели / Jawaharlal Nehru University, New Delhi

Зиркер Д. (Zirker D.),

PhD, Университет Вайкато, Новая Зеландия / Waikato University / New Zealand

Калво А. (Calvo A.),

PhD, Европейский Университет, Барселона / European University, Barcelona

Раев Д.С.,

д.филол.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана

Русаков В. М.,

д.филол.н., профессор, Институт международных связей, Екатеринбург

Рецензенты:

Шаймарданова З.Д.,

доктор исторических наук

Калиева А.,

кандидат социологических наук

РАЗДЕЛ 1 МИРОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 327.33

КАЗАХСТАН И НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Кунанбаева С.С., *д. филол.наук., академик, ректор КазУМОиМЯ
им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

В контексте Послания Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» рассмотрены ключевые вопросы геополитической ситуации в центральноазиатском регионе и роль Казахстана в новой конфигурации региона. Особый акцент сделан на развитие инновационных научных исследований в Университете, особенно на деятельность научной школы «Национальная безопасность Казахстана». В статье представлена актуальность коммуникативной площадки «G-Global», направленная на многосторонность в международных отношениях, ставшая одним из ключевых механизмов решения целого спектра проблем, прежде всего вопросов международной и региональной безопасности. Например, использование многосторонних механизмов стало одним из средств нейтрализации конфликтов в превентивной дипломатии. Показано использование многосторонних подходов как способа создания симметрии в различных балансах: экономическом, политическом, военном и др.

Ключевые слова: состоявшееся государство, новый политический курс, коммуникативная площадка, Центральная Азия, Казахстан, геополитика

Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в декабре 2012 г. в Послании Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», который является программным документом многоаспектного развития страны и документом, подвел итоги развития Казахстана, отметив, что «Состоявшийся Казахстан – испытание кризисом нашей государственности, национальной экономики, гражданского общества, общественного согласия, регионального лидерства и международного авторитета», обозначенные в основных восьми разделах Послания:

1. Сильное и успешное государство
2. Устойчивый процесс демократизации и либерализации
3. Согласие и мир различных социальных, этнических и религиозных групп
4. Национальная экономика. Наша роль в международном разделении труда
5. Сильная социальная политика, которая обеспечила общественную стабильность и согласие
6. Страна, признанная мировым сообществом
7. Наша активная роль в продвижении режима ядерного нераспространения
8. Стратегия Казахстан-2030. Основные итоги [1].

В соответствии с новой Стратегией во внешней политике, последовательной и предсказуемой – это продвижение национальных интересов и укрепление региональной и глобальной безопасности. В ней выделены и охарактеризовано 5 основных векторов развития внешней политики:

1. Приоритеты модернизации внешней политики
2. Развитие экономической и торговой дипломатии

3. Укрепление региональной безопасности
4. Вклад в укрепление глобальной безопасности
5. Укрепление национальной обороноспособности и военной доктрины.

В документы определены приоритеты модернизации внешней политики:

- «Всемерно укреплять региональную и национальную безопасность.

- Активно развивать экономическую и торговую дипломатию.

- Интенсифицировать международное сотрудничество в культурно-гуманитарной, научно-образовательной и других смежных сферах.

- Усилить правовую защиту наших граждан, их личных, семейных, деловых интересов за рубежом [2].

В «Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Глава государства Н.А.Назарбаев особо отметил, что «В мировой политике наша страна – ответственный и надежный партнер, пользующийся бесспорным международным авторитетом. Мы играем важную роль в деле укрепления глобальной безопасности, поддерживаем мировое сообщество в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков... Последние 2–3 года Республика Казахстан председательствовала в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайской организации сотрудничества, Организации исламского сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности. На астанинском Экономическом форуме мы предложили новый формат диалога – G-global. Суть этой инициативы – объединить усилия всех в деле создания справедливого и безопасного миропорядка. Мы вносим достойный вклад в обеспечение глобальной энергетической и продовольственной безопасности».

Далее в «Стратегии...» дана характеристика международной и геополитической ситуации, которые динамично меняются как в положительном, так и отрицательном смысле: «Сбалансированность нашей внешней политики означает развитие дружественных и предсказуемых отношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющих для Казахстана практический интерес» [3].

Как руководитель высшего учебного заведения, не могу не остановиться на новой политике инновационных исследований, выделенных Главой государства в программном документе: «Для успеха требуется отдельная научная база, базирующаяся на опыте многих поколений ученых, многих терабайтах специальной информации и знаний, исторически сложившихся научных школ ... Поэтому нам следует выстроить очень реалистичную, максимально прагматичную стратегию». Речь идет о трансфере новых инновационных технологий и обучении специалистов. В этом контексте наш университет играет одну из ключевых ролей среди учебных заведений страны.

Президент Н.А.Назарбаев особо выделил: « ... мы вполне можем активно участвовать в масштабных международных научно-исследовательских проектах. Это даст нам возможность интегрировать усилия наших ученых с зарубежным научно-исследовательским сообществом по стратегическим инновационным направлениям. Наша цель – стать частью глобальной технологической революции».

Другие приоритеты, которые определены в программном документе, это кооперация науки и бизнеса, разработка «дорожных карт» по формированию перспективных национальных кластеров, определение правовой базы для государственно-частного партнерства с целью внедрения самых передовых на сегодняшний день инструментов и механизмов такого партнерства, ревизия законодательства, регулирующего вопросы авторских прав и патентов.

Фактор лидерства в современной истории имеет большое значение, это уже было доказано неоднократно в различных научных трудах и в реальном политическом процессе. Особая миссия лежит на первых президентах или лидерах, которые возглавляют процессы, возникающие на стыке разных эпох.

Хотя идеология возникает на общественной почве, ее формулирование и продвижение зависят от качества политического лидерства. Идеология - есть основа состоятельности государства, а предложить идеологию, которую разделяет большинство, могут только великие люди.

Новая инициатива Казахстанского лидера G-Global, в рейтинге экономических и аналитических сайтов находится на втором месте, после всемирного Давосского форума.

Концепция G-Global может стать визитной карточкой Казахстана на международной арене.

В Казахстане в период обретения независимости на душу населения приходилось не более 700 долларов США. В 2010 г. этот показатель достиг 9 тыс. долларов, и ставится задача по достижению 15 тыс. долларов до 2014 г.

Страна проводит активный внешнеполитический курс. В сфере внутренней политики ведущую роль играет исполнительная власть, за счет чего государство обеспечивает социальную базу межэтнического и межконфессионального согласия. Образование является ведущим приоритетом развития Казахстана. На 2012-2014 гг. расходы на образование составят 1132 млрд. тенге.

Главной задачей Первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева являлся запуск независимого, современного, необремененного пережитками прошлого государства с сильной национальной экономикой, способного к успешному развитию и интеграции в общемировые процессы и проекты.

В начале 90-х гг. XX века в мировом развитии произошли кардинальные перемены, которые серьезно изменили геополитическую структуру мира. Современный мир постепенно становится все более взаимозависимым и одновременно более уязвимым.

Формирование новой ситуации в Центральной Азии связано, прежде всего, с трансформацией Центральной Азии в один из ключевых регионов в системе геополитических координат Евразийского пространства. Прежде всего, следует уточнить значение используемого термина. Под термином “страны Центральной Азии” понимаются Казахстан и бывшие республики Средней Азии в составе СССР (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан). Среди них - Казахстан, Киргизстан и Таджикистан являются ближайшими соседями Китая и имеют с Китаем общую границу протяженностью 3700 км. После 1992 года эти государства стали субъектами международного сотрудничества во всех сферах, вступили в различные союзы и блоки, они обладают большим потенциалом экономического развития (природные ископаемые, квалифицированная рабочая сила), они занимают важное политическое и стратегическое положение между Европой и Азией.

Существует ряд факторов, которые определяют новую роль Центральной Азии:

- Центральная Азия расположена в центре Евразийского континента, что стратегически имеет важное значение с точки зрения влияния Центральной Азии на безопасность и стабильность значительной части материка.
- Баланс сил на огромном пространстве евразийского континента зависит от направленности развития ситуации как в каждом государстве Центральной Азии, так и во всем регионе.
- В регионе сосредоточено огромное количество природных, прежде всего углеводородных, ресурсов мирового значения. Контроль за топливно-энергетическими ресурсами и путями их транспортировки дает возможность контролировать ситуацию в Центральной Азии.
- Центральная Азия расположена на стыке евроазиатских транспортных коридоров и на территории региона имеются широкие транспортно-коммуникационные сети. Через Иран центральноазиатский регион имеет выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан есть выход к Индийскому океану, а через Китай есть выход в Азиатско-Тихоокеанский регион.

- На рубеже XX-XXI веков мировое сообщество объявило войну международному терроризму, религиозному экстремизму и наркобизнесу. Центральная Азия оказалась в самом центре этой войны и приобрела еще одно важное значение в формирующейся новой системе международных отношений [4].

В широком стратегическом контексте новая геополитическая ситуация в Центральной Азии характеризуется следующими моментами: во-первых, необходимость принятия мировым сообществом действенных и решительных мер по устранению угрозы международного терроризма, исходящей из Афганистана, привела к активному присутствию Запада в регионе Центральной Азии; во-вторых, проявилась долгосрочная американская политика в Центральной и Южной Азии, которая увязывается ее идеологами с национальной безопасностью США в целом; в-третьих, как результат обозначенных выше процессов, а также вследствие значительного ослабления воздействия внешних угроз, ранее исходивших из Афганистана, в Центральной Азии начинают формироваться уникальные возможности для комплексного развития и модернизации региона при действенной поддержке мирового сообщества.

Сегодня, в силу множества факторов, Центральная Азия все больше и больше выходит на передний план в современных международных отношениях. В настоящее время в Центральной Азии переплелись в один узел локальные, региональные и глобальные интересы различных государств. К началу 2003 года в Центральной Азии имеют свои интересы как мировые (США, Россия, Китай), так и региональные державы, расположенные по периметру региона и в непосредственной близости от него. Это Иран, Пакистан, Турция и Индия.

И все же основная роль в геополитике региона принадлежит России и Китаю, непосредственно граничащих с Центральной Азией, а также США, которые в результате размещения своих военных баз и активного вмешательства в дела региона превратились сегодня в реальную военно-политическую силу в Центральной Азии.

Китай в настоящее время - одно из самых прогрессирующих государств мира. Он по многим позициям стоит впереди многих стран мира и по количеству граждан, по многоэтничности, и по росту экономического развития.

Государство, в основании которого стоит древнейшая цивилизация, сплоченное единой идеологией и находящееся под контролем правительства не только достойно уважения, но и изучения по многим аспектам его жизнедеятельности. Еще предстоит исследовать многие составляющие успеха Китая, даже такой параметр, как валовой продукт на душу населения.

Когда США понадобилось 47 лет, чтобы удвоить свой валовой продукт, Японии - 33 года, Южной Корее - 10 лет, - Китай уже сейчас по оценке Всемирного банка является 4-м мировым центром экономического развития наряду с США, Японией и Германией.

И поэтому Китай в XXI веке может изменить свою внешнеполитическую доктрину. Распространить и углубить свое влияние в регионе - в этом плане Пекин будет готов к продвижению за свои пределы в четырех географических направлениях, которые обусловлены национальными интересами КНР.

Распад СССР положил начало новому этапу развития отношений между странами Центральной Азии и Китаем. Внешняя политика Китая в отношении Центральной Азии в основном придерживается традиционной для Китая сдержанной внешнеполитической тактики. Отстаивая свои интересы на международной политической арене, Китай не проводит жесткого курса, предпочитая почти всегда выдерживать тактическую паузу.

Одновременно страны Центральной Азии и Казахстан продолжают сохранять традиционные тесные связи с Россией, которой далеко не безразлично, какую внешнюю политику будет проводить в этом регионе Китай. Китай, с свою очередь, планомерно наращивает свои позиции в Центральной Азии. В рамках общего курса на создание мирного окружения - «пояса безопасности» по периметру своих границ - Китай за последние несколько лет заложил основы конструктивных отношений практически со

всеми центральноазиатскими государствами. Регион в значительной мере привлекателен для китайцев как источник энергетического и горнорудного сырья и рынок сбыта готовой продукции. Внимание Китая к странам Центральной Азии обусловлено также его озабоченностью проникновением в регион США и НАТО (особенно после антитеррористических операций в Афганистане и Ираке); так, китайцы активно противодействуют заключению американо-киргизского соглашения о сотрудничестве в области предотвращения распространения оружия массового уничтожения и развитию военно-оборонных связей. Китай озабочен также наращиванием безвозмездной помощи США странам Центральной Азии. Большое беспокойство вызывает в Китае и периодическая активизация сепаратистских настроений в сопредельных странам Центральной Азии Синьцзян-Уйгурском автономном округе. Также вызывает опасения сохраняющаяся возможность возникновения на центральноазиатском пространстве опасных очагов и зон напряженности в результате деятельности международных экстремистов [5].

Таким образом, сегодня мы наблюдаем совершенно новую геополитическую ситуацию в регионе Центральная Азия. В этом контексте идея «G-global» направленная на многосторонность в международных отношениях может стать одним из ключевых механизмов решения целого спектра проблем, прежде всего вопросов международной и региональной безопасности. Например, использование многосторонних механизмов стало одним из средств нейтрализации конфликтов в превентивной дипломатии. Использование многосторонних подходов – также способ создания симметрии в различных балансах – экономическом, политическом, военном и др. Использование подходов, основанных на многосторонности и кооперативных принципах безопасности, отразилось в практической сфере в появлении подразделений в международных организациях и национальных внешнеполитических ведомствах, ответственных за многосторонние процессы. Как свидетельствует международная практика, для значительного числа стран участие в разнообразных многосторонних структурах является способом собственной безопасности.

Список использованной литературы:

- 1 Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря. – С.1.
- 2 Там же, С.2.
- 3 Там же, С.3.
- 4 Назарбаев Н.А. В сердце Евразии. – Астана, 2005.
- 5 Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. – Астана, 2006.

Құнанбаева С.С.

ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ОРТАЛЫҚТЫҢ АЗИЯСЫНЫҢ ЖАҢА ГЕОСАЯСАТ КОНФИГУРАЦИЯ

Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2050» стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты Қазақстан халқына жолдауында Орта Азиядағы геосаяси жағдайдың негізгі сұрақтары мен аймақтың жаңа конфигурациясындағы Қазақстанның рөлі қарастырылған. Университеттегі инновациялық ғылыми жұмыстардың дамуына ерекше көңіл бөлінген, әсіресе, «Қазақстанның Ұлттық қауіпсіздігі» атты ғылыми мектептің қызметіне баса көңіл аударылған. Мақалада «G-Global» коммуникативті алаңының маңыздылығы көрсетілген, ол халықаралық қатынастардағы жан-жақтылыққа бағытталған, ауқымды мәселелерді шешудегі негізгі механизмдердің бірі болып кеткен, ең алдымен халықаралық және аймақтық қауіпсіздік мәселелеріне қатысты. Мысалы, жан-жақты механизмдерді қолдану - превентивті дипломатияда конфликттерді шешуде негізгі әдістердің бірі болып табылады. Жан-жақты

әдістердің әр-түрлі баланстағы симметрия жасау үшін қолданылуы көрсетілген: экономикалық, саяси, әскери және т.б.

Kunanbaeva S.S.
Kazakhstan and new geopolitic configuration in Central Asia

In the context of the address by the President of the Republic of Kazakhstan, N.A.Nazarbayev, “ Strategy “Kazakhstan-2050”: New political course of the established state”, the article describes the key issues in geopolitical situation in Central Asia and the role of Kazakhstan in the new configuration of the region. Particular emphasis is placed on the development of innovative research at the University, especially the activities of the scientific school on National Security in Kazakhstan. The article stresses the role of «G-Global» communication platform, aimed at multilateralism in international relations, which has become one of the key mechanisms for addressing a range of issues, particularly issues of international and regional security. For example, the use of multilateral mechanisms has become a means of neutralizing the conflict in preventive diplomacy. The author shows the use of multilateral approaches as a way to create symmetry in the various spheres: economic, political, military, etc.

УДК 327.33

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА:
ОТ КОНФЛИКТОВ СОЗНАНИЙ К ДИАЛОГУ КУЛЬТУР**

Скворцов О.Г., Скворцова Е.О. д.филол.н., профессор,
Институт международных связей, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

В статье раскрыты современные вызовы глобализирующегося мира и пути их решения, как например, в сфере всемирной торговли в теперешнем времени, обсуждены вопросы взаимного диалога науки и культуры. Автор делает особый акцент на культурный фактор на международных отношениях, актуальности связей между человеком и политикой.

Ключевые слова: диалог, культуры, международные отношения, транснациональные корпорации

С развитием международной торговли и глобальных связей в области политики, экономики и науки растут усилия ученых, транснациональных корпораций и даже правительств разных стран, направленных на то, чтобы углубить взаимопонимание и наладить диалог. ШОС – тому хороший пример. Все очевиднее становится тот факт, что для этого требуется не только более интенсивное и полномасштабное изучение иностранных языков, но и понимание чужих обычаев и культур, чувственное отношение к ним.

Участвуя во встречах и видя хорошо одетых людей, вежливо прислушивающихся к нашим замечаниям людей, чьи ручки зависли над блокнотами точно такими же, как у нас, а портфели и калькуляторы отмечены знакомыми брендами, мы склонны думать, что они видят то же, что и мы, слышат то, что мы говорим, и понимают наши намерения и мотивы. Скорее всего, они поначалу исходят из тех же наивных допущений в силу того, что еще не видят, что скрыто под космополитическим лоском. За ним, однако, функционируют два разных сознания (менталитета), заявляющих о себе на разных языках, подчиняющихся разным нормам и, конечно, ориентированных на разные цели.

Внимание к культурным корням и национальным особенностям других людей, как в обществе, так и в сфере политики и экономики позволит нам предвидеть и достаточно точно просчитать то, как они будут реагировать на наше предложение. Более того, мы сможем в определенной степени предсказывать и отношения к нам. Практическое знание базовых черт других культур (как и своей собственной) сведет к минимуму неприятные сюрпризы (культурный шок), даст нам необходимое понимание, которое позволит преодолеть трудности общения с представителями других народов и культур.

В этом случае закономерен вопрос о том, могут ли знания в области межкультурной коммуникации и желание людей приспособиться привести к желаемым результатам, принимая во внимание жесткую взаимосвязь между языком и мышлением. Мой ответ – да.

По мнению Хостеда «культура – коллективное программирование мыслей, которое отличает одну категорию людей от другой». Ключевыми словами в этом определении являются «коллективное программирование». Это процесс, в который включен каждый из нас, начиная с момента рождения. Когда малыша из роддома привозят домой, родители прежде всего решают, где он будет спать: русского ребенка на первые пару лет размещают в комнате родителей, поближе к маме; британским и американским младенцам выделяют сразу же или через несколько недель отдельную комнату. Установки относительно зависимости/независимости ребенка и его способности решать проблемы здесь видны отчетливо. Русские дети, которые привыкают на первом году жизни все делать вместе со своими родителями, а затем в детском саду вести себя также, как и другие дети в группе, развивают в себе склонность к групповому поведению и к «групповому мышлению», которая готовит их к совместным занятиям в учебных заведениях, а в дальнейшем к тесному сотрудничеству.

Родители и учителя дают детям лучшие советы. Это помогает подросткам успешно взаимодействовать в их собственной культуре и обществе, где есть четкие представления о том, что хорошо, а что плохо, правильно или неправильно, нормально или ненормально.

Когда мы вырастаем, эти национально обусловленные понятия, которые в нас буквально вдолбили, становятся нашими взглядами на жизнь, отказаться от которых мы уже не в состоянии. Мы считаем привычки и убеждения других (китайцев, монголов и др.) странными или эксцентричными большей частью потому, что они не похожи на наши.

С другой стороны, мы знаем и верим в максимум «по существу, все люди схожи». В этом есть своя доля правды, ведь есть такое понятие, как «универсальные человеческие черты». Они немногочисленны, т.к. национальная запрограммированность «искажает» некоторые наши инстинкты.

Вместе с тем, не следует забывать, что мы, как и наши наставники постоянно находимся под глубоким и властным «гипнозом» тайного деспота – нашего человеческого языка.

Многие лингвисты разделяют гипотезу Сепира-Уорфа о «языковой относительности», заключающейся в том, что язык, на котором мы говорим, не только выражает наши мысли, но и в значительной степени определяет их ход. Иными словами, китаец или русский ведут себя так, а не иначе прежде всего потому, что мысли каждого из них находятся под влиянием того языка, на котором они мыслят. Монгол видит мир иначе, чем казах, поскольку, один мыслит на монгольском, а другой – на казахском. Точно так же человек, выросший на японских островах, живет и действует, направляя свою мысль по японской «колее», а она не совпадает с романской, германской или славянской.

Англичанин, русский или монгол могут переживать одно и то же событие, но переживание представляет собой калейдоскоп впечатлений, пока их не упорядочит сознание. А оно делает это в основном при помощи языка. Поэтому, в конечном счете, эти три человека видят три разные вещи.

Древние говорили «сколько знаешь языков – столько раз ты человек». Изучая другие языки, особенно содержащие в себе явно иные представления о мире, можно расширить и свое видение мира. Многие студенты, изучая германские языки, чувствуют себя

обогащенными тем, что способны видеть мир немецкими глазами или сквозь призму британской рациональности. Изучающие китайский часто открывают в себе второе «Я», погружаясь в этот язык. Таких людей, открытых нескольким культурам, можно назвать поликультуралами.

Поликультуралы стремятся к «полноте опыта», не только осваивая чужие наречия, но и приязненно воспринимая взгляды других людей, как бы становясь на их место, в их географическое, историческое и мировоззренческое положение, глядя на самих себя с этой точки зрения.

В. фон Гумбольдт писал, что мы не можем до конца понять инородца. Мы не можем переводить с его языка, т.к. народ этот окружен духом последнего. Понимание невозможно, если ты не напитался этим духом.

Ему вторит академик Лев Владимирович Щерба: «Каждый язык представляет нам мир внешний, воспринимаемый мир в своем особом виде... В каждом языке он представлен по-разному, понимается по-разному...».

Действительно, у всякого народа в сознании и культуре присутствует нечто неявно выраженное, имплицитное, неинституционализированное, нечто бытующее на уровне архетипов.

Конечно же, источником постижения духа народа, во многом является его литература.

«Народы, племена, их гений, их судьбы

Стоят перед тобой, своей идеей полны,

Как вдруг застывшие в разбеге бурном волны, Как в самый жаркий миг Отчаянной борьбы Окаменевшие атлеты...

Ты видишь их насквозь...»

Апполон Майков

Сам Тютчев, к которому были обращены эти строки, скромно оценивал свою личную проницательность. Тютчев, мыслитель, дипломат, государственный деятель, задумывался, конечно, о судьбах «народов и племен», но вот, что интересно: Тютчев – поэт не оставил в своих стихах ни одной характеристики ни одного народа. Что-то его останавливало. А ведь у множества поэтов в изобилии находим броские определения. Несколько примеров почти наугад:

- «Тяжелый шваб и рыжий бритт, и галл, отважный сибарит» (А. Майков).

- «Я – эллин влюбленный, я – вольный араб, а я – мексиканец жестокий» (Бальмонт).

- «Румяные эстонцы, привыкшие к полету лыж и снегу» (Багрицкий).

- У Пушкина – «черкес суровый», «немец аккуратный», «молдаван тяжелый» и т.д.

Красиво, литературно-гладко. Но что же? Эти оценки несомненны? И мы можем принять как сгусток знаний об этом народе, как конденсацию его самобытного естества?

Не можем не одну. Чем бы не являлись подобные характеристики, они никак не продиктованы научным знанием. Это в первую очередь чисто художественные элементы, чаще всего эпитеты, а эпитет, как известно – это троп, а троп, как известно, попытка дать представление о целом предмете через его часть, наиболее броскую (не обязательно самую существенную), через один из признаков. Следовательно, такое определение никак не покрывает целого, а только представляет его. Представляет субъективно. И чем оригинальнее, чем остроумнее будет это определение, тем больше оно будет говорить о самом поэте, нежели о народе, который он характеризует: «американца едкий ум», «дикая кошка армянская речь» у О. Мандельштама. Все эти характеристики замкнуты в пределах художественного произведения. Будучи извлечены из художественной ткани, из контекста, из дискурса, из стилистической атмосферы, они теряют свою убедительность. Убедительными или неубедительными они могут быть только в контексте данного произведения. Положение с «народознанием» сегодня пробуксовывает в своем движении.

Мы много и верно говорим о спецификационального и о взаимообогащении культур, но, как правило, эти рассуждения носят «общий характер». Пришла пора

подкрепить их золотым запасом конкретных наблюдений, черновой и методичной работой в области человековедения или народознания, или народной психологии, или ментальности, или души народа, или духа его. Терминологические споры не самое существенное.

В противном случае мы обречены даже чужастьеритипов сводить все на манер того, над чем хорошо посмеялся когда-то Салтыков-Щедрин:

«Послушайте! Ведь Амалат-бек-то, должно быть глуп ?

- Это в нем восточное, - объяснил Расплюев совершенно естественно,

- а вот Сампантре глуп, так это в нем западное. Выбирайте любое».

Таким образом, перспектива развития международного культурного взаимодействия лежит на пути от столкновения сознаний и культур к становлению, выявлению и укреплению на их общечеловеческой нравственной основе культурного диалога, «культурного сотворчества», синергии культур. И чем дальше мы движемся в глубь человеческого духа, тем более мы приближаемся друг к другу, тем менее значимыми становятся наши различия, в том числе обусловленные сознанием, языком и культурой.

Список литературы

1 Whorf B. L. Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf / Ed. John B. Carroll. –New York: Wiley, 1956.

2 Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001.

3 Кронгауз М.А. Семантика. М.: ИЦ «Академия», 2005.

4 Бурас М., Кронгауз М.А. Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности // Наука и жизнь. – 2011. - № 7.

5 Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.

6 Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - С. 313-318.

Скворцов О.Г., Скворцова Е.О.

XXI ғасырдың өркениеттің шақырулары: естің шатақтарынан дақылдың диалогына

Мақалада қазіргі кездегі әлемдік сауда мен жағандау үрдісі жағдайындағы трансұлттық компаниялардың, ғалымдар мен үкіметтердің өзара байланысы жағдайындағы диалог мәселелері баяндалған. Автор халықаралық қатынастардағы мәдени факторға, адамдар арасындағы байланыстардың өзектілігіне тоқталған.

Мәдени байланыстар арқылы мемлекеттердің байланысы нығаяды деп түсідіреді.

Skvorczov O.G., Skvorczova E.O.

Civilizational challenge of XXI century: from conflict consciousness to the dialogue of cultures

This article addresses the relationship between Transnational corporation and states within the trade and globalization discussing the problems of culture' role and cultural relations, in international relations.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИАТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Русаков В.М., *д.филол.н., профессор,
Институт международных связей, Россия, Екатеринбург*

В статье анализируется создание Евразийского сообщества и развитие интеграционных процессов в постсоветском пространстве. Автор дает оценку СНГ и Евразийскому экономическому сообществу, а также анализирует роль НАТО и США в постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Совестский Союз, НАТО, сотрудничество, Евразийское сообщество, ШОС

Формирование новой геополитической геометрии и стереометрии современного мира в условиях фундаментальной перекройки карты политических отношений после крушения СССР и всего блока социалистических стран обострило и актуализировало ряд старых проблем (признание политических результатов Второй Мировой войны, нерушимость послевоенных границ в Европе, международное право и национальный суверенитет и т.п.), а также породило целый ряд новых проблем («однополярность» - «монополярность» мира).

В стремлении обезопасить себя от крайних проявлений процессов глобализации и монополизировать мировое политическое пространство со стороны США и блока НАТО, с одной стороны, сформировать внятные основы суверенной государственной политики в этих новых изменившихся условиях, с другой, ряд стран Европы и Азии были вынуждены определить политико-идеологические усилия. Укажем только на страны евроазиатского континента: прежде всего, группа СНГ, страны Восточной Европы (бывший социалистический блок), КНР, Индия, СРВ, МНР и ряд др.

Бывшие социалистические страны Восточной Европы сделали безоговорочный выбор в пользу Западной Европы и блока НАТО. Страны СНГ и, тем более, Россия, в силу целого ряда причин столь однозначного выбора не сделали. Китай, осуществив модернизационный рывок, также озаботился международно-политическим закреплением своего нового геополитического положения. В политико-идеологическом отношении возникла потребность в новой стратегии и тактике, которая бы опиралась на систему базисных концептов, отличающихся от прежней концепции борьбы двух мировых систем, а с другой стороны, от простого переложения идеи окончательной победы западноевропейской политической парадигмы.

Совершенно естественно, что страны, расположенные на просторах евроазиатского континента, будучи озабочены позиционированием себя как самостоятельной международной силы, искали базы минимально возможного сближения. Понятно, что прежняя политика «мирного сосуществования» оказывалась либо слишком расплывчатой, либо слишком узкой (в прежнем ее социалистическом истолковании). Евразийство как конкретно-историческая культурно-идеологическая концепция со своим хронотопом, социальными носителями и судьбой, несмотря на внешнюю – риторическую, – привлекательность, все-таки было продуктом иной эпохи, иных социальных сил. В настоящее время перед лицом новых реалий начала третьего тысячелетия (новые проблемы, новые вызовы, новые социально-экономические условия и принципиально отличные от прошлого цели) следовало «переопределиться»: евразийский дискурс или евроазиатский?

Минимально необходимая и возможная база сближения ряда евроазиатских стран была сформулирована достаточно быстро. Но остро встал вопрос об использовании возможностей интеграции, по возможности используя позитивный опыт Западной Европы и избегая выявившихся негативных сторон.

Более того, стремительное развитие событий в этом регионе и в мире создало новые социально-политические условия, которые с неизбежностью поставили проблему реформирования всей системы международных отношений. Президент Казахстана Н.Назарбаев выступил с рядом симптоматичных инициатив, чутко уловив «нерв» этой проблематики.

На евроазиатском пространстве – точнее, постсоветском, стали предлагаться и создаваться различные организации сотрудничества: ЕврАзЭс, ОДКБ, ШОС.

В качестве примера, ярко иллюстрирующего весь спектр достижений и вызовов, с которыми столкнулись новые международные организации, можно привести ШОС. Что представляет собой ШОС спустя первое десятилетие своего существования?

1) Прежде всего, стало ясно, что это – «влиятельная региональная структура», т.е. организация, способная эффективно реагировать на вызовы и угрозы нашего времени». Это важное уточнение, хотя делаются попытки экстраполировать пределы влияния ШОС на всю систему международных отношений: Китай является второй экономикой мира, Китай и Россия – постоянные члены Совета Безопасности ООН, обладают ядерным оружием, огромным энергетическим потенциалом. Отсюда внимание к ШОС со стороны других политических «игроков». ШОС пока дистанцируется от участия в решении глобальных проблем – экологических,

2) Конкретизированы были «вызовы» и «угрозы» в понимании стабильности и безопасности: это терроризм, сепаратизм, экстремизм и наркотрафик. Причем, весьма заметны различия в понимании содержания этих явлений, причин их существования. И, хотя в связи с десятилетним юбилеем ШОС записала в свои достижения упрочение стабилизации социально-политической обстановки в регионе, прошедшие в регионе потрясения показали крайне слабое влияние организации на их преодоление (наркотрафик из Афганистана через Среднюю Азию, Казахстан в Россию не только не сократился, но резко вырос. С «сепаратизмом» и «терроризмом» каждая страна разбиралась самостоятельно (в КНР – это Тибет и Синьцзян, в России – Кавказ, в Киргизии и Узбекистане – приграничные области).

3) Позитивная программа «сотрудничества» помимо стабильности и устойчивого развития, вплотную подошла к формулированию идеи «региональной интеграции» — как одной из важных задач. Общая цель толкуется как «полноценное развитие каждого из членов организации».

Что действительно объединяет страны ШОС, так это вызовы и проблемы (противоречия, конфликты; роль наследия; конечные цели и текущая политика; вмешательство внешних сил, альтернативные практики и проекты). Все они стоят перед вызовом со стороны более развитых и успешных стран, что в рыночной экономике чревато прямыми угрозами (перекладывание различного бремени на более слабых — последствия финансово-экономического кризиса, издержки индустриального развития, отставание в научно-техническом плане). В этом отношении складывающийся дискурс ШОС оказался созвучным аналогичным поискам стран с так называемым «догоняющим» типом развития: они переживают те же вызовы и угрозы и ШОС, по существу, более решительно артикулирует эти переживания, не рискуя выглядеть маргинальной (например, отдельные страны могут достаточно резко заявлять о различных угрозах в мире, но они с подачи США и их союзников наделяются статусом государств со «спорной репутацией» – Венесуэла, Иран, КНДР).

Формирование единого пространства сотрудничества ШОС в настоящее время в существенной степени обеспечивается заявленной волей, чем реальной политикой и экономикой. И более-менее последовательно это реализуется на наднациональном уровне:

руководящие органы, структуры, программные и нормативные документы, саммиты и заседания. На национальном уровне различия реальной экономики, социально-политической и культурной жизни сильно меняют смысл и содержание прокламируемых целей и программ. Если КНР делает упор на «устойчивое развитие китайской экономики путем изменения модели роста», то экономика России страдает от прогрессирующей деградации производственного потенциала и нуждается в фундаментальной модернизации. Сколь различно реальное содержание программ «инноваций» в странах ШОС! Потому весьма сложно говорить об осуществлении согласованных общих программ.

Единое или дискретное – пространство (интеграция versus дезинтеграция или конкуренция)? Сегодня они, все-таки, скорее, дискретны: дозированное сближение и сотрудничество при тщательном «разгораживании» любых национально-государственных рисков. Готовность к тому, что сотрудничество и взаимодействие могут, скорее, оказаться неуспешными, а потому стремление риски минимизировать.

Ключевой сегодня оказалась проблема формирования социального (и, соответственно, экономического, политического) носителя единого пространства и дискурса, заключающаяся в неопределенности исходной социальной группы: кто это сегодня — политическая бюрократия, бизнес, средний класс, «креативный класс»? Кто будет такой группой завтра? В социально-экономической сфере сегодня не просматривается какая-то достаточно устойчивая и влиятельная социальная группа, интересы которой достаточно серьезно были бы связаны с сотрудничеством стран ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ (транснациональные корпорации, совместные предприятия, научно-образовательные сообщества?).

Опыт СССР здесь вполне мог бы быть использован: взять хотя бы планомерно создававшиеся территориально-промышленные комплексы, сыгравшие важную роль и в развитии экономик союзных республик, и в развитии прогрессивной социальной структуры, позволявшей эффективно сотрудничать в сферах науки, образования, культуры.

Исследователи проблем интеграции на постсоветском пространстве указывают целый ряд существующих и потенциальных ресурсов, на которые эти процессы могли бы опереться: это и единое информационное пространство, глобальная трансконтинентальная евразийская транспортная сеть, объединение энергоресурсов для обеспечения энергетической безопасности, общее образовательное пространство. Остается значительное социально-культурное наследие (общность исторических судеб, участие народов главнейших событиях XX века), общие компоненты в литературе и искусстве, общность сохранившихся традиций общения народов, межнациональные браки, «народная дипломатия», приграничные связи. Большие возможности таятся в наличии «ядра» интеграции – союзе России и Казахстана.

Список литературы

1 Бойко Ю.П. Проблемы миграции в развитии интеграционных процессов. Опыт ЕС и России // Мир и политика: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://mir-politika.ru/2289-problemy-migracii-v-razvitii-integracionnyh-processov-opyt-es-i-rossii.html> - (Дата обращения 17.01.2013).

2 Додонов В.Ю. Формирование механизма антикризисного сотрудничества Казахстана и России как фактор интеграционных процессов на евразийском пространстве / Отв. ред. Б.К Султанов // Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России (1991-2011 гг.): состояние и перспективы: Материалы II заседания Казахстанско-Российского экспертного совета (г.Москва, 14 февраля 2011 г.)/ Отв. ред. Б.К Султанов.- Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011.- С.49-59.

3 Каюмов Н.К. Роль Казахстана в интеграционных процессах Евразийского пространства // Социально-экономическая и индустриально-инновационная модернизация

Казахстана: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч-практ. конф.- Алматы, 2012.- Ч.1.- С. 89-92.

4 Сатубалдин С.С. Интеграционные процессы в советском экономическом пространстве / Сатубалдин С.С., Расулова С.К.; Казахстан. ин-т менеджмента, экономики и Прогнозирования при Президенте РК.- Алматы: КИМЭП, 1996.- 105 с.

5 Хусаинов Б. Вызовы глобализации и усиление интеграционных процессов // Деловая неделя.- 2012. - 14 сентября (№ 34). - С. 8.

5 Чуланова Г. Развитие интеграционных процессов в Центральной Азии и странах СНГ: проблемы и перспективы // Казахстан в глобальных процессах.- 2010.- № 1.- С.19-28.

Русаков В.М.

ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТІҢ ӘЛЕУМЕТТІК БАЗАСЫНЫҢ ҚҰРАЛЫМЫНЫҢ МӘСЕЛЕСІ БАС ЕВРАЗИАТСКОМ АЯДА

Мақалада КСРО ыдырағанна кейінгі евразиялық кеңістіктегі қалыптасқан жаңа геосаяси жағдай мен посткеңістіктегі интеграциялық үрдістер баяндалады. Автор ТМД мен Евразиялық кеңістіктегі құрылған экономикалық және саяси интеграциялық ұйымдарға баға береді.

Сонымен бірге мақалада КСРО ыдырағаннан кейінгі қалыптасқан кеңістіктегі АҚШ мен НАТО ұйымының саясаты мен ролі жаңаша қарастырылады.

Rusakov V.M.

Problems of formation of the social base of integration processes on the Eurasian space

The article analyzes the creation of the Eurasian community and the integration processes in the post-Soviet space. Author makes estimation of the CIS and the Eurasian Economic Community, and the role of NATO and the United States in the post-Soviet space.

УДК 327.3

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР В 21 ВЕКЕ

Шубин В.Г., д.и.н, профессор, Институт Африки РАН,
Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва

В статье описаны принципы биполярной системы, сформировавшиеся после распада Советского Союза. Автор сосредоточился на внешней политике, проводимой Президентом Казахстана Н. Назарбаевым. Новый сформированный биополярный мир ищет ответы на новые вопросы, поставленным новым временем в новом тысячелетии.

Ключевые слова: многополярный мир, биополярный мир, ШОС

Одна из инициатив Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева по установлению справедливого и прочного мира на Земле – коммуникативная площадка G-Global. Несомненно, все пять принципов, выдвинутых им 22 мая этого года в выступлении на Астанинском экономическом форуме, станут предметом обсуждения на ней. Мне в своем докладе хотелось бы остановиться на одном из них – «конструктивной многополярности» [1].

В начале 1990-х годов, после окончания так называемой «холодной войны», «развала» Советского Союза и «социалистического содружества» в мире широко распространилось мнение, что мир из «биполярного» превратился в «однополярный». Эту точку зрения, например, ясно выразил тогдашний генеральный директор МИД ЮАР Джеки Селеби: «Мы

исходим, прежде всего, из того, что в мире есть один Рим – Вашингтон. Нравится вам или нет, но это – однополярный мир».

Возникает, однако, вопрос: «Так ли это?». Но прежде чем ответить на него, нужно определить, как закончилась «холодная война». И здесь господствует мнение, что Запад добился в ней победы. Именно поражением в этой «войне» объяснял, например, трагическую ситуацию в российской экономике того времени небезызвестный Егор Гайдар.

Однако действительно ли одна сторона потерпела поражение? Скорее в конце 1980-х годов «воюющие стороны» договорились о «прекращении огня» (если уж прибегать к «милитаристским» терминам), подписав ряд соглашений, направленных на снижение угрозы как ядерной, так и «обычной» войны. Но затем неожиданно даже для другой стороны, одна из них покончила жизнь самоубийством, или, точнее, ее собственные лидеры лишили ее жизни...

Настоящая статья, конечно, не место для анализа трагических событий 1991 г., однако нельзя не отметить мудрость, проявленную тогда лидером Казахстана. Как выразился в недавнем интервью «Казахстанской правде» хорошо знавший его московский писатель и издатель Г.В. Пряхин, «Нурсултан Назарбаев до последнего стоял за сохранение Советского Союза. И он же сумел, как это ни противоречиво звучит, извлечь максимальную пользу для своей страны и своего народа из Независимости» [2]. Но, добавим от себя, выступал он конечно, за Союз обновленный, за «Союз суверенных государств» [3].

Теперь зададимся еще одним вопросом: а был ли в то время мир «биполярным»? Или же эта «биполярность» была лишь упрощением сложной картины мира, далеким от реальности? Представляется, что о действительно биполярном мире можно говорить в отношении сравнительно короткого периода истории – конца 1940-х гг. и 1950-х годов. А в последующие годы конфликт между СССР и КНР, центристские тенденции в Западной Европе, бурный экономический рост Японии, создание Движения Неприсоединения – все это намного усложнило картину мира и говорить о «биполярности» можно было только в смысле противостояния двух социально-политических систем, да и для них были характерны все большие внутренние различия.

Отсюда следует вывод, что правильнее вести речь не о создании многополярного мира, а об укреплении уже существующего, недопущении превращения его в «однополярный». Такая опасность явно существовала в 1990-х годах, когда доминирующая точка зрения заключалась в том, что ослабление, а затем и «жоллапс» одной «сверхдержавы» автоматически означал возвышение другой. Однако последующие события 1990-х годов и особенно начала нового века показали, что Вашингтон отнюдь не всесилен. Андре-Гюнтер Франк, выдающийся историк и экономист писал: «Когда президент Буш [старший] начал устанавливать его «Новый мировой порядок» войной в [Персидском] Заливе против Ирака, он также провозгласил 21 век американским. Но даже чтобы заплатить за войну, ему пришлось послать своего Государственного секретаря Джеймса Бейкера с шляпой в руках в Германию и Японию» [4].

Однако за этим последовал провал американской интервенции в Сомали, пусть и прикрытой флагом ООН. И хотя после первой войны в Заливе Буш заявил: «Мы наконец избавились от вьетнамского синдрома», этот провал вызвал, если можно так выразиться, «сомалийский синдром», стремление избежать использования сухопутных войск и соответственно своих потерь.

Прошло несколько лет, пока Вашингтон решился снова использовать свои войска, начав после трагических событий 11 сентября 2001 г. операцию в Афганистане, целью которой была названа поимка главаря Аль-Каиды Бен Ладена. Он действительно был уничтожен, но лишь десять лет спустя, и не в этой стране, а казалось бы в дружественном США Пакистане. Все эти годы в Афганистане шли и продолжатся сейчас кровопролитные бои, в которых силы НАТО и прежде всего американские войска несут потери. Официально объявлено, что эти силы покинут страну в 2014 г., и не только в СМИ, но в международных

политических и академических кругах весьма пессимистично оценивают возможное развитие событий в последующий период.

Интервенция США в Ираке, начатая почти десять лет назад без санкции Совета Безопасности ООН под фальшивым предлогом о наличии там средств массового поражения, также не обеспечила там мир и стабильность.

Выдающийся египетский ученый, руководитель Центра третьего мира Самир Амин предсказал такое развитие событий еще 20 лет назад. По его словам, «США не являются неуязвимыми, и сопротивление народов третьего мира - это ахиллесова пята их гегемонистского проекта» [5].

Действительно, история подтверждает справедливость высказанной Президентом Назарбаевым мыслью о том, что «единственной альтернативой вызовам и угрозам является формирование многополярности» [6]. При этом он критикует те «силы, которые узко видят глобальный многополюсный мир, прежде всего, как совокупность ряда центров ядерной силы» [7].

Приходится, однако, отметить, что стремление навязать свою волю другим странам, добиться смены неугодных правительств все еще нередко заменяют толерантность и консенсус, о важности которых говорит Н.А. Назарбаев [8]. Недавний пример этого – трагедия Ливии. И эта тема выходит за пределы данного доклада, но обойти ее невозможно.

«Война в Ливии основана на обмане, на фабрикациях, на лжи», - писала исследователь из Бангладеша Рахнума Ахмед [9]. По ее мнению Совет Безопасности ООН принял две резолюции по Ливии: 1970 и 1973 гг. на основе неподтвержденных обвинений, хотя снимки со спутников показывали, например, что не было атак правительственных сил с воздуха ни по Бенгази, ни по Триполи [10].

Под предлогом защиты гражданского населения начались бомбардировки, в результате которых это же население и гибло. Их цель была далеко от заявленной. Даже тогдашний генеральный секретарь Лиги арабских государств Амр Мусса, который выступал за принятие резолюций СБ ООН, сетовал «То, что происходит в Ливии, отличается от цели установления зоны, запретной для полетов, мы хотим защиты гражданских лиц, а не бомбардировки их» [11].

Но интервенты фактически игнорировали и эту позицию, и усилия Африканского Союза по достижению политического урегулирования, они любой ценой добивались пресловутой «смены режима». И делали это те же самые люди, которые лишь за четыре месяца до этого участвовали в саммите Африка-Европейский Союз в Триполи и в его декларации выражали «благодарность Лидеру Революции и народу Великой Социалистической Народной Ливийской Джамахирии за заботу, гостеприимство и внимание, проявленные по отношению к участникам Саммита» [12].

Интервенция НАТО и союзников из арабских монархий сыграла важнейшую роль в «смене режима» в Ливии. Более того, госсекретарь США Хилари Клинтон признала ответственность за убийство Муамара Каддафи, когда, примеривая на себя тогу Юлия Цезаря (и не подозревая, что телекамеры работают) заявила: «Мы пришли, мы увидели, он умер») [13].

Еще одно замечание. Полвека назад, когда шел процесс деколонизации, Португалия, будучи чрезвычайно слабой экономически и поэтому, опасаясь потерять свои позиции в колониях, не пошла на предоставление им независимости, что привело к долголетней вооруженной борьбе. Хотя исторические параллели не всегда уместны, создается впечатление, что державы Запада, явно ослабев экономически, они все чаще прибегают к использованию грубой силы, забывая, что могут получить отпор, причем, как теперь выражаются, «ассиметричный».

Нынешний экономический кризис, затронувший, прежде всего, эти страны, показывает необходимость выработать новые критерии развития, распрощаться с «консюмеризмом». Президент Казахстана в своем интервью Первому каналу российского телевидения подчеркнул, что кризис не прекращается с 2007- 2008 годов. По его словам,

«все это говорит о том, что идет мировая эрозия, будем говорить, западных ценностей, а в общем, надо говорить об эрозии общества потребления, которое пользовалось легкими кредитами, пока этот «пузырь» не «лопнул» [14].

Какие же реальные формы, как в политической, так и в экономической областях приобретает сотрудничество тех стран, которые понимают всю важность многополярного (или, как иногда выражаются, полицентричного) мира?»

Еще в марте 1994 г. Президент Казахстана выдвинул идею создания Евразийского Союза Государств, и хотя, по его словам, тогда эту идею «оказались не готовы предметно обсуждать политики», именно «эта инициатива стала прорывом для интеграционного процесса на пространстве СНГ. В последующие годы она поэтапно воплощалась в жизнь в создании целого ряда успешных межгосударственных структур – Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза Казахстана, Беларуси и России» [15].

По его мнению, созданный тремя странами - Россией, Казахстаном и Беларусью Таможенный союз и продвижение к единому экономическому союзу трех этих стран – «это как раз ответ и выход из положения в наших условиях» [16].

После образования Таможенного союза в декабре 2010 года на саммите ЕврАзЭС в Москве были достигнуты договоренности о создании Евразийского союза на базе ЕЭП Белоруссии, Казахстана и России. Эти намерения были подтверждены в статье В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» (2011) [17]. За ней последовала и статья тогдашнего председателя Государственной Думы Бориса Грызлова в «Независимой газете», где утверждалось, что создание Евразийского Союза позволит России стать ещё одним мировым полюсом влияния [18]. Представляется, однако, что таким полюсом должно стать не одно государство, а ЕАС в целом, тем более, что отношения в нем основываются на равноправии и консенсусе при принятии решений.

Если же выйти за пределы «постсоветского пространства», то в качестве одного из проявлений многополярности можно назвать Шанхайскую организацию сотрудничества, в которой активную роль играет Казахстан.

Другое, не менее важное, но неформальное международное объединение, а точнее форум, это БРИКС, в состав которого входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, которое во многом стало ответом на разбалансированность мировой экономики и политики в начале XXI века.

Так называемая «Большая восьмерка» (G 8) – объединение значительно более старое, а лучше сказать – устаревшее. В условиях, когда большинство стран этой группы переживает экономический кризис, оно не может реально претендовать на ведущую роль. Именно в условиях мирового финансового кризиса была возрождена другая группа - «Двадцатка» (G 20), однако решающего влияния на его преодоление она (по крайней мере, пока) не оказала. Поэтому приходится согласиться с высказанным Президентом Казахстана мнением о том, что «к сожалению, форматы G-20, G-8 демонстрируют неэффективность» [19].

Этим и вызвано вдвинутое им 15 декабря 2011 г. предложение «радикально расширить число участников в поисках антикризисных решений для мира. Новую коммуникативную площадку я предлагаю назвать проект G-Global», которая позволит проводить всестороннее обсуждение актуальных проблем современного мира.

Список литературы

1 Назарбаев предложил пять принципов: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: http://www.zakon.kz/top_news/4492381-nazarbaev-predlozhit-pjat-principov-g.html - (Дата обращения 07.01.2013).

2 Казахстанская правда. – 2012. - 18 августа.

3 Назарбаев Н.А. Без правых и левых. - Москва: Молодая гвардия, 19957. - С. 246-247.

4 Frank A-G. Soviet and East European Socialism. A review of international political economy on what went wrong // Economist Review (Colombo). - 1993. - vol.19, № 2, 3, May-June.

5 Amin S. US militarism and the new world order. Southern African Political and Economic Monthly (Harare). – 1992. – November.- P.17.

6 Назарбаев предложил пять принципов: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: http://www.zakon.kz/top_news/4492381-nazarbaevpredlozhil-pjat-principov-g.html - (Дата обращения 13.01.2013).

7 Назарбаев Н.: Я призвал формировать новое мироустройство в формате и на принципах G-GLOBAL: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1346228340>- (Дата обращения 23.01.2013).

8 Назарбаев предложил пять принципов: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: http://www.zakon.kz/top_news/4492381-nazarbaevpredlozhil-pjat-principov-g.html - (Дата обращения 13.01.2013).

9 Ahmed, R. NATO's War in Libya: Protecting to Kill, Killing to Protect // Global Research. - 2011 October 9.

10 Там же.

11 Evans D. Arabs say Gaddafi must go, wary of Western action: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.reuters.com/article/2011/03/20/us-libya-idUSTRE7270JP20110320> (20 May 2012). - (Дата обращения 21.01.2013).

12 Tripoli Declaration. EuroAfrica.net: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://europafrica.net/2010/12/01/tripoli-declaration/> - (Дата обращения 22.01.2013).

13 Youtube. Hillary Clinton on Gaddafi: We came, we saw, he died: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Fgcd1ghag5Y> - (Дата обращения 21.01.2013).

14 Назарбаев считает союз РФ, Беларуси и Казахстана ответом на кризис: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.ria.ru/economy/20121007/768505904.html#ixzz28jEnabDJ> - (Дата обращения 07.01.2013).

15 Назарбаев Н. От идеи к истории будущего // Известия . – 2011. - 24 октября.

16 Там же.

17 Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. - 2011. - 3 октября.

18 Грызлов Б. Будущее за нами. «Единая Россия» на деле доказала, что способна решать стоящие перед страной задачи // Независимая газета. – 2011. - 15 ноября.

19 Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предлагает создать проект G-Global на базе Астанинского экономического форума: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://g-global.aef.kz/about/gglobal/>- (Дата обращения 5.01.2013).

Шубин В.Г.

Биполярлық әлем 21 ғасырда

Мақалада КСРО ыдырағанна кейінгі биполярлық жүйенің орнына орнаған бірполярлық жүйе мен оның негізгі принциптері баяндалады. Автор ҚР Президенті Н. А. Назарбаевтың жаңа бастамаларын және оның әлемдік саясаттағы алатын орнына жеке тоқталған. Қалыптасып отырған бірполярлық жүйе ме әлде одан бөлек пе – деген сұрақтарға жауап іздейді.

Shubin V.G.

Multipolar world in the 21st century

The article describes the principles bipolar system installed instead of bipolar after the collapse of Soviet Union. The author focused on the foreign policy pursued by the President of Kazakhstan N. Nazarbayev.

ТҮРКІЛІК ТОЛЕРАНТТЫЛЫҚТЫҢ БАСТАУЛАРЫ

Бөлекбаев С.Б., *филос.ғ.д., халықаралық қатыныстар кафедрасының профессоры, Абылай хан атындағы Қазақ ХҚ және ӘТУ, Алматы, Қазақстан*

В данной статье автор рассматривает историю тюрков, тюркскую культуру, и феномен тюрков. С новых позиций рассматривают взаимоотношения тюрков с Китаем, Римской империей, Византией, Англией и другими странами и цивилизациями.

Ключевые слова: Тюрки, империя, культурная цивилизация, историческое сознание, толерантность, кочевая цивилизация

Түркілердің тарихына талдау жасау барысында алып түркі мемлекеттерінің өмір сүруінің «ұзақ уақыттылық» феноменінің себептерін ашу, олардың кең-байтақ империяларды және көптеген халықтарды басқару «құпиясын» білу маңызды. Біздің көзқарасымыз бойынша, көптеген басқалай себептермен қатар, ең алдымен, көптеген халықтарды шегіне жеткен деспотиялық басқаруда өздерінің даралығын, тілін, мәдениетін, дінін, соның ішінде өз билеушілерін сақтай отырып, үйлесімділікте бірге өмір сүруге мәжбүр етуінен көрініс табатын түркілердің толеранттылығы себебімен байланысты. Олардың толеранттылығы мемлекет түсінігінің түркілік ерекшелігінен, халықтарды басқарудың түркілік өзгешелігінен бастау алады. Түркілер өздерінің дамыған өркениеті бар бағыныштыларының көмегіне арқа сүйейтін, ал олар өз кезегінде маңызды мәселелерде түркілерге сенім білдіретін; түркілер сонымен қатар олардан кейде тиімді техниканы, кейде өмір салтын, дін мен тілді өз пайдасына асырып, қолдануға қысылмаған. Олардың басты қамы, жаулап алынған халықтар мен тайпаларды ұйымдастырып, басқару, оларды шайқасқа алып шығу болды. Осылар олардың не себепті бағынған халықтармен ассимиляцияланып кетуімен аяқталып отырғанын түсіндіріп береді. Түркілік толеранттылықтың ақтық негізделуі ретінде, олардың «әлемдік мемлекет» идеясын есептеуге болады. Тек осы идеямен ғана әлемдік мемлекеттің түркілік түсінігін түсіндіруге болады. Ал Оғыздардың аңызындағы «аспан біздің шатыр, ал күн біздің байрағымыз» делінуі, түркілердің әлемдік мемлекет туралы түсінігінің болғандығын дәлелдеп береді. Егер де бұл анықтамаға байыптап қарар болсақ, түркілік мемлекеттің маңызды себебін түркі мемлекеті әлемдік үстемдік жолында осы территориядағы барлық бағынған халықтарға басты мұрат ретінде діни, мәдени, экономикалық және әлеуметтік таңдау еркіндігін ұсынуын көруге болады. Түркілердің бағынышты халықтарға жасаған құқықтардың кендігі, олардың қоныс тепкен аймақтарының барлығын өздерінің отаны деп санап, жақын жатқан қауымдастықтарды өз этностарынан бөліп қарамағандығымен ұштасты.

Осы тұрғыдан қарағанда, түркілердің бағынышты территориялар мен жергілікті тұрғындарға қатынастағы қондырғылары мен басқару формалары Қытай, Рим, Византия, Англия, Ресей, Кеңес Одағы сияқты империялардың жүргізген саясаттарынан түпкілікті ерекшенді. Түркілік мемлекеттерге, көптеген империяларға тән ереже – жаулап алынған территориялар мен бағынған мемлекеттердегі барлық байлықты өздерінің империяларының астанасына алып кету сипаты жатпайтын еді. Осы тұрғыда Еділді, Шыңғысханды, Бабырды, Газневиді, Осман империясын еске түсіру жеткілікті. Осындай негізде, қазақ даласындағы толеранттылық феномені, оның танымдық қажеттілік, тіпті белгілі бір деңгейде жаулап алынған жердегі тіршілік әрекетіне, бейімделуге рационалды ыңғай болып табылады. Бұл жерде, белгілі-бір деңгейде барлық байлықты, сәулеткердерді, данышпандарды өз астанасына жинаған Әмір Темір ерекшелік ретінде қарастырылады.

Түркі мемлекеттерінің толеранттылығының тағы бір негіздемесі, бағынышты халықтарды қатаң қанаудың болмағандығымен болуы мүмкін. Қатал қарым-қатынас пен қанаушылық тарихтың көрсетіп бергеніндей, әрқашан да көтерілістер мен ұлт-азаттық қозғалыстарға алып келеді. Осы тұрғыдағы түркілердің үстемдігі кейбір жекелеген жағдайларды есептемегенде жасақ алумен және аз мөлшердегі салықтармен шектелініп отырған. Мысалға алсақ, түркілердің өзі, өз малының жүзден бір бөлігін құрайтын мөлшердегі салықты төлеп отырған. Егер адам жүз қойға ие болса, онда тек бір ғана қой беретін болған. Ал жаулап алынған елдерге келер болсақ, олар саны жүз малдың ішінен, үш-төртеуін төлейтін болған. Салық жүйесіндегі осыншалықты жеңілдіктің болуы, жаулап алынған халықтардағы түркі мемлекеттігінің ұзақ мерзімділігінің себептерінің бірі болды.

Олардың қол жеткізген табыстары, тек қана өз заманының ең үздік армиясы мен әлемнің көптеген армиялары, соның ішінде, орыстар пайдаланған жетік әскери өнерге ие болғандығында ғана емес, сонымен қатар олардың мемлекеттік және әкімшілік басқару жүйелері бағынған елдердікінен жетік болғандығында еді.

Тарих, түркілер жаулап алған елдерді тек тиімді басқарып қана қоймай, олардың билігі кезінде осы мемлекетте гүлденудің болғанын көрсетіп те береді. Осыны атап өткен, танымал түркітанушы Р. Рахманалиев түркілер «Бейжіңдегі, Делидегі, Исфахандағы, Дамаскідегі, Бағдаттағы, Каирдегі, Константинопольдегі, Алжирдегі – үш құрлықтың тағы мен тәжін жаулап алғаннан кейін, олар оны жоғалтып алмауға әрекет жасауы керек болды деп жазады [1]. Мысалға алар болсақ, Табғаш билігіндегі Қытай, селжүктер қол астындағы Иран, мәмлүктер басқарған Мысыр, Ұлы Моғолдар заманындағы Үндістан; ал Осман империясына келер болсақ, алғашында исламға қылыш болып, артынан қалқан бола білген, түркілердің аса ірі державаларының бірі болды.

Түркілік мемлекеттерде, ол қаншалықты алып болса да, әрқашан өзінің мақсаты болды. Бұл мақсат Орхон жазбаларында көрсетілгендей қауіпсіздік, тәртіп және әділеттілік болатын. Басқалай айтсақ, әлемді иеленуге ұмтылған түркілердің басты мақсаты сол жерге бейбітшілікті, тәртіп мен әділеттілікті орнату болды. Олар оған тәртіп, нақты әкімшілік және кеден жүйесін қалыптастыру, барлық империя мен көрші мемлекеттердегі сауда қауіпсіздігін қамтамасыз ету арқылы қол жеткізді.

Бүтіндей алғанда, мемлекеттік құрылым мен басқарудың түркілік жүйелері, элементтері кез-келген қоғамдық күйзелістерде сақталынып қалатын, қатаң құрылған қоғамдық жүйелерге ие болды. Мемлекеттер пайда болып, күйреп жатты дегенмен жоғарыда келтірілген жүйенің элементтері әрқашан да өміршең болды, сондықтан да осы дайын кірпіштерден басқа мемлекеттің іргетасы тез қаланды.

Толеранттылықтың түпкі тамырын түсіну үшін, қазақ қоғамының құқықтық сферасын қарастыруға болады, көптеген зерттеушілердің көзқарасы бойынша, ол ешбір күмәнсіз, зор жалпы адамзаттық және гуманистік мазмұнға ие. Осы байланыстағы басты маңыздылық болып, қазақтардың дәстүрлі құқығының күші, даналығы, өміршеңдігі ондағы құқықтық реттеу қызметінде негіздеуші бастау болып индивидтің әрекетіндегі моральдық белгілердің жоғарылауы болуында. Яғни қазақтардың дәстүрлі құқығындағы мораль құқықтан жоғары саналды. Ғасырлар бойына қалыптасқан моральдық құндылықтарға жасалған озбырлық, қоғамға қарсы қауіпті әрекет ретінде, тіпті қазақтардың көшпелі өркениетінің құндылық бағдарын, мызғымас негізін күйрететін қылмыс ретінде айыпталды. Сондықтан да, көшпелі қоғамның әлеуметтік тәжірибесі ардың тылсым күшін барлық игіліктерден жоғары қойып, формула сипатында бекітілген, аксиомаларды «жаным арымның садағасы», «Ерді намыс өлтіреді, қоянды қамыс өлтіреді» және т.б. мақал-мәтелдерде көрсеткен.

Екіншіден, қазақтардың көшпенді құқығы, игілікті, амандықты, байлықты әділетті бөлуді, қоғамды ауыр табиғи апаттардан сақтаудың тетіктерін қамтамасыз ететін жұртшылық, ағайыншылық, қонақжайлылық және т.б. сияқты жекелей институттар формасындағы ұжымдық өзара септесуді нормативті тәртіппен бекітіп береді.

Үшіншіден, номадтық құқықтық сананың міндетті атрибуты болып, қауым мүшесі жасаған қылмысқа рулық және ұжымдық жауапкершілік принципінің ұстанылуы саналады. Сондықтан да, индивидтің кез-келген жасаған қылмысы үшін моральдық және материалдық тұрғыда бүтіндей ру жауап береді.

Көшпенділер құқығының негізгі принциптерін талдаудан көргеніміздей, адамгершілік компоненті құқық жүйесіне кірігіп қана қоймай, соның ішінде құқықтың өзінен жоғары тұрады. Бұл көшпенділер құқығының құқықты құралдық сипатқа айналдырған еуропалықтардан басты айырмашылығы. Негізінен еуропалық мемлекет пен құқықта этикалық компонент жоғалып кеткен.

Әрекеттің адамгершілік ережесінің құрылымдық, өзіндік жүйесіне қазақтардың қамқөңілдігі мен жомарттығының сипатына айналған қонақжайлылық этикеті ие болған. Ерте жастан дағдыланған дәстүрлі қонақжайлылық балаларды туыстарды, көршілер мен жақындарды, жалпы таныс және бейтаныс адамдарды құрметтеуге тәрбиелеу – бұлар гуманизм мен толеранттылықтың көрсеткіші болып табылады.

Осы жерде мүмкін, соғысқа дейінгі, соғыс және соғыстан кейінгі кезеңдерде Қазақстанға депортацияланған ондаған мың халыққа өздеріне соншалық қиын кезең бола тұрса да, оларды қабылдап, тамақтандырып, қорғай алған қазақ халқының толеранттылығы мен гуманизмі жатса керек. Нақ осы жерде, көптеген полиэтникалық мемлекеттерге үлгі болған «Этнос аралық келісімнің Қазақстандық моделін» жасаудың рухани алғышарттары жатыр.

Қалыбаева А. көзқарасы бойынша, қазақтардың қонақжайлылығы - өте терең көнеден бастауын алып, белгілі бір моральдық-этикалық комплекс ретінде көрініс табады, ал қонақ күту көптеген функцияға ие салт-жора ретінде айшықталады [2].

Қазақтарда қонақжайлылықтың көрініс табуы жоғары деңгейде салт-жораға айналған, бірақ қандай да бір соншалықты қайталанбас құбылыс емес және көптеген параллельдерге ие, жекелей алсақ, Орталық және Орта Азияның түркі-моңғол халықтарын айтуға болады.

Дегенмен, қазақ қонақжайлылығының ерекшелігі мен оның басқа халықтардан айырмашылығы құқықтық негізге ие болуында. Яғни қазақтардағы қонақжайлылық салты заңнамалық тәртіппен қазақтардың салттық құқығы бойынша бекітілген. Бұл құқықтық институттың мәні былайша тұжырымдалады: үй иесі кез-келген жолаушыны олардың саны мен ерушілеріне қарамастан қошеметпен қарсы алып, құрмет көрсетуі және оларды шамасы жеткенше тегін тамақпен және жайлылықпен қамтамасыз етуі керек. Әдетте келушілер «Мен құдайы қонақпын» деп айтса жеткілікті.

Егер де жолаушыны қарсы алудан бас тартқан жағдайда, дәстүрлі құқықтық ереже жауапкерге «ат-тон» деп аталатын айыппұл салығын салуды қарастырады, яғни жауапкер өзі қабылдамаған қонағының астына ат беріп, үстіне шапан жабады. Сонымен қатар, дәстүрді сақтамағаны үшін кінәлі жақ туыстары мен ауылдастары тарапынан қатаң сынға ұшырайды, өйткені бұл дәстүрді сақтау аса маңызды. Өмірдің қатаң жағдайына әрбір көшпенді түсуі мүмкін.

Аталмыш институт өзінің тамырын ғасырлар тереңінен алады. Оның пайда болуы туралы аңыз да бар. Қазақ халқының арғы атасы Алаштың үш баласы болыпты. Өзінің өмірінің соңында ол өзінің дүние-мүлкін үш баласына емес, төртке бөліп, былай деген екен: «Сендерге айтар өсиетім мынандай: бір-бірлеріңе бара қалған жағдайда, бір-бірлеріңнен ақы алмандар..., бір-бірлеріңмен қарым-қатынаста қонақасы қақысын немесе тегін пана мен дәм-тұздарыңды бөлісіндер, - сол үшін менен қалған төртінші еншілеріңді аласыңдар және оны өздеріңнің араларыңдағы ғасырдан ғасырға кететін бөлінбейтін «еншіміз» деп есептендер» [3].

Жоғарыдағылардан көргеніміздей, толеранттылық түркілердің әлемдік өркениет пен мәдениетке қосқан үлесі ретінде ешқандай күмәнсіз, шын мәнінде үлкен. Сондықтан да, толеранттылық феноменін қазақ мәдениетінде едәуір негіздемелі және терең зерттеуге лайықты. Сонымен қатар, бүгінгі таңда әлем дағдарыстан кейінгі жағдайды бастан өткере отырып, өздерінің ары қарайғы дамуы үшін батыстық жолдан айрықша құндылықтар мен мұраттарды басынан қайта қарауға, қайта ойластыруға талпыныс жасауда. Батыстық ойлау ұзақ

уақыт бойына жалғыз нұсқадағы жол саналынып келді. Осындай біржақтылық пен дамудың тежелуі бүгінгі таңда Батыста, Шығыс мәдениеттерінде дамуға ие болған, сананың жаңа өлшемдерін қосу арқылы өздерінің рухани ресурстарының шектеулігін қалай да толтыру үшін комплементарлы бастауларды іздестіру тұрақты жүргізілуде. Бүгінгі таңда, Батыстан да, Шығыстан да кейбір принциптерді өзара алмастыру тенденциялары көрініс табуда, соған сәйкес өзара әсерлесу, синтез үрдістері көрініс беруде. Басқаша айтсақ, бұл күндері, батыстың өркениетті мәдениеті мен көне шығыс мәдениеттерінің арасында көпір салынуда.

Басқа қырынан қарағанда, қазір Батыстық мәдениет, біздің мәдениет туралы, шынайылық пен адам табиғаты туралы түсініктерімізді түбегейлі өзгертетін, Киплингке Шығыс пен Батыс ыңғайында еш қиыспайтындай көрінген Шығыстың көне даналығын және Батыстың мәдениеті мен ғылымын тұтастыратын шексіз өлшемдердегі парадигмалар қозғалысына жақындап келеді.

Аталмыш мақаладағы берілген тезистер туралы тек қана ғылыми қауымның ортасы ғана емес, қалған әлемнің барлығының хабардар болғаны аса маңызды. Біздің көзқарасымыз бойынша, тарихымызға осындай ыңғай, қоғамдық санаға позитивті және жоспарлы әсер етуге, адамзатқа тән отанға деген сүйіспеншілік, отанын мақтан ету, өзінің тарихына, мәдениетіне ұқыпты әрі, байыпты қарау, сонымен қатар елінің болашағына жауапкершілікті сезіну сияқты қарапайым, әрі үлкен құндылықтарға жастарды баулуға мүмкіндік береді. Ал бұл дегеніміз, өз елінің азаматы мен патриоты екенін сөзімен де, ісімен де дәлелдей алатын нағыз жастарды өсіреміз дегенді білдіреді.

Әдебиеттер

1 Рахманалиев Р. Империя тюрков. Великая цивилизация. – М.: РИПОЛ Классик, 2009. – 576 с.

2 Калыбекова А. Теоретические и прикладные основы народной педагогики казахов. Изд. 2-ое. - Алматы: БАУР, 2006.

3 Зиманов С.З. Древний мир права казахов и его истоки / Древний мир права казахов. - Алматы, 2001.

Bolekbaev S.B.

Origins of Turkic civilization

In this article, the author examines the history of the Turks, Turkic culture and the phenomenon of the Turks. Author of new positions to examine the relation of Turks with China, the Roman Empire, Byzantium, Britain and other countries and civilizations.

УДК 327.33

ИНИЦИАТИВЫ G-ГЛОБАЛ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ ИДЕЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА БУДУЩЕГО

**Кадыржанов Р.К., д. филос.н., аймақтану кафедрасының профессоры,
КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан**

Сегодня мы живем в сложном и противоречивом мире. После окончания холодной войны была надежда, что в мире прекратятся кровавые конфликты и столкновения, войны уйдут в прошлое, наступит эра мирного разрешения международных кризисов и противоречий. Американским философом Фрэнсисом Фукуямой была выдвинута теория

«конца истории», в соответствии с которой поражение коммунизма в идеологическом противостоянии с капитализмом в период холодной войны приведет к торжеству либерализма во всем мире и прекращению войн и конфликтов.

Ключевые слова: Советский Союз, G-Global, конфликты международные, многополярный мир

Однако сегодня, спустя двадцать с лишним лет после окончания холодной войны мы видим, что бесконфликтный, ненасильственный мир остается несбыточной мечтой человечества. Идеологическое противостояние и конфликты никуда не ушли, просто на место одних противоборствующих идеологий и конфликтов пришли другие, но народам, вовлеченным в эти противоборства и конфликты, отнюдь не легче. Терроризм, наркотрафик, похищения и торговля людьми, незаконная и неконтролируемая миграция огромных масс людей из развивающихся стран в развитые и другие глобальные проблемы стали бичом двадцать первого века. Ситуация усугубляется экономическим и финансовым кризисом, охватившим ведущие страны и регионы мира.

В этой сложной ситуации мир нуждается в новых и свежих идеях, которые позволили бы народам и странам преодолеть этот затянувшийся и болезненный кризис. Одна из главных надежд здесь сегодня связана с инициативами G-глобал, выдвинутыми в мае этого президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Инициативы G-глобал предлагают глобальные идеи радикального переустройства современного мира, который не может найти выхода из тупика противоречий, в котором он оказался в результате своего предыдущего институционального развития.

Начнем с того, что лидером Казахстана предлагается принципиально новая форма, институт обсуждения накопившихся в современном мире политических и экономических проблем. При этом важно отметить то, что G-Global не претендует на то, чтобы заменить, придти на место площадок G-8 и G-20. Новизна инициативы G-Global состоит в том, что как форма обсуждения и выдвижения предложений по решению глобальных проблем современного мира, она включает в себя не только государства (что характерно для G-8 и G-20), но и других субъектов современных международных отношений.

Организация G 8 существует уже около сорока лет, с тех пор как в 1975 году в предместье Парижа Рамбуйе состоялся первый саммит лидеров шести ведущих индустриальных держав Запада и Японии для обсуждения важнейших политических и экономических проблем. С тех пор встречи лидеров «Большой семерки» проводились ежегодно. В 1976 г. в этот клуб ведущих индустриальных держав была принята Канада, а в 1997 г. к нему присоединилась Россия, в результате чего «Группа семи» превратилась в «Группу восьми».

За прошедшие годы этот институт доказал свою полезность в деле обсуждения экономических, политических и иных проблем ведущих индустриальных держав. В первые годы и десятилетия существования «Группы восьми» сложившиеся в то время проблемы успешно решались усилиями ведущих семи капиталистических стран. Это неудивительно, поскольку удельный вес семерки главных стран в общей мировой экономике и их влияние на мировую экономику в то время был гораздо больше и глубже, чем в сегодняшнем мире.

Устойчивость G 8 связана в значительной мере с тем, что этот институт продолжает традицию ведущей роли великих держав в международных отношениях. Это давняя традиция международных отношений, появление которой связано с Вестфальской системой. Более того, традиция ведущей роли великих держав в мировой политике есть главная форма существования Вестфальской системы международных отношений. За почти 400-летнюю историю этой системы ведущая роль великих держав находила свое выражение в концепциях баланса сил, европейского концерта, коллективной безопасности и других. С течением времени менялся состав великих держав, некоторые уходили (или даже сходили с мировой арены и истории), другие вливались в их число. Менялась

конфигурация и соотношение сил среди великих держав, но неизменной оставалась традиция доминирования великих держав в мировой политике.

Сегодня традиция великих держав проявляет себя в существовании и деятельности Совета безопасности ООН (точнее, в институте его постоянных членов), в ведущей роли этих держав в деятельности международных организаций – ВТО, МОТ, ЮНЕСКО, МАГАТЭ и других. Наряду с постоянно действующими организациями новой формой существования традиции великих держав стала «Группа восьми». Этот институт имеет свое место в мировой политике как площадка для обсуждения и решения самых актуальных проблем экономического развития и политики, координация по которым наиболее эффективна в этом формате. Сегодня «восьмерка» может быть ключевым институтом для координации по таким проблемам безопасности, как неспособность разрешить конфликты дипломатическим путем, неурегулированные проблемы уязвимых государств, терроризм, коррупция, обеспечение безопасности жизненно важных систем.

Мировое развитие и глобализация способствовали тому, что в последние десятилетия в мире появились новые центры экономического развития. В первую очередь это Китай, новые индустриальные страны (или «азиатские тигры») и страны Юго-Восточной Азии. Быстрое экономическое развитие в эти годы демонстрировали Россия, Бразилия, Индия, Южная Африка (БРИКС), а также ряд стран из других регионов мира.

Экономическое развитие в указанный период в различных регионах мира привело к тому, что удельный вес и влияние стран ведущей семерки в мировой экономике и политике стал достаточно быстро сокращаться. Практика показывает, что их усилий по преодолению противоречий и проблем мировой экономики и безопасности уже недостаточно. Поэтому настоятельной необходимостью стало включение новых стран в процессы обсуждения и принятия решений по глобальным проблемам. В этом контексте стало возможным появление наряду с G8 новой диалоговой площадки G20. Благодаря этому мир услышал голоса новых стран, новых регионов, их предложения по решению накопившихся проблем финансового, торгового, экономического развития современного мира.

Возникновение G-20 в 2008 г. связано главным образом с мировым финансово-экономическим кризисом, который оказывает свое негативное воздействие как на отдельные страны и регионы, так и на всю глобальную финансовую и экономическую систему по сей день. Сегодня наблюдается углубление негативных процессов в этой системе, поэтому, по мнению многих экономистов и политиков, мир стоит на пороге нового финансово-экономического кризиса, который может затронуть практически все страны и регионы планеты.

Государства, на которые приходится львиная суммарная доля мирового валового продукта и международных финансовых операций, не только имеют право, но морально и практически обязаны принимать все доступные им меры, чтобы мировые экономика и финансы, торговля и иные хозяйственные связи и обмены развивались без резких кризисов и катастрофических потрясений, а проблемы, неизбежные в этих сферах, своевременно и адекватно анализировались и согласованно решались.

К эффективности «двадцатки» изначально предъявлены высокие требования. От нее ждут не «латания прорех», но поиска и приведения в действие путей и средств, которые помогли бы обуздать кризисные процессы и явления, расползающиеся по мировой экономике и финансам. Задача эта политико-экономическая по своей природе. В прошлом капитализм был осмыслен политико-экономически в масштабах национального государства, и в этих же масштабах были предложены методы и инструментарию антикризисного регулирования. В условиях глобального мира надо осмысливать как единое политико-экономическое целое весь этот мир, его связи с государствами как территориально-хозяйственными комплексами и с транснациональными банками и корпорациями, как важнейшими субъектами глобальной экономики.

Однако сложность проблем глобализации такова, что обсуждение этих проблем в рамках G 8 и G 20 сегодня уже недостаточно. Ведь в мировой политике и экономике участвуют не только эти страны. Субъекты процессов в этих сферах самые разнообразные, здесь участвуют не только государственные, но и негосударственные организации и институты, а также отдельные политики, общественные деятели, эксперты и ученые. Необходимо им предоставить голос и площадку для обсуждения мировых проблем. Такой площадкой, как предлагает Нурсултан Назарбаев, должна стать G-глобал. Это более широкая площадка поиска решений текущих проблем мировой финансовой системы и выработки комплексного антикризисного пакта ООН. Как подчеркивает Нурсултан Назарбаев, государствам важно осознать общую ответственность за судьбу своего региона и планеты в целом, другого пути для устойчивого развития на фоне существующего уровня глобализации у человечества просто нет.

Инициативы G – Global, выдвинутые лидером Казахстана следует, на наш взгляд, рассматривать как фундаментальные принципы миропорядка в XXI в. и консолидирующую идею многополярного мира будущего. Следует полностью согласиться с утверждением Н.А. Назарбаева, что многополярный мир XXI в. должен строиться на основе принципов равенства и консенсуса. Действительно, в XXI в. прежнее деление стран на великие и второстепенные, ведущие и ведомые в цивилизационном плане устарело. В двадцать первом веке наблюдается рост влияния незападных регионов и цивилизаций, которые раньше относили к цивилизационно и модернизационно отсталым. К числу новых важных в геополитическом и экономическом плане регионов мира относится Центральная Азия. Этот регион вполне основательно претендует на равное к нему отношение в сообществе наций и регионов. Центральная Азия и Казахстан, как ее лидер, вполне законно требуют справедливых основ глобальной экономики, валютной системы и политики, базирующейся на равенстве государств. При этом очень важно, как подчеркивает Президент Казахстана, чтобы глобальные решения международных ассоциаций, саммитов и других форумов принимались на основе консенсуса. Решения, принятые консенсусом всех членов мирового сообщества, можно считать подлинно демократическими.

Многополярный мир XXI в. должен основываться на принципах доверия и толерантности. Это принципиально новый взгляд на отношения государств, предлагаемый инициативами G-Глобал. Вплоть до сегодняшнего дня мир основывался на подозрительности и недоверии государств друг к другу, на конкуренции экономических и политических субъектов. Поэтому главной заботой государств всегда была и остается их национальная безопасность. Это правильно, но вместе с тем в отношениях государств должны развиваться отношения толерантности и доверия. В этом автор инициатив G-Глобал видит один из главных рычагов вывода мировой экономики из охватившей ее рецессии и слабого экономического роста. Без глобального доверия реальных согласованных антикризисных решений достичь будет невозможно, совершенно справедливо указывает Нурсултан Назарбаев.

Идея равенства наций и государств глобализованного мира пронизывает инициативы G – Global . В этом ключе следует воспринимать принцип глобальной транспарентности. Мир в формате G – Global должен представлять собой транспарентное сообщество наций, заявляет лидер Казахстана. Это означает, что в международных отношениях сегодня должны доминировать отношения открытости и прозрачности. Не должно быть каких-то тайн, секретов великих держав и принятия односторонних решений, от которых выигрывают сильные и проигрывают слабые. К сожалению, вся предшествующая дипломатия характеризовалась именно отсутствием открытости и прозрачности в межгосударственных отношениях, в результате чего страдали экономически слабые страны. Вот почему предложение о создании транспарентного сообщества наций можно рассматривать как новую страницу в истории мировой дипломатии, новый шаг на пути к многополярному миру будущего.

В последние годы архитектура мирового порядка претерпела значительную эволюцию. В годы холодной войны мир жил в условиях двух полюсов мировой политики, которые смотрели друг на друга через частокол ракет и атомного оружия. Два полюса, два гегемона разделили мир на две части, между которыми был установлен железный занавес. На смену двухполюсному миру эпохи холодной войны пришел однополярный мир 1990 гг. в с одним гегемоном в лице США. Однако «новый мировой порядок» во главе с США не освободил мир от конфликтов и войн. В XXI веке в мире стала складываться новая система международных отношений, которая характеризуется наличием не одного, а многих полюсов. Нам представляется, что такая архитектура адекватно соответствует реалиям глобализирующегося мира. В XXI в. мир должен быть многополярным, в нем не должно быть гегемонов, как это было прежде.

В заключение хочется сказать, что инициативы G-Глобал представляют собой программу программы глобального развития на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Список литературы

- 1 Нугербеков С. Многомерный мир G-Global // Казахстанская правда. - 2013. - 12 марта. – С.1.
- 2 Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: «Издательство АСТ», 2004.

Kadyrzhanov R.K.

G-global initiatives as consolidating idea of a multipolar world future

The article analyzes the process of globalization, the cultural interaction of states. The author also analyzed in terms of how different researchers, and the position of N.A. Nazarbayev at the G-Global

Қадыржанов Р.Қ.

G-global бастамалары сияқты келешектің Многополярного әлемінің консолидирующая идеясы

Автор өз мақаласында өркениеттер қалыптасуы, мәдени байланыс, жаһандану кезеңіндегі мемлекеттердің ролін сараптайды. Мақалада Фрэнсис Фукуяма сияқты авторлардың пікірлеріне сараптама жасаған. Сонымен бірге ҚР Президенті Н. А. Назарбаевтың G-Global идеясының маңыздылығын, оның халықтарды біріктіруші идея екендігін дәлелдейді.

УДК 930.8

ЕУРАЗИЯШЫЛДЫҚТЫҢ ӨТКЕНІ МЕН КЕЛЕШЕГІ

**Зардыхан Қинаятұлы, т.ғ.д., профессор, Ш.Уәлиханов атындағы
Тарих және этнография институты, Алматы, Қазақстан**

В данной статье автор рассматривает идею евразийства и ее перспективу. Автор с исторической точки зрения показывает эволюцию взаимоотношений государств евразийского пространства. «Евразийство» как идея утопична или оно реальное политическая доктрина? По мнению автора, изначально идея евразийства была направлена на формирование «суперэтноса». Показана геополитическая борьба за гегемонизм на евразийском пространстве.

Ключевые слова: Евразийство, гегемония, империя, культурная цивилизация, историческое сознание, толерантность, кочевая цивилизация

Мен бізде көп айтылып жүрген еуразияшылдық мәселесіне тоқталмақпын. Менімше еуразияшылдық ұлыс елдерді аймақтық деңгейде жаһандануға апаратын, кіші-гірім ұлттардың келешегі үшін қауіпті жол деп есептеймін. Еуразияшылдықтың бастауында 1920-30 жылдары шет елдерге шығып кеткен орыс ойшылдары тұр. Бұл мәселенің теориялық негізін қалаған да солар. Эмигрант ғалымдар Қара теңізден Сары теңіз аралығындағы «Дала жүйесін» ерекше құрлық, Еуропа мен Азиядан өзгеше әлемнің төтенше бөлігі ретінде «Еуразия» деп атады. Тарихта аталған өлкені мекендеген халықтың басы күшпен болса да үш рет қосылды. VII-VIII ғғ. бұл далаға әуелі Түркілер иелік етті. XIII-XV ғғ. түркілердің орынына Шыңғыс хан, оның ұрпақтары бастаған моңғолдар келді. XV ғасырда (орыстар Алтын Орда атандырған) Жошы державасы құлағасын Еуразия төріне орыстар шығып, шығыс жұртын қол астына біріктіріп, Тынық мұхитқа дейін жетті. «Еуразия» авторлары Ресей державасын Түрік қағанаты, Моңғол империясының мұрагері санайтыны да сондықтан.

Иә, сауысқандай бытырап жүргеннен гөрі халықтардың күш біріктіруі әлдеқайда тиімді екені белгілі. Бірақ Еуразия жұрты Ресейдің қол астына қалай бірікті, бірігу арқылы неден ұтты, неден ұтылды оны да естен шығармаған абзал.

Еуразия даласы Ежелгі дәуірден бері халықтардың шығыстан-батысқа, батыстан-шығысқа жылжыған ұлы көшінің трансэтностық аумағы болып келді. Орыстар еуразияны күшпен біріктіргесін бұл факторды батысында католиктік Еуропа, қиыр шығысында – Қытай, оңтүстігінде Мұсылман әлеміне қарсы қойды да, бұрынғы Ұлы Жібек жолы арқылы батыс пен шығысты жалғап жатқан күретамыр бірер ғасырға үзіліп қалды да, өлке ғасырлар бойы түрлі империялардың ара қақтығыс ошағына айналды. Қақтығыстар әлі де жалғасуда. Салдарынан әр кездерде дала жүйесінде салтанат құрған жиырмадан аса мемлекет, олардың мәдениеті, 200-ден аса қала-қоныстар жойылды. Қалалардың көпшілігі моңғол үстемдігі тұсында жойылса, Кеңестер билігі кезінде түркі, тунгус тілді көптеген халықтар ана тілінен айрылды. Кирилица алфавитін жаппай енгізу арқылы түркі халықтарын бір-бірінен рухани ажыратып тастады. Еуразиялық мәдениет туралы сөз еткенде үш фактор: Түркі-тұран факторы, Орыс-славян факторы, Моңғол-тунгус факторы тең ескерілуі керек еді. Бірақ соңғы 200 жылда Түркі-тұран, Моңғол-тунгус факторы көлеңкеде қалып, Орыс-славян факторы алға шықты.

Еуразияшылдардың әуел бастан алға қойған бір мақсаты «Еуразия құрлығын қамтыған суперэтнос қалыптастыру» болып келді. Жаңа суперэтностың ұйытқысы болуға ұмтылып жүрген ойыншы әзірге біреу ғана. Ол орыстар. Біздің арамызда да бұл рөлден кетары емес адамдар бар. Бірақ сан жағынан да, тәжірибе жағынан да орыс ұлтының алдында біз қауқарсызбыз. Кеңес Одағы кезінде Еуразия кеңістігінде орыс тіл, мәдениетіне негізделген суперэтнос қалыптасуға әзер ғана қалған тарих кеше ғана. Мәселе әлі де күн тәртібінен түскен жоқ. Қазірдің өзінде түрлі одақтар, ұлттың төбесінен қарайтын ұйымдар құру арқылы бұл мәселені жеделдетуге бағытталған жіті шаралар жүріліп жатыр. Тарихта ірі және кіші-гірім ұлттардың ара қатынасында экономика, саясат, мәдениет қай салада болмасын ешқашан тепе-теңдік болып көрген емес. Болмайды да. Халық өткеннің ащы сабағынан, қазіргі ірі ұлттардың қабағынан қауіптенеді. Сондықтан халық арасында Еуразия сияқты одақтарға бірігуге ұмтылудан гөрі, сақтық иммунитеті басым.

Еуразия кеңістігіндегі аймақтық гегемонизм үшін күресте Шыңғыс ханның есімі, абыройы саяси құралға айналды. Орыстар мұрагерлік үшін күресті ерте, әрі ұтымды бастады. Орыс эмигранттарының 1920-30 жылдары жазған аса бай еңбектерінің ішінен 1925 жылы Берлинде басылған авторы белгісіз «Шыңғыс хан мұралары» («Наследие Чингис-хана») еңбегін ерекше атап өту керек. Автор аталмыш еңбегінде «Русь взяли на себя исторически необходимую задачу объединения Евразии, переняв ее у монголов, в результате чего произошла «Замена ордынского хана московским царем с перенесением ханской ставки в Москву» десе, 1926 жылы шыққан «Евразийство» атты жинақта:

«Термином «Евразия» мы означаем особый материк как место развития специфической культуры, евразийской и русской...» дейді. Әрі қарай «Этот Московской улус органически выросшее Северо-Восточной Руси ..., заступило место монголов и приняло на себя их культурно-политическое наследие», деп жазды. Мұндай сөзді Ресей саясаткерлерінің аузынан бүгін де естіп жүрміз.

Ал Қазақстан Жошы ұлысының қара шаңырағы бола тұра соңғы жылдары мемлекеттіліктің өткендегі тарихын ысырып қойып, Шыңғыс ханнан «Ұлы бейбітшілік сақтаушы» (миротворец), әрі «қазақ» жасаймыз деп ұсақ түйекпен айналысып жүріп методологиялық үлкен қателік жіберіп алдық. Әсілі біз Шыңғыс ханнан қазақ жасау емес (ол жасалмайды да), Шыңғыс хан Орталық Азияны жаулап алып Моңғол ұлыстарын құру арқылы мұнда мемлекеттіліктің іргесін қалаған тарихты алға шығару керек еді. Амал жоқ, кезінде айтқан сөзді тыңдайтын жан болмады. Қазір Қазақстанда Шыңғыс ханды тіптен өз моңғолына қарсы қойып, моңғолдың мемлекеттілігін жоққа шығармаққа әрекеттенген ғылымға қарсы, ұлттың ар-намысына тиетін, тартымды дәлел, дәйексіз шығармасымақтар тым көбейіп кетті. Жуықта ғана А.Г.Оловинцов дегеннің «Тюрки или монголы? Эпоха Чингисхана» деп аталатын кітабы жарық көрді. Онда бұйдейді: «Никаких монголоязычных племен в современном понимании во времена Чингисхана в Монголии не было. Выполняя волю своего предка Кабул-хана, который еще в 1130 году создал первое объединение Хамаг монгол («Все монголы») Чингис хан на всенародном курултае в 1206 году предложил объединенным им тюркским племенам называться именами «монгол». Ол тіпті онымен де қоймай XVII ғасырға дейін моңғол тілі деген тіл болмаған дейді. Автор түркі, қазақ, моңғол тілі, жазуының бірін де білмей тұрып тұра осылай дейді. Ал енді осындай өтірікке сеніп, Шыңғыс хан мәселесін көпіртіп жүрген қазақтар да аз емес. Мұндай осал дәйектермен біз қазақтың көсегесін көгертпейтініміз, былай тұрсын басқаға күлкі болуымыз мүмкін.

Және бір мәселе бар. Жаңа Еуразияда көшпенділердің ғасырлар бойы жасаған ұлы мәдениеті сақтала ма? Өткеннің сабағы ащы болғандықтан, мен бұл сауалды қойып отырмын.

Біздің ата-бабаларымыздың тасқа жазып қалдырған ескерткіш мүсіндері, мыңдаған қорымдары адамзат мәдениетінің бір үлгісі ретінде танылып отыр. Біз алтын адамды, ертұрманы, жүгенімен аттарды осы қорымдардан алдық. Қазақтың ауыз әдебиетінің асыл мұралары қазір 100 томдыққа симай жатыр. Тек 2004-2009 жылдары орындалған «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы шеңберінде ұмыт болған көптеген дүниелер қайта келді. Қазақтың дәстүрлі 1000 күйі, 1000 әні дыбысталды. Мұның бәрі қазақтың далалық өмірінің туындылары.

Жылқыны алғаш қолға үйреткен қоныс бізде тұр. Тарихшы Ахмет Токтабайдың есебі бойынша қазақта жылқы туралы 36 ән, 89 күй, 4 би бар екен. Моңғолдарда сәйгүлік туралы 120-дан астам, қырғыздарда 40-тан аса ән, жыр бар. Көшпенділер үшін сәйгүлік баптау нағыз өнер саналады. Тек ертұрманның 60-тан аса түрі бар.

Мысалы біз орыстың тіл, мәдениетін білеміз, олар біздікін біле ме? Әрине жоқ! Еуразиялық әріптестеріміз сол құндылықтарды білмесе өзіміздей қастерлей ала ма, жоқ әлде бұрынғыдай өркениет қайшылығына ұшыраймыз ба?

Жаңа заман өркениеті салдарынан дала мәдениетінің өң-бояуы бұзылып, қалалық мәдениет басымдық алып барады. Ал қалалықтар үшін дала деген тіршіліксіз күңіренген кеңістік қана. Қазақтың антропологиялық, этнографиялық келбетін қалыптастырған қазақтың даласы еді.

Бірақ одақтың күшімен адамзаттың қолымен жасалған қияметтердің салдарынан даланың келбеті өзгеріп барады. Атом сынайтын полигондар осында құрылды. Биологиялық, бактериологиялық саймандар осында сынақтан өтті. Бірнеше ғасырлар бұрын қазақ даласында құлан жыртылып-айрылатын. Арқаның құланы ауып кетпес үшін Жошы хан қаздырған ордың орыны Алтынемел бойында әлі жатыр. Қазір Қазақстанда қорықтарда өсірілетін 800-ден аса құлан қалған. Полигонның салдарынан өсімдіктердің

талай түрі жойылып кетті. Қазақ даласынан бастау алатын ірі өзен-сулар жоқ. Үлкен өзен-сулар басқа мемлекеттердің жерінен бастау алады. Мысалы Еділ (Волга) мен Жайық (Орал) Ресейден, Ертіс пен Іле Қытайдан, Сырдария Памирден басталып Өзбекстан жерін басып ағады. Талас сияқты тау өзендері Қырғызстаннан басталады. Соңғы жылдары Еділдің қайнары ластанғандықтан, суы азайды. Қытай Ертіс пен Іленің басын, Өзбекстан Сырдарияны, Қырғызстан Талас және басқадай бірнеше өзеннің басын қажетті кезінде буып тастайды. Арал, Семейдің қасіреті тағы бар.

Кеңестер Одағы кезінде жеті өзеннің суын Қапшағайда буып тастауы салдарынан Қапшағай – Балқаш аралығындағы қазақтың сайын даласы шөлге айналып барады.

Бізде осыларды ойлап дабыл қағып жатқан кім бар? Ал Өзбекстан президенті И.Каримов биылғы жылы тамыз айында Қазақстанға жасаған ресми сапары кезінде су мәселесіне үлкен мән беріп, «Орталық Азиядағы су қоры мәселесі төңірегінде қордаланған проблемалардың жинақталғаны соншалық, бұл түптің-түбінде тараптардың бір-біріне қарсы тұруы ғана емес, соғысқа әкеліп соқтыруы мүмкін» деген еді. Бұл ойланбай айтылған сөз емес, кімді болмасын ойға қалдыратын жаһандық маңызға ие мәселе.

Қазақстанның өзіндік «Қызыл кітабы» бар ма, жоқ па оны мен білмейді екенмін. Ал әлемдік қызыл кітабында жазылуы бойынша жойылып бара жатқан 700-ге жуық жан-жануар, көптеген өсімдіктер тіркеліпті. 28000 түрлі өсімдік жойылып кету қаупінің алдында тұр. Келешек одақ осыған қамқор бола ма? жоқ әлде Кеңес Одағы кезіндегі сияқты қазақ жерінің ойран-топырын шығара ма? Олай болмайды деуге кепілдік жоқ.

Міне жиырма бірінші ғасыр басталды. Бұл қазақтың ұлы ақыны Мағжан Жұмабаев айтқандайын «қысық көзді күншығыс» немесе Азия ғасыры болғалы тұр. Қазақ бұл ғасырда енді кімдерге арқа сүйеп, кімдермен бірлесіп алға басу керек деген үлкен сауал тұр. Кез келген екі қазақтың бірі бұл сауалға сөз жоқ «артымызда орыс тұр» деп жауап берері анық. Әрине қазақтың келешегі үшін орысты есептен алып тастамаған дұрыс-ақ. Бірақ есептен шеткері қалдырмауға тиісті енді бір фактор - ол түркі дүниесінің біртұтастығы. Қазақстан еуразияшылдыққа бет бұрғаннан бері түркі халықтарының саяси, рухани өмірі алшақтап барады. Мысалы Түрік Республикасы, Әзірбайжан, Өзбекстан әлдеқашан латин алфавитіне көшті. Ал біздің кіндігіміз әлі де кириллицамен жалғаулы. Экономикамыз Кеден одағымен байлаулы. Осылайша 10 млн. қазақ 140 млн. түркілерден бөлініп 160 млн. славяндардың қолтығына кіріп не марқадам табамыз, ұлттың келешек тағдыры не болмақ?

Мен ұлт пен ұлттың, халық пен халықтың мәдениет алмасуына қарсы емеспін, бірақ біз әуелі өткеннен қалған жарамызды жазып, ұлт ретінде өзімізге өзіміз келгенше, еуразияшылдыққа асықпағанымыз жөн деген ойдамын.

Список литературы

- 1 Идеи и реальность евразийства: Материалы Валихановских чтений. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999. – 174 б.
- 2 Мансұров Т. Еуразияшылдық – Н. Назарбаевтың іске асқан жобасы. – Мәскеу: Реал-пресс, 2011. – 388 б.
- 3 Назарбаев Н. Ә. Еуразиялық одақ: идеясы, практикасы, болашағы. 1994-1997. М.: Фон, содействия развитию социальных наук, 1997. – 95 б.
- 4 Размышления о Лидере. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2011. – 469-474 б.

Kinayatuly Z.

Past and Future of Central Asia

In this article the author examines the idea of the Eurasianism and its future. The author from a historical point of view shows the evolution of the relations between states of Eurasia. "Eurasianism" as a utopian idea or is it a real political doctrine? In the author's original idea of Eurasianism is aimed at forming "superethnie". It shows the geopolitical struggle for the hegemony in Eurasia.

G – GLOBAL – МЕМЛЕКЕТТЕР МҮДДЕСІ ӘДІЛДІГІНІҢ ТЕМІР ҚАЗЫҒЫ

**Нүрпеисова Б.Е., т.ғ.к., халықаралық қатыныстар
кафедрасының доценті,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ, Алматы, Қазақстан**

В данной статье автор рассматривает идею создания нового мирового политического порядка и инициативу казахстанского лидера Н.А. Назарбаева G – GLOBAL. Также автор показывает роль международных организации в этом процессе.

Ключевые слова: *G – GLOBAL, биполярная система, мировой порядок, гегемония, империя, культурная цивилизация, историческое сознание, толерантность, кочевая цивилизация.*

**«Біздің мойнымызда елдің тағдыры мен
халықтың әл-ауқаты үшін зор тарихи
жауапкершілік бар».
Н.Ә. Назарбаев**

1991 жылы бір-біріне қарама-қайшы, екі жүйе теке-тіресі жойылып, әлемде халықаралық қатынастар жаңа деңгейге қадам басты. Әсіресе, саяси аренадағы бұл өзгеріс, бұрынғы бейқам жағдайда өмір сүріп келген посткеңестік мемлекеттердің жаңадан басқан қадамына жиырма жыл өтсе де, осы уақытқа дейін жағдай туғызуда.

«XXI ғасырда мемлекеттермен белсенділігін күшейтіп жатқан топтардың өз-ара күресуі көзқарастар мен ұстанымға ықпал етумен ерекшеленеді. Дамып жатқан мемлекеттер экономикада нығаюмен бірге, қауіпсіздік төңірегінде идеялар үшін белсенді күресуге көшеді.» - деп, белгілі ресейлік ғалымдар саяси ұстанымын жазады [1].

Қазіргі уақытта қалыптасқан халықаралық жағдайға сипат берсек, онда міндетті түрде, *әлемдік тәртіп* мәселесіне тоқталамыз.

Халықаралық қатынастарды ұйымдастырудың жаңа кезеңінде қалыптасқан ұғым – *әлемдік тәртіп*. *Әлемдік тәртіп* ұғымы өзінің қалыптасуы кезеңін айқындап, тарихын жазып, осы тұста, мемлекет басшылары және саясаттанушылар, тарихшылар, әлеуметтанушылар, құқықтанушылар, жалпы барлық сала ғалымдарының еңбегінде дамып жатқанын аңғартады.

Осы ұғым концептуалды болғандықтан, оның терминіне түсінік беріп көрсек, онда, «*әлемдік тәртіп* – қағидалар, шарттар, институттар және халықаралық акторлардың (әлем саясатына ықпал етушілер) атқаратын міндеті және әлемдік саясатты реттеуші ұстанымы. Халықаралық қатынастардың осы құрылымы ұйымның пішімін, саяси үдерістің ағымын және жаңа кезеңге сәйкес, қайта қалпына келуін реттейді»-деп түсінік береді ресейлік ғалым Г.Д. Дробот.

Ағылшын ғалымы Х.Булл *әлемдік тәртіп* ұғымына «мемлекеттер қауымдастығының сыртқы белсенділігінің сипаты және бағыты» - деген түсінік береді.

Әлемдік тәртіп мәселесінің тарихына қысқаша шолу жасасақ, осы мәселе төңірегінде зерттеуші ғалымдар, әлемдік тәртіптің алғашқы орнауын, екінші Дүнижүзілік соғыстың нәтижесінде, екі әлеуметтік - экономикалық бақталас (ССРО және АҚШ) жүйенің қалыптасуы арқылы айқындайды.

Осы тұста, БҰҰ-ның құрылуы әлемдік тәртіпті орнатуда ықпалды ұйым ретінде қарастырылып, халықаралық қатынастарды реттеуде нақты қадам деп атауға болады.

Бірақ, оның жұмысының нәтижесі, келесі сындарлы кезеңдерде, әсіресе, алпауыт мемлекеттердің кіші - кіші мемлекеттерге күш көрсетуінде, бұл ұйымның сол тұста әлсіздеу болуының себептерін, осы екі қарама-қайшы жүйенің, бірнеше онжылдық аралығында, әлемдік саясатқа қарама-қайшы топтасуы бойынша ықпал жасауы арқылы, тәртіп мәселесі төңірегінде өз-ара бәсеке болуы әсер етті деуге болады.

Соңғы кезде, *әлемдік тәртіп* мәселесі әлемде жүріп жатқан үдерістермен тығыз байланысты екенін аңғарамыз, осы жағдайды әсіресе, әлемдік экономикалық дағдарыстар төңірегінде байқауға болады. Тіпті, болып жатқан соңғы халықаралық жағдайлар осы ұғыммен тікелей байланысты десек те болады.

Әр мемлекеттің өз мүддесі, өз ұстанымы, жаһандану мәселесінің ғылыми ортада зерттелуі бірде белсенді көтеріліп, бірде бәсеңсіп, сонымен қатар, бірнеше мемлекеттердің аймақтастанып бірігуі, оның нәтижесінде, ХХІ ғасырдың басында бірнеше ұйымдардың өмірге келуі, өз – ара ынтымақтастануы, экономикалық, саяси, мәдени тұрғыда, тіпті сан-алуан ерекшелігімен (БРИК) бірігуі, бірақ, әр дайым өз-ара бәсекеде болуы, әлі де болса, әлемде халықаралық тұрақты қарым-қатынастың қалыптаспай отырғанын байқатады.

Осы тұста БҰҰ-ның әлемдік тәртіпті орнатуда, ықпалды ұйым болып қайта қалыптасудағы әлсіздігі, оның бекімей тұрғандығы, қалай болса да, әлемдік тәртіп мәселесіне мүдделі, ықпалды мемлекеттердің құлықсыз екенін байқауға болады.

Ал дамып келе жатқан мемлекеттер, әлемдік халықаралық мәселеде, БҰҰ – аясында да әлі де болса, халықаралық қатынастар мәселесінде, өз - ара қарым-қатынаста тәжірибие жинап жатқандықтан, және ішкі мәселелер төңірегінен шыға алмай отырғандықтан, халықаралық күрделі мәселелерге белсенділік танытпай, байыппен бақылауда.

Осы тұста халықаралық қарым - қатынасты ұйымдастырудағы *әлемдік тәртіп* мәселесінде соңғы жылдары іс-шараларға белсенді араласып отырған ұйымдардың сипатына тоқталсақ.

Үлкен Сегіздік тобы G8 (ағыл. Group of eight, G8), Сегіздік клубы – Ұлыбритания үкіметін, Алмания, Италия, Канада, Россей, АҚШ, Франция и Жапония мемлекеттерін біріктіретін халықаралық клубы [2]. Бұл мемлекеттердің басшыларының бейресми кездесулері халықаралық қатынастардың өзекті мәселесі төңірегінде келісу кездесулері. *Үлкен Жиымалық топ* G20 - (ресми: ағыл. Group of Twenty Finance Ministers and Central Bank Governors G20) – жиырма әлемдік экономиканың қаржы министрлерінің және орталық банктері басшыларының халықаралық мәжіліс форматы [3]. Оның құрамында 19 ұлттық экономикалар және ЕҚ.

Және осы жағдайда, осы топтасулардың әлемдік бір жағдай бола қалғанда, кепіл бола алмайтынын, бұның артында адамзаттың тағдыры тұрғанын, және БҰҰ әлемдік мәселесіне байланысты өандай жағынан болмасын құрылымы қалыптасқан арнайы ұйым болғандықтан, соның аясында қарастыру керектігін дәлдеп айтқан, Қазақстан Президенті бастамасын салыстырып көрейік.

G-global.Қазақстан Президенті айтуы бойынша–«...бұл барлық мемлекеттерді, әлемдік саясаттағы халықаралық үкіметтік емес субъектілерді, жекелеген саясаткерлерді, қоғам қайраткерлерін, эксперттерді және ғалымдарды бірігіп қызмет ету және байланыс орнатуға шақыру алаңы. ...Жаһандық ақпараттық қоғамға айналып бара жатқан біздің әлем, халықаралық жүйеде жаңа қатынасты талап етеді. Әсіресе жаһандық мәселеде шешімді қабылдау тәртібі - *әділетті* болуы керек. Шындығы сол, G8-дік те, G20-лық та, бүгін жеткіліксіз, сондықтан, мен жаңа формат - G-global –ды, ООН жоспарының аясында, дағдарысқа қарсы және әлемдік қаржылық жүйенің мәселелерінің шешімін бірлесіп қарастыруда көлемді алаң құруды мен ұсындым», - деді өз сөзінде Қазақстан Президенті [4].

Тұжырымдай келе, төңіректе болып жатқан оқиғалар, әлемдік күрделі мәселелер бұл бастаманың күн тәртібіне уақытша бір қойылған сұрағы емес, қажыр-қайратты еңбекті талап ететін, бірақ, ауақыты келгенде, тұрақты іс-шараға айналатынын аңғартады.

Әдебиеттер

- 1 Иноземцев В., Караганов С. О мировом порядке XXI века // Неделя. – 2005. - 17 февраля.
- 2 Мировая политика и международные отношения. Ключевые слова и понятия. – М., 2009.
- 3 Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / П.А. Цыганков, Г.А. Дробот, М.М. Лебедева и др. - М.: Альфа, ИНФРА, 2007.
- 4 Назарбаев Н.А. Выступление на Астанинском экономическом форуме. Астана. Сентябрь 2012 // Казахстанская правда. – 2012. – 11 сентября. – С.1.

Nurpeisova B.E.

G - GLOBAL as the State and Justice Interest

In this article, the author examines the idea of creating a new world political order, and the initiative of the Kazakh leader N.A. Nazarbayev G - GLOBAL.

The author also shows the role of international organizations in this process.

УДК 331.84(574)

DEVELOPMENT OF INSIDE TOURISM IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Ramankulova Zh.B., *2nd year Masters Student,*
Kalganbayev N.A., *Candidate of Economic Sciences, lecturer of Department*
of Management and International Tourism,
Kazakh Ablai Khan University of International Relationships and
World Languages, Almaty, Kazakhstan

To create the current situation in the Kazakh market of tourist services urgently requires coordination. First of all, because, in spite of the huge tourist potential, Kazakhstan is a country with a low level of inbound and outbound tourism. The necessary conditions for the successful development of domestic tourism in Kazakhstan during the financial and ecological crisis are the formation of quality tourism product, development of strategies to promote domestic tourism product in the Kazakh market, proven methods of advertising and information policy, a system of vocational training, investment in the development of tourism infrastructure. In addition, it should be noted that to date tourist industry is not efficient: the infrastructure is worn out and slowly reconstructed, in underdeveloped regions of the conditions for the development of the tourism market, dominated by monopoly and outdated management practices as a result - the high price of services at low service.

Keywords: tourism, globalization, financial crisis, infrastructure

Dynamism and originality of the changes in society and the economy of Kazakhstan during the global financial crisis, demand a creative rethinking of many fundamental and applied problems of the economy. Among these is the problem of effective management of individual sectors of the economy that are in direct proportion to the global trends of this kind of activity.

Market of tourist services, as one of the most dynamic sectors of the world economy, has a stimulating effect on the development of related industries: transport and communications, construction, agriculture, consumer goods, estimated significant multiplier effect, acts as a catalyst of social and economic development, both directly and indirectly improves the quality of life of the population [1].

At the same time, to create the current situation in the Kazakh market of tourist services urgently requires coordination. First of all, because, in spite of the huge tourist potential,

Kazakhstan is a country with a low level of inbound and outbound tourism [2]. The necessary conditions for the successful development of domestic tourism in Kazakhstan during the financial and ecological crisis are the formation of quality tourism product, development of strategies to promote domestic tourism product in the Kazakh market, proven methods of advertising and information policy, a system of vocational training, investment in the development of tourism infrastructure. In addition, it should be noted that to date tourist industry is not efficient: the infrastructure is worn out and slowly reconstructed, in underdeveloped regions of the conditions for the development of the tourism market, dominated by monopoly and outdated management practices as a result - the high price of services at low service.

Thus, the main task of the state under current conditions - the establishment in Kazakhstan and highly competitive tourist complex providing ample opportunities to meet Kazakhstan and foreign customers in a variety of tourist services. In addition, the main tasks of the state in this area are to develop strategies of tourist activities, identify areas of development, encouraging the development of hotel-and tourism complex (including by funding promising tourist programs), an appropriate economic policies, agreements with other states to create better conditions for the development of economic relations.

Function of the state in the process of creating a modern regulatory mechanism tourism market has a dual character. On the one hand, interested in improving the state of the economy should stimulate market relations in the tourism sector as more favorable to improve its competitiveness. On the other, given the fact that the market is not able to solve many arisen now social, and environmental problems - the state to counteract the absolute market relations in this sphere. The solution to this problem, of course, requires a scientific basis. Need to develop a systematic methodology that supports the functions and processes of management of the tourist complex and involves the collection and analysis of information, planning and forecasting, development of control actions and regulatory procedures.

Among the latest world trends in tourism industry occupies a special place the concept of sustainable development. The concept of sustainable development provides an opportunity to resolve the growing conflict between the need to meet the growing needs of tourists, leading to the rapid development of tourism, and the limited number of natural, social, and economic resources of the host destinations in the deteriorating ecological environment. The sustainable development of the tourism services now extends to a number of priority issues in the world of tourism management.

A distinctive feature of the tourist complex in Kazakhstan include the fact that the resort was originally the dominant industry in the Kazakhstan tourism, it is the most widespread network of rest and most powerful material base. In addition, the spa industry has been put on a scientific basis in the field of systematic study and protection of natural medicinal resources, and the organization of patient care in the resorts.

Recent changes in the economic and political situation in Kazakhstan led to the need for structural changes in many areas of economic activity, as well as system management. Directional influence of the state on the development of tourism market, is important for the economy of the different regions of the country. In addition, the restructuring of the market of tourist services, carried out in recent times, requires a different approach from the government. That is why the attraction of tourist flows in the different types of tourism has become one of the main objectives of development planning recreational areas of Kazakhstan.

Due to the fact that the promotion of Kazakh tourist services on the international market, as well as attracting foreign investment in the development of domestic tourism infrastructure is complicated by the current economic and political situation in the country and the world at large, it is advisable to send the main effort is to develop domestic tourism. Given the fact that the volume of outbound tourism continue to be high, and, indeed, even in a global financial crisis, slightly reduced, it can be argued that a well-developed domestic tourism will cost no less favorable than the entry, as Kazakh tourists are known around the world are considered the most wasteful. That is why, today, the main task of government agencies that regulate development of

the tourism industry, is a reorientation of Kazakhstan tourists in the domestic market and, hence, the development of domestic tourism resources, one of the most important of which is the ability to obtain high-quality recreational services. For the development of domestic tourism to attract the attention of Kazakh citizens, above all, to the unique natural resources of the country, as this is the main advantage of Kazakhstan's recreation.

Thus, the concerns of the domestic tourism market today are:

- overpriced tickets to Clinics;
- insufficient range and low quality of services provided to domestic Clinics;
- not comparable with foreign health institutions infrastructure and physical infrastructure;
- insufficient efforts to promote regional tourism products to the domestic tourism market;
- destruction of the mechanism of regulation of tourism, on a well-functioning domestic resorts.

In recent years significantly increased the demand for statistics on tourism. This is due primarily to the rapid development of the tourism industry, increasing its role in the economy and the social sphere. The presence of a full statistical information creates the conditions for the development of effective public policy in the field of tourism, making appropriate decisions in the field of tourism and hospitality industry, enhance the investment attractiveness of the country.

As is known, the source of official information on tourism statistics is Statistics Agency. It should be noted that the result of the active collaboration of the Department of Tourism and Statistics Agency for the past few years has been a significant improvement of the forms of statistical monitoring. However, to date the most complete information on the statistics agency comes only in terms of inbound and outbound tourism flows, as well as data on the volume of paid services provided by travel agencies and hotels. Internal tourist traffic is not subject to statistical reporting Statistics Agency, as well as data on tourist expenditure and assess the role of tourism in the economy of the country [3].

The absence of such full data has long been a problem in the planning of activities for the executive power in the sphere of tourism, and for the tourist industry. To remedy this unfortunate situation of tourism in 2007 was developed and approved program of domestic tourist traffic directed then to the regions in order to use all the subjects of Kazakhstan uniform method of calculating these critical indicators. The first data obtained as a result of the Program, have shown its timeliness and the need to address the comparability and reliability of information in different regions /3/.

Current status of state regulatory tourism is characterized by the following trends:

- the development and implementation of legal provisions aimed at improving the security and efficiency of protection of rights and legal interests of consumers of tourist product, the quality and safety of tourism;
- increasing economic (financial) liability of persons engaged in tourism activities, violation of civil obligations, and as a consequence, increase transparency, stability and investment attractiveness of the tourism business;
- emergence of legislation governing the classification and standardization in the various segments of tourism industry (accommodation facilities, beaches, ski resorts, etc.);
- Development of legal and regulatory framework in the field of tourism security;
- a legal framework of self-regulation in the tourist market, including the rapid development of standard-setting self-regulated organizations (associations (unions), tour operators, banks and insurance companies);
- A comprehensive legal and regulatory framework in the field of tourism, including the large number of "tourist norms" in the legislation related to the tourism industry of the Law (hereinafter - related legislation);
- development of regional law-making in the field of tourism and its unification;
- harmonizing the legislation of the Republic of Kazakhstan and the European Union law, the laws of the Commonwealth of Independent States and other

The problem of formation and implementation of state tourism policy is relevant and objectively necessary for Kazakhstan in the new economy. Increased state regulation of recreational activities should contribute to the promotion of the Kazakhstan tourist product in the international market and the quality of tourist services. Consequently, the state policy in the field of tourism should create conditions and guide the development of tourism and other economic sectors aimed at the tourist market.

References

- 1 Квартальнов В.А. Туризм. – М.: Финансы и статистика, 2002.
- 2 Ердаuletов С.Г. География туризма. – Алматы, 2000.
- 3 Статистические данные: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: www.stat.kz – (Дата обращения 17.01.2013).

Рақманкулова Ж., Калганбаев Н.

Ішкі туризмнің дамуы жаһандандудың контекстінде

Мақалада автормен даму және өзгерістер болып жат арада шеңберде экономиканың РК. қарастырылады. Көп мағына туристік инфрақұрылымның дамуына Қазақстанда қарастырылады.

Рахманкулова Ж., Калганбаев Н.

Развитие внутреннего туризма в контексте глобализации

В статье автором рассматривается развитие и изменения происходящие в сфере экономики РК. Немаловажное значение уделяется развитию туристической инфраструктуры в Казахстане.

УДК 323.1(6)

ДИАЛОГ ЗИМБАБВЕ - ЮАР. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Салахетдинов Э. Р., *специалист Института Африки РАН РФ,
Москва, Россия*

Современный многополярный мир с регулярной частотой сотрясают различного рода кризисы, которые часто переводятся в плоскость военного противостояния. Локальные военные конфликты в нашем глобальном мире часто становятся интернациональными, и напротив местные конфликты часто имеют причиной международное противостояние. Экономические и политические кризисы с регулярной частотой переходят в горячую фазу в Европе, Азии и Африке. Глобальные и региональные лидеры ответственные за сохранения мира и поддержание правопорядка нередко сами становятся инициаторами боевых действий.

Ключевые слова: Зимббве, ЮАР, многополярный мир

В череде многих событий есть и удачные примеры разрешения кризисных, и, казалось бы, патовых ситуаций при содействии внешних сил. Одним из таких удачных примеров является преодоление политического и экономического кризиса в Зимбабве, во многом благодаря участию ЮАР. Правительство ЮАР смогло в критические ситуации посадить стороны конфликта за стол переговоров для мирного нахождения консенсуса.

В настоящей статье будет проанализирован положительный опыт внешнего участия для регуляции конфликта и минимизации его последствий. По нашему мнению, подобный опыт является практической демонстрацией взятых на себя международных обязательств, о которых нередко забывают ведущие страны международной политики.

Исторически судьба Зимбабве и ЮАР сильно переплетались: схожее колониальное прошлое, особый тип колониализма, утвердившейся до Второй мировой войны, во многом одинаковые проблемы после прихода к власти демократического большинства.

Одной из основных проблем, стоявших перед Зимбабве и ЮАР, после обретения независимости был вопрос перераспределения экономических благ. Особый тип колониализма господствующий в Зимбабве (Родезии) и ЮАР, обусловил крайне неравное обладание экономическими благами. Доходы белых граждан превосходили доходы африканцев в десятки раз. Естественно, что основной задачей новых правительств в этих двух странах стало преодоление этой громадной экономической поляризации.

В 1980 г. после заключенных ланкастерхауских соглашений к власти в Зимбабве приходит черное большинство, во главе с бессменным лидером Робертом Мугабе (первые 7 лет он был премьер-министром, а затем президентом). Согласно заключенным соглашениям экономические блага (прежде всего, земли пригодные для сельского хозяйства) оставались в руках белого меньшинства. Перераспределение земель должно было идти постепенно, в первую очередь посредством выкупа земель у белых фермеров и передачи их африканцам. Финансирование перераспределения земель должны были осуществлять Великобритания и США посредством специально созданного фонда. Однако этот пункт не был формально закреплён в ланкастерхауском соглашении, что дало возможность США и Великобритании отказаться от принятых обязательств.

Поэтому даже спустя двадцать лет после прихода к власти лидеров африканских освободительных движений, экономическая власть во многом продолжала оставаться в руках немногочисленных белых фермеров. По статистике к концу 1999 г. 1,2 млн. африканских семей владели 15,5 млн. га пригодной для сельского хозяйства земли, в то время как менее 50 тыс. белых фермеров обладали около 12 млн. га. земли. Данная ситуация усугублялась еще тем, что в отличие от ЮАР Зимбабве преимущественно аграрная страна. Нерешенный земельный вопрос стал именно тем пусковым механизмом, который спровоцировал длительный экономический и политический кризис страны.

Падение популярности правящей партии ЗАНУ-ПФ (Zimbabwe African National Union – Patriotic Front – Африканский национальный союз Зимбабве – Патриотический Фронт), а также ухудшение экономической ситуации подталкивают Р. Мугабе к радикальным действиям.

В феврале 2000 г. африканцы захватывают сразу несколько белых ферм. После того, как суд признает эти действия незаконными и обязывает вернуть земли владельцам, президент Р. Мугабе выступает с речью, в которой призывает народ к исторической справедливости и обещает наделить землей 1 млн. безземельных африканцев. После этого призвания начинается массовое изгнание белых фермеров с их земель, а полиции дан указ не вмешиваться. К апрелю 2000 г. более 800 ферм было захвачено, при этом убиты несколько фермеров, большая часть урожая погибла или была расхищена. Эта кампания по отъему ферм у белого населения нашумела на весь мир и фактически стала причиной многих международных санкций.

Следом за этими событиями в июне 2000 г. происходят парламентские выборы, на которые не допускается большая часть иностранных наблюдателей. Несмотря на нарушения, которые зафиксировала оппозиция и многие из которых были признаны Верховным Судом, результаты выборов не аннулируются, а сами выборы объявляются успешно проведенными. Правящая партия ЗАНУ-ПФ с трудом набирает большинство в 62 голоса из 120, основной конкурент МДС (Т) – 57 мест.

Эти события происходят на фоне катастрофического экономического кризиса, затронувшего все основные сферы экономики страны. В 2000-2007 гг. объем сельскохозяйственной продукции в Зимбабве снизился на 51%, промышленное производство сократилось на 47%, а добывающая промышленность – на 35%. ВВП на душу населения сократился более чем на 40%. Галопирующие темпы роста инфляции побили все мировые рекорды, достигнув на пике своего значения, по некоторым данным, в 231% млн. за год.

Страна, некогда бывшая житницей Африки, остро сталкивается с проблемой нехватки продовольствия, только внешнее содействие позволяет избежать массового голода среди населения.

На фоне этих событий правящая партия ЗАНУ-ПФ теряет свою популярность. В том время как образованная в 1999 г. оппозиционная партия МДС (Movement for Democratic Change - Движение за демократические перемены) во главе с Морганом Тсвангираи становится все более популярной. Фактически Зимбабве к тому времени разделилась на два лагеря: крупные города (Хараре, Булавайо), а также большинство округов Матабеленда поддерживали М. Тсвангираи, тогда как Р. Мугабе пользовался популярностью среди преимущественно сельских жителей в остальных районах страны.

Политическая элита ЮАР в лице АНК (African National Congress – Африканский национальный конгресс), имея похожие проблемы у себя в стране, пристально следила за реформами Р. Мугабе в области перераспределения экономических благ (прежде всего, в области землепользования).

Экономический и политический кризис в Зимбабве стал испытанием на прочность внешнеполитической доктрины ЮАР, её приверженности принципам африканской солидарности. Для правительства, возглавляемого президентом Табо Мбеки события в Зимбабве стали крупнейшим внешнеполитическим вызовом. Несмотря на критику «тихой» южноафриканской дипломатии, правительству ЮАР удалось, если не разрешить, то минимизировать последствия кризиса.

Стоит отметить, что ЮАР выступала инициатором разрешения кризиса не только по гуманитарным соображениям. Республика стремилась не допустить полного краха экономики Зимбабве, т. к. несла значительные финансовые потери от сокращения торговых связей. К примеру, значительные доходы ЮАР получала от транзита товаров из Зимбабве к портам ЮАР. Отрицательно на политическую стабильность ЮАР влиял и огромный поток нелегальных мигрантов, по некоторым оценкам достигшим 3 млн. человек. Столь обширная миграция ухудшала криминогенную ситуацию, в условиях высокой конкуренции за низко квалифицированную работу провоцировала конфликты на почве трудоустройства, что привело к всплеску насилия в крупных городах ЮАР в 2008 г., когда произошли массовые столкновения южноафриканцев с мигрантами из других африканских стран. Для их подавления впервые со времен крушения апартеида власти ЮАР вынуждены были ввести армию в города.

В этих условиях ЮАР вынуждена сохранять за собой главенствующую роль в преодолении зимбабвийского кризиса. Еще в 2002 г. ЮАР по решению Содружества вместе с Нигерией берет на себя роль посредника между правительством Зимбабве и оппозицией. Аналогичную роль президенту ЮАР поручает САДК (Southern African Development Community - Сообщество развития Юга Африки). В дальнейшем роль ЮАР в качестве посредника во внутренних зимбабвийских противоречиях только возрастает. В годы экономического кризиса и нехватки продовольствия в Зимбабве ЮАР организовывала многочисленные продовольственные и гуманитарные поставки в Зимбабве.

В марте 2008 г. при активном содействии ЮАР в Зимбабве проводятся парламентские и президентские выборы. Итогом парламентских выборов стала победа оппозиционной партии МДС, к тому времени уже разделенной на две формации: МДС-Т (М. Тсвангираи) и МДС-М, возглавляемая профессором Артуром Мутамбарой. Президентские выборы были еще более неоднозначны. После первого тура голосования, где ни Р. Мугабе, ни М. Тсвангираи не получили более 50% голосов, назначается второй тур. По итогам первого тура, а также по опросам общественного мнения лидировал М. Тсвангираи, однако, за несколько недель до второго тура он снимает свою кандидатуру, ссылаясь на запугивание, угрозы и преследование его сторонников.

В таких обстоятельствах на втором этапе выборов на безальтернативной основе побеждает Р. Мугабе, набрав более 85% голосов. Эти неоднозначные выборы еще более

усугубили политический кризис и противостояние сторон, что крайне негативно сказывалось и на без того неблагоприятной экономической ситуации.

Выход был найден благодаря посредничеству ЮАР. В сентябре 2008 г. противоборствующие стороны конфликта в лице ЗАНУ-ПФ, МДС-Т и МДС-М подписывают «Глобальное политическое соглашение» (ГПА). Это соглашение стало первым шагом в преодолении экономического и политического кризиса. Соглашение предусматривало создание новой конституции, создание компромиссного кабинета министров, проведение новых президентских и парламентских выборов.

Стоит отметить, что ЮАР никогда не позволяла себе резких заявлений или осуждений какой-либо из сторон конфликта в Зимбабве. Внешнее содействие с ее стороны сводилось к тому, что ЮАР всегда стремилась усадить стороны конфликта за стол переговоров, не допуская эскалации взаимоотношений.

В то же самое время ЕС и США, резко критикующие режим Р. Мугабе, не раз осуждали «тихую дипломатию» ЮАР, ее излишне «мягкую» позицию по отношению к Зимбабве. Не однозначно отношение и внутри самой АНК к зимбабвийской проблематике. Так, один из дипломатов ЮАР крайне осторожно выразил свое несогласие с политикой Р. Мугабе: «Мы за перераспределение земли, но не согласны с процессом перераспределения». В то же самое время среди представителей АНК есть и сторонники «жесткой линии» президента Р. Мугабе, к примеру, экс-председатель молодежного крыла АНК – Джулиус Малема не раз выражал свою поддержку политическому режиму Р. Мугабе и одобрение его политики.

Сегодня, зимбабвийское направление внешней политике ЮАР курирует специальная группа, созданная президентом ЮАР Джейкобом Зумой. Возглавляет группу один из ветеранов АНК Мак Махарадж, помимо него в состав группы вошли советник по международным вопросам Линдиве Зулу и советник президента ЮАР по политическим вопросам Чарльз Нкакула.

Подводя итоги, можно отметить, что роль ЮАР в преодолении зимбабвийского кризиса чрезвычайно высока. Однако клубок противоречий в Зимбабве еще не распутан до конца. Зимбабвийской проблематика еще не один год будет внешнеполитическим вызовом для ЮАР и ее лидеров.

Список литературы

- 1 Fast Track Land Reform in Zimbabwe // Human Rights Watch. - 2002. - Vol. 14, № 1 (A) . - P. 9.
- 2 Аграрный сектор обеспечивает примерно 60% занятости населения Зимбабве, по данным Africa Development Indicators // World Bank. – 2011.
- 3 Кудашкина Е. Мугабе уходит // Эксперт. - 2008. - № 14.
- 4 Архангельская А. А. Внешняя политика демократической ЮАР. - М., 2012. – С. 221.
- 5 Шубин Г. В. Кризис в Зимбабве (1997-2007) / Сб. статей «Проблемы развития ЮАР и Зимбабве». - М., 2007. -С 57-58.
- 5 Архангельская А. А. Внешняя политика демократической ЮАР... - С. 229
- 6 Шубин Г. В. Кризис в Зимбабве... - С. 29.

Салахетдинов Э. Р.

Зимбабве мен ЮАР диалогы. Мәселе және болашақтар

Мақалада автор Зимбавадағы саяси қатығыстарды және Оңтүстік Африка Республикасының делдалдық дипломатиясына жете тоқтаған. Зимбава мен Оңтүстік Африка Республикасы арасыдағы экономикалық бөліс пен саяси қатынастар сарапталған.

Salakhettidinov E.R.

DIALOGUE ZIMBABWE - South Africa. PROBLEMS AND PROSPECTS

The author considers the diplomacy and political cooperation in the economic field between Zimbabwe and South Africa, for ex., the Investment, the development of the region, the allocation of money, a new order, a new government.

327.374.2

*Асхат Г., магистр МО, преподаватель кафедры МО,
КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан*

GLOBAL CHALLENGES OF THE 21 CENTURY

In the past 20 years the world has seen dramatic changes in geopolitical, geo-economic and geo-cultural landscape. Historically, evolution has been in nature's hands. Now, it is in human hands. We are witnessing collapse of powers on one side and rising other powers on the other side. Today we have moved from the notion of global confrontation to the notion of dialogs and conflicts of various cultures and civilizations.

Keywords: challenge, collapse, evolution, geopolitic, geoeconomic

The picture that presents our global condition is so mixed. No one can deny that we live in an age of changes with continuously growing scale and speed. Everything changes and our understanding of it changes as well. We cannot manage to grasp the entire depth and essence of such changes in due to time. Such an extraordinarily mixed picture frequently defies our human comprehension and makes us hold back and surrender positions in the competitive battle.

What are the challenges facing humanity at the beginning of the 21 century? The continuing rapid growth in population, environmental destruction are just some of the global problems facing civilization. About one-sixth of the population of the world is enjoying high standards of living, while one-half of the human inhabitants of the globe are still battling poverty. The same discrepancies exist in the realm of justice, democracy, human rights, and war and peace.

In the past 20 years the world has seen dramatic changes in geopolitical, geo-economic and geo-cultural landscape. Historically, evolution has been in nature's hands. Now, it is in human hands. We are witnessing collapse of powers on one side and rising other powers on the other side. Today we have moved from the notion of global confrontation to the notion of dialogs and conflicts of various cultures and civilizations.

Various problems facing civilization today are:

-Threats to the environment- The global environment is being destroyed by excessive consumption in industrialized countries, combined with rapid population growth in developing nations. Climate change threatens to melt glaciers and polar ice. The planet's climate will change and we have to learn to live with changes.

- Reversing Poverty – While rich nations become richer, billions of people live in extreme poverty with short, brutal lives. In his book "Civilization's Crisis in the 21 century," John Scales Avery points out economic inequality that today 2.7 billion people live on less than \$2 a day- 1.1 billion on less than \$1 per day. 18 million of our fellow humans die each year from poverty.

The gap between rich and poor countries gets no narrowing. The number of poor countries increases. The problem of social disconnection in societies deepens. Reforms are not supported by population;

- Growing population – Extreme poverty can be tied to population problems. There are now non-oppressive ways to lower the birthrate. Population declines in countries where women can read and full women's liberation is in effect. Population also declines when GDP rises. Improving lifestyles equates with controlling population growth.

-Vanishing resources - We are spending our capital, i.e., we are spending the earth's riches of coal, oil and raw materials, as well as our inheritance of clean air, clean water, and places where one can be free from noise pollution. It is clear that economic growth, as we experience it today, means that we are spending more and more of humankind's natural wealth. This cannot continue indefinitely."

-The global food crisis –A danger that the 21st century will bring very large scale famines to vulnerable parts of the world, because modern energy-intensive agriculture will be dealt a severe blow by prohibitively high petroleum prices, and because climate change will reduce the world's agricultural output. We are losing species of plants and animals. Many endangered species can be protected by identifying and preserving "hot spots". Today, 90 percent of the edible fish in the oceans have been caught (Climate change may also contribute to a global crisis).

- The threat of nuclear war – Despite the end of the Cold War, the threat of a nuclear catastrophe remains severe. Nuclear and biological weapons are a threat. This century contains more threats from more weapons of mass destruction than ever before.

-Failure of the media- War and conflict are blatantly advertised by television and newspapers.

Such outright advertisements for the institution of war seem to have the wholehearted support of the networks. Meanwhile the peace movement has almost no access to the mainstream media.

-Ineffective mechanisms of governance- Naturally, the common people don't want war. That is understood. But, after all, it is the leaders of the country that determine the policy, and it is always a simple matter to drag the people along, whether it is a democracy or a fascist dictatorship....

- Dealing ineffectively with Globalism – The planet is "shrinking" and bandwidth is increasing, but globalism should be designed to allow local cultures to thrive and be protected. The right balance between global and local should be achieved. Failing nations must be helped to become developing nations.

- Terrorism – The age of terrorism is rising with the availability of weapons of mass destruction that are becoming increasingly less expensive and easier to access. It is vital to address the reasons why people want to become terrorists and to achieve cooperation among potentially hostile cultures.

-Rapid spread of diseases – We must thwart the rapid spread of infectious diseases that could kill many millions of people, as has happened already many times in history. We now have sensors that can detect the existence of a dangerous virus in the air and we are creating medical procedures to prevent illnesses from spreading. Bird flu and other pandemics require preparation, and we must do more to be ready for them.

This is the first century in which we will be able to radically change human beings, and this fact alone gives it special meaning. Technology will enable us to live longer, learn more, and gain the ability to connect to nanotechnology objects in or on our skulls and to supercomputers or to connect our brains to other external devices. Transhumanism will be highly controversial. It will raise major ethical arguments. We might lose some of the qualities we now see as making us "human." There will also be extreme differences between those who have the technology and those who don't. We need to make changes without suffering overall-negative consequences. Transhumanism can lead us to build a civilization far more advanced than today's. We need to be asking ourselves now, "What kind of civilization would we build if we could do anything?"

During the 21st century, the world will be facing a number of extremely pressing problems. Instead of debating which of them is the most serious, we should recognize that the problems are interconnected and that we must solve them simultaneously.

References

1 О мерах по реализации Послания Главы государства народу Казахстана Казахстан от 14 декабря 2012 года "Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.zakon.kz> - (Дата обращения 12.01.2013).

2 О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.akorda.kz> - (Дата обращения 10.01.2013).

3 Стратегия "Казахстан-2050" - новый политический курс состоявшегося государства [Текст] // Страна и мир. - 2012. - 17 дек. (№ 52). - С. 1-6

4 Алибекова Р. К технологическому обновлению отечественной экономики [Текст] / Р. Алибекова, Ю. Полонская // Казахстанская правда. - 2012. - 28 дек. (№ 451/452). - С. 8-9

5 Байдельдинов Д.Л. Послание Президента - интеллектуальный ориентир КазНУ // ҚазҰУ Хабаршысы. Заң сериясы. - Қазақ университеті, 2012. - № 1. - С. 3-5

6 Жумакаева А. Новые ориентиры регионов // Индустриальная Караганда. - 2013. - 5 янв. (№ 1). - С. 2

7 Жусупбекова К. Новые производства - новая жизнь: в Казахстане запущен ряд крупнейших индустриальных объектов // Страна и мир. - 2013. - 7 янв. (№ 1). - С. 6.

8 Каменецкий С.Е. Свежие мысли о важном / С. Е. Каменецкий, С. Мукашев [и др.] // Литер. - 2012. - 20 дек. (№ 238). - С. 6.

9 Лампеко Н. Задачи молодых // Индустриальная Караганда. - 2013. - 10 янв. (№ 2). - С. 2.

10 Курсом новой стратегии // Индустриальная Караганда. - 2013. - 10 янв. (№ 2). - С. 3.

11 Нигматулин Н.З. Глобальная перспектива / Н. З. Нигматулин, А. Мукатаева [и др.] // Литер. - 2012. - 16 дек. (№ 237). - С. 4-5.

12 Сактаганова Л. Точность, убедительность и объективность // Юридическая газета. - 2012. - 25 дек. (№ 191). - С. 1,2.

13 Солозобов Ю. Золотой век Нурсултана Назарбаева // Казахстанская правда. - 2012. - 25 дек. (№ 446/447). - С. 3.

14 Таймерденов М. Энергия развития и обновления: беседа с председателем Алматинского городского суда М. Таймерденовым / вела А. Сакенова // Юридическая газета. - 2012. - 26 дек. (№ 192). - С. 2.

Асхат Г.

21 ғасырдың ғаламдық шақырулары

Мақалада автормен ХХІ ғасырдың қазіргі ғаламдық шақыруының анализы еңсеріледі.

Асхат Г.

Глобальные вызовы 21 века

В статье автором проводится анализ современных глобальных вызовов ХХІ века.

РАЗДЕЛ 2
МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЕОПОЛИТИКА

УДК 327 (510/517)

Manhak Kwon, PhD, *Kyung Hee University, Korea*

CHINA'S RISE AND ASIAN SECURITY

The author analyzes the growth of economic power of China and China's interaction with its immediate neighbors in the security sphere. There are suggestions that the Chinese version of "Monroe Doctrine" can be true, but being realistic, it seems that this is an exaggeration. However, according to other analysts, it can be a reality.

Keywords: Safety, theory, GDP, China, the monopoly

A strange and seemingly contradictory phenomenon is haunting scholars of international relations in this early decade of the 21st century. On the one hand, market capitalism spreads throughout the globe, integrating not only former communist countries but also countries like China and Vietnam which are ruled by communist parties. On the other hand, such global integration is gradually negated by the increasingly strengthening power politics between China and its neighboring countries, and ultimately between China and the United States. Debated are how we should understand China's rise and the so-called G-2 era, and what will happen in the long-term Asian Security?

This paper tries to answer these questions by way of discussing relevant theories, building an alternative theory, that is, "regime competition" as a key concept in understanding world politics, and applying the theory to China's external relations.

II. Rise of China and Theoretical Discussions

1. Rise of China

Thanks to more than 30 years of "reform and opening" policies, that is, developing market capitalism, China has constantly grown economically, militarily, and politically.

Economically, China's GDP surpassed Japan's in 2010 and is ranked the second largest economy in the world, with more than 7 trillion dollars in 2012. China recovered its position as the number 2 economy in the world it had held 100 years ago.

Militarily, China's defense spending has been growing by a double-digit number for the last 20 years. China's arsenal has been expanded and modernized, as symbolized by the commissioning of its first aircraft carrier Liaoning and testing of their second stealth fighter J-31 which appears to become China's future aircraft carrier-based fighter jet when the country builds a second, catapult-based carrier succeeding the current ski-jump style flight deck built on the old Ukrainian carrier Varyag. Homeported in Dalian, the Liaoning has transformational implications for Chinese force projection in East Asia.

Politically, China quitted the decades-long policy of "biding time" and began to behave like a great power. China maneuvered with show of force in the Taiwan Strait and South China Sea, alarming neighboring countries in the region. Alarmed by their fierce reactions, China has tried to ameliorate "China bashing" with the slogan of "Peaceful Rise," but neighboring countries still harbor a Sinophobia as the increasing Chinese military may come to the fore any time in the regional conflicts, repeating the millennium of domination by the middle kingdom in the region.

China is entering a hard phase on the road to a great power. Economically, despite the GDP, Chinese per capita GDP is only a fraction of those advanced countries including the U.S. Chinese economic growth rates cannot but slow down as other East Asian economic models have shown. Gradually, the FDI-based Chinese economy will face more technological nationalisms as it has to seek higher technology investments from abroad. Accordingly, Chinese military technology will stay for some time behind that of the U.S. and other democratic

countries, which limits Chinese military modernization. Politically, as an authoritarian country, Chinese soft power far lags behind its hard power and other democratic countries, though Beijing is stepping up its soft power investments like Confucius Institutes.

Despite critical lackings in qualifications as a great power, its sheer population size and rapid economic growth rates have undoubtedly raised China as a power and will continue to do so in not only absolute but also relative terms. The power transition to China and its status as a member of the G-2 will continue for the foreseeable future. To foretell the future, it is almost certain China will have a larger GDP than the U.S. in the 2020s, *ceteris paribus*.

2. Theoretical Debates

As China's rise has global implications, debates are focused on whether China. Initial questions include: Will the powerful China challenge the international order set up by the old hegemon United States?; Will it risk a hegemonic confrontation with the U.S.?; What will Chinese intentions be in utilizing its huge capabilities?; Will China be more nationalistic rather than internationalistic?; Will it be threatening to other countries?; What will result from all these developments?

Both classical realism and neo-realism share critical assumptions. First, states pursue as "ultimate" goals, "freedom, security, prosperity, or power itself." Though realists do not make it explicit, states also pursue, when possible, imperialist domination and hegemony. Consequently, states are threatened by others pursuing exploitation and oppression, and consequently security or self-preservation emerges as a top priority. Second, states pursue "political power," which is an "immediate" aim which plays a means for the ultimate goals, because under the structural conditions of anarchy in international relations, competition for domination and self-preservation ultimately requires the power. States can increase power by self-help or alliances. Third, if these assumptions are met, then distribution of power or polarity will determine international relations and state behaviors. Neo-realism is similar to modern economics where corporate behaviors differ depending on market polarities like monopoly, duopoly, oligopoly, and free competition. Fourth, political power is ultimately determined by "armed strength as a threat or potentiality." If not, power becomes comprehensive enough to include authority, expertise, technology, etc., which loses analytical attributes.

Applied to US-China, realist theories predict that their relations will change depending on the polarities. Based on the prospects of China's GDP and consequently per capita GDP growth, there will be formed "an unbalanced bipolarity" between the two countries by 2025, and "a balanced bipolarity" by 2050. In the transition, China will keep neutrality under US polarity, between neutrality and hostility under unbalanced bipolarity, and ultimately "a grueling competition" will characterize the balanced bipolarity, as power transition theories suggest [1].

Unlike neo-realists who emphasize "structure," liberals focus on relations and "processes." They argue anarchy does not necessarily mean disorder. Based on a revised prisoners' dilemma game where they can communicate and on iterative games, they show how "cooperation under anarchy" can occur even with same assumptions as realists. In history, states have preferred increasing interdependence through trade and direct investment and accession to international regimes in return for increasing limits to their sovereignty. As they all benefit from trade as modern economic theories show and so share a common goal of not disturbing trade, they develop international regimes that could facilitate further cooperation. Today, the world is far more institutionalized than, for example, the pre-WW II era. Applied to US-China relations, China will not break basically cooperative relations with the US and other trading partners. As the CCP (Chinese Communist Party) is jokingly called the Chinese Capitalist Party, the "capitalist peace" will be maintained with the capitalist China's rise.

In synthesis, both perspectives need to be revised and refined. Important here is to compare theoretical assumptions to reality and evaluate their relevance.

First of all, most realist theories are now outliving their destiny and rarely relevant in the 21st century world. Initially created in the early 1930s when war clouds were casting over Europe, the classical realism was corroborated by the actual occurrence of the World War II. It

was again confirmed by the ensuing Cold War. However, in this 21st century, critical realist assumptions cannot stand the transformed reality. Today, except in a few regions like the Middle East, few countries feel their survival at risk. The age of imperialism is gone and today imperialist adventures would have to pay an insurmountable cost, as shown in the US invasion of Iraq. The norms against imperialism are institutionally strengthened by democratic peace. Today two thirds of the states are classified as "free" or "partly free" by the Freedom House and they cannot go to war without the approval of their people who will fall first victim to wars should they occur. In this situation, many countries scarcely worry about national security and use of force, but concern themselves more with economic prosperity, and other forms of power such as technology, knowledge and expertise. Unlike force, these powers are exercised within institutionalized rules.

Today the polarity principally based on force does not determine many outcomes in international politics. Further as security concerns become questions of lesser importance than preservation, they do not always occupy top priority in the 21st century, as exemplified by the agreement of China, Japan, and South Korea in November, 2012 to start negotiations on an FTA in the immediate wake of most fierce territorial conflicts over Senkakus (Diaoyutao) and Dokdo (Takeushima) since the end of the World War II. Here the traditionally high politics of security did not weigh highly than the traditionally "low politics" of economy. Once survival is not at risk, security questions are weighted in terms of cost and benefit against economic questions.

Emerging from and reflecting the new interdependence in the 1970s, liberalism "describes" more appropriately what is happening now in the international politics. In other words, liberalism is "descriptive" of the phenomena such as interdependence, international cooperation and institutionalization. Going further beyond descriptions, however, we need to investigate why this has been happening.

Since the emergence of states in the ancient times, they were plunged into a pool of states where they had to compete for survival, that is, a realist world. In Western Europe, the realist world reemerged after a millennium of interval called feudalism. In order to win the competition and survival, they have been pressured to build externally competitive regimes. When market capitalism emerged as the most efficient economic mode of production in history, states gradually or abruptly as in Japan, adopted the system. Precursors in this competition have dominated the modern realist world. Those who didn't external threats were dormant and slow in adopting capitalism.

Capitalism clashed with the traditional goals of the ruling elite, that is, exploitation and oppression, making the society and state out of kilter. Where developed, capitalism began to democratize political regimes, neutralizing the authoritarian states and forcing the elite to compete for government power. In time, democracy was more efficient than authoritarianism not only in governance but also economic production. Wisdom of democratic many is superior to limited intelligence of the ruling few. Also, capitalism emerged as a better alternative for prosperity to increasingly costly and destructive exploitation of other peoples. This competition for building more competitive regimes are continuing today in order to produce more efficiently, which remains a better alternative to the traditional way of conquering other states. This type of competition will determine and characterize not only China's foreign policy but US-China relations.

III. A Dynamic Analysis of Whither China.

In this 21st century, the structure that will determine China's external policy is not the structural polarities derived from the distribution of power. More and more, the structural division is being formed between states and entities that readily use or threaten to use force, and states that eagerly replace force with international law and negotiations. China is no exception to the global pressure under which most states are placed. Even the unipolar US was not an exception in that it did not get enough support from other powers in its "overstretch" to Iraq and its power was much limited in the Iraqi civil war that ensued its quick occupation, showing limits of unipolarity both inside and outside of Iraq.

Another structural element is China's internal politics. Most prospects on China's foreign policy commit a sin of static analysis, that is, project current China into the medium- to long-term future. This is a trap in which social scientists fall frequently. China will undergo serious changes, in the near and medium-term future and the changes will certainly change China's external policy [2].

Though the CCP has successfully managed to lead China's "modernization" very efficiently and consensually up to now, the country is unavoidably entering a new era. Up until now, China underwent big economic changes, which, in its turn, brought about big social changes. Income and consequently asset gap between the rich and poor have grown large to a dangerous degree, with its Gini's coefficient surpassing 0.5 recently. It is an explosive degree and in 2011 more than 180,000 social protests and demonstrations were reported out in this country which used to have crime rates only one tenth of the Japan's. Contrasted to this, is the NYT report that Prime Minister Wen Jiabao's relatives have been controlling "assets worth at least \$2.7 billion." The report allegedly laid bare the corruption and hypocrisy of the secretly shrouded communist leaders.

In tandem, the social grievances began to create chasms in the political leadership as exemplified in the former Chongqing (CCP) party chief Bo Xilai incident. Starting out as a member of "princelings," Bo implemented populist policies with an iron fist in Chongqing, going against Hu Jintao's liberal policies. There are no correct answers to capitalist China's problems unlike the socialist era and diversity of economic and social interests began to divide the party leadership, resulting in policy and power struggles. Rising social protests and splits within the political elite are symptoms towards democratization. Together with China's per capita GDP over \$5,000, political democratization in China has begun. In the process of democratization, China may be more nationalistic in its external policy until it moves to a higher phase after democratization. However, it should also be true that China in democratic turmoil and explosive social demands will have to focus on internal politics.

In external politics, China does not have much room to diverge from its current policies. First of all, Chinese leadership is firmly committed to continuing economic development through integrating into the world market. This has been the motor force for China's rise and the leadership should accept the rules of market economy game to continue with the prosperity. This also applies to Russia, which does not necessarily share values with democratic countries, but has to pursue capitalist growth. Though China shifted emphasis from "biding time" to "peaceful rise," Chinese leaders including the new CCP General Secretary Xi Jinping have explicitly expressed support for this policy. If there are disruptions in their FDI-led economic growth, it will definitely exacerbate the daunting task of bringing economic justice back to the "People's Republic" at a time when it is gearing up from "an easy phase" to a higher and hard phase in economic development where "the tendency of growth rates to fall" sneaks in.

Chinese foreign policy includes political, economic and security issues. Politically, China's human rights will remain a problem with the US, but the issue will not threaten the basic relations between the two countries. The Clinton administration initially adopted a linkage policy binding the issue to the renewal of MFN status, but abandoned under pressures from American corporations which invested in China. The issue will continue to be raised, especially due to American domestic politics, until China democratizes, which is not unforeseen. The US takes issue with China's perennial trade surplus and foreign exchange manipulation. This issue too, however, is not a structural issue as China is committed to capitalist and internationalist economic growth ideologically and practically. The conflicts surrounding mercantilism and protectionism tend to occur with developing economies elsewhere too and the international trade regime will take care of the problems.

China does have security issues with neighboring countries and ultimately with the US. Though China does not have survival issues externally, it has territorial disputes with India on the Himalayan border, with some Southeast Asian countries on Paracel and Spratly Islands in the South China Sea, and with Japan and Taiwan over the Senkakus (Diaoyutao) in East China Sea. Territorial disputes, which involve especially delimiting broad EEZ (exclusive economic zone)

areas with affluent resources, are "critical," though not "vital," issues [3]. The question is whether the countries concerned try to resolve disputes by force or by international law and negotiations. Force was mobilized in the late 1990s and recently in 2012. The US urged reduction of tensions and resort to international law. Certainly, China would not like US involvement in these issues. However, so far as the issue is left for international law and the US does not side with any particular country on the ownership, China will not ruin its fundamental relations with other countries, which will essentially negate its outward economic development, though this does not necessarily mean China will accept smoothly the legal and non-violent resolution.

Even though China tries to resolve these conflicts, resorting to its growing and regionally dominant power and in a unilateralist way, it has fundamental limits. First, in addition to its internal politics of democratization, the world will see more democracies as time goes on and will see more embedding of democratic peace as a resulting outcome and as intersubjective norms among states. China's realist policy would have to face insurmountable resistance from the international society. Second, if China tries to form favorable semi-alliances, it has a fundamental weakness. China is surrounded in both East and South China Sea by countries that have zero-sum interests against China. Further, China has disputes with India which has virtually no possibility of allying with China. The country stands on the opposite side in the border conflicts, has an economy that is competitive with the China's and complementary to the US's. Also, India shares democratic values with the US. The combination of the US high-tech armament with India's population as huge as China's will continue to stand in the way and will ultimately discourage any China's ambition to practice "power politics" in the region.

IV. Conclusion

As China rises higher, it will not always be peaceful. There may be show of force and even small military clashes. However, there are fundamental limits to China's possible resort to realpolitik.

First, in this 21st century world of non-imperialism where China's fundamental survival is not threatened, any China's resort to unilateral force would be resisted by the democratic majority of the world. Unlike realist precepts, anarchy is not necessarily a Hobbesian state of nature dictating wars of all against all. Today's anarchy is what today's states make of it. Today, realism is hardly "realistic" in most regions of the world. Fundamentally, China could not overcome the superiority of a plausible alliance of the US, India, and unfavorable surrounding countries in military terms for a long future. These negative environments for a Sino-adventurism will foist a Bismakian grand strategy on the rising China.

Second, Chinese resort to power politics would cost its economic growth the country cannot give up. With any large disruptions, China could not endure with its trade dependence on the global market reaching more than 50%, not to speak of incoming FDIs. Also, the country needs more economic resources as its internal demand for economic justice continues to intensify. It would be contradictory if China challenges the norms of peace despite the risk of ruining its economic base which makes the challenge possible.

Third, a dynamic analysis envisions a China that democratizes and shares more values such as human rights, free market economy, and peace, with a majority of states in the world.

After all, predictions that Chinese version of the "Monroe Doctrine" will "be on the horizon," will, not hopefully but empirically, turn out to be a realist, not realistic, exaggeration.

References

- 1 Chen Jian. The China Challenge in the 21st Century: Implications for US Foreign Policy. -Washington, DC: US Institute of Peace, 1998.
- 2 Jian, Chen. Bridging Revolution and Decolonization: The 'Bandung Discourse' in China's Early Cold War Experience // The Chinese Historical Review . - 2008. - Vol.15, no. 2.

3 Jian, Chen. China and the Indochina Settlement at the Geneva Conference of 1954 / in Mark Lawrence and Frederik Logvall eds., The First Vietnam War: Colonial Conflict and Cold War Crisis. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 2007.

Манхак Квон

Азиялық қауіпсіздік мәселесінде Қытай рөлі

Автор КНР экономикалық құдыреттіліктің өсуінің анализі және Қытайдың әрекеттестігінің ең жақын босағаластармен ара шеңбер қауіпсіздіктің өткіздір-өткізу саралады. Аталмыш мақалада «Монро доктринасының» қытайлық ұстанымы көрсетілген. «Монро доктринасына» оң баға бере отырып, оның кемшілік жақтары да сарапталған. Негізінен бұл мәселеге байланысты қытайлық көзқарас анықталған.

Манхак Квон

Позиция Китая в азиатской безопасности

Автор проведен анализ роста экономического могущества КНР и взаимодействие Китая с ближайшими соседями в сфере безопасности. Есть предположения, что китайская версия «доктрины Монро» можно осуществиться, но будучи реалистами, представляется, что это преувеличение. Однако, по мнению других аналитиков, это может быть реальностью.

УДК 323.173(6)

**Жуков А.Е., специалист Института Африки
РАН РФ, Москва, Россия**

СЕПАРАТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ СОМАЛИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕ-ФАКТО НЕЗАВИСИМЫХ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

В статье рассмотрены проблемы сепаратизма современного Сомали как одной из актуальных проблем на африканском континенте. Автор обращает внимание на вопросы государственных границ и обращается к истории этого вопроса. Однако международные перспективы Сомали, будь-то деловые или политические, будут зависеть, прежде всего, от того, сможет ли администрация существующего режима региона повысить уровень безопасности на своей территории – в частности, справиться с угрозой морского пиратства.

Ключевые слова: сепаратизм, этнические конфликты, диалог культур

Сомали. Общие сведения. Территория: 637 657 км². Население: свыше 10 млн человек. Этнический состав: сомалийцы – около 98% (по данным переписи 1975 г. – 85%), сомалийцы-банту – менее 2% (по данным переписи 1975 г. – 85%). Официальные языки: сомалийский, арабский. Официальная религия: Ислам. ВВП на душу населения: 600 долларов США (222-е место в мире).

Справка: сегментарность общества как ключевой фактор внутренней политики Сомали

Несмотря на то, что все сомалийцы имеют общее происхождение, говорят на одном языке и исповедуют, в своем подавляющем большинстве, одну и ту же религию, сомалийское общество сегментарно по своей сути. Базовым сегментом социума, вокруг которого строятся все политические отношения в стране, является клан. Отдельные кланы входят в состав клановых семей и делятся на суб-кланы, линиджи и суб-линиджи. Принадлежность к тому или иному элементу этой структуры зачастую становится определяющим фактором в борьбе за власть. На каждом из уровней клановой иерархии возможно как политическое соперничество, так и сотрудничество между отдельными сегментами. При этом социальные группы, связанные близкородственными

отношениями, как правило, объединяются при появлении угрозы на другом, более отдаленном, уровне родства.

Традиционное занятие большинства сомалийских общин – кочевое скотоводство. Исторически между соседскими общинами постоянно возникали споры из-за природопользования, нередко перераставшие в ожесточенные вооруженные конфликты. По этой причине до появления государственности устойчивое политическое единство даже нескольких общин встречалось крайне редко.

На сегодняшний день сомалийское общество насчитывает четыре (по другой версии – пять) клановых семей и множество больших и малых кланов, классификация которых является предметом дискуссии.

Исторический обзор

Нынешние границы Сомали, как и других африканских стран, появились в результате колониального раздела континента конца XIX - I пол. XX вв. В 1888, 1894 и 1897 гг. были подписаны соглашения между Британской империей и, соответственно, Францией, Италией и Абиссинией (впоследствии Эфиопией), определившие сферы влияния этих держав на Африканском Роге. В результате, северо-западная часть этнической сомалийской территории была поделена между двумя колониями: Британским Сомалилендом и Французским берегом Сомали. Северо-восточная, восточная и южная части этой территории вошли в состав итальянской колониальной империи, а земли западных сомалийских племен (область Огаден) стали частью Абиссинии.

В 1960 г. бывшие итальянская и британская колонии получили независимость и объединились, провозгласив себя Сомалийской Демократической Республикой (СДР). Французская колония получила независимость в 1977 г., став Республикой Джибути. Огаден остался в составе Эфиопии.

В октябре 1969 г. к власти в СДР в результате военного переворота пришла группа военных во главе с генерал-майором Махамедом Сиадом Барре, установившим в стране авторитарный режим. Идейной основой режима Барре стал *ирредентизм* – стремление к объединению всех этнических сомалийских территорий в одно государство. В 1977 г. СДР предприняла попытку отобрать Огаден у Эфиопии силой, однако Огаденская война 1977-1978 гг. закончилась поражением сомалийской армии. Провал проекта создания «Большого Сомали» стал началом конца правления С.Барре. В 1981 г. антиправительственное восстание подняли лидеры племен исаак, еще через восемь лет – дарод и хавийе. Противостояние повстанцев и правительства завершилось поражением последнего, однако свержение режима Барре в январе 1991 г. привело не к окончанию гражданской войны, а, напротив, к ее обострению. Вчерашние союзники повели между собой ожесточенную борьбу, в которой на кону стояло уже не установление справедливой власти в государстве, а возвышение того или клана (суб-клана, линиджа) над остальными. В таких условиях коалиции возникали так же стремительно, как и распадались, а недостаточно продуманные попытки мирного урегулирования раз за разом проваливались.

Результатом этого стала ситуация устойчивого вакуума власти в Сомали в сочетании с ожесточенным меж- и внутриклановым противостоянием, - сохранившаяся, в той или иной степени, до наших дней.

Первой серьезной попыткой реанимировать центральную власть в стране стала общесомалийская конференция 2000 г., по итогам которой было сформировано переходное национальное правительство (ПНП, 2000-2004) и парламент страны. Однако ни ПНП, ни сменившему его первому Переходному федеральному правительству (2004-2009) так и не удалось консолидировать общество. По сути, эти временные правительства являлись политическими «филиалами» отдельных элементов клановой структуры, реально контролирующими лишь небольшую часть территории страны.

В 2004 г. была подписана Федеративная Хартия переходного периода, учредившая новое временное правительство и обязавшее его выработать новую конституцию страны и провести парламентские и президентские выборы. В последующие годы срок выполнения этих задач

неоднократно продлевался. На сегодняшний день процессу государственного строительства в южной и центральной части Сомали противостоят как созданные на клановой основе криминальные сообщества, не имеющие какой-либо политической идеологии, так и группировки радикальных исламистов. Последние выступают за введение в стране законов шариата и отмену всех светских элементов законодательства, упразднение современных («западных») институтов власти и – по сути - отказ от сотрудничества с неисламскими странами.

После избрания в январе 2009 г. президентом Сомали одного из лидеров исламистов Шарифа Шейха Ахмеда, противостояние между «центральной властью» и наиболее радикальной частью исламистского движения не только не прекратилось, но, напротив, усилилось.

Сформированное Ахмедом второе Федеральное переходное правительство (далее - ПФП) в итоге потерпело сокрушительное поражение в «идеологической войне» с ультрарадикальной исламистской группировкой «Аш-Шабаб», которой удалось распространить свою власть на всю территорию юга Сомали. К концу 2011 г. силовые структуры ПФП и их союзники смогли вытеснить боевиков «Аш-Шабаб» из столицы и нескольких южных районов, однако под контролем группировки все еще находится большая часть территории юга. К тому же, успех проправительственных сил стал следствием, прежде всего, иностранной военной помощи. ПФП тесно сотрудничает в сфере безопасности с правительством Эфиопии, а с 2007 г. поддержку силовых структур Сомали осуществляют силы безопасности Африканского союза (АМИСОМ), включающие подразделения вооруженных сил Уганды, Бурунди и Джибути.

Чиновников нынешнего ПФП Сомали нередко обвиняют в коррупции, неспособности договориться даже между собой и игнорировании своих основных задач. Опубликованный не так давно доклад Мониторинговой группы ООН отчасти подтвердил обоснованность этих обвинений.

Слабость сменяющих друг друга временных правительств страны, их неспособность навести порядок на собственной территории, очевидные связи радикальных исламистов Сомали с транснациональными террористическими группировками и вызванные этим опасения стран-соседей за свою безопасность не раз становились причиной иностранных военных интервенций на территорию Сомали. Однако, вместо искомого ослабления исламских радикалов, вторжения эфиопской (2006 г.) и кенийской (2012 г.) армий приводили к ровно противоположному результату – усилению этих радикальных элементов на волне общественного возмущения действиями интервентов.

В сентябре 2011 г. ПФП и лояльные ему региональные администрации подписали т.н. «дорожную карту» переходного периода, предусматривающую избрание постоянно действующего правительства в августе 2012 г. Выборы состоялись, хотя и со значительным опозданием: пост главы государства сохранил за собой Ахмед. Очевидно, что новому правительству предстоит пройти еще очень долгий путь для решения ключевых проблем страны в сфере безопасности и государственного управления.

Резюмируя, можно сказать, что процесс восстановления эффективной системы власти в стране затянулся, причем на неопределенный период. Перспективы полного освобождения Сомали от группировок радикальных исламистов не просматриваются.

«Единое Сомали» на сегодняшний день существует лишь на бумаге, причем, в зависимости от политической ситуации, территорию страны можно условно разделить на три части.

Если в южных провинциях на политическом небосклоне все еще доминируют радикальные исламисты, а их противники разобщены, то в центральном регионе исламисты и обычные криминальные группировки соперничают за влияние с администрациями местных автономий – особых самоуправляемых территориальных единиц в составе Сомали.

Важнейшей и крупнейшей из этих автономий является Пунтленд, провозглашенный в августе 1998 г. на съезде общественно-политических сил северо-востока страны. Руководство автономии лояльно временному правительству страны, последовательно выступает за сохранение единства страны и активно участвует в реформе центральной власти. Отношения Пунтленда с переходным правительством Сомали основаны на прагматизме. Центральная власть предпочитает не вмешиваться во внутренние дела этой автономии, фактически предоставив ее руководству неограниченную свободу действий. В свою очередь, администрация Пунтленда оказывает ПФП поддержке против общего внутреннего врага – движения «Аш-Шабаб». Администрация нынешнего президента Пунтленда Абдирахмана «Фароле» опирается на вполне боеспособные силовые структуры и поддержку племенной верхушки маджертеен (семья *дарод*), однако часть политической элиты региона выражает недовольство «трайбалистской», по их мнению, политикой «Фароле». Еще одним вызовом для местной власти стало то, что на территории Пунтленда обосновались пиратские картели, создавшие здесь свои основные базы. Администрация региона признает проблему, однако утверждает, что делает все возможное для борьбы с пиратством. Тем не менее, независимые наблюдатели полагают, что «борьба», по большей части, лишь декларируется, тогда как фактически отдельные представители администрации оказывают пиратам покровительство.

В 2006 г. лидеры племен группы *хабар-гидир* (семья *хавийе*) образовали автономный регион Гальмудуг, расположенный к югу от Пунтленда, в состав которого вошли формально существующие центральные провинции Мудуг и Гальгудуд. Фактически руководство Гальмудуга контролирует лишь небольшую территорию вокруг своего административного центра Галькайо, тогда как вся прибрежная полоса и многие внутренние районы находятся во власти пиратских группировок. Администрация автономии находится в натянутых отношениях с властями Пунтленда, но при этом декларирует поддержку ПФП и признает себя частью сомалийского государства.

В 2008 г. был провозглашен автономный регион Химан и Хеб, который в настоящее время сталкивается, по сути, с теми же проблемами, что и Гальмудуг.

В 2011-2012 гг. подобного рода автономные образования стали появляться и в южной части страны. Некоторые из них («администрация Азании», «администрация Рас-Асейра») были созданы при активном участии внешних сил – в частности, правительства Кении. Сейчас этот процесс находится в самом начале, поэтому о жизнеспособности этих проектов и их ближайших перспективах судить сложно.

В отличие от центральных и южных регионов, ситуация на севере страны характеризуется относительной стабильностью. С 1991 г. здесь существует самопровозглашенная Республика Сомалиленд со столицей в Харгейсе, которая вот уже более двадцати лет добивается признания своей независимости международным сообществом. ПФП и лояльные ему политические силы в других регионах страны не признают права северного региона на самоопределение и считают его неотъемлемой частью Сомали. На сегодняшний день уровень безопасности и эффективность власти в самопровозглашенной республике на порядок выше, чем на остальной территории страны. Сомалиленд имеет собственное законодательство, судебную и финансовую систему, располагает вполне боеспособными силовыми структурами. При этом в отличие от переходного федерального правительства Сомали, власти Сомалиленда фактически контролируют большую часть территории, на которую распространяется юрисдикция этого непризнанного государства.

Несмотря на то, что многие в Сомали обвиняют руководство Сомалиленда в фаворитизме по отношению к крупнейшим кланам региона, даже критики признают: на сегодняшний день это единственный регион Сомали, где реально существует политический плюрализм и другие демократические институты. В 2010 г. по итогам всеобщих президентских выборов к власти в регионе пришел представитель оппозиции. Уходящая администрация не пыталась оспорить результаты голосования, что стало

залогом мирной передачи власти. За рубежом это событие было воспринято как свидетельство успеха Сомалиленда на пути строительства правового государства.

Таким образом, из всех имеющихся на сегодняшний день в Сомали самоуправляемых политико-административных образований лишь одно (Сомалиленд) отвергает принцип единства сомалийской нации и добивается отделения. Автономии центральной части страны де-факто пользуются неограниченной свободой действий во внутренних делах, но при этом не претендуют на формальную независимость.

Исходя из вышесказанного, наиболее остро на сегодняшний день стоят два вопроса: Каковы перспективы международного признания самопровозглашенной Республики Сомалиленд и ее официального выхода из состава Сомали? Каковы перспективы появления новых очагов сепаратизма на территории Сомали?

Перспективы официального признания независимости Сомалиленда.

Декларация независимости самопровозглашенной республики была принята 18 мая 1991 г. – в самый разгар гражданской войны в Сомали – на конференции общественно-политических сил северного региона страны. Тогда сепаратизм северян был вызван, главным образом, протестом против жестокого и неизбирательного подавления правительственной армией восстания в северном регионе. Впоследствии на передний план вышли экономические интересы региона и опасения за его политическую стабильность. С точки зрения правительства Сомалиленда, незавершенность процесса отделения от Сомали «тянет» республику «вниз», тормозит ее развитие и интеграцию в мировую экономику.

Такая позиция находит понимание и поддержку у большинства населения северного региона. Когда в мае 2001 г. правительство вынесло на референдум проект новой Конституции республики, провозгласившей Сомалиленд суверенным государством, 97% участников плебисцита проголосовало «за». Нет оснований полагать, что с тех пор настроения в обществе сильно изменились. Это означает, что в ближайшей перспективе правительство Сомалиленда вряд ли добровольно откажется от планов по достижению полной независимости.

Свое право на отделение северный регион аргументирует тем, что в его новейшей истории уже был период международного признания независимости. С момента предоставления Британской империей независимости Сомалиленду до объединения это молодого государства с бывшим Итальянским Сомали (1 июля 1960 г.) прошло пять дней. За это время независимость Сомалиленда успели признать 35 стран мира, и уже в наши дни самопровозглашенная республика апеллирует к этому факту в своей борьбе за международное признание.

Несмотря на то, что до настоящего времени к этому аргументу в мире практически не прислушивались, самопровозглашенная республика с оптимизмом смотрит на перспективы своей международной интеграции. Проведение в январе 2011 г. референдума о самоопределении Южного Судана и предоставление этому региону независимости его итогам дает Сомалиленду основания апеллировать к «южносуданскому прецеденту» и надеяться на то, что настороженное отношение международного сообщества к применению права наций на самоопределение начнет меняться.

Однако сейчас, как и прежде, иностранные государства и международные организации в вопросе о статусе Сомалиленда ориентируются, в первую очередь, на позицию официального Могадишо. Эта позиция остается непреклонной.

В июне этого года состоялись первые с момента провозглашения Сомалиленда прямые переговоры лидера этого непризнанного государства с президентом временного правительства Сомали. Переговорный процесс продолжается, однако шансов на то, что руководству непризнанной республики удастся получить «благословение» Могадишо, крайне мало. Большинство населения остальной части страны не приемлет мысли об отделении северного региона, так что любой сомалийский политик, осмелившийся публично высказаться в пользу такого развития событий, рискует навлечь на себя

народный гнев. Понятно, что ни ПФП Сомали, ни его ближайший преемник - на это не пойдут.

Возникает вопрос, насколько вероятно официальное признание Сомалиленда правительствами отдельных стран и международных организаций вопреки позиции центрального правительства Сомали. Иными словами, сможет ли Сомалиленд в ближайшей перспективе стать частично признанным государством, как это произошло с Тайванем, Турецкой Республикой Северного Кипра, Косово, Абхазией и Южной Осетией?

В первую очередь, рассмотрим отношение к этому вопросу африканских государств и региональных организаций, а также ближневосточных стран-соседей Сомалиленда.

Как показал опыт Южного Судана и Западной Сахары, большинство африканских правительств формируют свою позицию по вопросу о признании прав африканских народов на самоопределение коллегиально – в рамках ведущей региональной организации стран континента. В настоящее время таковой является Африканский союз (АС), в состав которой входят 54 из 55 африканских государств-членов ООН.

В вопросе о статусе Сомалиленда Африканский союз исходит, прежде всего, из незыблемости положений Хартии Организации африканского единства (предшественника АС), осуждающей сепаратизм во всех его проявлениях, и Каирской декларации 1964 г. «О нерушимости границ, оставшихся в наследство от колониализма». Учитывая сложный, полиэтнический состав населения большинства африканских стран, их правительства традиционно опасаются, что распад одной страны вызовет цепную реакцию сепаратизма по всему континенту.

Добиваясь поддержки своей позиции Афросоюзом, Сомалиленд упирает на то обстоятельство, что признание его независимости не будет противоречить устоям этой организации. С точки зрения Харгейсы, декларация «О нерушимости границ» была нарушена в 1960 г., когда бывшие итальянская и британская колонии подписали соглашение о единстве, а не в 1991 г., когда северный регион в одностороннем порядке вышел из этого соглашения. Независимость Сомалиленда от Сомали, таким образом, следует рассматривать не как новое явление, а как возвращение к историческим реалиям.

В 2005 г. экспертная комиссия АС признала, что случай Сомалиленда уникален в политической истории Африки, а стремление региона к независимости и международному признанию имеет разумное оправдание. Тем не менее, заявка республики на вступление в Африканский союз, поданная в том же году, не была удовлетворена.

В настоящее время руководство Сомалиленда изменило тактику и ведет дипломатическую работу не столько с АС, сколько с отдельными африканскими странами, пытаясь для начала заручиться их поддержкой в вопросе признания. Эту задачу усложняет тот факт, что у Сомалиленда нет «патрона» в лице иностранного государства, какой есть у некоторых частично признанных государств и который смог бы лоббировать интересы этой республики.

Из всех африканских стран наиболее тесные отношения Сомалиленд поддерживает с двумя соседними: Эфиопией и Джибути. Обе страны открыли дипломатические представительства (консульства) в непризнанной республике, что было расценено Харгейсой как позитивный сигнал. В реальности, однако, ни та, ни другая страна не имеют достаточной мотивации, чтобы идти на столь рискованный шаг.

Аддис-Абебе стабильный и де-факто независимый Сомалиленд нужен как противовес центральному правительству Сомали с его курсом на централизацию политической власти в стране. Есть у Эфиопии и серьезные экономические интересы в северном сомалийском регионе. Однако, с точки зрения Аддис-Абебы, для реализации этих интересов в соседнем регионе достаточно сохранения статус-кво – его фактической независимости. Джибути, также как и Эфиопия, заинтересовано в том, чтобы Сомали оставалось слабой и разделенной страной. Это небольшое государство, 60% населения которого составляют этнические сомалийцы, считает, что сильное и централизованное сомалийское государство сможет со временем вернуться к реализации проекта «Большого

Сомали». Официальное же признание независимости соседнего региона международным сообществом не нужно Джибути по той причине, что независимый Сомалиленд может составить этой стране конкуренцию на рынке международных морских перевозок.

В центре внимания Кении находится соседний юг, а не север Сомали, поэтому значительной дипломатической активности в отношении Сомалиленда эта страна не проявляет.

Другие африканские страны, равно как и страны Ближнего Востока, также не заинтересованы в развитии отношений с Сомалилендом настолько, чтобы рисковать из-за него своей международной репутацией. На севере Сомали нет разведанных месторождений нефти или других ценных природных ресурсов, хотя недры региона изведаны достаточно слабо.

Невелики и шансы Сомалиленда получить официальное признание в странах Запада - по крайней мере, в обозримом будущем. На соответствующие просьбы правительства и неправительственных организаций самопровозглашенной республики, официальные лица европейских стран и США отвечают в том духе, что сначала это должны сделать центральные власти Сомали и Афросоюз. Страны Запада, в принципе, заинтересованы в развитии сотрудничества Сомалилендом в области безопасности и противодействия терроризму, однако считают, что поощрение ими северосомалийского сепаратизма навредило бы процессу восстановления государственности в других регионах Сомали и вызвало бы всплеск антизападных настроений среди жителей южной и центральной частей страны. Как представляется, вероятность признания Сомалиленда странами Запада возрастет лишь в том случае, если резко обострятся вооруженные конфликты в южном и центральном Сомали и возникнет угроза распространения подобной ситуации на территорию севера. При таких условиях западные партнеры Сомали могут решить, что для сохранения главного оплота мира и стабильности в сомалоязычном регионе требуется усилить поддержку правительства Сомалиленда и установить с ним официальные дипломатические отношения.

Что касается других ключевых участников международного сообщества, в частности постоянных членов Совета Безопасности ООН России и КНР, на признание с их стороны Сомалиленду рассчитывать вовсе не приходится, учитывая то, что и Москва, и Пекин в своих взаимоотношениях с африканскими странами традиционно стараются избежать любого вмешательства в их внутренние конфликты.

Анализ ситуации говорит о том, что из всех существующих на сегодняшний день самоуправляемых регионов центральной и южной частей Сомали претендовать на независимость потенциально может лишь один - Пунтленд. Эта автономия занимает стратегическое положение на пересечении морских путей из Индийского океана в Красное море и обладает достаточными людскими и природными ресурсами, чтобы в будущем начать строить жизнеспособную экономику мирного времени.

Все остальные автономные (де-факто) регионы Сомали слишком малы либо уязвимы для своих внешних и внутренних противников, чтобы противопоставлять себя одновременно и центральному правительству, и сомалийским радикал-исламистам, которые, как известно, осуждают сепаратизм. Заявит ли Пунтленд о своем праве на самоопределение ли нет, будет зависеть, прежде всего, от политики нового правительства Сомали. Пока что в отношениях Могадишо с администрацией автономии сохраняется статус-кво.

Таким образом, наиболее вероятным сценарием развития сепаратистского конфликта между Сомалилендом и центральным правительством Сомали является сохранение статус-кво – фактической независимости северного региона, не признанной ни одной из стран Перспективы разрешения этого конфликта путем компромисса между Могадишо и Харгейсой не просматриваются. Маловероятно и то, что правительство Сомали или поддерживающие его региональные автономии попытаются восстановить единство страны «силовым путем» - для этого им не хватит ни сил, ни средств. В свою

очередь, автономный Пунтленд, вероятно, не станет в ближайшее время требовать независимости. Однако если, на определенном этапе, правительство страны начнет выстраивать «властную вертикаль», ограничивая тем самым полномочия властей Пунтленда, - не исключено, что администрация региона сама поднимет вопрос о самоопределении.

При таком сценарии Пунтленд имеет шанс повторить, в той или иной степени, судьбу Сомалиленда. Международного признания этот регион, скорее всего, не добьется, однако без поддержки со стороны извне, по-видимому, не останется. Уже сейчас в столице автономии действует дипломатическое представительство Эфиопии. Другие международные игроки, включая транснациональные корпорации, рассматривают возможность проведения геологических изысканий в территориальных водах этой части Сомали. Однако международные перспективы Пунтленда, будь-то деловые или политические, будут зависеть, прежде всего, от того, сможет ли администрация региона повысить уровень безопасности на своей территории – в частности, справиться с угрозой морского пиратства.

Список литературы

- 1 Англо-бурская война 1899-1902 годов глазами российских подданных. Сб. в 13-тт. Т.11. - М.: Издатель И.Б. Белый, 2012.
- 2 Архангельская А.А. Внешняя политика демократической ЮАР / Отв.ред.д.и.н.А.Ю. Урнов. - М., 2012. - 264 с.
- 3 Позднякова А.П.. Республика Уганда: Справочник / Отв.ред. И.Г. Большов. - М., 2012. - 228 с.
- 4 Проблемы изучения Африки в России и за рубежом / Матер. XI школы молодых африканистов России. Казань, 14-15 ноября 2012 г./ Отв.ред.В.Г.Шубин и Н.А.Жерлицына. - Казань, 2012.- 158 с
- 5 Россия и Африка. Проблемы национально-государственной идентичности: Монография / Отв.ред.Т.В. Евгеньева. - М., 2012. - 268 с.
- 6 Фитуни Л.Л. Африка. Ресурсные войны XXI в.:Монография / Отв.ред. д.э.н. И.О. Абрамова. – М., 2012. – 248 с.
- 7 Экономическая инфраструктура стран Африки:Монография колл. / Отв.ред. Е.В. Морозенская. - М., 2012. - 295 с.
- 8 Социокультурные аспекты развития африканских обществ: история и современность: Сб./ Отв.ред. Н.А. Жерлицына. - М., 2012. -194 с.

Жуков А.Е.

Қазіргі Сомалиде сепаратизм мәселесі және тәуелсіз аймақтардағы де-факто перспективалары

Мақалада қазіргі Самоли мемлекетіндегі және Африка континентіндегі сепаратистік қозғалыстар туралы баяндалады. Автор қазіргі Африка мемлекеттерінің территориялық бөлу мен әкімшілік шекаралардың тарихи кезеңдеріне жете тоқталған. Сомалидегі сепаратистік қозғалыстардың негізін автор аймақтық дамудың теңсіздігінен және саяси биліктің әлсіздігі деп есептейді.

Zhukov A.E.

SEPARATISM SOMALIA IN MODERN AND INTERNATIONAL PROSPECTS DE FACTO INDEPENDENT REGION OF THE COUNTRY

In the article reveals the separatist movements in Africa, the example of Somalia. The author examines the history of the division of African States on modern borders. Reveals reasons separatist manifestations in Somalia. The article describes the problems of separatism in the modern Somalia as one of the urgent issues of the African continent. The author draws attention to the questions of national borders and appeals to the history of this issue. However, the Somalia international perspectives, whether business or political, will depend primarily on the

ability of the administration of the existing regime to increase the level of security on its territory, in particular, to cope with threat of maritime piracy.

УДК 323.1(574)

Раев Д.С., *филос.ғ.д., профессор,*
Тоқмұрзаева А.Ж., *халықаралық қатыныстар магистрі,*
Абылай хан атындағы Қазақ ХҚжәнеӘТУ, Алматы, Қазақстан

ӘЛЕУМЕТТІК ЖАҢҒЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ХАЛЫҚ БІРЛІГІ МӘСЕЛЕСІ

Мақалада авторлар Қазақстанда жаңа мемлекет жасау идеясын, және Н.Ә.Назарбаевтың саяси және экономикалық реформаларын қарастырылған. Сонымен бірге, авторлар әлеуметтік даму және әлеуметтік әділ мемлекет қалыптасуында шығыс философиясының даналығының рөлін көрсеткен.

Тірек сөздер: әлеуметтік даму, шығыс философиясы, гегемония, империя, мәдени өркениет, тарихи сана, толеранттылық, көшпелі өркениет, әлеуметтік феномен, жүйе.

Бүгінгі әлемдік үдеріске көз жүгіртетін болсақ, әлемдік қауымдастық әлі де болса күрделі жағдай кеңістігінде өмір сүруде. Ол – әлемдік дағдарыстың созылмалы сипат алуы, жаһандық тұрақсыздықтың орын алуы, әлеуметтік қатынастағы қайшылықтардың толастамауы. Осылардың өзі әр елдегі әлеуметтік саясаттың басты назарда болуына себеп болуда. Оған дәлел Ел Президентінің осы жылдың басындағы халыққа Жолдауын: «Әлеуметтік-экономикалық жаңғыру – Қазақстан дамуының басты векторы», -деп атауы. Сонымен бірге үстіміздегі жылдың оныншы шілдесіндегі Ел Басының: «Қазақстанның әлеуметтік жаңғыруы. Жалпыға ортақ Еңбек Қоғамына жиырма қадам», -атты баяндамасында да қоғамдағы әлеуметтік мәселенің өзектілігі жөнінде айтылып өтті. Осы орайда қоғамдағы әлеуметтік бірлік – елдегі әлеуметтік мемлекеттің мықты іргетасының бірі болатындығы жөнінде ой қозғауға болады.

Осы бір күрделі мәселе қай заманда да қоғамдық санада өзінің өзектілігін жоймаған деуге негіз бар. Ол қазақтың дала өркениетінде де орын алып, әлеумет аузында болған. Соның бір көрінісі – қазақ би-шешендерінің ұлағатты ой толғаулары деуге болады. Қазақ ділмарлары халықтың ауызбірлігін – әлеуметтің бірқалыпты қоғамдық тіршілігінің тұтқасы ретінде қарастырған.

Қазақ ділмарлық өнерінің өкілдері әлеуметтік құбылыстар мен үрдістерді ой талқысынан өткізіп, ұлттық қоғамдық сананы қалыптастырған және этноәлеуметтік философияны жасаған ойшылдардың да қызметін кем атқармаған деуге болады. Белгілі бір рудың жыртысын жыртыдан, мүддесін қорғаудан өздерін биік ұстаған қазақ шешендері ең алдымен тұтас елдің, бүкіл қазақ халқының әлеуметтік тұтастығының жыршысы болуды армандағаны хақ. Себебі, би-шешендер әрқашан да қазақ жұртын әлеуметтік бірлікте, тұтастықта ғана танып және оның келешегін осындай ізгі мақсаттардың биігінен көруді армандаған. Ал қазақтың өзінше ұлт ретіндегі әлеуметтік біртұтастығы тек сол би-шешендер ғұмыр кешкен дәуірге ғана емес, бүгінгі қым-қиғаш қайшылықтар мен теке-тірестер, дау-дамайларға толы әлеуметтік иерархияның дүбірлі күресіне толы қазіргі біздің тәуелсіздікті алған кезеңіміз үшін де күн тәртібіндегі өзекті мәселе екендігі мәлім. Өйткені қай тарихи кезеңнің де, қай елдің де ұлттық мемлекеттерінің қалыптасу дәстүріне, эволюциясына зер салмасаңыз да негізгі өзекті мәселелердің қатарынан азаматтық татулығы орнаған парасатты қоғамды қалай құруға болады, мемлекеттің халыққа қызметі қандай болуы керек, адам қоғамда қандай роль атқарады, билік пен әлеуметтік тәртіп қандай болу керек сияқты сауалдарды көруге болады. Мәселен, ежелгі грек ойшылы Платонды мемлекетке сай адамды қалай тәрбиелеу керек деген сияқты мәселе толғандырған. Сайып келгенде, ежелгі дүние ойшылдарының әлеуметтік

философиядағы көкейкесті мәселелерінің бастысы – адам мен қоғам дүниесін түсініп және оны түсіндіру ғана емес, сонымен бірге, әлеуметтік тәртіпті түрлендіре отырып, қоғамдық процестерді жүргізудің тиімді де ұтымды тәсілдерін табу болған. Яғни, олардың әлеуметтік ойлар шеңберінде бүгінгі басшы мен қарапайым халық арасындағы, әлеуметтік жіктер мен әлеуметтік қабаттар, жалпы бұқара-халықтың өзара әлеуметтік қарым-қатынасы және жеке адамның әлеуметтік мінез-құлқы туралы концепциялардың алғышарттары қалыптасты.

Ежелгі шығыстың әлеуметтік философия тұрғысындағы ой толғау дәстүріне үңілсек, шығыс ойшылдары қоғамдағы әлеуметтік қатынасты көк тәңірімен байланыстырып, қоғамдық қарым-қатынас реттілігін Әлемдік тәртіптің құрамдас бөлігі ретінде қарастырған. Қоғамдық қатынастың бұзылуы бүкіл әлемдік үйлесімділіктің бұзылуымен теңестірілген. Бұл концепцияның негізін салушы ежелгі Қытай философы Конфуций болды. Конфуций қоғамда азаматтық реттілік концепциясын жасауға тырысып, адамдардың әлеуметтік ортадағы дұрыс қарым-қатынас мінезіне, мемлекет басшысына деген құрметке, сенімге, парызға, адалдыққа, адамның бір-біріне деген сүйіспеншілікке, мейірімділік пен кешірімділікке басты назар аударды. Ол негізінен әлеуметтік қатынас негіздерін халықтық дәстүрмен байланыстырды. Адамдар арасындағы қатынастарда мінез-құлықтардың дәстүрлі түрде қалыптасқан ұлттық формаларын қатаң сақтау арқылы әлеуметтік-саяси шиеленістерді, дау-жанжалдарды болдырмауға болады деп есептеген. Әрине, мұны бүгінгі өркениеттегі бірден-бір абсолютті жалғыз әдіс-тәсіл деп айтудан аулақпыз. Дегенмен, біздің пікірімізше, бұл да бүгінгі таңда, әсіресе Қазақстан халқы үшін көңіл аударуға әбден тұрарлық мәселе деуге болады.

Міне, осындай теориялық пайымдауларды негізге ала отырып, қазақ қоғамындағы әлеуметтік қатынастардың да Батыстық үлгіге ұқсамайтын өзінше этникалық үрдістерінің болғандығын айтуға болады. Қоғамдағы вертикалдық әлеуметтік қатынас хан мен малай, күнге дейінгі аралықтағы қатынас тізбегін құрайды. Біздің пікірімізше, әлеуметтік маңызы зор және әлі ғылыми тұрғыдан жүйелі түрде зерттеле қоймаған мәселенің бірі-қазақ қоғамындағы әлеуметтік қатынастың горизонтальды түрі. Бұл қатынастарды жүз аралық қатынас, ру аралық қатынас және туысқан аралық қатынас деп бөлуге болады. Біздің пікірімізше туыстық-қандастық (генеологиялық) қатынас қазақ ұлты үшін жалпы және кең ұғым әрі бұл қатынас қоғам өміріндегі ең бір ірі әлеуметтік үрдіс. Өйткені, қазақтың жолшыбай кездескен адаммен туысқандай табысып және онымен сұраса келе туыс болып шығатыны немесе онымен сүйек-шатыс қабырға ағайын болып шығатыны рас. “Қарға тамырлы қазақ” дейтін сөз тіркесінің әлеуметтік мәні сонда болса керек. Және бұл сөз тіркесінде ешқандай әсіре сілтеушіліктің, абстрактіліктің жоқтығына күмән болмауға тиіс.

Осыған орай, бұл әлеуметтік феноменді ғылыми тұрғыдан негіздейтін көзқарастың бар екендігін айтуға болады. Мәселен, Ақселеу Сейдімбек: “Сонда қалай, тұтас бір ұлттың адамдары бір әулет сияқты өзара қандас туыс болғаны ма?!” деген заңды сұрақ тууы мүмкін. Бір ғажабы, бұл әрісі көшпелілердің, берісі қазақ ұлтының ғана бойына біткен ерекше қасиет емес. Мұндай қасиет дүние жүзіндегі үлкенді-кішілі ұлттар мен ұлыстардың баршасына тән, -деп көрсетеді. Шындығында да кез келген ұлттың әлеуметтік қатынасында этногенеологиялық тұтастану процесі жүріп отырады. Тек қана, бұл процеске көптеген ұлттар мән бермеуі мүмкін немесе отырықшылыққа байланысты этноинтеграциялық процесс біршама әлсіз жүруі мүмкін. Ал, көшпелі қазақ арасында бір типті өмір салтына байланысты этногенеологиялық үрдіс тұрақты сақталып, этноинтеграциялық процесс мейлінше қарқынды жүреді және бұл үрдісті әр қазақ жадында мықтап сақтауға тырысады. Міне, сондықтан шежірешілдік дәстүр белгілі бір әлеуметтік құбылыс ретінде көшпелі қоғамдағы әрбір қазақ азаматы үшін әлеуметтік қажеттілікке айналған. Біздің пікірімізше, қазақ қоғамындағы әлеуметтік сана мен әлеуметтік мәдениеттің ерекшелігі де, сергектігі де осында болса керек.

Қазақ қоғамындағы әлеуметтік қатынастың бір түрі ретіндегі туыстық-қандастық қатынас негізінен үш жұрт бойынша жіктеледі: өз жұрты, нағашы жұрты, қайын жұрты.

Сонымен бірге жиен жұрты бойынша, неке құруға, құда түсуге байланысты адамдар арасында қалыптасатын кісілікті қарым-қатынастар болып бөлінеді. Осыған орай ескерілетін мәселе – осы қатынас үрдісіндегі әр тармағының қатынасқа түсетін субэтникалық жіктердің микроэлеуметтік субстанциялық топ ретінде ерекше ұғым-атаулармен даралануы. Сонымен қазақ қоғамындағы элеуметтік қатынас формуласын негізінен төмендегідей қатынас жүйесіне жіктеуге болады:

- Қазақ ділмарлары дәстүрлі қоғамдағы элеуметтік қатынас жүйесінің бір тамыры ретінде қазақтың үш жүздік қатынас формасын қарастырғандығын айтуға болады. Қазақ ділмарларының пікірінше, дәстүрлі дала қоғамындағы үш жүздік элеуметтік құрылымның өзі ру, тайпа, ел, ұлт болып, бүкіл қоғам болып қалыптасудың тікелей мұрындығы болған. Бұл орайда шешендердің айтпағы, біздің пікірімізше, үш жүзге бөлінген элеуметтік топтардың басын біріктіретін негіз- ол тектік тамырдың біреу екендігі дейтін идея немесе қазақтың тектік тұтастық идеясы. Қазақ энциклопедиясына сүйенетін болсақ, сол тегі бір қазақ ұлысын үш жүзге (бөлімге) бөліп топтаған алғашқы қайраткер адам – Майқы би болғандығын байқаймыз [1]. Алаша ханның тастанды бала шағындағы Майқы биге “Ассалаумағалайкум, хан біткеннің қазығы, бұқара жұрттың азығы!” - деп сәлем беруінің мәнісі осында болар.

- Қазақ азаматының өз жұрты бойынша туыстық қатынасқа түсуші микроэлементтері арасындағы қатынас жүйесі: әке, бала, немере, шөбере, шөпшек, немене, туажат. Бұл жеті аталық үрдіске қатысты элеуметтік қатынасты білдіреді. Мұнан былайғы элеуметтік қатынас жүрежат, тумайжат, нементай, шөбелтай, жамағайын, қабырға ағайын, жұрағат, қаймана деген сияқты микроэлеуметтік топтар арасында жүріп отырады. Сондай-ақ, ұлы баба, баба, ата, әже, көке, шеше, жеңге, өгей шеше, тоқал шеше, апа, аға, әпке, іні, қарындас, ұл, қыз, немере аға, немере апа, немере іні, немере қарындас, шөбере аға, шөбере апа, шөбере іні, шөбере қарындас, тұңғыш, ортаншы, кенже, өгей әке, өгей бала т.б. сияқты өз жұрты бойынша таралатын микроэлеуметтік элементтер арасында туыстық-элеуметтік қатынастар болып отырады.

-Қазақ халқының нағашы жұрты бойынша элеуметтік қатынасқа түсетін элементтер: нағашы, нағашы ата, нағашы әже, нағашы апа, нағашы аға, нағашы іні, нағашы қарындас, нағашы сіңлі, нағашы жеңге, нағашы келін, бөле т.б.

- Қайын жұрты бойынша элеуметтік қатынасқа түсетін элементтер: қайын ата, қайын ене, қайын аға, қайын бике, қайын іні, балдыз, қайын сіңлі, қайын жеңге, қайын келін, немере қайын аға, немере қайын жеңге, немере қайын бике, немере қайын, немере қайын сіңлі, немере қайын келін т.б.

- Жиен жұрты бойынша элеуметтік қатынас субъектілерін: жиен, жиеншар, жиен әкпе, жиен жезде, жиен қарындас, жиен күйеу, жиен іні, жиен келін т.б. деп атайды.

- Неке құруға байланысты таралатын элеуметтік субъектілер: ер, бай, күйеу, күйеу бала, жұбай, әйел, қатын, зайып, бәйбіше, тоқал, келін, жеңге, әмеңгер, жезде, балдыз, жеңеше, абысын, бажа, бөле т.б. болып бөлінеді.

- Құда-жекжаттыққа байланысты қатынасқа түсетін элементтер: құда, бел құда, бесік құда, аяқ құда, бауыздау құда, жанама құда, құданың құдасы, құдағи, құдаша, құда бала, құда келін, қызылдай құда, жекжат т.б.

- Қазақ даласында кісіліктік принциптерге негізделіп қалыптасқан элеуметтік қатынас мынандай топтарға жіктеледі: дос, құрдас, жолдас, тамыр, кіндік шеше, кіндік әке, өкіл ата, сүндет ата, қарулас, замандас, табақтас, дәмдес, көршілес, қоныстас, үзеңгілес, көңілдес т.б.

Қазақ қоғамындағы көпжақтылы элеуметтік қатынастың осындай топтарға немесе микротоптарға бөлінуі арқылы элеуметтік қатынас жүйесінде әрбір адам немесе топ орталық элеуметтік тұлғаға айналып, элеумет қатынасын өзіне қатысты ыңғайлап, бағдарлап отырады. Қазақ арасындағы элеуметтік қатынастың дұрыс жүруінің формуласы мен механизмі осында деп есептейміз.

Көшпелілер қоғамының жоғарыда көрсетілген көп сатылы және көп жікті әлеуметтік құрылымының өзара қатынасы мен ықпал ету барысында ешқандай әлеуметтік ауытқулар, әлеуметтік қиғаштықтар мен ретсіздіктер, адамдардың немесе олардың топтарының арасында әлеуметтік қайшылықтар әсте болмаған деп айту шындыққа сәйкес болмаған болар еді. Бірақ, осы орайда басын ашып айтатын нәрсе – ол қазақ қоғамында марксистік үлгідегі әртүрлі таптар мен топтардың антогонистік қырқысуы мен жауласуы болды ма дейтін мәселе. Біздің пікірімізше, дала қоғамындағы әлеуметтің өзара қатынасындағы қиындықтарды тап күресіне жатқызудың қисыны жоқ. Шындығында қазақ қоғамының рулық-туыстық принциптерге негізделуі және қазақ байларының жерді меншіктенбеуі, негізінен өзінің кедей туысы тәрізді, көшпелі және жартылай көшпелі тұрмыс кешуі қазақ қоғамындағы әртүрлі әлеуметтік таптар мен топтардың өзара антогонистік қырғи-қабақ немесе ашықтан-ашық жауласуына жол бермеді. Оған қазақ шешендік сөз өнеріндегі би-шешендерден қалған мысалдар мен нақыл сөздер дәлел бола алады. Мәселен, Бәйдік пен Арыстан бидің арасындағы мал жайылымы тұрғысындағы диалогты алсақ, Арыстан бидің: «-Е, е, жарықтық Қараша бидің де, онда онда бізге туысқан болдың ғой. Әкеңді білемін. Жас кезімде алдына барып, қолынан талай дәм татқанмын, талай ақыл, кеңесін тыңдағанмын... Ал бұл жылқы кімдікі, балам?–Шытас байдікі. Мен сол байдың жылқышысымын. Биыл елімізде қыс қатты, жұт болатын түрі бар. Содан ығып, Мойынқұмды паналап, қыстап шығуға келіп едік. –Е, е, шырағым, бір атаның баласы екенбіз. Жер нәсібі – ел нәсібі, ел нәсібі – ер нәсібі. Жер мен малдың кіндігі бір деген. Ары тұр демей-ақ қояйын. Жер менікі емес, Құдайдікі, Құдайдың жері бәрімізге жетеді. Еркін жайлап, қыстап шығындар. Ауыл мынау – келіп, кетіп тұрыңыздар», -деген шешендік нақыл сөзі соның куәсі. Осындай туыстық байланысқа негізделген әлеуметтік қатынас үлгісін Қазыбек бидің: «Жүз көрген дидар ғанибет, ағаға сәлем бермек бізге міндет», - деп айтқан шешендік тапқырлығы дәйектей түседі. Мұнда дала өркениетіндегі әлеуметтік қатынасты қамтамасыз етуші этномәдени контент қызметін аға мен іні арасындағы субмәден дәлдің әлеуметтік қызметін аңғартатын идеяның сұлбасы жатыр. Ал жоғарыдағы кісіліктің ұстанымға негізделетін әлеуметтік қатынас формуласының бір көрінісі – достыққа негізделетін қатынас. Оны Тайкелтір шешенге Төле бидің: «-Балам, тайлағың табылар. Құдай айдап, ойда жоқ жерде біздің үйге кез болдың. Осында қонып, әкеңнің сыбағасын жеп кет. Әкең досым еді, ол Шудың аяғын, мен Шудың басын жайлап жатушы ек. Көптен қатыса алмай жүрміз. Әке, шешен аман ба?», -деп айтылатын адамгершілік көңілінен байқауға болады.

Кезінде мұны байқаған және осыған байланысты өз пікірлерін айтқан ғалымдар да болған. Мысалы, профессор Кушнер қазақ ауылынан тап күресін іздегендерге қарсы былай деп жазды: “Мен тап күресін және әлеуметтік таптарды босқа іздеппін, нақты тап түсінігіне сәйкестікті іздедім, бірақ, таппадым”. Демек қазақ даласындағы көшпелі өмір салт, туыстық байланыс қазақ қоғамындағы әлеуметтік қатынас формуласына айналып, ұрпақтан-ұрпаққа ұласу арқылы адамдардың бойына белгілі бір қасиет дарытатын, этникалық қауымдар өзара қатынасының ұйытқысы болған деуге болады. Бұл мәселеге дәлел болатын факторларға зер салсақ, ең алдымен, қазақ елінде әлеуметтік қатынастың батыстық-классикалық үлгідегі феодалдық формасының болмауы, қазақ хандары мен байларының, би-болыстарының жетілген қанаушы тап деңгейіне көтеріле алмауы дер едік. Тарихи зерттеулерге сүйенетін болсақ, қазақ жеріндегі феодализм болып есептелген дәуірде де марксистік үлгідегі феодал табының болмағандығы мойындалады. Мысалы, белгілі тарихшы Талас Омарбеков: “Мұны галощекиншілдер өздері де іштей мойындап, 1928 жылы тәркіленген ең ірі қазақ байларын ... толық феодал емес, жартылай ғана феодал” болғанын айта келіп, “қазақ байы толыққанды феодал болмағандықтан да қазақ шаруалары басыбайлаулықтың қамытын киген жоқ” – деп көрсетеді [2]. Дей тұрғанмен, “Тұяғы бүтін тұлпар жоқ, қанаты бүтін сұңқар жоқ”, – дейтін Көбей шешеннің және “Ел даусыз болмайды, ер жаусыз болмайды”, – дейтін қазақтың шешендік мақалына сүйенсек, әр

елдің өз тентегі мен бұзығы болған. Демек, қазақ өз болмыс-тіршілігіне, өз өмір салт-дәстүріне қарай өз ортасында өзінше әлеуметтік мінез көрсеткен.

Қазақтың сүрең мінездерін оның ойшылдары мен ақын-жыраулары, би-шешендері, жазушылары, ғалымдары қазақ қазақ болғалы бергі уақытында айтып та, жазып та келеді. Қазақ елінің сұрғылт мінездерін жинақтай келе айтатын болсақ, ол халық кейде бір елегізіп, дүрлігіп алса, дүркіреп қайтару бермейтін жылқы мінезді, кейде қойдан қоныр момақан келеді. Қазақта уақытпен еш есеп айырыспайтын бойкүйез, жалқаулығымен қатар бергенінен тиын-тебен тілемейтін көпестігі және бар. Сөйте тұра біреулердің маңдайына мал, атына жал біткенін көре алмайтын бақ таластық, көрсеқызарлық мінезі тағы бар. Кей ғалымдар қазақ ауылының тұйық тіршілігін тілге тиек етіп, қазақтағы “надандық, дау-жанжал, қызғаныш, өсек, парықсыздық, масылдық, еріншектік пен жалқаулық, шен құмарлық, жағымпаздық пен жарамсақтық елді жайлаған әлеуметтік науқас дерт деп” ой қорытындылайды [3].

Осындай мінездердің бар екенін кезінде қазақ шешендері де айтып кеткен, мысалы Асан қайғы шешен Жәнібек ханның қиғаш мінезін сынап мына жолдарды айтады:

Мен айтпасам білмейсің,

Айтқаныма көнбейсің.

Шабылып жатқан халқың бар,

Аймағын көздеп көрмейсің,

Қымыз ішіп қызарып,

Мастанып, қызып терлейсің,

Өзіңнен басқа хан жоқтай,

Елеуреп неге сөйлейсің?...

Байжігіт би-шешен ел арасында өсектің бар екенін былайша білдіреді

Берекесі кеткен ауылдың,

Айтқаны өсек болар,

Жатқаны төсек болар.

Бапан би қазақтағы шен құмарлықты Тұрлыбек Көшеновке қаратып: “Сен шеніңе мәзсің, мен еліме мәзбін,”-деген жолдармен сынаса, Жанқұтты би надандыққа қатысты:

Надандықтың белгісі,

Өзін-өзі мақтайды,- деп өз ой толғамын білдіреді. Өз халқының қисық мінез, қиғаш іс көрсететін тұстарына налыған Абай:

Бұл сөзімде жалған жоқ,

Айтылмай сөзім қалған жоқ,

Абайлаңыз, байқаңыз -

Елдің жайы солайды – дей келіп, өзіне-өзі былайша сауал қоюы тегін емес: “Осы мен өзім - қазақың. Қазақты жақсы көрем бе, жек көрем бе? Егер жақсы көрсем, қылықтарын қостасам керек еді. Уа, әрнәсік бойларынан адам жақсы көрерлік, иә көңілге тиянақ қыларлық бірнәрсені тапсам керек еді, ол мүмкін болмаса, бұлардың ортасынан көшіп кету керек еді” [4].

Бұл айтылғандардан туындайтын ой, нәтижесінен Абай да, одан бұрын және онымен дәуірлес өмір сүрген ақын-жыраулар мен би-шешендер де өз халқынан кете алмады. Өйткені, олар Жүсіп Баласағұнның “ақыл адалға да, арамға да бітеді, қанағат сарандықпен де шектеседі” дегеніндей, адам, халық болған жерде жақсы да, жаман да мінез болатынын мойындаған. Бірақ, олар онымен тек келісіп қана қоймады. Өз халқының сүрең мінездерімен келіспеушілік білдірген рухани қайраткерлер легіне қазақтың би-шешендерін жатқызуға болады. Олар халық арасындағы теріс мінездерін қазақтың мәні болып табылатын кісілік мінезіне сай келмейтіндігін, олардың қазақ болмысына жат құбылыс екенін мойындай отырып, қазақтың сол кездегі рухани құндылықтарын сындарлы ой елегінен өткізіп, қоғам талабынан шыға алмайтынын, халықтың бірлігіне нұқсан келтіріп, оның өсіп-өркендеуіне, дамуына теріс ықпал ететінін байқады. Қазақтың шектен шығып, шетке шыққандарын сынап-міней отырып, әлеуметтік бірлікке, азаматтық

татулыққа шақырып, әлеуметтік тұтастық пен тұрақтылықты сақтауға ат салысты. Мысалы, оған Бәйдібек бидің: «...Бәріміздің түбіміз бір емес пе? ...Одандағы ынтымақ, бірлік, достық, сыйластықты сақтайық та!» дей келіп, «Тірлік басқа болса да, тілек бір, бармақ басқа болса да, білек бір», -деп айтылатын шешендік нақыл сөздері дәлел болады. Сондай-ақ, осы сынды көзқарас Төле бидің: «Ала көз болу ағайын адамға лайық па?», -деп келетін шешендік нақылынан да аңғаруға болады. Осы айтылғандардан дәстүрлі қазақ қоғамындағы туыстық ұстанымға негізделетін әлеуметтік қатынастың ерекше тұғырнамалық моделін айқын көре аламыз. Бұл – дала әлеуметінің ынтымақтастық пен тұтастықта болуының онтогенездік тамыры. Біздің пікірімізше, қазақтың жаны даналыққа толы жаратылыс, міне сол бір кеңінен ойлап, пішетін кемеңгерлік туыстық байланыс әлеуметтік қатынастағы тұрақты субстанция.

Қазақтың мінезінде терісінен көрі игі жақтары мен тұстары басым. Зардықан Қинаятұлының сөзімен айтқанда “қазақ жан дүниесінің жақсылық жақтарына тоқталамын десеңіз айтып сөз жетпейді” [5]. Енді осы тізе берсе сан жетпейтін игі қасиеттердің кейбіреуін атап өтетін болсақ, біздің пікірімізше, ол қазақ жан-дүниесіндегі аса қанағатсыздыққа жол бермеу, көңіл ұрламау, өткенге топырақ шашпау, кең пейілді, адал ниетті болу, иманды ұмытпай обал мен сауапты ажырата білу, өзгеге қиянат жасамау, кешірімді, кішіпейілді болу т.б. сияқты текті мінездерден көрініп отырған және олар туыстық әлеуметтік қатынаста маңызды рөл атқарған.. Қазақ осы мінездерді халықты әлеуметтік тұтастық пен азаматтық татулыққа, рухани бірлікке шақыратын табиғи сана ретінде қабылдаған. Міне осы мінездер мен қасиеттер қазақ қоғамының ішкі этнотоғыстырушы, этноәлеуметтік тұтастану қағида-көздерін танып білуге жол ашады. Және бұдан туындайтын алғашқы ой жоғарыда аталған адамзат қоғамының тіршілігіне сүйеніш, негіз (субстанциялық) болатын: болмыс, ойлау және руханилық сияқты үш бастау көздің қазақ жан-дүниесіндегі оның көкірек сезіміне сіңісті болған руханилықтың басым болуы дер едік. Осы орайда Қазақстандық философтардың тоқтамдарын келтіруге болады. Мәселен, М. Орынбеков “қазақ даласында” ...қоғамдық өзара байланыстылықтың рухани формалары айырықша маңызға ие болады”– десе [6], Ж.Молдабеков қазақ қоғамында “рухани ынтымақ жетіспегенде адам болмысының тәсілі көңілден шықпайтынын көрсетеді [7]. Ал Ғ.Есімов қазақ жұртында руханилықтың өте маңызды құндылық болғанына меңзей келе, одан туындайтын “кісіліктің” қазақ жұртында ең жоғары өлшем болғандығын атап өткен [8]. Кезінде Шоқан Уәлиханов та осы қазақ қауымында рухани болмыстың басқа этностарға қарағанда әлдеқайда жоғары тұратындығын мойындаған болатын [9]. Демек қазақ халқының кең байтақ даласы өмір-тіршіліктің көшпелі болуына негіз болғанымен оның рухани тұрақтылығына тірек болған. Бұл құбылыс қазақ қауымының этностену жолындағы этногенездік процесі аясында өзінің басқадан өзгешелейтін әлеуметтік-кісілік қарым-қатынас хақында белгілі бір сүлелі этникалық қасиеттерді қалыптастырғандығын білдіреді. Біздің пікірімізше, қазақ қоғамының әлеуметтік құрылымын осындай нәзік рухани байланыстардың ұйымдастырып тұруы-Батыстық үлгідегі қоғамдық байланыстан түбірлі өзгешелігі. Міне, бұл әрбір этностың өзіндік ішкі әлеуметтік құрылымы мен өзіндік әлеуметтік қатынас қағида- нормаларының, өзіндік қайталанбас қоғамдық қатынас бітімінің болатындығының кепілі болар. Олай болса, қазақ қоғамында азаматтық татулық пен бірлікте өмір сүру дәстүрінің белгілі бір жүйесінің қалыптасуына себеп болған фактор-қазақ даласындағы руханилықтың өзгеше бітімінде деуге болады.

Қазақ шешендерінің қалдырған мұраларына үңілсек, адамның шынайы мәні оның руханилығында екендігі айқын көрінеді. Яғни адамзаттың өз басынан өткеретін тарихи жолы, ол өз бойындағы рухани бастамаларды іске асыру процесі болып табылатындығы басты назарда болған. Сондықтан, олардың көзқарасы бойынша мәселе сыртқы табиғи ортада болып жатқан құбылыстарда емес, ең бастысы мәселе сол табиғи ортаға адамның қарым-қатынасында, сыртқы әлемге деген адамның көзқарасында, сыртқы дүниеге деген адамның ішкі (рухани) дайындығында болып есептелген. Олай болса, адамның дамуы

оның ішкі дүниесі арқылы көрінетін болған. Осы тұрғыдан алғанда ғана руханилық ұғымы өзінің ақиқи мәніне ие болады деп есептеген.

Қазақ қоғамында руханилықтың доминатты жағдайда болғаны мойындайтын ғылыми зерттеулердің бар екенін айтуға болады. Олардың түсінігінде руханилық дегеніміз адам жан дүниесінің қоршаған ортаны шын пейілмен жығыла сүйеге, адами арға қарай, игі ой-ниеттерге бастау, адамгершілікке, адамға деген құрметпен сүйіспеншілікке, адалдыққа, мейірімділікке, имандылыққа, тектілікке қарай бет алуы. Адам затының жер бетіндегі тіршілік дүниесіндегі ақиқи жолы тек руханилықпен байланысты болып танылған. Адамзаттың болмысының шынайы мән-мазмұнының көрсеткіші-тек руханилық. Руханилықтың көрінетін жері адами қатынас деп есептелген. Оны қазақ шешендерінің тарихи шынайылықты, идеялық-мазмұндық тереңдікті былай қойғанда, қазақ болмысындағы әлеуметтік тұтастық пен бірлікті, ішкі ынтымақты жырлаған рухани қаһармандығынан көруге болады. Осы орайда би-шешендер қазақ даласындағы әлеуметтік иерархия жүйесінің әр түрлі сатысында тұрған әлеуметтік топтардың өзара қарым-қатынасындағы азаматтық татулықты, әлеуметтік бірлік пен тұтастықтың мәнін неден көрді және оны қандай идеяға тіреді деген мәселе тұрады. Біздің пікірімізше, дала ділмарларының қазақ әлеуметінің татулығына ту еткен ең басты құбылысы- қазақтың этногендік тұтастығын немесе қазақ халқының тектік тұтастығын сақтау идеясы. Басқаша айтқанда, қазақты жер бетіндегі этнобиологиялық жаратылыс ретінде сақтап қалу идеясы тұрды. Сондықтан олар адамзат өмірінің шынайы мәні мен мазмұнын, жер бетіндегі материалдық және әлеуметтік тіршілікті адамның рухани тіршілігімен байланыстырды. Бұл-материалдық пен әлеуметтік қатынас мәдениетіне жан бітіру, адамның тәни әрекеттеріне жылулық пен жанашырлықты, түптеп келгенде, руханилықты енгізу жолы болып табылды. Онсыз адамның жан дүниесі түрлене де, өмір сүре де алмайтын болып есептелді. Өйткені, руханилық қалайда бір адамның жеке даралығын белгілейтін құбылыс, екінші сөзбен айтқанда жан әр дара тұлғаның қайталанбайтын ішкі сапасы. Ішкі даму және өзі қонақтаған тән арқылы ғана даму оған жазылған тағдыр. Онсыз жан қысылады, жүдеп-жадайды, қиналады дейтін ой жатыр. Демек, қазақ шешендері адам мен табиғат, адам мен қоғам, адамзат өмірінің барлық қырлары мен жақтарын негізінен руханилыққа тәуелдендірді және сонымен өлшеді. Олай болса, қазақ ділмарларының дала халқының тектік тұтастықта сақтау идеясынан, оны негізгі тұтқасы немесе құралы ретінде қызмет еткен елді руханилыққа жыға ұстау сияқты екінші идеясын аңғаруға болады.

Әдебиеттер

- 1 Қазақ совет энциклопедиясы. Т.7.– Алма-Ата, 1975. – 267 б.
- 2 Омарбеков Т. // Ақиқат. - 1994. - № 4.
- 3 Омаров Д. Абай мен Мұхтар Әуезов дүниетанымдары туралы философиялық толғамдар. - Алматы: Санат, 1999. - 175б.
- 4 Абай Кунанбаев. Собрание сочинений (в одном томе) - Москва, 1954.
- 5 Зардыхан Қ. Жылаған жылдар шежіресі. - Алматы, 1995, Моңғолиядағы қазақтар. - Астана, 2001;
- 6 Орынбеков М. Философская концепция Ходжа Ахмета Йассауи // Вестник КазНУ. Сер.Философия.Культурология.Политология. - 2002. - № 2. - С.60-63.
- 7 Молдабеков Ж. Высокие измерения духовного воспитания // Білім = Образование. - 2003. - №1. - С. 111-127.
- 8 Есімов Ғ. Санадағы таңбалар. - Алматы: [б. и.], 1994. - 200 б.
- 9 Валиханов Ч. Избранные произведения / Ин-т истории и этнологии им. Ч. Валиханова; сост.: С.Ф. Мажитов, Г.К. Анес, Э.Ж. Валиханов.- Алматы: Арыс, 2009.- 584 с.- (Лучшие образцы казахской науки).

Раев Д.С., Токмурзаева А.Ж.

НАРОДНОЕ ЕДИНЕНИЕ ВОПРОСА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ОБНОВЛЕНИИ В СИТУАЦИИ КАЗАХСТАНЕ

Авторы рассматривают идею создания нового государства в Казахстане, а также политические и экономические реформы главы государства Н.А. Назарбаева как лидера нации. Также авторы рассматривают социальное развитие и мудрость восточной философии в становлении справедливого социального государства.

Raev D.S., Tokmurzayeva A.Zh.

NATIONAL UNITY OF SOCIOLOGICALLY UPDATES SITUATION KAZAKHSTAN

The authors explores the idea of creating a new state in Kazakhstan, as well as political and economic reforms the President NA Nazarbayev as the leader of the nation. They discuss the social development and the wisdom of Eastern philosophy to the establishment of equitable social state.

УДК 373.1.3

**Кулькова О.С., к.и.н., доцент, Институт Африки РАН,
Центр изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки, Москва, Россия**

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ АФРИКА – ЕС – БРИКС В СВЕТЕ ИДЕИ Н. А. НАЗАРБАЕВА «G-GLOBAL»

Мақалада Африка, ЕО және БРИКС елдерінің саяси қарым – қатынастары мен экономикалық даму болашағы сарапталады. Автор бұл үштіктің Н. А. Назарбаевтың «G-GLOBAL» идеясымен сабақтастықта қарастырылады. Қалыптасып отырған жүйде экономикалық және саяси басымдылықтар белгіленген.

Тірек сөздер: БРИКС, Африка, экономикалық басымдылықтар, ЕС

Воздействие мирового финансово-экономического кризиса на мировые политические и экономические отношения оказалось пролонгированным и весьма глубоким. Кризис поставил перед международным сообществом вопросы выбора дальнейшего пути и способов развития, заставил усомниться в ранее предлагавшихся вариантах мировой финансово-экономической архитектуры.

Проекты реформирования мирового финансово-экономического устройства стали возникать у различных участников мирового процесса, и отчасти страновые идеи на эту тему были отражены в решениях саммитов «большой двадцатки» - G20. Так, в рамках этого представительного форума получили возможность озвучить свое видение такие страны, как Россия, Индия, Китай, Бразилия и ЮАР, являющиеся одновременно членами блока стран с развивающимися экономиками – БРИКС.

Однако, вместе с тем, странам, не входящим в «двадцатку», также необходима возможность выразить свое мнение по вопросам преодоления кризиса. Можно отметить, что многие страны, в том числе и страны Африканского континента, не всегда имеют такой шанс. В свете вышесказанного является знаменательным стремление такой значимой страны, как Казахстан, радикально расширить рамки обсуждения глобальной проблемы кризиса.

В декабре 2011 г. президент Казахстана Н. Назарбаев в своем выступлении в ходе Астанинского экономического форума, становящегося ретранслятором широкого «евразийского взгляда» на проблемы глобального развития, отметил, что «в самом начале 2009 года, в разгар кризиса, я выступил с инициативой мировой финансовой реформы. Я говорил, что косметические антикризисные меры не спасут мир от волн нарастающего кризиса. Ход событий подтвердил эти слова, пока никто не смог предложить антикризисный мировой план, который был принят на консенсусной основе. К

сожалению, форматы G-20, G-8 демонстрируют неэффективность - даже не началось обсуждение мирового антикризисного плана" [1]. Он предложил радикально расширить число участников в поисках антикризисных решений для мира и выдвинул идею создать новую коммуникативную площадку – проект G-Global, рабочей площадкой для которой мог стать Астанинский экономический форум.

«G-Global» нацелен на содействие развитию конструктивной многополярности, поощрение геополитической толерантности, то есть толерантных отношений между государствами, вне зависимости от их геополитического веса. Конструктивная многополярность, в определении Назарбаева, – это «сбалансированная система геополитических сдержек и противовесов. В ней должны мирно сосуществовать и тесно взаимодействовать мощные интеграционные объединения. Одним из них в ближайшем будущем станет Евразийский экономический союз» [2]. Также он упоминал об особой важности Единого экономического пространства Казахстана, России и Беларуси как новой геоэкономической реальности. Он убежден, что толерантность, доверие и транспарентность в межгосударственных отношениях – ключ к перестройке глобальной экономики и валютной системы на основе справедливости и выстраиванию мировой политики, базирующейся на равенстве всех государств. Президент Казахстана подчеркивает: «В XXI веке деление стран на великие и второстепенные, ведущие и ведомые цивилизационно устарело» [3], что является очень важной парадигмой, которая должна быть принята во внимание, как в отношениях Запада со странами постсоветского пространства, так и в отношениях по линии «Север – Юг», в том числе Запада и стран Африки.

Н. Назарбаев отмечает: «Справедливость в XXI веке - это не только категория морали. Это одно из решающих условий успешного национального и глобального развития. В XXI веке безнравственны те социально-экономические модели, которые строятся на «выкачивании» природных ресурсов «третьего мира». В то же время бесперспективна практика бесконечного внешнего заимствования на непроизводительные цели, отказ от индустриального развития и вложений в развитие человеческого потенциала своей страны.

Такой урок дают нам и «арабская весна», и, отчасти, «кризис еврозоны».

Однако Н. Назарбаев мудро делает акцент на том, что преобразования в данном направлении должны совершаться эволюционным, а не революционным путем.

Сейчас G-Global – это многофункциональная Интернет платформа, где объединены мировые умы для обсуждения глобальных вопросов мирового развития. Коммуникативная площадка за короткое время объединила более 30 000 тысяч пользователей из 149 стран. Социальная сеть интеллектуалов Казахстана и мирового сообщества занята поиском решений обширного круга вопросов, от которых зависит будущее всего мира. Ежедневно создаются условия для мирового экспертного сообщества для интерактивных, открытых и публичных дискуссий по социально - экономическим, политическим, культурным, демографическим и многим другим вопросам.

Проект поддержали 14 Нобелевских лауреатов, представители международных организаций, бизнеса, образования и науки [4].

Одна из главных составляющих идеи «G-Global» – это расширение диалога культур и цивилизаций, в том числе и в рамках различных интеграционных объединений.

На наш взгляд, политическое взаимодействие в рамках треугольника Африка – ЕС – БРИКС служит примером того, как непросто складываются взаимоотношения развитых и развивающихся государств, и как необходимо формирование новой системы международных отношений.

Термин БРИК был придуман в 2001 г., в 2010 г. к группе присоединилась ЮАР, и появилась БРИКС. Сейчас это – группа крупных стран с развивающейся экономикой, не связанных никакими специальными политическими соглашениями, они объединены только совместными встречами на высшем уровне и теми шагами, которые они предпринимают в целях улучшения их сотрудничества в финансовой и инвестиционной

сферах. Тем не менее, в течение последних десяти лет страны БРИК получили большее внимание со стороны инвесторов и приобрели большее экономическое и дипломатическое влияние.

В мировом сообществе, да и внутри самих стран-участниц существуют противоречивые мнения по поводу возможности для стран группы действовать согласованно хотя бы по ряду вопросов. Возможно, в будущем возникнет некая форма институционализации БРИКС.

Вместе с тем, у стран БРИКС есть много сходных черт, что, по крайней мере, дает повод надеяться на возможность определенного единства.

Как отмечает российский эксперт Виктория Панова, подходы стран БРИКС роднит то, что они не приемлют вмешательства в отправление национального суверенитета и их собственную автономию, что определяется тем фактом, что ни одна страна группы не готова накладывать на свои политические решения и действия те ограничения, которые вводятся странами Запада.

Страны БРИКС, по мнению ряда экспертов, своего рода «ястребы суверенитета», ведущие политику защиты суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства, что закреплено в Уставе ООН. Соответственно страны БРИКС выступают против политики интервенционизма и экономической и финансовой либерализации. Для России также интерес представляет демонстрация посредством работы БРИКС преимуществ «сетевой дипломатии» [5, 10]. Следует отметить, что и многим африканским лидерам импонируют эти идеи. В 90-е гг. XX века многие африканские страны испытали внутрисполитические трудности, вызванные проведением структурных экономических реформ, навязанных западными странами. Африканские страны также часто страдали и от вмешательства западных стран в их внутренние дела, от нарушения их суверенитета. Страны Африки и БРИКС зачастую придерживаются сходных взглядов по проблемам, обсуждаемым ООН, что помогает им в выработке общей линии. На мой взгляд, именно это общее мировоззрение стран-участниц БРИКС, их акцент на повышение роли развивающихся стран, и есть те основные преимущества, которые они обладают на мировой арене и могут обратить на пользу Африканского континента. Большинство стран-участниц БРИКС, как уже отмечалось ранее, проводят активную внешнюю политику на африканском континенте и в индивидуальном качестве — все мы знаем об амбициях и действиях Китая, Индии, Бразилии в Африке. ЮАР самой судьбой предназначено играть активную роль на континенте. В плане «африканского наступления» отстает от блистательной четверки лишь Россия, у которой много стремлений в плане развития отношений с Африкой, но на практике делается все еще недостаточно. Казалось бы, по сравнению с ЕС, многие страны которого имеют давнюю историю тесных взаимоотношений с Африкой, и, который, как организация, также сотрудничал с Африкой с самого момента своего возникновения в середине XX века, у БРИКС не столь сильные позиции и не столь блестящие перспективы в Африке.

Однако реальность меняется весьма динамично, и странам БРИКС удалось многого достичь за последнее десятилетие. Так, Китай — один из важнейших внешнеэкономических партнеров множества африканских стран, крупнейший не институциональный торговый партнер континента с 2010 г., когда он вытеснил США с первого места. В 1996 - 2000 гг. доля китайского экспорта основных видов вооружений в Африку составляла 6%, в то время как к 2010 г. она возросла до 25 % (по данным СИПРИ) [6]. (Доля России, кстати, за тот же период сократилась с 31% до 11%) /6/. Китай осуществляет мощную культурно-идеологическую экспансию на континенте (сеть институтов Конфуция и многое другое). Китай заставляет страны Запада и ЕС считаться с собой, а также с голосом развивающихся стран. Именно Китай сыграл ключевую роль в поддержании глобального экономического роста во время мирового финансово-экономического кризиса и стал одним из основных инициаторов реформы мировой финансовой системы в рамках «большой двадцатки» [7]. Это не может не импонировать

многим африканским странам, которые имеют схожие устремления и рассматривают его как сильного союзника. Одна из сильнейших черт внешней политики Китая в отношении Африки – это позиционирование себя как развивающейся страны, разговор с африканскими коллегами «на равных», а также готовность много инвестировать в Африку, не выдвигая требований соблюдения прав человека и принудительной демократизации. Тем не менее, ЕС как организация остается крупнейшим торговым партнером Африки [8].

Россия в геополитическом плане всегда относилась скорее к Северу, нежели к Югу, и в силу такого самовосприятия долгое время не воспринимала идею реальной диверсификации собственной внешней политики за счет равноправного и серьезного сотрудничества с развивающимися странами [9]. Это относилось, как к ее сегодняшним партнерам по БРИКС, так и к африканским странам (африканское направление российской внешней политики в 90-е гг. было фактически заброшено). Между тем идеи, легшие в основу БРИКС, высказывал в свое время еще Е.М. Примаков. И по мере того, как Россия разочаровывалась в развитии взаимовыгодных и равноправных отношений с Западом, Россия все более серьезно стала относиться к идее Примакова и воплощать ее в жизнь, воспринимая теперь как реальную геополитическую альтернативу XXI века. Внешнеторговый оборот России со странами Африки в 2010 г. составил 8,66 млрд. долл., из которых на долю стран Северной Африки приходилось более 70% [10, 4].

Бразилия к 2010 г. достигла оборота торговли с Африкой в размере 20 млрд. долларов, показав очень высокие темпы наращивания торговли, и, по прогнозам, к 2017 г. этот показатель может составить 60 млрд. долл. [11]. Индия показала увеличение торговли с Африкой на 1000% за последнее десятилетие, и сейчас объем торговли составляет около \$32 млрд. в год [11].

ЮАР, в свою очередь, будучи лидером континента, активно развивает свои политические и экономические связи со странами БРИКС, особенно с Китаем и Индией. Именно китайский лидер направил ЮАР приглашение на вступление в «клуб». "Одна из причин, по которым ЮАР предложили вступить в БРИКС, заключается в том, что, как наиболее развитая экономика в Африке, она может служить воротами на континент" [12].

Итак, как мы видим, помимо политической поддержки, странам БРИКС есть, что предложить Африке в плане экономического – это инвестиции, займы, новые технологии, товары и услуги. По данным «Standard Bank Group», с 2000 по 2008 гг. объем торговли между странами БРИК и Африкой возрос почти в восемь раз, и в 2008 г. составлял \$164.6 млрд., а к 2030 г. эта цифра должна перевалить за \$4 триллиона.

Африка, в свою очередь, стала жизненно важным рынком для БРИКС. Сейчас это регион, показывающий один из самых высоких темпов роста. В июле 2012 г. в ЮАР состоялся важный «Экспортно-импортный форум БРИКС – Африка», в рамках которого все страны БРИК представили широкий спектр своих товаров и услуг, предназначенных для африканского рынка. Африканские страны, и в первую очередь ЮАР, рассматривают перспективы диверсификации собственного экспорта за счет рынков стран БРИКС, что, хоть и сложно из-за тарифных барьеров, а также сложного и ограничительного внутреннего регулирования в этих странах, со временем может стать легче. И хотя между членами БРИКС есть немало политических и экономических противоречий, ЕС уже начинает признавать силу этих стран. Так, в мае 2011 г. еврокомиссар по вопросам торговли Карел де Гухт объявил, что Европейская Комиссия планирует с 2014 г. исключить страны со средним уровнем доходов, такие, как Россия и Бразилия, из-под действия режима специальных тарифов в рамках Генеральной системы преференций (General System of Preferences - GSP) Европейского Союза, так как сейчас ЕС более не считает Россию и страны БРИК развивающимися рынками и намерен лишить их торговых преференций, введенных в 90-е годы для поддержки перехода этих стран к свободной рыночной экономике [13].

Поле соперничества стран БРИКС и ЕС в Африке, прежде всего, лежит в экономической сфере, в борьбе за доступ к природным ресурсам, в притоке которых нуждается глобальная экономика. Африка – это также колоссальный рынок, где можно продавать свои товары и услуги и закупать необходимое (не только минеральное) сырье. Потенциал этого рынка очень велик, во многих странах Африки сейчас наблюдается быстрый экономический рост.

Поле сотрудничества их заключено, во-первых, в двусторонних отношениях каждой из стран БРИКС с ЕС и с африканскими странами, а во-вторых, возможно, рождается за счет синергии не согласованных между собой усилий как БРИКС, так и ЕС по помощи Африке, развитию ее экономического и человеческого потенциала, более полного ее включения в глобальную политико-экономическую систему. Даже будучи соперниками во многом, эти страны невольно содействуют цели развития континента.

Чего же Африка хочет от ЕС (от Запада в целом) и от БРИКС? Часто взаимодействие внешних факторов с Африкой описывается как «новая схватка за Африку», в первую очередь, за ее ресурсы. Но в этом взгляде не учитывается то, чего хочет Африка [14]. Ей нужно сотрудничество с Западом и с БРИКС, но справедливое партнерство на равных условиях, отвечающее африканскому видению. Для Африки партнерство с Европой — лишь один из диалогов, а другие — это необходимое сотрудничество со странами Азии, Латинской Америки. Для нового поколения африканцев развитие отношений с ЕС ли, со странами БРИКС ли – не самоцель, но то, что может содействовать упрочению глобальных позиций Африки, что может помочь африканцам в укреплении взаимодействия стран континента. А вот если Европа надеется побороть последствия кризиса, прочные, работающие взаимоотношения со странами Африки и БРИКС ей просто необходимы. Однако, хотя сейчас Африка получила большие возможности геополитического выбора, ей пока еще не хватает умения использовать складывающуюся в ее пользу ситуацию. Итак, подводя итоги, следует отметить, что идея Н. Назарбаева об изменении характера взаимодействия развитых и развивающихся стран мира в условиях финансового кризиса является назревшей, отражая дух и потребности меняющейся расстановки сил в мировой политике. Развивающиеся страны стремятся к большему учету своих взглядов при принятии глобальных решений. Действительно, как отмечал Назарбаев, роль интеграционных объединений в этом весьма велика. БРИКС как пусть и не оформленный (пока) институционально блок, тем не менее, вносит свои предложения на повестку дня, и они созвучны идеям Казахстана. Голос Африки также становится более слышим на международной арене, в силу ее возрастающего экономического потенциала и усиливающихся интеграционных тенденций на континенте, вкупе с желанием африканцев деятельно творить самим свою судьбу. Уже сложившимся блокам развитых стран (таким, как ЕС, «восьмёрка» и «двадцатка») необходимо учитывать данные тенденции и менять стратегию своего взаимодействия с развивающимися странами, с «возникающими странами», действовать более гибко. Как отмечают эксперты, «многие ... положения [программы Назарбаева] были ... разработаны ... на основе опыта национальных реформ, которые и являются фундаментальной основой для той глобальной стратегии, которую предложил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев» [15]. И это замечательный пример для всех участников международных отношений – мыслить глобально, опираясь на собственный уникальный опыт, и привносить свой вклад в оформление нового мирового порядка.

Список литературы

1 Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предлагает создать проект G-Global на базе Астанинского экономического форума: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://g-global.aef.kz/about/gglobal/> - (Дата обращения 11.01.2013).

2 Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на V Астанинском экономическом форуме. 23.05.2012 г. // Казахстанская правда. – 2012. – 24 мая. - С.1.

- 3 Назарбаев предложил пять принципов G-Global // Казахстанская правда. – 2012. – 24 ма – С.1.
- 4 О проекте G-Global: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://group-global.org/page/view/9> - (Дата обращения 07.01.2013).
- 5 Roberts, Cynthia. Polity Forum: Challengers or Stakeholders? BRICs and the Liberal World Order // Polity. – 2010. - Vol. 42, Number 1. - P.10.
- 6 Lynch C. China's arms exports flooding sub-Saharan Africa: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.washingtonpost.com/world/national-security/chinas-arms-exports-flooding-sub-saharan-africa> - (Дата обращения 11.01.2013).
- 7 South Africa and the BRICs: A Crisis of Identity in Foreign Policy: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: http://www.saiia.org.za/great-powers-africa_opinion/south-africa-and-the-brics-a-crisis-of-identity-in-foreign-policy.html- (Дата обращения 04.01.2013).
- 8 Hartzenberg T. Regional Integration in Africa. World Trade Organization. Staff Working Paper ERSD-2011-14. Economic Research and Statistics Division. – 2011. - October. – P.2.
- 9 Электронный ресурс.- Режим доступа URL: www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd (Дата обращения 15.01.2013).
- 10 Панова В. Место России в БРИКС: видение и практические результаты. Влияние внешних игроков на процесс взаимодействия в «клубе» // Вся Европа.- 2012. - № 7-8 (68).
- 11 Корендясов Е.Н. Актуальные проблемы российско-африканских отношений // Доклад на 8-й Иберийской конференции по африканским исследованиям (CIEA8). - 2012. - С.4.
- 12 Brics Africa export import forum: another 'first' for saiteX: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.exhibitionsafrica.com/BricsPressRelease1.html> - (Дата обращения 14.01.2013).
- 13 Building BRICS in Africa // Trade Watch. - 2011. - Volume 10, Issue 1.
- 14 Chitiyo K. Europe needs Africa. Who'd have thought it? : Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree> - (Дата обращения 17.01.2013).
- 15 Власов А. Зачем нужен G-global: пиар или попытка что-то изменить? Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/13691/>- (Дата обращения 27.01.2013).

Кулькова О.С

САЯСИ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУ ҮШБҰРЫШТА АФРИКА – ЕС – Н.Ә.

НАЗАРБАЕВТІҢ « G-GLOBAL » БРИКС ИДЕЯЛАРЫ

Мақалада Африка, ЕО және БРИКС елдерінің саяси қарым – қатынастары мен экономикалық даму болашағы сарапталады. Автор бұл үштіктің Н. А. Назарбаевтың «G-GLOBAL» идеясымен сабақтастықта қарастырылады. Қалыптасып отырған жүйде экономикалық және саяси басымдылықтар белгіленген.

Kulkova O.S.

POLITICAL INTERACTION IN THE TRIANGLE

AFRICA - EU - BRICS IDEAS IN LIGHT NAZARBAYEV «G-GLOBAL»

The voice of Africa is becoming hearing more in the international arena due to it's the growing economic potential and the interation of growing trends of the continent. The author discusses the political and economic cooperation between the EU-BRICS African States. The necessity of change in the strategy of interaction is defined by the developing countries and by the “emerging countries”.

УДК 327.1+330.2(574:471)

Сахиев С. Е., к.п.н., доцент,

Кызылординский Государственный Университет

им. Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан

ОБЛАСТИ СОВПАДЕНИЯ/НЕСОВПАДЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется развитие политического сотрудничества и экономических связей. Авторо раскрывает роль Н. А. Назарбаева между двумя странами.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, региональная угроза, пограничная политика

В теории международных отношений аксиоматичным является тезис о том, что государства способны пойти на определенное взаимное сближение в том случае, если в их взаимоотношениях сложился благоприятный для этого баланс интересов. Т.е. большинство жизненно важных интересов одной стороны являются совпадающими с аналогичными интересами другой стороны, а существующие разногласия и противоречия не способны внести серьезные коррективы в процесс эффективного сотрудничества. Одной из неотъемлемых составляющих комплекса интересов любого государства является необходимость противостоять существующим для него угрозам. Соответственно наличие и соотношение областей совпадения/несовпадения угроз безопасности рассматриваемых государств есть важное условие для сотрудничества между этими государствами. По вопросу о перспективах сотрудничества Казахстана и России в области региональной безопасности существуют различные позиции. Так, например, С.А. Панарин считает, что «высокая степень комплементарности России и Центральной Азии, в политическом отношении получающая свое выражение в совместных действиях по укреплению региональной безопасности, дает основания надеяться, что остроту существующих проблем удастся в значительной степени снять общими усилиями РФ и ее юго-восточных соседей. С другой стороны, ряд российских исследователей придерживаются несколько иных позиций, общий мотив которых – существующие взаимные проблемы и противоречия при определенных условиях могут стать причиной охлаждения двусторонних отношений, в том числе стать серьезным препятствием для сотрудничества в области региональной безопасности [1,51]. Если бросить самый общий взгляд на состояние современных казахстанско-российских отношений, то можно сделать вывод о благоприятных в целом основаниях для сотрудничества. Казахстан и Россия за минувшие полтора десятилетия независимого существования приобрели богатый опыт сотрудничества во многих сферах, в том числе в сфере безопасности.

Страны уже в силу общей протяженной границы имеют множество совместных областей для взаимодействия. Казахстанско-российское пограничье - не имеющий аналогов политико-географический феномен, представляет собой уникальный пример относительно прозрачной государственной границы, разделяющей страны, относимые к западной и восточной, христианской и мусульманской цивилизационным традициям. Подписанный в январе 2005 года договор о делимитации казахстанско-российской границы, по которому Россия признала принадлежность Казахстану северных территорий, входивших еще в состав Казахской ССР в советский период, снял вопрос об их правовой и политической принадлежности. Любая корректировка стратегии пограничной политики, основными парадигмами которой являются безопасность и сотрудничество, способна привести к серьезным изменениям геополитической ситуации, далеко выходящим за рамки двусторонних отношений между Казахстаном и Россией. Для того, чтобы попасть в Россию из ЦА, и наоборот, необходимо пересечь территорию Казахстана. Поэтому угрозы

России, исходящие из ЦА, так или иначе, пересекают территорию Казахстана, либо оседают в самом Казахстане. За последние 5-6 лет наблюдается интенсификация межгосударственных контактов, как на двустороннем уровне, так и в рамках международных региональных организаций – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС), Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВДМА). С одной стороны, Россия является крупнейшим торговым партнером Казахстана, с другой, из всех стран ЦА именно с Казахстаном у России самые обширные экономико-хозяйственные связи. Появившийся со сменой российского президента прагматичный подход обеих сторон и изменившиеся внешнеполитические условия стали приносить свои положительные плоды. За 2001 год товарооборот России и Казахстана вырос более чем на \$ 1,5 млрд. и составил \$ 4,7 млрд.; в 2003 г. товарооборот составил \$ 5,5 млрд.; в 2004 году по данным Н.Назарбаева товарооборот между странами возрос на 47% и достиг \$7 млрд. В 2006 году эта цифра уже равнялась \$13 млрд. В целом интенсивно развивается сотрудничество в энергетической, горно-рудной, металлургической, сельскохозяйственной областях экономики. В то же время на международном экономическом рынке в ряде сфер (например, в нефтегазовой и металлургической промышленности) страны нередко выступают и в качестве конкурентов, что может порождать определенные противоречия [2]. Военно-техническое взаимодействие остается очень важным направлением в сотрудничестве двух стран, которое следует рассматривать не только с позиций емкости казахстанского рынка, но, прежде всего, государственной стратегии. Так, одним из дополнительных импульсов развитию отношений в этой области стала наметившаяся в начале 2000-х гг. переориентация Казахстана на США. Это заставило Россию активизировать свою деятельность на этом направлении и, как результат, в августе 2002 года была достигнута договоренность о дополнительных поставках российских вооружений и военной техники Республике Казахстан по внутренним ценам России и передаче Россией боевого корабля в состав ВС РК [3]. Наличие самой большой в ЦА русскоязычной общины в Казахстане также способствует взаимной заинтересованности стран в развитии дружественных отношений. То обстоятельство, что в Казахстане проживает самая многочисленная русскоязычная община в Центральной Азии, как бы подсказывает идею формирования стратегического сообщества между Астаной и Москвой. Хотя этот же фактор может при определенных обстоятельствах стать препятствием в деле эффективного сотрудничества между Казахстаном и Россией. Национальная политика Республики Казахстан, по многим признакам имеющая своей целью создание этнократического государства, небезосновательно вызывает опасения как у русскоязычного населения РК, так и у российской общественности и руководства РФ [4,7]. Наличие целого комплекса взаимовыгодных связей между странами позволяет предположить, что угрозы и опасности региональной безопасности Казахстана и России по многим моментам идентичны и поле совпадающих интересов двух государств в борьбе с ними широко. Для конкретизации перечня деструктивных комплексов, включающих в себя опасности (т.е. вероятность нанесения ущерба стране и ее населению в ограниченном масштабе) и угрозы (т.е. вероятность нанесения ущерба стране и населению в национальном масштабе) и касающихся вышеуказанных стран, можно привести следующую таблицу.

Таблица 1 - ОБЛАСТИ СОВПАДЕНИЯ / НЕСОВПАДЕНИЯ УГРОЗ И ОПАНОСТЕЙ, ИСХОДЯЩИХ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Угрозы и опасности, создаваемые	Для России	Для Казахстана
Терроризмом	+	+
Экстремизмом	+	++
Религиозным фундаментализмом	+	++
Сепаратизмом / национализмом	–	+
Локальными внутрирегиональными конфликтами	–	+
Территориальными спорами с соседями	–	+
Неурегулированностью проблемы Каспия	+	++
Организованной преступностью	++	++
Трансграничной контрабандой товаров	++	++
Трафиком наркотиков	++	++
Трафиком людей / нелегальной миграцией	++	++
Эндемичными для региона болезнями	+	+
Слабостью национальных вооруженных сил	+	+
Обычными вооружениями национальных ВС	–	+
Техногенными катастрофами	+	+
Состоянием окружающей среды	+	+
Проблемами водопользования	–	+
Демографическими проблемами	+	+
Энергетическими проблемами	+	+
Политическими проблемами	+	+
Теневизацией хозяйственной деятельности	+	+
Коррупцией	+	+
Безработицей	+	+
Бедностью	+	+

(+) Наличие опасности

(++) Наличие угрозы

(–) Отсутствие угроз и опасностей

(Составлено по: *Ашимбаев М.С.* Вызовы и угрозы безопасности региона в первом десятилетии XXI века // ANALYTIC, 2003. №2. С. 13-21.; *Тусупбаева Г.А.* Геополитические факторы обеспечения национальной безопасности – составные параметры государственной политики Республики Казахстан// Казахстан – Спектр, 2005. №2. С. 11-15; *Лаумулин М.* Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. Алматы, 2001. 210 с.)

В таблицу включены только те угрозы и опасности, которые реально или потенциально подрывают / способны подорвать безопасность России и/или Казахстана и которые либо локализуются по источникам своего происхождения в ЦА, либо транзитом пересекают / могут пересечь территорию региона в направлении с юга на север. Поэтому в таблице отсутствуют, например, трафик оружия, который осуществляется в основном из России в Казахстан и через Казахстан в остальные государства ЦА, а не наоборот, и такие глобальные по охвату и источникам угрозы, как пандемия СПИДа и оружие массового уничтожения. Подразделение деструктивных комплексов на опасности и угрозы – результат авторской оценки, в свою очередь основывающейся на критической интерпретации экспертных оценок, имеющих в использованной нами литературе по проблемам региональной безопасности ЦА и национальной безопасности стран региона и России [5].

Как видим, подавляющее большинство угроз и опасностей – 19 из 24 – актуально как для России, так и для Казахстана. Из всего перечня деструктивных комплексов 13 видов *в равной мере* являются опасностями для обеих стран, а 4 – *в равной мере* угрозами. Причем все угрозы так или иначе связаны с деятельностью в регионе ЦА организованных преступных групп [6].

Что касается различий, то они в основном обусловлены позиционным фактором, то есть тем обстоятельством, что, будучи интегральной частью региона Центральной Азии, Казахстан по ряду угроз и опасностей оказывается более уязвимым, чем Россия. Выражается это, во-

первых, в том, что экзогенные и эндогенные угрозы экстремизма и религиозного фундаментализма в ЦА, для России являющиеся пока опасностями, для Казахстана уже стали реальностью, о чем, как минимум, свидетельствуют упоминавшиеся выше факты обнаружения на его территории активистов и листовок «Хизб ут-Тахрир». Во-вторых, в том, что Казахстан потенциально находится в поле нескольких угроз его безопасности, которые, по крайней мере, в настоящее время, не могут рассматриваться в качестве угроз и даже опасностей для России.

Кроме того, казахстанско-российские отношения носят несколько *асимметричный характер*, который вытекает из несопоставимости экономического, военного и иных потенциалов двух стран. Достаточно напомнить, что население Казахстана в 10 раз меньше населения России. Место Казахстана в системе внешнеполитических приоритетов РФ несопоставимо с местом РФ в системе внешнеполитических приоритетов Казахстана. Отсюда и зачастую неравноценные вклады сторон в процесс сотрудничества в области региональной безопасности, различная степень внимания к тем или иным проблемам [7].

Нам представляется целесообразным отдельно остановиться на наиболее важных, на наш взгляд, областях совпадения/несовпадения региональных опасностей и угроз для двух стран.

Практически не подвергается сомнению общность угрозы (опасности) терроризма и связанного с ним экстремизма для Казахстана и России. Не случайно эти угрозы расположены на первом месте в таблице. Причем на данный момент и для России, и для Казахстана терроризм и экстремизм своим источником имеют преимущественно внешнее окружение. РК, находясь внутри региона, сама по себе не является страной, с территории которой проистекают угрозы терроризма и экстремизма. Транснациональный характер большинства террористических организаций, действующих в странах ЦА и имеющих свои представительства на территории практически всех государств региона, свидетельствует об общности рассматриваемых угроз для Казахстана и России, борьба с которыми должна носить характер последовательных и постоянных совместных действий обеих стран.

Список литературы

1 Боронин О.В. К вопросу о формировании российского внешнеполитического курса в отношении Республики Казахстан // Безопасность постсоветского пространства: реалии и стереотипы. – Волгоград, 2003. – С.51-57;

2 Гавричев С. По законам конкуренции: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://www.zakon.kz/our/news/print.asp> – (Дата обращения 19.01.2013).

3 Затулин К.Ф., Грозин А.В., Хлюпин В.Н. Национальная безопасность Казахстана: проблемы и перспективы. – М., 1998.

4 Моисеев В.А. Россия-Казахстан: современные мифы и историческая реальность. – Барнаул, 2001. – С.7; Петренко А.В. Казахский опыт построения моноэтничного государства. – Томск, 2001 – С.78.

5 Панарин С.А. Россия и Центральная Азия: взаимодополнительность и свободное движение населения // Pro et Contra. - 2000. - Том 5, № 3. – С.128.

6 Торговый оборот между Казахстаном и Россией за 2006 год: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://www.investkz.com/articles> – (Дата обращения 11.01.2013).

7 Удалов В.В. Баланс сил и баланс интересов // Международная жизнь. - 1990. - № 5. – С.19-20.

Сахиев С. Е.

Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы арасындағы аймақтық қауіпсіздік мәселесіндегі ұқсастықтар мен айырмашылықтар

Мақалада Қазақстан мен РФ елдерінің саяси қарым – қатынастары мен экономикалық даму болашағы сарапталады. Автор екі мемлекет арасындағы қатынастардағы Н.А. Назарбаевтың ролі жеке көрсетілген. Қалыптасып отырған жағдайда екі мемлекет өз – ара экономикалық және саяси басымдылықтары анықталған.

Sahiyev C. E.

CONVERGENCE/ MISMATCH REGIONAL TREATS SAFETY OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the development of political cooperation and economic relations. The author reveals the role of NA Nazarbayev between the two countries. The author reveals the role of Nazarbayev in the development of political and economical relations between two countries.

УДК 323.121(62)

Сапанов С. Ж., д. и. н.,

*зав. каф. международных отношений КазУМО и МЯ им. Абылай хана Алматы,
Казахстан*

НОВАЯ ГЕОПОЛИТИКА В ИСЛАМСКОМ МИРЕ

Сегодня политические процессы, которые проходят в арабском мире представляют собой объекты пристального геополитического внимания со стороны мирового сообщества. В тоже время указанные регионы в течение длительного времени являются источником международного терроризма и радикального исламизма. Крайне важно, что в этих регионах (включая Каспий) сосредоточены основные запасы мировых углеводородов, что резко повышает геополитическую значимость арабских стран в международных отношениях.

Исламский мир сегодня это также зона ядерного распространения; ряд государств осуществляли или осуществляют атомные программы и даже разработали в свое время ядерное оружие (Пакистан, Иран, Ирак, Сирия, Ливия, Египет, Саудовская Аравия и др.).

В целом для большинства стран арабского востока характерен низкий уровень экономического развития; они являются частью т.н. «глобального Юга». С другой стороны, многие страны региона представляют собой динамично развивающиеся экономики, успешно интегрированные в глобализированную экономику. Многие страны страдают от демографических, экологических и острых социально-экономических проблем, нехватки воды и продовольствия.

По мнению казахстанского эксперта М. Лаумулина страны арабского востока представляет собой нестабильный и турбулентный с точки зрения развивающихся здесь политических процессов мега-региона. В этих условиях. Крайне необходимо, чтобы Казахстан не оказался втянутым в процесс конфронтации и противостояния исламского мира с его геополитическими противниками.

В настоящее время такие угрозы и риски могут продуцироваться следующими существующими и потенциальными конфликтами:

- арабо-израильский конфликт – наиболее длительный и практически не имеющий решения политическими методами;
- распад Ирака;
- активность международных террористов и рост радикализма;
- возможный конфликт вокруг атомной программы ИРИ;
- конфронтация между Ираном и рядом арабских государств;
- усиление шиитского фактора в исламском мире и рост конфронтации с суннитским миром;
- расширение нестабильности в зоне Афганистан-Пакистан;
- потенциальные конфликты в Синьцзяне и Кашмире;
- индийско-пакистанская конфронтация;
- внутренняя дестабилизация ряда государств (Сомали, Ливан, Тунис, Алжир, Йемен, Бангладеш и др. [1].

Для безопасности Казахстана первоочередной задачей остается сохранение стабильности в непосредственной географической близости и в сфере геополитических интересов РК – Центральная Азия, Афганистан, СУАР, Иран, Каспийско-Кавказский регион.

Таким образом, задачами для внешней политики РК в ближайшее время является избежание вовлечения в конфликтногенные политические процессы и решения. В то же время Астана могла бы сосредоточиться на активизации по таким направлениям как экономическое сотрудничество, здравоохранение, культурно-гуманитарное сотрудничество, межконфессиональное и межкультурное взаимодействие.

Геополитика в арабском мире осложнилась бурными событиями января-февраля 2011 года. Многие арабские страны оказались охвачены социальными и политическими волнениями. В Тунисе был свергнут президент Бен Али, находившийся у власти свыше четверти века. Аналогичная судьба постигла египетского лидера Х.Мубарака, правившего АРЕ с 1981 г. В это же время социальные и политические волнения охватили другие арабские страны – Йемен, Иорданию, Бахрейн, Алжир, Тунис, Марокко и даже Иран. В ряде случаев перевороты подозрительно напоминали сценарии т.н. «бархатных» или «цветных» революций.

В 2011 г. Республика Казахстан осуществляет председательство в СМД Организации Исламской Конференции (ОИК). Организация является крупнейшей такого рода в исламском мире, объединяя в своем составе 57 государств с населением свыше 1,5 млрд. чел.

Государства-члены ОИК расположены преимущественно в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, т.е. в регионах со сложной геополитической и военно-политической ситуацией. Действительно, крупнейшие и наиболее затяжные конфликты современного мира развиваются именно в зоне ОИК: в Палестине, Судане, Ираке, Афганистане, Кашмире и т.д.

Как отмечают ведущие эксперты, ислам можно назвать самой сильной и жизнеспособной религией современности. Ни в одной другой религии, по наблюдениям социологов, нет такого большого числа верующих, страстно и самоотверженно преданных своей вере. Ислам ощущается как основа жизни и мерило всех вещей. Он привлекает все больше сторонников. Простота и непротиворечивость устоев этой религии, отсутствие сложных метафизических конструкций, способность дать целостную и понятную картину мира и общества - все это привлекает к исламу новые массы людей.

В политическом плане исламские государства играют большую и все возрастающую роль в мире. Уже давно вошли в обиход термины «исламский фундаментализм», «исланизм», «политический ислам», все чаще говорят и об «исламском терроризме», что совершенно некорректно. Исламский радикализм берет свою силу в жгучем ощущении несправедливости, которое испытывают люди в Азии и Африке, особенно в арабском мире. Отсталость, низкий жизненный уровень, нищета, безработица - это фон, на котором процветает экстремизм.

Особенность ислама в том, что, будучи основан на строжайшем единомыслии в том, что касается ядра учения пророка, устоев веры, он совершенно децентрализован в плане организации и структуры. Пагубную для самого ислама роль играет - как это ни парадоксально - то обстоятельство, что в нем отсутствует такой институт, как церковь с ее иерархической структурой, увенчанной наверху непререкаемым авторитетом.

По существу, речь идет о перманентном состоянии войны, в котором держат исламский мир его духовные авторитеты; краеугольным камнем их идеологии остается, как и тысячу лет тому назад, концепция противостояния «Дар аль-ислам и Дар аль-харб» (мира ислама и мира войны), то есть вечной конфронтации. Это и есть то поле, на котором так удобно произрастать идее джихада в его воинственной интерпретации - идее, логически ведущей к оправданию террора.

Джихадисты спекулируют на таком феномене, как мусульманская солидарность. Поэтому идея джихада в воинственной интерпретации воспринимается многими мусульманами как вполне закономерная, отвечающая самому духу их религии и в принципе направленная на защиту ислама. Исламизм стал мировым явлением, фактически он сейчас более заметен, чем ислам как таковой, как религия. Исламизм можно было бы назвать исламом, превращенным в современную идеологию, которая воспринимается ее адептами как ответ на вызов, брошенный мусульманскому миру западными идеологиями и общественными системами.

Революционная ситуация в Египте

Египет является крупнейшим арабским государством и одним из лидеров арабского мира.

Эксперты отмечают, что в последние годы в стране появились и новые «центры силы». Вспышка в начале 1990-х гг. терроризма, организованного исламскими экстремистами, вынудила режим значительно укрепить спецслужбы. В условиях сохраняющегося с 1981 г., с момента убийства президента Анвара Садата, чрезвычайного положения их роль значительно возросла. Спецслужбы жестко реагируют на публичные проявления недовольства, нередко действуют вопреки судебным решениям.

Другой «центр силы» - крупный бизнес. Его роль в связи с быстрым экономическим развитием страны в последнее время резко возросла. Почти половина избранных в 2005 г. депутатов нынешнего Народного собрания - бизнесмены.

В Египте в 2000-е годы, так же как и в соседних арабских странах, проводилась определенная либерализация общественно-политической жизни. В сентябре 2005 г. в Египте прошли первые президентские выборы на основе новой системы альтернативности. Но о реальной демократии в Египте говорить рано, так как вся полнота власти в стране сосредоточена в руках президента Х.Мубарака (с 1981 г.) и возглавляемой им правящей Национально-демократической партии (НДП).

Что касается политических целей исламистской партии Братьев-мусульман, то, если судить по их официальной программе, выработанной в 2004 г. и подтвержденной в основных пунктах в 2008 г., они не противоречат общепринятым демократическим нормам. Несмотря на попытки властей ослабить Братьев-мусульман, они после успеха на парламентских выборах стали реальной и, в виду слабости других оппозиционных политических сил, единственной оппозицией правящему режиму [2].

Египетские власти, стремясь продемонстрировать свой демократический «имидж» перед мировым общественным мнением и, прежде всего, перед США в 2006 г. освободили более 450 активистов «Братьев», задержанных в основном в ходе парламентских выборов. В то же время США, со своей стороны, намеревались наладить контакты с «Братьями», как с «новыми членами египетского парламента». Однако последующие события, в частности израильское вторжение в Ливан летом 2006 г. и военная акция израильской армии в секторе Газа в декабре 2008 г. - январе 2009 г. привели к радикализации позиции «Братьев», которые резко осудили военные операции Израиля и поддерживавших их США. Негативным образом сказалось в Египте, так же как в других арабских странах, повышение в 2007 - 2008 гг. мировых цен на продовольствие и мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., что спровоцировало демонстрации протеста и забастовки.

Важным событием политической жизни Египта стали IV и V ежегодные съезды правящей Национально-демократической партии состоявшиеся соответственно в ноябре 2007 г. и ноябре 2008 г. Выступавший на них Гамаль Мубарак, младший сын президента Египта, являющийся заместителем генерального секретаря НДП, обнародовал перспективную программу социально-экономического развития Египта на 15 лет, включающую, в частности, развитие ядерной энергетики, и направленную на «реализацию принципа социальной справедливости». Наряду с этим Г. Мубарак заявил, что «НДП является партией, представляющей интересы всех египтян, а не только предпринимателей».

Быстрое развитие Египта, в правительстве которого экономическим блоком ведают молодые либералы, заметно увеличило численность нового среднего класса. Увеличение численности нового среднего класса привело к росту потребления, а это, в свою очередь, вызвало повышение цен и углубление разрыва между богатыми и бедными.

Большая часть египетского истеблишмента видит в Гамале Мубараке безальтернативного кандидата на пост президента Египта на следующих президентских выборах в 2011 г. В марте 2007 г. египетский парламент одобрил 34 поправки к конституции Египта, которые устраняют некоторые, существовавшие ранее, формальные юридические препятствия для официального выдвижения Г. Мубарака на высшую должность. Также в соответствии с данными поправками на смену закону о чрезвычайном положении, действовавшему с 1981 г., войдет в силу новый закон о борьбе с терроризмом, который предполагает, в частности, суровое наказание за принадлежность к террористическим группировкам, распространение и даже хранение исламистской литературы радикального характера. Одновременно подтверждается запрет политической деятельности Братьев-мусульман, что, не смотря на их достаточную популярность, во многом снижает шансы «Братьев» на участие в президентской кампании 2011 г.

Египет сталкивается с серьезными вызовами. Это периодические вспышки политической нестабильности, необходимость поддерживать на высоком уровне обороноспособность страны из-за продолжения арабо-израильского конфликта, сложная международная обстановка, требующая искусного дипломатического маневрирования.

В январе 2011 г. произошла серия уличных демонстраций и протестов в Каире, Александрии и некоторых других городах (в том числе в столицах иностранных государств около посольств Египта), приведшая к отставке сначала правительства, а затем и президента Хосни Мубарака, находившегося у власти с 1981 года. В результате революции к власти сначала пришло временное военное правительство, а затем на последовавших президентских выборах 2012 г. победу одержал кандидат от братьев-мусульман Мохаммед Мурси.

Кроме отставки президента протестующие требовали отмены чрезвычайного положения, борьбы с безработицей, увеличения минимальной заработной платы, решений проблем нехватки жилья, роста цен на продовольствие, отсутствия свободы слова и низкого уровня жизни.

По мнению ряда экспертов и журналистов, основными причинами волнений в Египте являются: бессменное 30-летнее нахождение у власти одного клана, как следствие – невозможность для оппозиционных кланов реализовать свои амбиции, безработица, отсутствие механизмов социальной защиты неимущих слоёв населения, а также некоторые структурно-демографические факторы [3].

По замечаниям многих аналитиков протесты в Египте подстегнула революция в Тунисе, вызвав эффект домино [4]. Подобно Тунису в начале египетских волнений имели место случаи публичных самосожжений. Так, 17 января студент сжёг себя перед зданием парламента в Каире [5]. Как и волнения в Тунисе, волнения в Египте были подробно освещены мировыми информагентствами и получили различные имена: «*Твиттерная революция*», «*Молодёжная*», «*Горчицная*», «*Курортная*», «*Дынная*», «*Революция пирамид*», а также «*Финиковая*» (название, уже использовавшееся в качестве одного из наименований тунисской революции).

Революция в Йемене

Йемен – одна из беднейших арабских стран, пораженная острыми социально-экономическими проблемами, несмотря на наличие природных ресурсов. Для Йемена характерно сочетание этнорелигиозного сепаратизма, катастрофически сократившейся нефтедобычи и быстро растущего населения с нищетой и тотальной безработицей, что стремительно приближает страну к статусу «развалившегося государства».

В последние годы уровень жизни в этой стране Аравийского полуострова стремительно падает – параллельно с сокращением нефтедобычи. В 2002 г. Йемен производил 460 тыс. тонн нефти в год, в 2007, по разным оценкам, от 300 до 350 тыс. тонн

в год, в 2009 – менее 286 тыс. тонн, а в 2017 г. добыча будет равняться нулю. В результате в Йемене за последние годы сильно возросло социальное напряжение. Уровень безработицы составляет почти 40%, около 45% населения живет меньше чем на два доллара в день. По прогнозам экспертов, в ближайшие годы ситуация станет еще тяжелее из-за высокой рождаемости. По некоторым подсчетам, через 20 лет население страны практически удвоится и составит 40 млн. человек. Уже сегодня ощущается серьезная нехватка ресурсов, прежде всего водных.

Фактически на всей территории страны идет непрекращающаяся гражданская война всех против всех. На севере в горах продолжается мятеж хути, исповедующих зейдизм (одно из ответвлений шиизма). На юге же до сих пор сильно сепаратистское движение местных элит, выступающих за восстановление независимости Южного Йемена. Они недовольны тем, что после объединения страны в начале 1990 гг. всю власть в государстве прибрали к рукам северяне.

Слабость центрального правительства в Йемене, его неспособность проникнуть на контролируемые племенами территории, гористый рельеф этой страны, а также неопределенная позиция йеменского руководства в отношении местных джихадистов — все это способствует тому, что Йемен становится все более привлекательным местом для боевиков Аль-Каиды. По некоторым данным, на территории страны действуют от 200 до 300 членов Аль-Каиды; по другим данным, численность ее отрядов составляет 500–600 человек.

Администрация Обамы уже давно осознает серьезность террористической угрозы, исходящей от Йемена, и с самого начала своей работы проводит операции в этой стране, причем проводит очень осторожно, не привлекая лишнего внимания. В 2009 г. ЦРУ послало в Йемен группу лучших полевых оперативников, специализирующихся на контртеррористических операциях. В стране работают несколько подразделений американского спецназа, которые не только занимаются обучением местных спецслужб, но и самостоятельно проводят операции против боевиков. Американские самолеты под видом йеменских ВВС регулярно наносят авиаудары по позициям исламистов. В целом по линии Пентагона за последние полтора года на Йемен было потрачено почти 70 млн. долларов.

Администрация Обамы, по существу, раскололась по йеменскому вопросу. Чиновники госдепартамента выступают за то, чтобы американская интервенция носила ограниченный характер. В то время как Пентагон выступает за наращивание американского военного присутствия.

В 2010 г. администрацию Барака Обамы обстоятельства и стремление некоторых политических кругов подталкивали к вторжению в Йемен. Если американский президент пошел бы на это, США получат еще один Афганистан. Америке для проведения антитеррористической масштабной операции в Йемене понадобились бы слишком большие ресурсы. Очевидно, что кампания окажется кровопролитной: в Йемене на 21 млн. жителей приходится около 60 млн. единиц ручного огнестрельного оружия. Высока вероятность того, что неизбежные жертвы среди мирного населения и открытое противостояние США приведут к резкому росту радикального исламизма в стране.

Администрация Обамы пообещала вдвое увеличить контртеррористическую помощь правительству Йемена (150 млн. долларов, дополнительно на экономическое развитие еще 63 млн.). В сентябре 2010 г. Центральное командование США предложило предоставить Йемену военную помощь на 1,2 млрд. долл. в течение ближайших шести лет.

Но помимо борьбы с терроризмом США преследуют в Йемене и более прагматичную цель. Усиление американского присутствия в этой стране мыслилось как один из элементов политики сдерживания быстро растущего влияния Китая. Если США, уже контролирующие Малаккский пролив, получают еще и контроль над йеменским портом Аден (британцы называли его Вратами в Азию), то они фактически закроют с двух сторон Индийский океан, по которому идут важнейшие китайские торговые пути. Кроме того,

США хотят обеспечить свое военное присутствие на всем западном побережье океана от Йемена до Кении, отрезав Китай от ресурсной базы в Африке.

Более активное вовлечение США в дела Йемена на стороне йеменского правительства выгодно и крупнейшему региональному игроку – Саудовской Аравии. В Эр-Рияде опасаются, что если шииты-хути одержат верх в своей войне за независимость, то вкупе с шиитским Оманом они создадут мощный центр притяжения для шиитов из восточных провинций Саудовской Аравии.

Ситуацию для Б.Обамы осложняет то, что йеменские власти подыгрывают американским алармистам. Президент Салех и его окружение надеются руками американцев справиться со всеми своими внутренними врагами, объявив их боевиками «Аль-Каиды» или, как в случае с шиитами-хути, террористическими агентами Ирана [6].

Ситуация в Алжире

В Алжире после отказа его руководства в конце 1980-х гг. от «национального социализма» и однопартийной тоталитарной системы, была проведена широкая демократизация общественно-политической жизни, которой не знала ни одна страна арабского мира. Наряду с этим Алжир в условиях нарастания системного кризиса столкнулся с феноменом широкого распространения исламистского движения, структурировавшегося в самую массовую политическую партию Исламский фронт спасения (ИФС).

В своей активной форме оно продолжалось с 1992 по 1999 гг., в течение которых погибли примерно 150 тыс. алжирцев. Страна стала одним из очагов радикального исламизма, борьба с которым продолжается до сих пор. Тем не менее, руководство Алжира во главе с президентом Абдель Азизом Бутефликой сумело, с одной стороны, в основном подавить радикальный исламизм, а с другой - инициировать процесс восстановления гражданского согласия.

Радикальные исламисты в основном представлены двумя группировками - СГПБ (Салафитской группы для проповеди и борьбы) и ВИГ (Вооруженные исламские группы). Они насчитывают, по разным оценкам, от 650 до 1 тыс. боевиков.

Руководство Алжира во главе с А. Бутефликой, избранным президентом в 1999 г. и переизбранным в 2004 г., в основном подавило экстремистские силы и приступило к восстановлению гражданского согласия в алжирском обществе. В 2005 г. на общенациональном референдуме была одобрена «Хартия за мир и национальное примирение», давшая возможность тем, кто был вовлечен в террористические группировки, вернуться к мирной жизни.

Что касается алжирской экономики, то рост ВВП составлял 4 - 6% в год, хотя эти темпы несколько замедлились в 2006 - 2008 гг. Причем наряду с традиционной нефтегазовой отраслью достаточно успешно развиваются сектора, связанные с высокими технологиями, такими как информационные, ядерная энергетика, космические исследования.

Однако необходимо признать, что острота социально-экономических проблем сохраняется. Это, прежде всего, безработица, которая, несмотря на ее существенное снижение по сравнению с 1999 г. (тогда она составляла около 29%), достигала 11,8% в 2007 г. (эта средняя цифра по Алжиру, есть регионы, где она выше). Продолжающееся расслоение общества провоцировало демонстрации протеста, прошедшие в крупнейших городах Алжира весной и летом 2008 г.

Несмотря на трудности и противоречия демократические преобразования продолжаются. Бывшие руководители ИФС, распущенного решением судебных властей в 1992 г., публично заявляют о своем стремлении «внести свой вклад в демократическое развитие Алжира». В свою очередь, воспользовавшиеся амнистией известные экс-лидеры радикальных исламистов обратились в 2009 г. к членам экстремистских группировок, продолжающих террористический «джихад», с призывом «сложить оружие и внести свою лепту в возрождение Алжира». На президентских выборах 9 апреля 2009 г. А. Бутефлика одержал убедительную победу, завоевав 90, 24% голосов [7].

Умеренное крыло исламистов достаточно полно представлено в алжирском парламенте - Национальной народной ассамблее (ННА) - тремя политическими партиями. Причем они не составляют единого парламентского блока. В настоящее время полное восстановление национального согласия и борьба с проявлениями экстремизма являются одной из наиболее важных задач, стоящих перед алжирским руководством.

Демократизация в Тунисе

В Тунисе проходили во многом аналогичные процессы: «управляемая» демократизация и подъем исламистского движения на фоне социально-экономического и политического кризиса в конце 1980-х гг. Тем не менее, здесь не было длительного вооруженного противостояния радикального исламизма с властями. В то же время секуляризация, не подкреплённая повышением уровня жизни основных социальных групп, вызывала сопротивление части населения, склонявшегося в конце 1980-х гг. к поддержке исламистов.

В настоящее время в Тунисе действуют девять политических партий, шесть из которых во главе с наиболее массовым и влиятельным Демократическим конституционным объединением (ДКО), которое возглавляет президент Туниса, официально участвуют в выборах исполнительных и законодательных органов власти. Президент Бен Али являлся убежденным противником исламизма, в связи с чем умеренные исламисты в Тунисе, в отличие от Алжира, были исключены из политической жизни и не имеют политических партий. В то же время Бен Али подтверждал принадлежность Туниса к арабо-мусульманскому миру. В последние годы в Тунисе, как и в других арабских странах, наблюдается определенное усиление влияния ислама.

Президент Бен Али находился у власти с 1987 г., т.е. четыре мандата, и его правящая группировка проводила свой политический курс, во многом опираясь на репрессивный аппарат. Ряд политических партий во главе с ДКО, выдвинул кандидатуру действующего президента на пятый мандат на президентских выборах. Однако массовые волнения и протесты населения в конце 2010 и начале 2011 гг. привели к падению режима Бен Али и его бегству. В настоящее время Тунис находится в состоянии политической дестабилизации.

В последние годы в Тунисе, как и в других арабских странах, наблюдается определенное усиление исламского фактора. Причем это проявляется в самых разных формах (феномен спящего исламизма).

Революция в Ливии

Ливия принадлежит к числу стран, на протяжении нескольких десятилетий приносивших изрядную «головную боль» мировому сообществу. Будучи сравнительно небольшим государством, она еще совсем недавно считалась одним из центров международного терроризма и даже не пыталась снять с себя эти обвинения.

Однако несколько лет назад ливийское руководство неожиданно резко сменило политический курс. Было заявлено, что Ливия отказывается от реализации ряда утопических псевдосоциалистических установок, переводит свою экономику на рыночные рельсы, отказывается от атомной программы, намерена осуществить ряд демократических реформ и помириться с Западом. Сегодняшняя политическая ситуация в стране характеризуется, во-первых, довольно строгими внутренними порядками, во-вторых, «сговорчивостью» на международной арене.

К началу 90-х гг. XX в. революционное руководство добилось своих первоочередных целей: было ликвидировано влияние феодалов на власть, преодолена зависимость от местных финансистов, иностранного капитала, сломаны многие социальные барьеры, создана модель общества, опирающегося на государственный капитализм, на привилегированные группы - бюрократию, офицерство, ревкомы, знать лояльных племен.

Ситуация в ливийском нефтегазовом секторе отражает общеполитическую модель государственного устройства страны, где вся полнота власти сосредоточена в руках М. Каддафи. Несмотря на то что с конца 1970-х гг. он не занимает официальных постов в

правительстве, именно им принимаются основные решения как на высшем политическом уровне, так зачастую и на уровне среднего звена ливийской бюрократии.

Стиль правления М.Каддафи можно охарактеризовать как контролируемый и культивируемый хаос в государственных структурах, призванный не допускать возникновения политической конкуренции. М. Каддафи произвольно распускает и вновь создает министерства (так министерство энергетики было расформировано в 2000 г. и восстановлено в 2004 г.) и регулярно ротирует высшие чины ливийской иерархии. Примечательно то, что лидер стремится все же сохранять своеобразный баланс в основных сферах политики и экономики Ливии, дублируя государственные институты и назначая на руководящие должности людей с противоположными взглядами и разного происхождения.

Примечательно, что на сегодняшний день главная проблема Ливийской национальной нефтяной компании (ЛННК) заключается в нехватке как материально-технических ресурсов, так и квалифицированных специалистов для оформления и реализации контрактов. По каждому контракту необходимо создавать управляющую структуру с участием ЛННК и утверждать план работ, отсюда становится понятным, что государственная компания не может справляться со всеми контрактами.

Наряду с ЛННК в стране действует множество иностранных нефтяных компаний. Следует особо отметить, что присутствие зарубежных компаний в ливийском нефтегазовом секторе стало возможным благодаря отмене режима санкций ООН в 2004 г. и постепенной нормализации отношений Ливии с США и Великобританией.

Свержение режима в Ливии шло по отличному от соседних стран сценарию. Немецкая *Die Welt* видит причину в иностранных наемниках, нанятых Муаммаром Каддафи, которые демонстрируют безоговорочную преданность режиму, несмотря на то, что кольцо вокруг ливийского лидера сжимается.

Каддафи в своей борьбе использовал прежде всего выходцев из стран Западной Африки, еще с 1970-1980-х годов он нанимает молодых мужчин из Мали и Нигера. По словам американского эксперта Пола Салливана, «Каддафи пользуется услугами наемников и финансирует повстанческие организации в Западной Африке».

И если ни в Тунисе, и в Египте военные не решились стрелять в своих соотечественников, избегая эскалации, то в Ливии Муаммар Каддафи десятилетиями только и занимался тем, что не допускал усиления позиций армии. Реальная власть находился в руках наемников, которые без сомнений открывали огонь по ливийцам, демонстрируя верность хозяину.

В середине февраля 2011 г. в стране начались демонстрации протестов, направленных против Муаммара Каддафи, правившего Ливией четыре десятка лет. Они быстро переросли в вооружённые столкновения между сторонниками Каддафи и оппозиционерами, которых затем поддержал Североатлантический альянс. Каддафи был убит 20 октября 2011 г.

Вооружённая борьба продолжалась восемь месяцев и унесла десятки тысяч жизней. Алан Жюль писал на эту тему: «До каких пор люди будут хранить молчание по отношению к извращённой и смертоносной диалектике НАТО и его «защите гражданского населения»? От смертоносных бомбардировок Сирта погибли более 2000 человек. Когда они принялись бомбить жилые здания, число погибших в Ливии превысило 63000». В настоящее время разные СМИ сходятся на цифре в 50 000 жертв или около того. Оппозиционеры создали Переходный национальный совет, который в настоящее время правит Ливией. Впрочем, «правит» — можно сказать лишь с сильной натяжкой, это скорее всего Временное правительство [8].

В начале 2011 г. политическая карта Арабского Востока начала радикально трансформироваться. В ряде арабских государств были устранены от власти лидеры, десятилетиями возглавлявшие свои страны. Причины социально-политических потрясений носили комплексный характер. Свою роль сыграло ухудшение экономического положения населения (во многом в результате мирового кризиса). Не

последним по значению стал демографический фактор: на авансцену вышло новое поколение арабской молодежи, недовольной существующими реалиями. Коррупция, политическое бесправие и социальная безысходность, характерные для большинства арабских авторитарных режимов, стали катализаторами социального недовольства. С технической точки зрения победу оппозиционным силам облегчили современные средства коммуникации – Интернет и мобильная связь.

Таким образом, в настоящее время политическая карта Ближнего и Среднего Востока меняется буквально на глазах. Это стало результатом накопившихся в течение десятилетий противоречий в мусульманском мире. Очевидно, что политические потрясения в арабских странах (и Иране) неизбежно отразятся на международных отношениях и геополитической ситуации в регионе.

Список литературы

1 Лаумулин М. Геополитические процессы в исламском мире ПРО (в контексте председательства РК в ОИК). – Алматы, 2011. – С.127.

2 Коротаев А.В., Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ // Полис. Экстратекст. - 2011. - Вып.1.

3 Голос России: Время потрясений на арабском Востоке: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://www.golosrossii.ru> – (Дата обращения 21.01.2013).

4 Стдент совершил акт самосожжения перед зданием парламента в Карие: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: www.newsru.co.il – (Дата обращения 30.12.2013).

5 Лаумулин М. Геополитические процессы в исламском мире ПРО (в контексте председательства РК в ОИК). – Алматы, 2011. – С.76.

6 [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: topwar.ru/12709-liviya-posle-kaddafi.html – (Дата обращения 30.12.2013).

Сапанов С. Ж.

ИСЛАМ ӘЛЕМІНДЕГІ ЖАҢА ГЕОСАЯСАТ

Мақалада Ислам әлеміндегі жаңа геосаяси жағдай сарапталады. Соңғы кездегі Араб мемлекеттеріндегі болған мемлекеттік төңкерістердің эволюциясы мен қозғаушы күштері саяси тұрғыдан баяндалады.

Sapanov S.Zh.

New Geopolitics in the Islamic world

The article discusses the new geopolitical situation in the Islamic world. The analysis of the evolution of popular uprisings.

Daniel Zirker, PhD,

Professor of the University of Waikato, New Zealand

Agina Toiganbayeva, PhD student,

Faculty of International Relations at Kazakh Ablai Khan University of IR and WL

THE COMPLEX RELATIONSHIP BETWEEN ANTI-CORRUPTION MEASURES AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT LEVELS IN SINGAPORE, HONG KONG, MALAYSIA AND THAILAND

Both Singapore and Hong Kong have progressed from mid-levels to the highest levels of industrial and consequent socio-economic development in the past two decades. Malaysia and Thailand, while not equalling the development levels of the former two political entities, have nonetheless also made striking progress. While Singapore and Hong Kong have implemented impressive anti-corruption agencies and measures over this period, Malaysia and Thailand have not. Singapore and Hong Kong have risen markedly in Transparency International's Corruption Perception Index. On the other hand, Malaysia and Thailand remain relatively low, and have even dropped in the CPI rankings. Nevertheless, their scores in the UN's Industrial Development rankings are high, and have even risen over the same period. What is the relationship between advanced industrial development and anti-corruption successes? Does a marked reduction in corruption contribute to the advancement of economic development, or is the converse relationship possibly apposite? This paper, a macro-analysis of current literature, explores these two contrasting causal possibilities.

Keywords: corruphon, ant-corruphon measures, industrial dedevelopment, index

Should Asian countries concern themselves with combatting corruption before embarking on rapid industrial development? It has become orthodoxy over the past 20 years to aver that significant progress in combatting corruption must preclude significant socio-economic development in developing countries. This is necessary, the argument goes, primarily for several reasons: first, international investment tends to be restrained in corrupt systems, we are told; second, the accumulation of a surplus necessary for establishing an infrastructure that can support the jump to a modern, industrialised system depends upon plugging the 'corruption leak. Finally, corruption is said to undermine the rational bases of effective industrial planning. The arguments for effective policing of corruption, if only to promote development, are convincing, albeit uncompromising in their conclusions.

A thorough examination of the literature of this subject, however, raises an important question. On the road to modernization in the contemporary framework, is it arguably mandatory to reduce corruption levels significantly *before* progress in industrial development can be attained? The literature of *modernization* per se is limited, of course. It tends to take an *isolated* and a *historical* view of change processes. If we adopt a broader context, that of development [1], it is possible to examine several relatively recent cases of industrial development in Asia, thought by many observers to represent paradigmatic cases of modernization/industrial development in the contemporary era. Some authors, we note, have argued that corruption can actually be a positive and contributory factor to industrial development [2].

Corruption has probably been, on balance, a positive factor in both Russian and American economic development. At least two very important aspects of British and American political development--the establishment of the cabinet system in the 18th century and the national integration of millions of immigrants in the 19th century - were based in part on corruption. As for corruption and stability, an anthropologist has suggested that periodic scandals can sometimes "lead to the affirmation of general principles about how the country should be run, as

if there were not posed impossible reconciliations of different interests. These inquiries may not alter what actually happens, but they affirm an ideal condition of unity and justice" [3].

Of course, Nye's comments were made long ago, and perhaps an objective assessment of the overall impact of development would be very different today. Nevertheless, of the four political entities that we are briefly examining include two cases, Singapore and Hong Kong have dealt forcefully with corruption while developing (in the sense of industrial development) impressively, including a significant increase in the standard of living of their residents, and Malaysia and Thailand, while developing at a less impressive rate, have not proceeded very vigorously in anti-corruption policies.

Today, the first two cases, Singapore and Hong Kong, have implemented very high levels of anti-corruption policing, and look down on their Asian neighbours that have not come to grips with the problem. As Professor Quah noted in a 2006 article, for example, that:

"A comparison of prosecution rates in Hong Kong and the Philippines found that a civil servant committing a corrupt offense in Hong Kong was 35 times more likely to be detected and punished than his counterpart in the Philippines. In 2000, Senior Minister Lee Kuan Yew of Singapore lamented the soft, forgiving culture" of the Philippines: only there, he said, "could a leader like Marcos, who pillaged his country for over 20 years, still be considered for a national burial" [4].

Some observers have noted that many Asian traditions, such as that of *gift-giving*, severely complicated the establishment of proscriptions against corruption, although traditionally *poor salaries* of civil servants in less developed Asian countries, ranked by Professor Quah as the first of five basic causes of corruption in Asian countries [5], probably provides the clearest cause of Asian corruption, while introducing the "need" v "greed" corruption distinction, so basic to most understandings of corruption in developing countries. The five major causes of corruption, in Quah's estimate, that have afflicted Asian countries that have not yet achieved, or are in the process of achieving, higher industrial development levels are: first, poor salaries (as per above); second, "the expansive role of governments in national development throughout Asia [which] increases opportunities for administrative discretion and corruption, especially among poorly paid civil servants" [6]. Third, the relatively low likelihood of apprehension and punishment of corruption in Asian countries with lower levels of development; fourth, the importance of family and (as noted above) gift-giving in most Asian cultures; fifth, as Quah noted, and perhaps most important in developing Asian countries, is "a lack of political will, combined with ineffective anticorruption strategies" [7]. Corruption is a very pejorative condition by all accounts. Nevertheless, the damage that it is capable of inflicting on an industrial development process is not necessarily significant, as we will now see.

SEQUENCING ANTI-CORRUPTION AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT

It is difficult to identify a clear causal relationship between anti-corruption efforts and standard-of-living, as a brief comparison of the UNDP's Human Development Index (1980-2011), and Transparency International's Corruption Perceptions Index reveals. Perhaps even more significantly, it is difficult to establish an inverse relationship between success in industrial development and corruption, as identified in Table 1:

TABLE 1 - COMPARING SCORES IN THE HDI, CPI AND CIP

	UNDP <u>Human Development Index</u> , 1980-2011 International Ranking	Transparency International's <u>Corruption Perception Index</u> (CPI), 2011 International Ranking	Transparency International's <u>Corruption Perception Index</u> (CPI), 1998 International Ranking	UN Industrial Development Organization (UNIDO), <u>WorldCompetitive Industrial Performance Ranking</u> (CIP) 2000 and 2005
SINGAPORE	26 th	5 th	7 th	1 st and 1 st
HONG KONG	13 th	12 th	16 th	13 th and 11 th
MALAYSIA	61 st	60 th	29 th	16 th and 13 th
THAILAND	103 rd	80 th	61 st	25 th and 26 th

Sources: UNDP (hdr.undp.org/en/data/trends); and Transparency International (cpi.transparency.org/cpi2011/results), archive.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/previous_cpi/1998) and UNIDO Report (http://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/IDR_2009_print.PDF)

Table 1 suggests that although performance in the elimination of corrupt practices seems to have related closely to standard of living, the significant spread of corruption between 1998 and 2011 does not seem to have hindered the competitive industrialization process in Malaysia and Thailand. To the contrary, the industrial growth of those two countries may well have benefitted from corrupt practices, a conclusion that was reached more explicitly via cross-country regression analyses in Rock and Bonnett's interesting macro-analysis [8].

It is clear that both Singapore and Hong Kong implemented anti-corruption legislation relatively early in their industrial development processes. Malaysia and Thailand, two countries that have made rapid, if less impressive, recent strides in industrial development, however, did not adopt same approach. For one thing, their anti-corruption strategies have never been effective, as Quah noted:

Malaysia's anticorruption strategy...has not been especially effective. The absence of political will was demonstrated in September 1998 when Deputy Prime Minister Anwar Ibrahim was arrested and subsequently convicted and imprisoned for six years on corruption charges. This apparent enforcement action in fact illustrated the manipulation of the powerful anticorruption agency as a weapon against political foes. The government lacked the will to enforce the anticorruption laws impartially [9].

Thailand is even more striking in this regard. Again, in Quah's estimate: "Thailand's introduction of a new constitution in 1997...enhanced its ability to curb corruption. An independent commission replaced a "paper tiger" agency that lacked authority to punish corrupt civil servants and could only send reports to the prime minister. But Thailand's anticorruption efforts were adversely affected by the commissioners' resignation in May 2005 after a court found them guilty of abusing their powers by awarding themselves salary increases [10].

It is clear that the passage of anti-corruption legislation is not, in itself, sufficient to curb corruption. The major divide between Singapore and Hong Kong, on the one hand, and Malaysia and Thailand on the other, does not seem to clarify the relative attainments of industrial development, moreover. Is it possible that strong leadership, usually (but not always) associated with effective anti-corruption legislation, is even more important in the establishment of rapid industrial development in the contemporary setting than anti-corruption efforts? If this is the case, then it may follow that it may not have been the anti-corruption efforts that were prime facilitators of industrial development of Singapore and Hong Kong, but rather the presence of strong leadership. If this, then, is the case, there may be relatively weak arguments for sequencing anti-corruption measures, at least in Asian countries, before committing them to rapid industrial development.

ANTI-CORRUPTION AGENCIES (ACAs): USEFUL PRECURSORS TO INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN ASIA?

If we pursue the sequencing question a bit further, we may want to explore the utility of the most commonly used practical approach to combatting corruption, the establishment of independent regulatory agencies, in this case, dedicated Anti-Corruption Agencies (ACAs), as a strategy to enhance subsequent industrial development. In her careful macro-analysis of the literature of anti-corruption agencies (with special reference to Central Europe), Agnes Batory argues that the motivation and commitment in setting up such agencies in the first place ultimately determines whether or not they will be successful [11]. Additionally, although such agencies must be independent to be effective;

ACAs proved unable to produce results in island-like isolation from the rest of the public sector, engulfed by systemic corruption and/or incompetence. Many of the agencies eventually fell victim to the same structural problems—principally, capture—as other public (law enforcement) agencies had done in the past... [12].

It is clear that such agencies must be powerful and independent to be successful. However, the motivation of government to sequence ACAs early in the industrial development process may not fit with their stated *raison d'être*. In fact, early sequencing may be counterproductive, and governments may wittingly or unwittingly slip into a political (rather than policing) motivation. After surveying a broad range of literature on the subject, and examining in detail the experiences of Latvia, Slovenia and Poland, Batory concludes that "...governments create powerful ACAs not so much to bind their own hands, but rather in the expectation that they can punish electoral opponents" [13].

Whether or not this happens seems to be largely determined by the integrity and zealotry of the agency's leadership, which leaves rather a lot to chance. If further research finds that the pattern observed in the new member states of the EU in CEE apply beyond that region, then ACAs should only be created where a lasting consensus can emerge among politicians to delegate –in other words, in countries that probably do not need an anticorruption agency in the first place [14].

It would seem, then, that even the practical question –can early sequencing of anti-corruption efforts in Asia be assured of some modicum of success– is unanswerable. It depends....

CONCLUSIONS

Rock and Bonnett, after conducting a number of cross-country regressions, conclude that corruption can hurt the development processes in small, developing countries. This would, on the surface, suggest that any country aiming to accelerate its industrial development, would be well advised to focus on sequencing such that anti-corruption efforts were placed chronologically before standard industrializing strategies (import substitution industrialization, cluster building, etc.). However, after conducting four series of cross-country regression analyses, Rock and Bonnett have a relatively surprising conclusion as regards larger developing countries, particularly in Asia: "...corruption tends to slow growth and/or investment in most developing countries but increase growth in the large East Asian newly industrialized economies". Our own comparison of human development indicators, the Corruption Perceptions Index, and the UN Industrial Development rankings yields consistent, if not entirely comparable, conclusions. While programmed limitation and elimination of corruption is arguably vital to the health of a mature industrial society, the idea that such policies must predate significant industrial development in countries with rapid industrial development processes appears to be wrong, at least in the case of Asia.

References

- 1 Baran, Paul. The Political Economy of Growth. - New York: Monthly Review Press, 1957.
- 2 Batory, Agnes. Political Cycles and Organizational Life Cycles: Delegation to Anticorruption Agencies in Central Europe // Governance. – 2012. - Vol. 25, No. 4 (October). – P. 639-660.
- 3 Girling J. Corruption, Capitalism and Democracy. - London: Routledge, 1997.
- 4 Noonan J.T. Bribes. - New York: Macmillan, 1984.
- 5 Nye, Joseph S., Jr. Corruption and Political Development: A Cost-Benefit Analysis // American Political Science Review. – 1967. - Vol. 61, No. 2 (June). – P. 417-427.
- 6 Quah, Jon S. T. Curbing Asian Corruption: An Impossible Dream? // Current History. - 2006. – April. – P. 176-179.
- 7 Combating Corruption in Singapore: What Can Be Learned? // Journal of Contingencies and Crisis Management. – 2001. - Volume 9, Number 1 (March).- P. 29-35.
- 8 Rock, Michael T., Bonnett, Heidi. The Comparative Politics of Corruption: Accounting for the East Asian Paradox in Empirical Studies of Corruption, Growth and Investment // World Development. – 2004. - Vol. 32, No. 6. - P. 999–1017.

Даниэль Зиркер, Агина Тойганбаева
Антикоррупциялық шаралар және деңгейлер арасындағы күрделі
қатынастарда Сингапур, Гонконг, Малайзия және Тайланд

Автордың негізгі мақсаты Гонконг, Тайланд, Сингапур, Малайзия елдерінің антикоррупциялық және индустриялы даму деңгейіне анализ жасау. Сонымен қатар автор соңғы 10 жылда Сингапур мен Гонконг елдеріндегі әлуметтік экономикалық дамудың төмен деңгейінен, жоғары деңгейге жетуін сараптайды. Малайзия мен Тайланд бір деңгейде дамуда деп айтуға болмайды. Бірақ та соған қарамастан екі ел де үлкен жетістікке қол жеткізді. Ал сол кезде Сингапур мен Гонконг коррупцияға қарсы политика құрған еді. Осы мақала елдердің арасында қандай қарым қатынас бар екендігіне көз жеткізу қажетіне арналған.

Даниэль Зиркер, Агина Тойганбаева
Отношения между антикоррупционной меры и уровни развития
промышленности в Сингапуре, Гонконге, Малайзии и Тайланде

Сингапур и Гонконг прогрессировали от среднего уровня до наивысшего в промышленном и социально-экономическом развитии в последние два десятилетия. Малайзия и Тайланд, несмотря на разные политические системы, имеют, тем не менее, поразительный прогресс. В то время как Сингапур и Гонконг реализовали впечатляющие программы по борьбе с коррупцией, у них заметно вырос индекс восприятия коррупции в конеткте Transparency International. С другой стороны, Малайзия и Таиланд упали в рейтинге ИПЦ. Тем не менее, их оценки в рейтингах по промышленному развитию ООН высоки. Какова же взаимосвязь между промышленным развитием и борьбой с коррупцией? Может ли снижение коррупции способствовать продвижению экономического развития, или наблюдается обратное? Эта статья исследует эти два противоположных возможности.

УДК 327.1.3

Жабина Ж.Р., с.ғ.д., профессор,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ, Алматы, Қазақстан,
Стамбулов С.Б., докторант, Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік
университеті, Қарағанды, Қазақстан

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ШАНХАЙ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ
ҰЙЫМЫНА ТӨРАҒАЛЫҚ ЕТУІ – ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ
КЕШЕНДІ ҰСТАНЫМЫ

Мақалада авторлар ШЫҰ шеңберінде ҚР рөлін қарастырған. Қазақстанның бұл құрметті лауазымда төрағалық етуі Президент Н.Ә. Назарбаевтың белгілеген «Қауіпсіздік пен ынтымақтастық жолындағы 10 жыл» атты ұранына сәйкес өтті. Осының нәтижесінде осы жылы Астана қаласында өткен саммит ШЫҰ-ның 10 жылдық дамуының нәтижелерін шығарып, ұйымның жаңа мақсаттары мен бағыттарын белгілеп берді. Өзінің он жылдық мерей тойына ШЫҰ тұрақтылық, қауіпсіздік пен даму мәселелерін шешуге қаблетті, табысты қалыптасқан және жетілдірілген құрылым ретінде жетті.

Тірек сөздер: ШЫҰ, империя, мәдени өркениет, тарихи сана, көшпелі өркениет, терроризм, экстремизм

2011 ж. Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының құрылуына он жыл толды және бұл кезең Қазақстан Республикасының осы ұйымға төрағалық етуімен және мемлекеттік тәуелсіздігіміздің жиырма жылдық мерей тойымен сәйкес келді. Сондықтан, ШЫҰ-на оның он жылдық мерей тойы қарсаңында төрағалық етуі Қазақстан Республикасына үлкен жауапкершілікті артты. Ал, ШЫҰ-на мүше мемлекеттердің тарабынан Қазақстанға деген

сенімнің өзі халықаралық аренадағы мемлекетіміздің қоғамдық-саяси, әлеуметтік-экономикалық дамуын мойындағандығының тағы бір куәсі бола алады.

Алдыңғы, Ташкент қаласында өткен саммите Президент Н.Ә.Назарбаев «ШЫҰ-ның үйлестік механизмін нығайту, барлық бағыттар бойынша ынтымақтастықты тереңдету және біздің ұйымымыздың халықаралық аренадағы беделін ұлғайту үшін қолымнан келетіннің бәрін істеймін» деген болатын [1]. Осы тұрғыдан алғанда, тек қана халықаралық саясаттың маңызды факторларының бірі ретінде ШЫҰ-ның қалыптасуы мен дамуындағы емес, сонымен қатар ұйымға төрағалық ету кезеңіндегі мемлекетіміздің артықшылықтарын іске асыруды тиімді және нақты жұмыспен қамтамасыз ету барысындағы Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың үлкен рөлін атап өту керек.

Қазақстанның бұл құрметті лауазымда төрағалық етуі Президент Н.Ә. Назарбаевтың белгілеген «Қауіпсіздік пен ынтымақтастық жолындағы 10 жыл» атты ұранына сәйкес өтті. Осының нәтижесінде осы жылы Астана қаласында өткен саммит ШЫҰ-ның 10 жылдық дамуының нәтижелерін шығарып, ұйымның жаңа мақсаттары мен бағыттарын белгілеп берді. Өзінің он жылдық мерей тойына ШЫҰ тұрақтылық, қауіпсіздік пен даму мәселелерін шешуге қаблетті, табысты қалыптасқан және жетілдірілген құрылым ретінде жетті.

Қазақстан 2010 жылы 10-11 июнде Ташкент қаласында өткен ШЫҰ-ның саммитінде Президент Н.Ә.Назарбаевтың инициативасы мен ұсынысының негізінде өңделген 2010-2011 жылдарға арналған іс-әрекеттер Жоспарын іске асыруды аяқтады. Бұл құжаттың бірегейлігі қауіпсіздік мәселесіне кешенді ұстаныммен қарау, яғни ШЫҰ-ның қызметін қауіпсіздіктен бастап экономикалық және мәдени-гуманитарлық ынтымақтастыққа дейін, сонымен бірге халықаралық байланыстарды нығайтумен қамту болып саналады.

Терроризм және экстремизммен күресудегі ШЫҰ-ның қуатын арттыру басым бағыттардың бірі болып саналады. Бұл мәселе бойынша ШЫҰ-ның аймақтық антитеррористік құрылымы белсенді жұмыс жасап жатыр. Аймақтық антитеррористік құрылым ШЫҰ-ның тұрақты органы болып саналады, терроризм, сепаратизм және экстремизммен күресу барысында ұйымға мүше мемлекеттердің құзыретті органдарын өзара байланыстыру, үйлестіру үшін бағытталған. Аталған бағыт бойынша ұйымға мүше мемлекеттердің бірлескен мүмкіндіктерін жетілдіруге, әскери оқулар мен әскери бөлімшелердің өзара байланыс деңгейін жоғарлатуға күнделікті әскери оқу-жаттығу іс-шаралары ықпал етеді. Мысалы, Өзбекстандағы «Шығыс-Антитеррор», Қазақстанда «Тянь-шань №1-2006», Қырғызстанда «Ыстық көл-Антитеррор-2007», Ресейде «Бейбітшілік миссиясы 2007», 2009 ж. Тәжікстанда, 2010 ж. қыркүйекте Қазақстандағы «Бейбітшілік миссиясы - 2010» антитеррористік оқу-жаттығуларын атап көрсетуге болады. Демек, 2005 ж.бастап Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының кеңістігінде қарым-қатынас деңгейін көтеру мақсатында антитеррористік оқу-жаттығу істері жүргізіліп келеді. Оқу-жаттығу шараларының шеңберінде террористік қауіп-қатерлерді жою, мемлекеттік шекараны қорғауды ұйымдастыру, өзара ақпарат алмасу жүйесін жетілдіру шаралары өңделді.

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының шеңберіндегі қауіпсіздік пен қорғаныс саласындағы ынтымақтастықты нығайтудың қажеттілігін ұйымға мүше мемлекеттердің барлығы мойындайды, мұнын дәлелі ретінде 2009 ж. сәуірде Мәскеуде болған мүше мемлекеттердің қорғаныс министрлерінің отырысының қорытындысы бола алады. Бұл отырыстың қатысушылары 2010-2011 жылдарға арналаған қорғаныс ведомстваларының ынтымақтастық Жоспарын бекітті. Бұл Жоспарда антитеррористік оқу-жаттығуларға дайындық, өзара кеңес жүргізу, тәжірибе алмасу, бейбітшілік операцияларын жүргізу сияқты ынтымақтастықтың негізгі бағыттары анықталды.

2011 ж. 17 наурызда Астана қаласында өткен қорғаныс министрлерінің отырысында бекітілген 2012-2013 жылдарға арналған ШЫҰ-ның қорғаныс ведомстваларының іс-

шаралар Жоспарының маңызы зор. Бұл Жоспр Тәжікстандағы кезекті «2012- Бейбітшілік миссиясын» өткізуді қарастырған болатын.

Қазақстан Республикасының төрағалық еткен кезеңіндегі құқықтық-базаның дамуында 2010 ж. ШЫҰ-на мүше мемлекеттердің үкімет басшыларының тарабынан қол қойылған қылмыспен күресу жөніндегі Келісімнің маңыз зор болды. Бұл келісім мүше мемлекеттердің контртеррористік өзара ықпалдастығын кеңейтуге мүмкіндік берді.

Ұйымға төрағалық ету кезеңінде Орталық Азиядағы қауіпсіздік пен тұрақтылықты қамтамасыз етуге бағытталған іс-шараларға ерекше мән берілді. ШЫҰ-на мүше мемлекеттер Қырғызстанға гуманитарлық және қаржылай көмек көрсетті. Мысалы, ШЫҰ-на мүше мемлекеттер тарабынан Қырғызстанға көлемі жалпы 50 млн.долл.кұрайтын гуманитарлық және қаржылай көмек берілді, оның 13 млн. Қазақстанның үлесіне тиісті [2]. Сонымен бірге, ШЫҰ бақылаушылар миссиясы Қырғызстандағы парламент сайлауы барысында мониторингті іске асырды.

Осымен қатар, ұйымға мүше мемлекеттердің халықаралық деңгейдегі іс-шараларды бірлесіп жүргізу бағытын атауға болады. ШЫҰ-ның Аймақтық антитеррористік құрылымы Қысқы Азия ойындарының, Қазақстан Республикасының кезектен тыс Президент сайлауының және ШЫҰ-ның Астана қаласында өткен саммитінің қауіпсіздігін қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарды.

Террористік белсенділіктің негізгі қайнар көзіне айналған есірткі заттарды сатумен күресуге ерекше мән берілді. Осының нәтижесінде, Астанада өткен саммитте қабылданған 2011-2016 жылдарға арналған ШЫҰ-ның Антитеррористік стратегиясы және оны іске асырудың Жоспары қабылдады, мұның өзі заңсыз есірткі айналымымен күресуге бағытталған іс-шаралардың күшеюіне әсер етті.

Ауғаныстан мәселесі тұрғысынан алғанда наркотрафикпен күресу саласындағы ынтымақтастық ерекше өзекті болып отыр. Мысалы, 2010 ж. Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарының тарабынан 28,5 т. есірткі заттар және 6329 есірткі заттарды сақтаған, тасмалдаған азаматтар ұсталды [3]. Яғни, норкомания мәселесі үлкен қауіп төндіріп отыр. Осы тұрғыдан алғанда мұнда қауіпсіздікті қамтамасыз етудің кешенді ұстанымы маңызды. Бейбіт және өркендеген мемлекет құру жолындағы Ауғаныстанның халқына одан әрі көмек көрсетуге күш жұмылдыру қажет. Бұл мәселе бойынша Қазақстан өзінің тарабынан Ауғаныстанға көмек көрсетудің әртүрлі бағдарламаларын (білім саласы бойынша) іске асырып жатыр [4; 90].

Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы үшін кедейлікті, жұмыссыздықты жою, білім мен мәдени құндылықтарға қол жетімділікті кеңейтуге ықпал ету өзекті болып саналады. Бұл бағытта мемлекет азаматтарының әл-ауқатын жоғарлатуға негізгі назар аударылып отыр. ШЫҰ экономикалық жобаларды жүргізудің ұйымдастырушылық-құқықтық инфрақұрылымына ие. Бұл контексте көпжақты сауда-экономикалық ынтымақтастық Бағдарламасының іс-шаралар Жоспарын іске асыруды күшейту қажет. Мұның тиімді жолы мемлекеттік және жеке меншік секторларының арасында серіктестікті орнатып, Іскерлік кеңес пен Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының Банкаралық бірлестігі арқылы кәсіпкерлік және қаржы топтарды тарту бола алады.

Сондықтан да, бастапқы кезеңде ШЫҰ қауіпсіздік саласындағы ынтымақтастыққа бағытталғанымен, қазіргі кезде оның экономикалық құрамдас бөлігі күш алып, экономикалық және энегретикалық ынтымақтастыққа өту байқалады. ШЫҰ-ның шеңберіндегі экономикалық ынтымақтастықтың міндеттері көппрофильді сипатқа ие және ұйымның мүшелері мен бақылаушыларының арасындағы сауда, инвестиция, энергетика, транспорт, ғылыми-техникалық салалардан тұрады. Яғни, ШЫҰ шеңберіндегі экономикалық ынтымақтастық көп жақты қарым-қатынастың дамуының ірге тасы болып табылады. Оның негізгі мақсаты – ұйымға мүше мемлекеттердің арасында сауда-экономикалық серіктестікті нығайтып, барлық мүше мемлекеттердің экономикалық дамуына ықпал ету, жалпы нарықтың бәсекеге қаблеттілігін арттыру, сыртқы экономикалық қатермен күресу болып саналады. Сонымен қатар ұйымға мүше

мемлекеттердің экономикалық ынтымақтастықты дамытудың жағдайы қалыптасқан: олар географиялық жақын орналасуы, көптеген салалар бойынша өзара келісімдер, саяси, экономикалық және мәдени байланыстар орнатылған. Осыны ескере отырып, ШЫҰ-ның мүше мемлекеттері ұйымның шеңберінде экономикалық ынтымақтастықты дамытуға, сауда мен инвестиция салаларында бірігіп қызмет етуге негіз бар екенін атап өтуге болады. Яғни, экономикалық ынтымақтастық - ШЫҰ мемлекеттерінің көпжақты қарым-қатынасының маңызды ірге тасы болып саналады. Қазақстан Шанхай Ынтымақтастық Ұйымына төрағалық ету барысында өзін айтарлықтай белсенділік жағынан танытты. Мұның дәлелі ретінде Орталық Азия аймағының энергетикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан тарабынан ұсынылған Азиялық энергетикалық стратегия бола алады. Осыған орай, ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «энергия тасмалдау тұрақтылығы» жөніндегі Еуразиялық пактіге қол қоюды ұсынған болатын.

Қазақстанның ұйымға төрағалық етуі кезеңінің келесі бір маңыздылығы – ынтымақтастықтың жаңа формасы – ШЫҰ днесаулық сақтау министрлерінің Кеңесі құрылды. Сонымен бірге мәдениет пен білім саласы бойынша өзара қарым-қатынас орнату ұсынысы жасалып, «ШЫҰ Университетінің» жобасы іске қосылып, ұйымға мүше мемлекеттердің жоғары оқу орындары ректорларының форумы өтті. ШЫҰ-ның шеңберіндегі білім беру саласы бойынша ынтымақтастықтың келесі бағыттарын атап көрсетуге болады:

- академиялық айырбас жасау (студенттер, оқытушылар);

- ақпараттық айырбас;

- желілік ШЫҰ Университеті. Сонымен бірге, білім министрлерінің, сараптамашы топтарының Кеңестері сияқты механизмдердің құқықтық базасы қалыптасып, 2008-2009 жж. іске қосылды.

Сонымен қатар, Қазақстанның ұсынысы бойынша қоршаған ортаны қорғау саласы бойынша ынтымақтастықты дамытудың алғашқы қадамы жасалды. Төтенше жағдайлардың алдын алу ісі бойынша өзара бірлесіп жұмыс жасауды дамыту жөнінде шаралар атқарылды. Жапонияда орын алған оқиға тұрғыснан төтенше жағдайлардың салдарын жою мен алдын алу мәселесі бойынша ШЫҰ-ның Орталығын құру ерекше мәнге ие болды.

Шанхай Ынтымақтасық Ұйымының ықпалды халықаралық ұйым ретіндегі мәртебесін нығайтудың бір жолы – ұйымның басқа халықаралық және аймақтық бірлестіктермен байланыстарын кеңейту болып саналады. ШЫҰ-ның беделі мен ықпалының өсуінің бірден бір куәсі бірқатар мемлекеттер мен халықаралық ұйымдардың тарабынан қызығушылықтың артуы бола алады. Мысалы, қазіргі уақытта ШЫҰ-на бақылаушы мемлекеттердің саны төртеу – Моңғолия, Пәкістан, Иран және Үндістан, ал диалог бойынша серіктес мемлекеттер – Беларусь және Шри-Ланка болды. Ұйымға жаңа мүшелердің қабылдаудың құқықтық базасын құру шеңберінде 2010 ж. ұйымға мүше болудың тәртібі жөніндегі Ереже қабылданды. ШЫҰ әртүрлі халықаралық бірлестіктермен де өзара тиімді ынтымақтастық орнатуға ашық. Соңғы жылдардағы ШЫҰ-ның сыртқы байланыстар жүйесінің іске қосылуы мұның куәсі бола алады.

2010 ж. ШЫҰ мен БҰҰ-ның хатшылықтарының арасындағы қол қойылған ынтымақтастық жөніндегі бірлескен декларация БҰҰ-ның мамандандырылған мекемелерімен, ұйымдарымен, бағдарламалары және қорларымен өзара байланыс орнатуға мүмкіндік береді.

Қазақстанның төрағалық ету кезеңінде есірткі заттар қауіпімен күресудегі күшін тиімді ету мақсатында ШЫҰ-ның хатшылығы БҰҰ-ның есірткі заттар және қылмыс жөніндегі Басқармасы және есірткі заттарға бақылау орнатудың Халықаралық комитетімен байланыс жасауға ұсыныс білдірді. Астанада өткен саммите ШЫҰ мүше мемлекеттері Ауғаныстанмен шекара қауіпсіздігіне қатысы бар арнайы жобалар бойынша НАТО-мен ынтымақтастық орнатуға дайындығын мәлімдеді. Қорыта айтқанда ШЫҰ барлық мәселелер бойынша халықаралық ұйымдармен ынтымақтастық орнатуға дайын. ШЫҰ қауіпсіздік пен әлеуметтік-экономиканың дамуын қамтамасыз ету тек қана

халықаралық құрылымдар және бірлестіктермен ашық түрінде ынтымақтастық орнату арқылы мүмкін деген ұстанымда. Яғни, Шанхай Ынтымақтастығының Ұйымының қызметіне қатысу Қазақстан үшін оның көп векторлы сыртқы саясатының негізгі бағыттарының бірі болып саналады. Қазақстан Шанхай Ынтымақтастық Ұйымының шеңберіндегі қызметін белсенділетуге бағытталған бір қатар іс-шараларды өткізуді, ұйымның мәртебесі мен функционалдық бағытын өзгертіп, аймақтық қауіпсіздік жүйесінің маңызды элементіне айналуын қолдайды.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев ШЫҰ-на мүше мемлекеттер ұйымының болашақтағы дамуының негізін салу керектігін айта отырып, бес позитивті мақсат немесе бес мейрімді істерді атап өті.

Бірінші. Терроризм, экстремизммен күресу және аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін территориялық және аймақтық қақтығыстарды реттеу жөніндегі Кеңесті құру;

Екінші. Еуразиялық тұрба құбыры және электртасымалдау жүйесінің негізінде ШЫҰ-ның біріңғай транспорттық-энергетикалық кеңістігін құру. Осыған байланысты инфрокұрылымдық интеграция жөніндегі Комитет құру ұсынылды.

Үшінші. Экономикалық ынтымақтастықтың жаңа механизмдерін іздестіру.

ШЫҰ-ның су-азық түлік комитетін және бірлескен жобаларды қаржыландыру үшін Даму Қорын құруды тездетуді ұсынды.

Төртінші. Төтенше жағдайлар бойынша Кеңес құру.

Бесінші. «ШЫҰ-2030», «ШЫҰ-2050» жобалық болжам жасайтын ШЫҰ-ның болжау Орталығын құру.

Қорыта айтқанда, Қазақстанның ШЫҰ-на төрағалық етуінің нәтижесінде Астана қаласында өткен саммит Қазақстан Республикасының сыртқы саясатындағы белгілі оқиғаға айналып, еліміздің халықаралық беделі мен престижінің өсуін көрсетті. Қазақстан ШЫҰ-ның ішіндегі бірлікті қамтамасыз ету мен интеграциялық үрдістерді нығайту ісінде нақты қадамдар жасады, ұйымның шеңберіндегі ынтымақтастықтың жаңа механизмдерін енгізді. Астана саммитінің қорытындысы ретінде Астана Декларациясы қабылданып, ШЫҰ-ның өткен жылдағы қауіпсіздік, экономикалық және мәдени-гуманитарлық ынтымақтастық салаларындағы қызметінің нәтижелері шығарылды, болашақтағы даму бағыттары белгіленіп, ШЫҰ-на төрағалық ету Қытай Халық Республикасына жүктелді.

Әдебиеттер

1 Назарбаев Н.А. ШОС: десять лет истории: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://www.enu.kz/o-enu/enu-tsentr> – (Дата обращения 27.02.2013).

2 Саудабаев К. Председательство Казахстана в ШОС должно стать важным этапом в укреплении многостороннего сотрудничества: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://www.knb.kz/page.php?page> - (Дата обращения 14.02.2013).

3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://www.paruskg.info/> – (Дата обращения 11.01.2013).

4 Турарбекова Р.М. Перспективы сотрудничества стран – членов ШОС в сфере образования // Матер. междунар. науч.-практ. конф. «Председательство Казахстана в ШОС в 2010-2011 гг.» – Алматы, 2011. – С.87-92.

Жабина Ж.Р

КАЗАКСТАН В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ – КОМПЛЕКСНАЯ ПОЗИЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье авторы рассматривают сотрудничество РК в рамках ШОС. Идею создания нового глобального мирового порядка обсуждают в контексте новых политических теорий. Также авторы рассматривают ШОС как новую структуру в региональном развитии и в региональной системе безопасности.

Zhabina Zh. R.

KAZAKHSTAN in Shanghai Organization - INTEGRATED SECURITY POSITION

In this article, the authors examine the cooperation of Kazakhstan in the framework of the SCO. The idea of creating a new global world order. The same authors consider the SCO as a new structure of regional development and regional security.

УДК 327.1

**Изтаева В.А., к.п.н., доцент кафедры международных отношений,
Булебаев С., магистр 2 курса кафедры международных отношений,
КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан**

**ҚАЗІРГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ
ЖАҢА ҚАУІП-ҚАТЕРЛЕР МӘСЕЛЕСІ**

Осы мақалада авторлар жаңа әлемдік тәртіп, жаңа қауіп-қатер мәселесін қарастырған. Авторлар аймақтық қауіпсіздік жүйелері мәселелерін зертеген. Лаңкестік соңғы жылдары тек нақты белгілі елдерде байқалып, жергілікті сипатқа ие болса, қазіргі таңда ол мемлекеттік шекараны танымайтын, мүшелерінің құрамына да, іске асыратын актілерінің географиясына да байланысты жаһандық трансұлттық қозғалысқа айналды. Жаппай жою қаруының заңсыз тасымалдануымен байланысты мәселелер кешені лаңкестікпен тікелей байланысты болып табылады.

Тірек сөздер : әлеуметтік әділдік, жаңа әлемдік тәртіп, терроризм, экстремизм, саяси даму, экономикалық реформалар, жүйе

XX ғасырдың аяғындағы ғылым, техника мен технологиялардың, сауда-экономикалық қатынастардың дамуы, сыртқы саясат пен халықаралық қатынастардағы трансформация әлемдік тәртіптің кең ауқымды өзгерістеріне әкеліп соқты. Дамыған, жел көлемі үлкен, немесе басқа да ерекшелікке ие мемлекет басқа елдерге өз әсерін тигізе бастады. Мемлекеттер арасындағы сауда-экономикалық, саяси және әлеуметтік қатынастардың нығаюының кері әсері де орын алды. Бұрын тек мемлекеттің өзіне ғана әсер ететін, тек сол мемлекеті тұрақсыздандыратын факторлар мен жағымсыз үрдістер транзиті іске асты. Яғни, екі тайпаның арасындағы діни себептерден басталған талас-тартыс бір этностың аймақтық, тіпті әлемдік масштабтағы қудалануына әкеліп соғады. Сауда қатынастарының дамуы есірткі, қару-жарактың ккрші елдерге заңсыз түрде сатылуына әкеліп соқты. Бұрын мемлекет ішінде жұмысын атқарып жатқан радикалды топтар қазіргі таңда жаһандық трансұлттық қозғалы сипатына ие. Сонымен қатар ішкі қарулы қақтығыстар басқа елдер үшін қақтығысқа қатысушы жақтардың біріне көмек көрсету арқылы аймақтағы үлесін нығайтуға қолайлы жағдай тудырады. Осылайша, XXI ғасырға адамзат үш аса маңызды халықаралық проблемамен қадам басты: халықаралық лаңкестік, жаппай жою қаруының заңсыз тасымалдануы, ішкі қарулы қақтығыстар. Сонымен қатар, бұл үштікке өте жақын болып «ішкі қақтығысқа үшінші жақтың қаруланған араласуы» феномені табылады. Бір жағдайда бұл халықаралық әрекет пайда болушы қауіп-қатердің алдын алу амалы болса, кей жағдайларда бұл әрекеттердің өзі қатер болып табылады. Бұл қатерлер бұрын да орын алды, алайда олардың басқа үрдістерге қарағанда үлесі аз болды. Олардың басымдығының соңғы жылдардағы артуы осы қатерлердің арқайсысының ішкі әлеуетінің артуы және олардың кешеніне байланысты.

Лаңкестік соңғы жылдары тек нақты белгілі елдерде байқалып, жергілікті сипатқа ие болса, қазіргі таңда ол мемлекеттік шекараны танымайтын, мүшелерінің құрамына да, іске асыратын актілерінің географиясына да байланысты жаһандық трансұлттық қозғалысқа айналды. Жаппай жою қаруының заңсыз тасымалдануымен байланысты мәселелер кешені лаңкестікпен тікелей байланысты болып табылады. Не бары отыз жыл бұрын мұндай қатердің қайнар көзі болып мұндай қару-жаракқа ие мемлекеттер болса, қазіргі таңда бұл қауіптің қайнар көзі болып жеке тұлғалар болып табылады. ЖЖҚ-ды таратудың алдын алуының бұрын мемлекетаралық форматта іске асқан рационалды логикасы қызметін атқара алмайды, себебі жазаны қолдану субъекті белгісіз. Ал ішкі қақтығысқа шет елдің қарулы түрде араласу феномені жаңа халықаралық қауіпсіздік жүйесін қалыптастырудағы ең маңызды мәселелердің бірі болып табылады. Мұндағы аса маңызды мәселелер болып бір немесе бірнеше елдер коалициясының бір немесе бірнеше елге қарсы күш қолдануы, белгілі бір әскери немесе саяси мақсаттарға жеті, БҰҰ-ның Қауіпсіздік Кеңесінің санкциясына сәйкес немесе бұл ұйымнан тыс қимылдау табылады.

«Халықаралық қауіпсіздіктің жаңа қатерлерінің пайа болуының алғышарттарының ең бастысының бірі жаһандану» - мұндай пікірдің жаны бар болса керек.

Жаһандану процесінің бір қозғаушы факторы ретінде ақпараттық коммуникативтік технологияның қарқындап дамуын қарастыруға болады. Осы саладағы қызмет аз уақыт аралығында қаншама ақпаратты тасымалдауға мүмкіндік береді, әсіресе интернет жүйесінің пайдаланылуы. Қазір әлемде 300 млн-нан астам адам интернет жүйесіне тіркелген және олардың саны күн санап өсіп келеді. Сондай-ақ БАҚ пен осы саладағы жаңа технологиялар бұқаралық салада нағыз өзгерістер енгізді. Сайлау науқаны кезінде бұқара санасын манипуляциялауда, жалған қоғамдық пікір қалыптастыруда БАҚ пен жаңа технологиялардың рөлі арта түсуде.

Халықаралық қауіпсіздікке төнген қауіптердің алғышарттарының екінші бір тобына мемлекеттер арасындағы экономикалық алшақтықтың ұлғаюын жатқызуға болады. Трансұлттық компаниялардың күн сайын нарықтың жаңа салаларын жаулап алуы әлемнің көптеген елдерінде тұтастай бір өнеркәсіп салаларының жойылып, соның салдарынан жұмыссыздықтың пайда болуы мен жартылай жұмыспен қамтуға әкеліп соқтырып, қазіргі таңда олардың саны 1 млрд. адамнан асып кеткен. Олардың көбісі әлемнің кедей елдерінде тұрады. Кедей елдерді әлем дамуынан тысқары қалдыру қаупі де төніп тұр, соның салдарынан кедей елдерден бай елдерге миграциялау тенденциясы өсіп отыр.

Үшінші топқа адам санының көбеюіне байланысты табиғи ресурстардың жетіспеушілігі жатады. Халықтың басым бөлігінің қалаға көшуі урбанизацияның өсуіне әкеліп, бұрыннан қалыптасқан жағдай мен құрылымдардың өзгеруіне әкеліп соқтыруда.

Экологиялық жүйелердің бұзылуы мен экологиялық және техногенді апаттар да үлестерін қосуда. Мұндай апаттар халықаралық қатынастардың тұрақсыздануына зор үлесін қосады, апаттар нәтижесінде мемлекеттердің экономикасына, әлеуметтік жағдайына, дипломатиялық және басқа да қатынастардың тоқталуына әкеліп соғуы мүмкін.

Ядролық, биологиялық және химиялық қаруды, сондай-ақ оларды жеткізу құралдарын (зымырандарды) тарату ғаламдық және аймақтық деңгейде зор қауіп-қатер тудырып отырғаны баршаға мәлім. Халықаралық лаңкестердің жаппай жою қаруын пайдалану мүмкіндігі де қосымша қауіп төндіретіні де сөзсіз. Атом қаруы мәселесі қырғи - қабақ соғыс кезінде ең өткір проблемалардың бірі болған болатын, ал оның аяқталуымен халықаралық саяси жағдай біраз түзелді. Ядролық қаруды таратпау ісінде және аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде ядролық қарудан азат аймақтар (ЯҚАА) құру процесінің зор маңызы бар. Ядросыз аймақ идеясы жаппай қырып жоятын қаруды таратпау және жалпы қарусыздандыру шарасы ғана емес, сондай-ақ бұл аймақтық қақтығысты жағдайларды реттеу мен бәсеңдетудің елеулі факторы ретінде қабылданады. Ядросыз аймақ, оған қатысушы мемлекеттерге ядролық қаруды таратпау туралы шартпен салыстырғанда нақты жағдайларға қатысты кейбір артықшылықтарды береді: олар

ядролық державаларға тиісті ядролық қаруды орналастыруға тиым салып, ядоросыз мәртебесін толық орнатады; ядросыз аймаққа қатысушылар, бұдан басқа қалыптасқан тәжірибеге сәйкес ядролық державалар тарапынан заң жүзінде міндетті қауіпсіздік кепілдіктерін алады.

Әлемде есірткі саудасы адамзатқа аса зор қауіп төндірді. БҰҰ мәліметі бойынша қазіргі кезде (2006 ж.) бүкіл әлемде нашақорлар саны 400 миллион адамға жеткен (тек тіркелгендері ғана). Есірткі саудасымен айналысушылар жылына 500 миллиард доллар пайда тауып отыр, мақта өсіру бидай өсіруден отыз есе пайдалы екендігі анықталды. Әлемдік есірткі саудасы әлемдік көлемде сататын темір, болат, автомобильді қоса есептегендегіден жоғары тұр.

Есірткі саудасының өршуінің себептері, алдымен, әртүрлі елдердегі соңғы жылдардағы қоғамдағы әлеуметтік қиыншылықтар, шекаралардан өтудің жеңілдігі, тәуелсіздік алған мемлекеттердің алғашқы кезеңде есірткіге қарсы күрес саясатының қалыптаспауы аталады.

Есірткі заттарын (героин) өндіру Оңтүстік Батыс Азияның, «Алтын жарты ай»- Ауғанстанның оңтүстігі, Пәкістанның солтүстігі, Иранның шығысы-ауданында мықтап қолға алынған.

Ауғанстаннан Еуропа елдеріне есірткі апару үш бағытта (жолмен) жүргізіледі: бірінші жол-Пәкістан теңіз порттары арқылы тасылады, мұнда есірткінің тең жартысынан көбі кетеді, екінші жол-Орталық Азия, Қазақстан, Ресей, Украина, Белоруссия арқылы өтеді, мұнда есірткінің үштен бірі тасылады, үшінші жол-Иран арқылы салынған.

Әлемдік қауымдастықтың алдында тұрған экстремизм мен лаңкестіктің өріс алуы мен қанат жаюының жаһандық қатерінің көзге көрініп тұрған фактісіне қарамастан, ортақ зұлымдыққа қарсы күшті біріктіру міндеті тәжірибелік тұрғыда өте күрделі және ол екі негізгі себепке келіп тіреледі. Біріншіден, БҰҰ түріндегі кең, көп жоспарлы ынтымақтастықтың бұрынғы формалары мен тетіктері сындарлы сәттерде (мысалы Ирак) жұмыс істемей отыр. Яғни, халықаралық қауіпсіздікке бағытталған қауіп-қатерлерге қарсы тұра алатын өзара әрекеттесудің жаңа формасы, жаңа тетіктері қажет. Осымен тығыз байланысты екінші себеп, әрбір жеке мемлекет бұрынғыдай қауіпсіздікті қамтамасыз ету стратегиясында өзінің ұлттық мүддесін басшылыққа алады, ал аталмыш мүдделер әрбір елде бөлек болғандықтан олар тек үйлеспеуі ғана емес, тіпті жекелеген жағдайларда бір-біріне қарама-қарсы тұруы мүмкін.

Сонымен, қысқаша қарастырылған қауіп-қатерлер қазіргі мемлекеттердің қауіпсіздігіне және әлауқатына қатер тигізеді. З.Бжежинскийдің айтуынша, мұндай қатерлерге тек бір ғана жауап бар: әлемді жарықтарға бөлшектеп жатқан қақтығыстардың түбегейлі себептерін жоюға бағытталған жаһандық стратегияны пайдалану. Ең қуатты державалардың Үшінші әлем мемлекеттерінің мүдделерін есепке ала отырып экономикалық және саяси серіктестігі жаңа қауіп-қатерлерге жауап табудың жолы болса керек.

Әдебиеттер

1 Still, William T. New World Order: The Ancient Plan of Secret Societies. – Huntington House Publishers, 1990.

2 Robertson, Pat. The New World Order. – W. Publishing Group, 1992.

3 Keith, Jim Black. Helicopters over America: Strikeforce for the New World Order. - Illuminet Press, 1995.

4 Глобализация: история, динамика, аспекты, грани, перспективы: Монография. - Алматы: Дайк-Пресс, 2007.

Изтаева В.А., Булебаев С.
СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ
НОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В данной статье авторы рассматривают формирование нового мирового порядка, новые вызовы и угрозы. Так же авторы рассматривают проблемы региональной системы безопасности.

Iztaeyva V.A., Bulayev S.
MODERN INTERNATIONAL RELATIONS IN THE SYSTEM
NEW SAFETY

In this article, the authors consider the formation of a new world order, new challenges and threats. The same authors discuss issues of regional security.

УДК 323.121.330(574:510)

Мекебаев Т.К., к.и.н., доцент кафедры истории Казахстана,
КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КИТАЙ:
ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС И РОЛЬ ШОС

В статье геополитических и геоэкономических отношений между Казахстаном и Китаем. Автор обращает внимание пограничные вопросы между двумя странами. В системе двусторонних и многосторонних отношений Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана с Китаем важное значение имеет развитие и укрепление дружеских отношений с этим государством на основе принципов взаимоуважения, которые распространяют сферу действия прежде всего на ныне существующие между ними государственные границы.

Ключевые слова: КНР, ШОС, новая геополитика, границы

Китай в последнее время активно претендует на роль одного из лидеров мировой политики, и оснований на такое мировое первенство у него более чем достаточно: Китай обладает крупнейшим населением, значительной китайской диаспорой по всему миру, а также достаточно мощным экономическим и военным потенциалом. Поэтому данная статья будет посвящена взаимоотношениям новых центрально-азиатских государств с Китаем по поводу пограничного вопроса.

В системе двусторонних и многосторонних отношений Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана с Китаем важное значение имеет развитие и укрепление дружеских отношений с этим государством на основе принципов взаимоуважения, которые распространяют сферу действия прежде всего на ныне существующие между ними государственные границы. Обосновать такое мнение можно тем, что после 1992 г. проблема бывшей советской границы с Китаем приобрела гораздо более сложный характер, так как в течение нескольких десятилетий КНР придерживалась позиции пересмотра и уточнения границы с СССР на Дальнем Востоке и Центральной Азии. Поэтому, придавая большое политическое и юридическое значение роли границ как фактора, определяющего пределы территории и сферу территориальной юрисдикции, каждое из этих государств понимает, что взаимное уважение границ как между собой, так и с Китаем должно рассматриваться как необходимое условие сохранения мира и обеспечения безопасности в центрально-азиатском регионе. С этой целью стороны обязаны в соответствии с международным правом воздерживаться от любых

посягательств на границы друг друга и от любых требований или действий, направленных на захват части или всей территории друг друга. Также они должны учитывать, что границы могут изменяться на основе норм международного права, мирным путем и по соглашению между государствами, и что этому вопросу посвящены нормативные положения принципов нерушимости границ и территориальной целостности государств.

В настоящее время, после прекращения существования СССР, государства осуществляют комплекс новых правовых совместных действий по точному и окончательному установлению своих государственных границ. В этой связи в рамках рассматриваемой темы необходимо уделить особое внимание двум аспектам: многосторонней форме сотрудничества с участием всех заинтересованных сторон и определению состояния содержания двусторонних отношений Казахстана и Китая.

До августа 1991 г. переговоры с Китаем вела советская правительственная делегация с участием представителей сопредельных с КНР союзных республик. Однако после распада СССР вопрос "раздробился" в связи с образованием республик Центральной Азии. Китай имел все основания продолжать рассматривать проблему как наследие истории. В этой связи необходимо рассмотреть пограничный вопрос с Китаем с точки зрения системного анализа. Исходя из этого, в качестве системы можно взять взаимоотношение между СССР и КНР по поводу спорных территорий. Элементами этой системы будут Советский Союз и Китай, стремящиеся обеспечить нерушимость своих границ и территориальную целостность. Структура данной системы базируется на наличии общей границы и существовании спорных территорий, отсюда стремление каждого из элементов завладеть последними. Функция как реакция системы проявилась в военных инцидентах 1969 г. на острове Даманский и озере Жаланашколь. Данная система претерпела трансформацию с точки зрения конфигурации соотношения сил, поскольку с распадом СССР увеличилось количество акторов в системе (в качестве новых акторов появились Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан). В результате трансформации образовалась новая система, элементами которой явились Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан - с одной стороны, и Китай - с другой. Структура новой системы основывалась на тех же принципах, то есть наличии общей с Китаем границы и существовании спорных участков. Функцией данной системы явилась активизация переговорного процесса с целью окончательного урегулирования пограничного вопроса и обеспечения, таким образом, территориальной целостности и нерушимости границ.

После образования в декабре 1991 г. СНГ для ведения переговоров с Китаем по пограничным вопросам вместо правительственной делегации СССР Соглашением, подписанным в Минске 8 сентября 1992 г., была создана единая делегация правительств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Это Соглашение было одобрено Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан от 17 июля 1992 г. [1].

В Соглашении были подтверждены достигнутые договоренности и принципы ведения переговоров бывшей правительственной делегации СССР и правительственной делегации КНР. Каждая из республик зафиксировала это положение в двусторонних соглашениях с Китаем.

В новом формате делегация возобновила переговоры с Китаем по пограничным вопросам в октябре 1992 года. Переговоры проводились и проводятся как в форме пленарных заседаний делегаций, так и на уровне рабочих групп, созданных в рамках этой делегации. Сейчас действуют три рабочие группы. Одна из них занимается обсуждением оставшихся несогласованных вопросов, другая - юридическая готовит соглашение о прохождении согласованной линии границы, а третья занимается подготовкой топографической карты, которая будет использоваться при ее дальнейшей демаркации.

После распада Советского Союза давние китайско-советские пограничные споры достались по наследству, с одной стороны, Казахстану, России, Кыргызстану и Таджикистану, и с другой - Китаю, переплетаясь в сложный узел территориальных разногласий и проблем безопасности. К примеру, с 1964 г. власти Китая считали, что

пограничная линия, определившаяся в конце XIX – начале XX в., не соответствует реальному положению вещей, так как была проведена во времена, когда Китай был очень слабым, а Россия – могучей державой, и потому современное руководство КНР рассчитывало на их пересмотр. В результате после обретения независимости в 1991 г. на 19 участках общей площадью около 34000 кв. км возникли территориальные споры между постсоветскими республиками – Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Китаем. Среди них 11 участков площадью 2235 кв. км приходились на казахстанско-китайский участок границы, 5 участков площадью 3728 кв. км приходилось на китайско-кыргызский участок границы и 3 участка в 28430 кв. км – на китайско-таджикский участок границы. Под контролем Китая тогда находилось 3 участка из 19 общей площадью 270 кв. км, среди них на казахстанско-китайском отрезке границы – 2 участка площадью 70 кв. км., на китайско-кыргызском отрезке – 1 участок площадью 200 кв. км. Кыргызстан и Таджикистан контролировали по 1 участку площадью 230 кв. м и 2800 кв. км. соответственно. Кроме того, существовало 11 участков, куда был дозволен свободный доступ лицам обеих сторон, среди которых – на китайско-казахстанском отрезке границы – 8 участков, на китайско-кыргызском отрезке – 2 участка и на китайско-таджикском отрезке – 1 участок. Дополнительно имелись ещё 3 участка, по одному в каждой из этих центральноазиатских республик, куда гражданам обеих сторон запрещалось входить [2].

Следует отметить, что для конструктивного решения пограничных вопросов с Китаем в 1996 г. была создана «Шанхайская пятерка» в составе Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана. После вхождения Узбекистана в 2001 г. она была трансформирована в региональную организацию многостороннего сотрудничества – Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). История «Шанхайской пятерки» (ныне ШОС) началась с подписания главами государств-участниц двух основных документов: Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы, подписанного 26 апреля 1996 г. в Шанхае (Шанхайское соглашение) [3], и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, подписанного 24 апреля 1997 года в Москве (Московское соглашение). Предусмотренный данными соглашениями детальный механизм выполнения подписанных договоренностей и создание Совместной Контрольной Группы (СКГ), призванной контролировать выполнение взятых обязательств, определили успешную реализацию соглашений в последующие годы.

Нужно подчеркнуть, что переговоры по вопросам углубления мер доверия в районе государственной границы между СНГ и КНР, решение которых способствовало бы укреплению безопасности, сохранению спокойствия и стабильности в районе границы, начались между бывшим СССР и КНР еще в ноябре 1989 года. Тогда обе стороны впервые сели за стол переговоров с целью установить отношения дружбы и добрососедства. С тех пор до 1991 г. было проведено 22 раунда переговоров, результатом которых стало подписание между Правительством СССР и Правительством КНР Соглашения о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы от 24 апреля 1990 года. Однако в связи с распадом в декабре 1991 г. СССР его обязательства по этому международному договору как государства-предшественника должны были переходить к новым государствам-преемникам. Те, выступаящие как Совместная Сторона в переговорных механизмах с КНР, не отрицали юридического значения данного договора и обязались руководствоваться его положениями, с учетом последствий политических изменений вместе с китайской делегацией. Такая постановка вопроса однозначно требовала уточнения или пересмотра прав и обязанностей, вытекающих из этого договора для каждого участника переговорного процесса. В результате с 1992 по 1996 гг. были проведены 17 раундов бесед и встреч на разных официальных уровнях, затрагивающих интересы пяти государств, общая протяженность границ которых составляет 7,5 тыс. километров и в которых проживает почти половина всего населения нашей планеты. Итоговой формой длительной, кропотливой и трудной серии раундов стало подписание 26

апреля 1996 года в Шанхае Соглашения между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы. Соглашение, подписанное главами всех пяти государств, ознаменовало собой не только событие исторической важности, но и стало первым международным договором такого рода в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как полномасштабный военно-политический документ Соглашение создает необходимые гарантии укрепления региональной безопасности, сохранения спокойствия и мира в районе границы, а также представляет собой важный совместный вклад пяти сопредельных государств в дело обеспечения стабильности, безопасности и развития в Азиатско-тихоокеанском регионе и может служить примером для других государств данного региона.

Учитывая большое международно-правовое значение Соглашения, Стороны договорились распространить его текст в качестве официального документа ООН, что впоследствии было осуществлено совместными усилиями Постоянных Представительств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Китая при ООН. Если обратиться к тексту Соглашения, как к юридическому документу, то согласно ему Стороны принимают на себя следующие обязательства:

1) вооруженные силы Сторон, дислоцированные в районе границы, как составная часть вооруженных сил Сторон, не будут использоваться для нападения на другую сторону, вести какую-либо военную деятельность, угрожающую другой Стороне и нарушающую спокойствие и стабильность в районе границы.

2) Стороны уведомляют о временном выводе войск и вооружений из 100-километровой географической зоны по обе стороны от линии границы между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном – с одной стороны, и Китаем – с другой стороны.

3) Стороны не проводят военные учения, направленные против другой стороны, а также в 100-километровой географической зоне по обе стороны от линии границы согласовывают численность войск (так, на казахстанско-китайском участке в войсковых учениях не может быть занято более 4 тыс. человек), а также вводят множество чисто военных ограничений, создают систему взаимного информирования, приглашения наблюдателей и предотвращения всех инцидентов. В последнем случае интересно отметить, что Стороны все же оговаривают свои действия при возникновении «неясной ситуации в районе границ» и даже «инцидентов, вызванных опасной военной деятельностью».

Как гласит ст. 8 Соглашения, в подобных случаях Стороны должны принимать меры по прекращению такой деятельности, прояснению ситуации (исключительно путем консультаций) и возмещению ущерба. Возмещение ущерба, возникшего в результате опасной военной деятельности одного из государств, осуществляется этим государством в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Ратификация Соглашения в Казахстане была осуществлена Парламентом страны 24 декабря 1996 г., и таким образом, республика приняла на себя международно-правовые обязательства по его выполнению.

В целом, по своему политическому содержанию, географическому масштабу и юридическому значению подписанное в Шанхае 26 апреля 1996 г. пятистороннее Соглашение является уникальным, так как создает надежные предпосылки безопасности и стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе и полностью соответствует сути внешнеполитической стратегии Казахстана. В Соглашении отмечалось, что оно не направлено против третьих стран, не является новой формой военного союза и представляет собой лишь модель установления нового порядка в мире после окончания Холодной войны в целях сохранения мирной обстановки в регионе. В дальнейшем заключенное соглашение сыграло позитивную роль в разрешении пограничных проблем между КНР и РК.

В развитие Соглашения между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 г. Стороны, спустя год, то есть 24 апреля 1997 г., подписали в Москве еще один пятисторонний международный договор – Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Следует подчеркнуть, что подписанию данного Соглашения тоже предшествовало семь напряженных лет работы совместных Правительственных делегаций республик бывшего СССР и КНР, в течение которых стороны занимались окончательной отработкой текстов Соглашения, Протоколов к нему и прилагаемых к Соглашению карт географических районов.

В соответствии с Соглашением стороны подтвердили свое стремление на основе принципа взаимной и равной безопасности сократить вооруженные силы, размещенные в районе границы между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Китаем, до минимального уровня и обязались придать вооруженным силам, остающимся в районе границы, исключительно оборонительный характер. Географическими пределами применения Соглашения является географический район, расположенный на глубину в 100 километров по обе стороны от линии границы между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном - с одной стороны, и Китаем - с другой стороны.

Необходимо также обратить внимание на то, что взаимное сокращение вооруженных сил в районе границы Сторонами будет осуществляться по принципу асимметрии: у кого больше того или иного вида вооруженных сил, вооружений и боевой техники, тот и сокращает больше, чем другая сторона. При этом следует отметить, что этот принцип впервые был выдвинут как основополагающий в Соглашении между Правительством СССР и КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы от 24 апреля 1990 г. Что же касается контрольных механизмов осуществления и соблюдения Соглашения 1997 г., то каждая из Сторон имеет право проводить и берет на себя обязательство принимать инспекции и проверки в географических пределах применения Соглашения раздельно для вооруженных сил и пограничных войск (пограничных частей) Сторон в соответствии с Протоколом о контроле и проверках.

Необходимо отметить, что встречи глав государств «Шанхайской пятерки» становились регулярными и, более того, традиционными. Следующий саммит глав пяти государств состоялся 3 июля 1998 года в Алматы, в ходе которого наметилась тенденция к расширению сфер сотрудничества. В итоге, совместная деятельность «Пятерки» не ограничилась решением пограничных вопросов.

24-25 августа 1999 г. в Бишкеке состоялась четвертая встреча глав государств, по итогам которой были подписаны Бишкекская Декларация и Соглашение между Казахстаном, Кыргызстаном и Китаем о точке стыка государственных границ трех государств.

Одним из значимых событий в эволюции объединения стал пятый саммит глав государств «Шанхайской пятерки» в Душанбе, состоявшийся 5 июля 2000 года. В подписанной Душанбинской декларации уже прямо подчеркивалось стремление сторон превратить «Шанхайскую пятерку» в региональную структуру многостороннего сотрудничества в различных сферах. Это стало необходимым не только в связи с расширением сфер деятельности, но и для более эффективного скоординированного сотрудничества в рамках предыдущих договоренностей. Помимо Душанбинской декларации, на саммите было подписано трехстороннее Соглашение о точке стыка государственной границы между Кыргызстаном, Китаем и Таджикистаном. Подписанием данного соглашения закончился трудный процесс юридического уточнения государственной границы между пятью странами-участницами.

Главным событием 2001 г. стала встреча глав государств, которая прошла 15 июня в Шанхае. Шанхайский саммит стал ключевым событием в истории объединения, поскольку произошла правовая трансформация объединения «Шанхайская пятерка» была трансформирована в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Это стало необходимым ввиду расширения круга обсуждаемых проблем и сфер сотрудничества, включая экономический блок (напомним, что «Шанхайская пятерка» первоначально была призвана заниматься пограничным вопросом), и присоединения третьих стран в лице Узбекистана, не имеющего общей границы с Китаем. ШОС по сравнению с «Шанхайской пятеркой» ставит своей целью создание единой системы безопасности в Центральной Азии.

Список литературы

1 Аманжолов Ж.М. Территориальные и пограничные взаимоотношения Казахстана и других республик бывшего СССР с Китаем // Вестник КазГУ. Серия «Международные отношения и международное право». – 2012. - №1(3). - С.87.

2 Чжен Кун Фу. Геополитика Казахстана. Между прошлым и будущим. – Алматы, 1999.- С.292.

3 Государственная граница. Сборник нормативно-правовых актов и международно-правовых документов. – Алматы, 2000. - С. 35-45.

Мекебаев Т.К.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЖӘНЕ ҚЫТАЙ ШЕКАРАЛЫҚ МӘСЕЛЕСІНДЕГІ ШЫҰ РӨЛІ

Мақалада Қазақстан мен ҚХР арасындағы негізгі геосаяси және геоэкономикалық мәселелер қарастырылды. Автор жаңа геосаяси жағдайдағы екі мемлекет арасыдағы шекара, трансшекаралық өзендер мәселесінде сарапталады.

Mekebayeva T.K.

CENTRAL ASIA AND CHINA: Border issues, and role of the SCO

The article deals with the geopolitical and geo-economic relations between Kazakhstan and China. The author pays attention to border issues between the two countries.

УДК 327.1

**Азербайев С.Г., к.и.н., доцент кафедры международных отношений,
Маженова С.А., магистр 2 курса, международные отношения,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан**

ПРОБЛЕМА ГЕНОЦИДА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Мы рассмотрим вопрос о геноциде в современной международной системе отношений. Автор анализирует историю геноцида в разных государствах на разных этапах истории. Сказать "Стоп, геноцид" можно с наличием сильного международного суда, ясного языка в современном праве геноцида и признаков желания международного сообщества наказать любой акт геноцида. При отсутствии этого условия, то применяются правила международного и национального уголовного законодательства по геноцида останется только эта простая декларация для всего мира.

Ключевые слова: Геноцид, африканские страны, этнического развития, государственной политики, европейской политики, ООН, международное право

Предотвращение актов геноцида – одна из важнейших целей, стоящих перед всем мировым сообществом. Геноцид не является уникальным явлением, совершающимся

правителями, равно как и не является уникальным явлением для Африки; эта проблема общеизвестна на протяжении всей человеческой истории во всех регионах мира, и, вероятно, останется таковой, если не будут приняты надлежащие меры. Множество подобных случаев имело место до возникновения самого термина «геноцид». Исторический список жертв геноцида включает в себя: американских индейцев, австралийских аборигенов, армян, евреев, боснийцев; камбоджийцев; иракских курдов, коренных аргентинцев; vendeans (франц.); филиппинцев, гереро в Намибии; ирландцев; черкесов; джунгар, монголов; ассирийцев; хуту, тутси; буби и биоко из Экваториальной Гвинеи; Восточный Тимор; эфиопов; афганцев; коренных бразильцев; пигмеев, тамиллов, азербайджанцев; палестинцев, цыган. Виновными в актах геноцида считаются: западные европейцы; хуту, тутси; правительства: Франции, Югославии, Камбоджи, Аргентины, Турции, Намибии, Ирака, России, Индонезии, Конго, Шри-Ланки, Армении, Ливана, Колумбии.

О геноциде за прошедшие годы было немало сказано и написано. Как никогда хорошо известны его причины, а также обстоятельства, при которых он может возникнуть. И все же вряд ли пока возможно существенно продвинуться вперед в плане предотвращения такого рода преступлений.

Термин «геноцид» был официально признан на международном уровне почти через шесть лет после принятия Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в декабре 1948 г., вступившей в силу лишь в 1951 году. В этой конвенции говорится, что «геноцид, независимо от того» совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права» и против которого государства-участники «обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение».

После второй мировой войны международное сообщество стало все чаще приходить к выводу о том, что не только во внутреннем праве государств, но и в международном праве должны быть закреплены императивные нормы защиты и уважения основных прав и свобод человека и запрещены самым решительным образом такие преступления, как геноцид и апартеид. Геноцид был признан международным преступлением уже в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. Резолюция 180 (II) от 21 ноября 1947 г. установила, что «геноцид является международным преступлением, влекущим за собой национальную и международную ответственность отдельных лиц и государств» [1].

Тем не менее, геноцид в значительной степени расценивается как феномен внутренней политики и общества, который лишь приобретает международное значение, или преимущественно из-за нарушений Конвенции. Об этом пишет и ученый Роберт Мэлсон, ссылаясь на геноцид армян и холокост, включая и искоренение цыган, ...уничтожение кулаков и камбоджийский «автогеноцид» [2]. Однако любой, кто захочет углубленно разобраться в ситуации, поймет, как неправ был Мэлсон. Для армян, расселение вдоль границ Османской и Российской империй, и их вовлечение в международный конфликт между двумя государствами во Второй мировой войне было основной причиной их истребления. По сути это стало завершением серии трудноразрешимых международных конфликтов между османцами и новыми государствами юго-восточной Европы, которые в свою очередь увлекли за собой другие крупные европейские империи (такие как Великобритания, Франция, Германия, Австро-Венгрия), что Дональд Броксхам назвал не иначе как «Большая игра в геноцид». Холокост имел целью не только германских евреев (они составляли 5% от всех жертв-евреев), но и евреев со всего мира, подавляемых жестокими военными действиями; также и с нацистскими жертвами цыган и синти, которые увеличивались вокруг их новой империи. Геноцид в Камбоджи был следствием войны красных кхмеров с США и Вьетнамскими коммунистами, и далеко не являясь целью остальных кхмеров (что предполагает под собой вводящий в заблуждение термин «автогеноцид»), диспропорционально

направленных против этнических вьетнамцев, которые виделись им, также как и армяне в Османской империи, связующим звеном с международным врагом. Из списка Мэлсона только истребление кулаков может быть поверхностно расценено внутренним по месту проживания и происхождению, однако даже здесь необходимо полное рассмотрение происхождения различных идеологий и исторических фактов [3].

Уничтожение европейских евреев – это не только самое масштабное и систематическое, но и, теперь уже можно сказать, лучше всего изученное массовое убийство людей в истории. Тем не менее, Германии потребовалось целое десятилетие, а другим странам еще гораздо больше времени, вплоть до середины 90-х годов прошлого столетия, для того чтобы начать широкую общественную дискуссию о холокосте. Что же касается еврейских общин, то большинство евреев, выживших в войне, не хотели вспоминать о пережитом, да и слушать их никому не хотелось.

Проработка темы холокоста началась на разных уровнях, кроме, несомненно, недостаточной попытки возмещения ущерба, речь шла о юридической оценке и историческом исследовании преступлений. Все эти аспекты были связаны с серьезными трудностями. Некоторые преступники были арестованы и осуждены непосредственно после войны. Но хотя уничтожение евреев Европы было далеко не первым геноцидом в истории, в международном праве отсутствовал соответствующий состав преступления. Исходя из принципа *nulla poena sine lege* (без закона нет наказания), возможным было "лишь" наказание за военные преступления. Только в 1951 г. вступила в силу Конвенция ООН о геноциде. В Германии глубокая юридическая проработка этого вопроса началась в 1958 году, когда состоялся Ульмский процесс над айнзатцгруппами, и продолжилась в ходе процесса по делу Айхмана в Иерусалиме и Франкфуртских процессов против палачей Освенцима. Но о том, что кара настигла преступников с большим опозданием, приходится говорить не только в связи с холокостом. Бывший сербский президент Слободан Милошевич, например, предстал перед Гаагским трибуналом лишь в апреле 2001 г., через два года после предъявления обвинения. Он умер в ходе процесса, в марте 2006 года. Радован Караджич, один из главных организаторов массовых убийств в Сребренице, был привлечен к суду лишь в июле 2008 года [4].

Огромное значение в этом вопросе имеет анализ исторических фактов. Как и все масштабные преступления, уничтожение евреев скрывали и замалчивали – насколько это было возможно с учетом размаха злодеяний и количества участников. Однако же стоит отметить попытки донести до общественности весь размах преступления при помощи книг, документаций, фильмов и учебных программ. Тем не менее, приходится констатировать: чем дальше в прошлое отодвигалась трагедия, тем шире среди людей распространялось равнодушие.

В каком случае геноцид может быть расценен как международный феномен? В случае если геноцид по существу определяется установленными насильственными отношениями между вооруженной организацией (очень часто, но не всегда, государство или государственные институты) и гражданской социальной группой, что внешне вполне может быть расценено как вовлечение во внутренние отношения. Однако должно быть очевидным, что в контексте геноцида такого рода отношения, по меньшей мере, должны быть международными.

В эру после Холодной войны, предположительно новую эру мира и согласия, жестокость геноцида проявляется и становится частью конфликтов на территории многих регионов, даже если крупные случаи геноциды, вроде инцидента в Руанде, упоминаются реже. Это результат важнейших международных процессов с определенными региональными разветвлениями: существующие или находящиеся под угрозой распада многонациональные государства (СССР, Югославия, Индонезия, Ирак, пр.); возможности для этнополитической мобилизации в демократических процессах и вероятность проявления геноцида в гражданских войнах (многие африканские страны, также как и Югославия); непреднамеренное стимулирование геноцида (задуманного или

организованного) международным военным или политическим вмешательством (Руанда, Косово, пр.); рост идеологии исламского экстремизма и подталкивание к вооруженным конфликтам с оттенком геноцида как результат войны над террором (кампании Аль-Каиды в Ираке, и ответные действия шиитской милиции). В ранние периоды важнейшие западные государства прямо или косвенно были вовлечены во многие из этих процессов, и возобновление сегодня рассуждений о геноциде и судебных процессах, наравне с их воцарившимся молчанием в западной международной политике и политике ООН, в лучшем случае терпеливо выжидающих решения конфликтов на почве геноцида. Несмотря на то что, геноцид проявляется эндемически в некоторых районах, на Балканах его удалось подавить, что стало достойным примером для будущих изысканий.

Исторические уроки о том, что политические конфликты, напрямую связанные с геноцидом, должны научить нас осторожности при построении каких-либо выводов только лишь на примерах каких-либо климатических изменений или экономического кризиса, несмотря на то что, здесь бесспорно могут иметь место важные взаимозависимости.

Инциденты, которые чаще всего связывают с геноцидом, не являются уникальными для современной эпохи, однако, идеи просвещения стали причиной увеличения у людей желания постоянного улучшения своего общества. Если определенная группа людей может быть расценена как преграда между населением и этой целью, то будет «рационально» и законно оградить себя от этой группы. Вероятность возникновения геноцида против группы извне, воспринимающейся стоящей между обществом и утопией, усугубляется в периоды таких трудностей, как война и экономические кризисы. Люди чувствуют необходимость найти виновного в группе извне и устранить эту угрозу для общества. Являясь частью процесса геноцида, группа может дать необходимое чувство безопасности во времена нестабильности. Поэтому крайне важно контролировать ситуацию в странах, особенно тех, где недовольство уже существует, и вмешаться, как только в данной стране изменение благосостояния станет налицо. Геноцида можно избежать, и международное сообщество больше никогда не должно терпеть неудачу в этом [5].

К сожалению, геноцид был и будет впредь. Остановить его можно при условии наличия сильного международного суда, допуска к участию в его деятельности представителей названных в Конвенции 1948 г. групп, четких формулировок в современном праве признаков геноцида и желания мирового сообщества наказать виновных в совершении любого акта геноцида. При отсутствии этих условий нормы международного и национального уголовного права о геноциде останутся всего лишь декларацией.

Список литературы

- 1 Резолюция 180 (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 1947. – М., 1947.
- 2 Melson R. Revolution and genocide.- Chicago: University of Chicago Press, 1992.
- 3 Shaw M. The International Relations of Genocide. – Barcelona: Institut Barcelona d'Estudis Internacionals, 2008.
- 4 Лакер В. «Проанализировать, осудить, не допускать повторения». Геноцид и мировое сообщество // Internationale Politik. -2010. – №1.
- 5 Maritz M. What Are The Main Causes of Genocide? // University of Queensland. – 2011. - March.

Азербает С.Г., Маженова С.А.
ЗҰЛМАТТЫҢ МӘСЕЛЕСІ ҚАЗІРГІДЕ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДА

Мақалада қазіргі халықаралық қатынастар жүйесіндегі геноцид мәселелері сарапталған. Мақала авторлары Намибиядағы ; Ирландиядағы ; Черкестер мен Жонғарлар,

монголдар мен ассириялықтардың; хуту мен тутси; буви мен биоко т.б. геноцид саясатын тарихи тұрғыдан талқылайды.

Azerbaev S. G., MAzhenova S. A.

GENOCIDE IN MODERN PROBLEM INTERNATIONAL RELATIONS

We consider the question of genocide in the modern international system of relations. The author analyzes the history of genocide in different states at different stages of history. To say "Stop, Genocide" is possible with availability of a strong international court, of the clear language in the modern law of genocide and signs of the desire of the international community to punish any act of genocide. In the absence of this conditions, the rules of international and national criminal law on genocide will remain only this simple declaration for the world.

УДК 327.1

Аухадиева Ш.Д., к.филос.н.,
доцент кафедры международных отношений,
КазУМОиМЯ им.Абылай хана, Алматы, Казахстан

ПРИОРИТЕТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье рассматривается роль и важность энергетического фактора в системе международных отношений. Тем вместе автор проанализировал энергетическую политику и роль безопасности в системе международных отношений. Автор оценил энергетическую политику основных энерго акторов в нговых геополитическом вопросе.

Ключевые слова: Энергетическая политика, энергетическая дипломатия, мировая политика, новая геополитика, политическая отношения, системное развитие, границы

Энергетический фактор играет в мировой политике не меньшую роль, чем военный, на его основе формируется внешняя энергетическая политика и энергетическая дипломатия государств. В начале XXI века мир столкнулся с энергетическими вызовами процессов глобализации, ускоренным ростом экономик и населения в отдельных регионах, сближением уровня потребления сырьевых ресурсов в развитых и развивающихся странах, исчерпанием и крайне неравномерным распределением ресурсов на планете, чрезмерной нагрузкой на окружающую природную среду.

Современная внешняя политика крупнейших государств мира свидетельствует о приоритетности энергетического фактора для любой страны, независимо от того, является она импортёром или экспортёром топливно-энергетических ресурсов. Регулирование поставок энергоносителей используется странами, обладающими ресурсным потенциалом, не только для проведения внешнеэкономической политики, но и для достижения долгосрочных внешнеполитических целей.

Проблема энергетической безопасности возникла с началом индустриальной эры. До этого народы воевали за территории (пастбища и поля), месторождения руд, контроль над торговыми путями и т.п. XX век добавил к этому борьбу за энергоресурсы, которая велась всеми доступными экономическими, дипломатическими и военными способами. Стремление к контролю над энергоресурсами превратилось в важнейший фактор мировой истории [1].

Так, целью интервенции войск Великобритании и Турции в Закавказье в 1918-1920 гг. была объявлена необходимость охраны Бакинских нефтяных приисков и первого в

России нефтепровода Баку-Тбилиси-Батуми. Главной целью летнего наступления немецких войск в 1942 г. был не Сталинград, а Бакинские нефтепромыслы.

В 1941 г. правительство США ограничило экспорт нефти в Японию. Нефтяное эмбарго стало наказанием за агрессию Японии против Китая. Но эта мера имела обратный эффект: японцы не остановили военные действия в Китае, а вместо этого разбомбили военно-морскую базу США Перл-Харбор. После этого Тихий океан превратился в театр боевых действий Второй мировой войны.

Напомним, что тогда избранный премьером Мохаммед Моссадык (сторонник национализации нефтяных богатств страны) был свергнут и власть перешла в руки проамериканского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. События тех лет до сих пор отравляют отношения между США и Ираном.

В течение нескольких десятилетий войны, заговоры, политические убийства и перевороты на Ближнем и Среднем Востоке были, так или иначе, связаны с нефтью. И Запад играл в этих событиях важную, часто определяющую роль. Он использовал все возможности для того, чтобы гарантировать низкие цены и стабильность поставок нефти. И в течение нескольких десятилетий это делалось вполне успешно. Тогда цена нефти определялась не рынком, а произвольно устанавливалась американскими нефтяными компаниями и была очень низкой (3-4 долл. за баррель). Так продолжалось до тех пор, пока мусульманские страны-экспортеры не сумели совершить настоящую революцию на нефтяном рынке. Большинство из них в начале 1970-х гг. национализировало нефтяную отрасль и благодаря этому страны-экспортеры впервые получили возможность продавать нефть по рыночной цене [2].

Для арабских государств нефть стала важнейшим политическим оружием. В 1973 г. во время арабо-израильской войны государства-экспортеры впервые объявили "нефтяной бойкот" тем государствам Запада, которые поддерживали Израиль. Как показывают материалы рассекреченных несколько лет назад британских архивов, в 1973 г. США разрабатывали планы захвата месторождений нефти в Саудовской Аравии, Кувейте и ОАЭ в ответ на нефтяное эмбарго арабских стран. В то время мир не был однополярным, и эти планы так и не были реализованы. Но, как показала нынешняя оккупация Ирака, в Вашингтоне никогда не забывали о планах установления своего контроля над энергетическими ресурсами Персидского залива.

В наступившем XXI веке энергетический фактор приобретает небывалую остроту. Страны так называемого "золотого миллиарда" ныне потребляют до 80 процентов всех добываемых мировых природных ресурсов. Развивающиеся страны ставят своей целью ускоренными темпами догнать развитые. Вначале вперед рванули "азиатские тигры", потом Китай, Индия и Бразилия. Всем им нужно все больше энергоресурсов [3].

Обостряющаяся борьба за энергоресурсы делает развитые и развивающиеся страны потенциальными антагонистами. В настоящее время созданы базовые правовые предпосылки формирования системы международной энергетической безопасности, которые содержатся в соответствующих международно-правовых актах: декларациях, конвенциях, протоколах, договорах, соглашениях и ряде других документов по обеспечению защиты окружающей среды, экологии, а также снижению негативных последствий деятельности в сфере энергетики. Общие принципы для развития международного сотрудничества в области энергетической безопасности были определены и сформулированы в политической декларации 1991 г., которая подписана почти 60 странами мира. В число этих государств входят крупные производители энергоносителей, транзитёры и нетто-импортёры энергии, которые все подписались под следующими основополагающими принципами:

- уважение суверенитета государств в отношении своих энергетических ресурсов, уважение договоров и собственности;
- стабильные и открытые рамочные основы для потоков энергии, капиталов, технологий и инвестиций;
- ориентация на рыночные решения;

- недискриминация;
- прозрачность;
- энергоэффективность и устойчивое развитие.

Как эти принципы вписываются в контекст нынешней полемики по вопросам обеспечения энергобезопасности в международных отношениях?

Термин «энергетическая безопасность» употребляется более чем в 30 международно-правовых актах, однако в международном праве отсутствует его точное определение. Энергетическую безопасность можно определить как состояние защищённости субъектов международного права от внутренних и внешних угроз в энергетической сфере, направленное на обеспечение эффективного, надёжного, экологически безопасного энергоснабжения в целях устойчивого развития международного сообщества.

Международная энергетическая безопасность - защищённость международного сообщества от энергетических кризисов, позволяющая с учётом интересов стран-потребителей, стран-производителей энергетических ресурсов, а также транзитных стран не допустить, своевременно устранить, минимизировать внутренние и внешние угрозы самостоятельному, устойчивому существованию и развитию государств.

Обеспечение международной энергетической безопасности - система мер, направленных на создание единого энергетического пространства с учётом интересов стран-потребителей, стран-производителей энергетических ресурсов, а также транзитных стран. Ситуация на мировом энергетическом рынке характеризуется:

- увеличением разрыва между объёмами потребления и объёмами производства нефти и газа в экономически развитых странах;
- резким ростом энергопотребления в развивающихся странах на фоне низкой эффективности использования энергии;
- недостатком нефтеперерабатывающих и транспортных мощностей и ограниченностью дополнительных мощностей по добыче нефти;
- недостаточной «прозрачностью» мировой торговли нефтью;
- ростом инвестиционных потребностей мировой энергетики [4].

Существует необходимость создания специализированной международной организации в сфере обеспечения энергетической безопасности. Основным направлением деятельности этой организации должно стать обеспечение международной энергетической безопасности путём предотвращения и разрешения конфликтов в данной сфере, а также путём управления международным энергетическим потенциалом. Деятельность организации должна быть сосредоточена на вопросах, связанных с формированием ресурсной базы, прогнозом спроса и предложения, прозрачностью рынка и его развития, инвестициями в энергетический сектор, безопасностью энергоснабжения, экологией и развитием новых технологий. Для этого необходимо достижение максимально широкого согласия стран, в качестве поставщиков или потребителей имеющих устойчивый доступ к энергетическим ресурсам. Ключевой целью обеспечения международной энергетической безопасности должно стать как поддержание энергетической ресурсной базы планеты, так и её справедливое распределение.

Глобальная энергетическая безопасность стала темой номер один в повестке дня встречи лидеров «Большой восьмёрки» в Санкт-Петербурге в июле 2006 года. В число основных тем для обсуждения на саммите были включены:

- повышение прозрачности, предсказуемости и стабильности глобальных энергетических рынков;
- улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе;
- повышение энергоэффективности и энергосбережения;
- диверсификация видов энергии;
- обеспечение физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры;

сокращение масштабов энергетической бедности.

По итогам состоявшегося саммита G8 был принят документ под названием «Глобальная энергетическая безопасность». Он основан на так называемых трёх «Э»: энергетике, экономике и экологии. Принятый документ охватывает все аспекты энергетической безопасности: в нефтегазовой сфере, в области альтернативных источников энергии, в области повышения энергоэффективности и развития инфраструктуры.

На Пятом Евразийском Форуме «Kazenergy», прошедшем в Астане 4-5 октября 2011 г. Председатель Конференции по Энергетической Хартии г-н Селим Кунералп представлял Энергетическую Хартию. Данный Форум считается уникальной платформой для обсуждения актуальных вопросов, связанных с нефтегазовым и электроэнергетическим секторами в Казахстане и на мировом уровне. Г-н Кунералп выступил с докладом, где он отметил, что на сегодняшний день мы наблюдаем новую, хоть и, возможно, не столь драматично отличную, ситуацию в мировой энергетике, требующую от всех участников пересмотра их позиций и, вероятнее всего, рассмотрения новых направлений в энергетической политике. Он также подчеркнул, что события последних двух-трёх лет в очередной раз подтвердили, что история постоянно меняется, нет ничего постоянного, и мир энергетики не является исключением. Вчерашние сильные позиции уже не так сильны сегодня и сложившаяся глобальная структура мирового энергетического рынка никому не позволяет чувствовать себя комфортно, когда существует угроза дестабилизации всей энергосистемы. Пришло время отойти от восприятия проблемы энергобезопасности как проблемы геополитической или сырьевой и говорить об энергобезопасности в технологическом, социальном и гуманитарном аспектах. Для обеспечения эффективного, надёжного и экологически безопасного энергоснабжения странам необходимо решить ряд серьёзных и взаимосвязанных проблем, таких как:

- проблема исчерпания запасов минерального топлива, особенно углеводородного;
- высокие и неустойчивые цены на нефть;
- возрастающий спрос на энергоресурсы;
- растущая зависимость многих стран от импорта энергоносителей;
- потребность в огромных инвестициях во все звенья энергетической цепочки;
- уязвимость жизненно важной энергетической инфраструктуры;
- проблема безопасности АЭС, угроза ядерного терроризма;
- экологические проблемы - нарастающее загрязнение окружающей среды и возможность катастрофического изменения климата Земли в результате парникового эффекта;
- политическая нестабильность, природные катаклизмы и иные угрозы.

Национальные стратегии опираются на конкретную ситуацию в той или иной стране в энергетической сфере: есть страны-производители и страны-потребители традиционных источников энергии, и есть страны, отдающие приоритет разработке и использованию новых, альтернативных источников энергии. Исходя из этого, государства по-разному оценивают свои возможности и риски, что отражается в их национальных энергетических стратегиях. Человечеству предстоит осуществить научный и технологический прорыв на пути к эффективному освоению альтернативных источников энергии, включая такие направления энергетики, как водородная, термоядерная, солнечная, основанная на биотопливе, технологиях «чистого» угля, и другие. 4 мая 2011 года в Касабланке (Марокко) прошла третья Конференция, посвящённая солнечной энергетике на Ближнем Востоке и в Северной Африке (MENASOL). Это мероприятие собрало официальных лиц из стран данного региона и представителей компаний, связанных с разработкой солнечно-энергетических проектов. А также на заседании Комитета ОБСЕ по экономическим и экологическим вопросам, прошедшем в Вене 4 мая 2011 г., Заместитель Генерального Секретаря Энергетической Хартии Владимир Рахманин отметил, что новая энергетика

может уже в самом недалёком будущем стать экологически безопасным и экономически эффективным источником обеспечения растущего спроса на энергию [5].

Важной составляющей энергетических стратегий является управление спросом на энергию - энергоэффективность и энергосбережение. Энергоэффективность - инструмент повышения конкурентоспособности экономики любой страны. Энергосбережение - это дополнительный источник энергетических ресурсов, которые могут быть полезно использованы. Снижение нагрузки энергетического сектора на природную среду и снижение уровня выбросов парниковых газов в атмосферу в результате сжигания топлива также являются важными задачами международной энергетической политики. Прогнозы, опубликованные МЭА в докладе «Перспективы энергетических технологий - 2010», свидетельствуют о том, что последние темпы улучшения энергоэффективности должны быть, по меньшей мере, удвоены, чтобы обеспечить реальный шанс для более устойчивого энергетического будущего. Подробный анализ указывает, что причины возросшего энергопотребления имеют глубокие корни, заключающиеся в амбициях потребителей относительно уровня жизни. Усиленные меры необходимы во всех секторах для того, чтобы увеличивающийся спрос был перекрыт результатами внедрения энергоэффективных технологий. Правительства уже сейчас должны предпринимать действия по разработке и внедрению комплекса рыночных и регуляторных мер, в том числе жёстких норм и стандартов. Такие меры должны дополняться усилиями, направленными на снижение удельного уровня выбросов CO₂ от производства электроэнергии посредством разработки более экологически чистых технологий.

МЭА рекомендует лидерам «Большой восьмёрки» внедрить комплекс мероприятий с целью существенного повышения энергоэффективности. Рекомендации МЭА касаются 25 сфер деятельности в 7 областях: межотраслевая деятельность; здания; бытовые приборы; освещение; транспорт; промышленность; системы электроснабжения. Выполнение рекомендаций МЭА по энергоэффективности может привести к колоссальной экономии энергии.

Если, считая с 1750 г., численность населения Земли за 150 лет выросла в 2 раза, то добыча энергетических ресурсов в мире за это время возросла в 10 раз. За следующие 70 лет население Земли увеличилось ещё в 2 раза, а добыча энергетических ресурсов - в 13 раз, то есть темпы производства энергии намного превышают темпы роста населения. Суммарная мировая потребность в энергоресурсах, по прогнозам, увеличится к 2030 году более чем в 1,5 раза.

По подсчётам профессора Эдварда Уилсона из Гарвардского университета, так называемый экологический след, оставляемый одним человеком при использовании ресурсов земли и моря для своих нужд, составляет приблизительно 1 га в развивающихся странах и 10 га в США. В среднем каждый человек планеты имеет в своем распоряжении 2,2 га экологических ресурсов. Для того, чтобы каждому землянину достичь уровня потребления США, потребуется ещё четыре такие планеты, как Земля!

Обобщённые данные по индустриальным странам Запада, приведённые в докладе Министерства энергетики США «International Energy Outlook 2009», показывают, что статистически значимой тенденции к снижению потребления энергии в мире нет. Необходимо учиться экономить. Для этого в развитых странах нужно бороться с перепотреблением, в развивающихся – с неэффективным использованием ресурсов.

Наука сейчас является самым слабым звеном в цепи жизненно важных связей человека с природой. На сегодняшний день у цивилизации практически нет запаса экологически чистых знаний, способных гарантировать непрерывность и устойчивость её развития. Нет и признанной обществом формы организации всеобщего научного труда, способной обеспечить ускоренное, расширенное производство подобных знаний, являющихся не продуктами бессознательных манипуляций с веществом природы, а интеллектуальным отражением процесса целесообразного развития общества. Движение человечества к устойчивому развитию должно привести к формированию предсказанной академиком РАН В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom

национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой.

Энергетический сектор является основой экономики Казахстана и именно сюда направлен основной поток иностранных инвестиций. Казахстан занимает второе место в мире по темпам абсолютного прироста объемов экспорта нефти за последние пять лет и имеет высокий потенциал дальнейшего развития своих энергетических ресурсов. Нефтегазовая индустрия обеспечивает основной вклад в национальный бюджет и, таким образом, служит социальному развитию страны. При этом сейчас перед Казахстаном стоит задача улучшения инвестиционного климата, поскольку в последние годы ряд конфликтов правительства с иностранными инвесторами негативно отразились на общей атмосфере доверия.

В любом случае, обладая огромными энергетическими ресурсами в нефтегазовом секторе, Казахстан будет играть растущую трансконтинентальную роль в вопросах энергетической безопасности. Кроме того, он является одним из немногих действительно стабильных государств Центрально-Азиатского региона. В силу этого логично, что Европа делает на него ставку в «большой энергетической игре», поскольку крайне заинтересован в диверсификации поставщиков и маршрутов поставок энергоресурсов.

Таким образом, запасы нефти и газа, а также географическое положение - между Европой и Азией и на пересечении стратегических энергомаршрутов - делают Казахстан центральной фигурой в обеспечении энергетической безопасности в Евразии. При этом роль Астаны в данном вопросе будет расти с каждым годом, учитывая уровень производства нефти и постоянно растущий спрос на услуги энергетического бизнеса со стороны Европы.

Список литературы

- 1 Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. Пер. с англ. М. Усачев. – М., 2007.
- 2 Лаумулин М. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика, политология // Континент . -2009. - № 16.
- 3 Нефтяные хроники. Астана слезам не верит // Kazakhstan. – 2011. - № 2.
- 4 Годовой доклад Секретариата Энергетической Хартии за 2011 год: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://www.encharter.org> – (Дата обращения 12.01.2013).
- 5 По официальным данным Секретариата Энергетической Хартии [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://www.encharter.org> – (Дата обращения 14.01.2013).

Аухадиева Ш.Д.

Халықаралық қауіпсіздік пен энергетикалық саясаттың басымдықтары

Сонымен бірге автор энергетикалық саясат пен халықаралық қатынастардағы қауіпсіздік жүйесін талдаған. Автор жаңа геосаяси жағдайдағы негізгі энергетикалық акторлардың энергетикалық саясатын сараптаған.

Auhadieva Sh. D.

ENERGY POLICY PRIORITIES ISSUES

The article examines the role of the energy factor. In addition, the author considered a security policy in the energy sector. The Oil and gas reserves, as well as the geographic location of Kazakhstan between Europe and Asia and intersection of strategic energy routes – make the Kazakhstan a central figure to ensuring the energy security in Eurasia. The role of Astana is expected to grow further, considering the level of the oil production and the growing demand for the services of energy business from Europe.

ПРОЕКТ «ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ» В РАМКАХ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

В статье рассматривается роль и важность проекта «Западная Европа и Западный Китай». Несмотря на определенные результаты, политика диверсификации и инновационного развития не была реализована в полной мере в связи с наличием ряда системных эффектов, объективно присущих ресурсным экономикам стран с развивающимися рынками. Масштабы выделенных государственных инвестиций на диверсификацию были недостаточны и расплывлены, что не могло привести к каким-либо серьезным структурным сдвигам. В результате структура экономики сохранила сырьевую направленность, а структура занятости характеризует низкую эффективность использования трудового потенциала.

Ключевые слова: Проект, нефть, граница

Казахстан стоит сегодня на рубеже нового этапа социально-экономической модернизации и политической демократизации. Только при наличии современной конкурентоспособности и открытой рыночной экономики, не ограниченной рамками только сырьевого сектора, основанной на уважении и защите частной собственности и контрактных отношений, инициативе и предприимчивости всех членов общества, возможно поднять экономику страны на уровень мировых стандартов.

В Послании Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 г.) говорится следующее: «Мы открыли доступ к странам Персидского залива и Большого Востока, построив железнодорожную линию Узень – граница Туркменистана. Построив дорогу Коргас – Жетыген, мы распахнули восточные ворота, проложив путь на рынки Китая и всего Азиатского субконтинента. Мы начали строительство железной дороги Жезказган – Бейнеу».

«Во-вторых, принципиально новым должен стать наш подход к развитию инфраструктуры. Инфраструктура должна расширять возможности экономического роста. Развивать инфраструктуру необходимо в двух направлениях: интегрировать национальную экономику в глобальную среду, а также двигаться в регионы внутри страны».

«Важно сосредоточить внимание на выходе за пределы страны для создания производственных транспортно-логистических объектов за пределами Казахстана, тщательно просчитывая свои выгоды. Мы должны выйти за рамки существующих представлений и создавать совместные предприятия в регионе и во всем мире – Европе, Азии, Америке, такие как, например, порты в странах, имеющих прямой выход к морю, транспортно-логистические хабы в узловых транзитных точках мира и так далее. С этой целью следует разработать специальную программу «Глобальная инфраструктурная интеграция» [1].

Сегодня в стране реализуется ряд крупных общенациональных инфраструктурных проектов. После их запуска объем транзитных перевозок через Казахстан к 2020 г. возрастет в два раза, а к 2050 г. эта цифра должна увеличиться в 10 раз.

Курс индустриально-инновационного развития, заложенный в начале 2000 г., стратегически верно идентифицировал основные риски экономики Казахстана: был выбран безальтернативный курс на диверсификацию экономики и уход от сырьевой зависимости. В рамках инвестиционной политики совершенствовалась законодательная база, определяющая правовые и экономические основы стимулирования инвестиций. Эти меры позволили в период активного роста экономики, связанного с ростом нефтегазодобывающего сектора, обеспечить адекватный рост и не нефтяного сектора экономики, обеспечить условия для дальнейшего становления малого и среднего бизнеса.

Несмотря на определенные результаты, политика диверсификации и инновационного развития не была реализована в полной мере в связи с наличием ряда системных эффектов, объективно присущих ресурсным экономикам стран с развивающимися рынками. Масштабы выделенных государственных инвестиций на диверсификацию были недостаточны и распылены, что не могло привести к каким-либо серьезным структурным сдвигам. В результате структура экономики сохранила сырьевую направленность, а структура занятости характеризует низкую эффективность использования трудового потенциала.

В 2012 г. при занятости в сельском хозяйстве 31,5% населения, удельный вес продукции этого сектора в структуре ВВП составил всего 5,8%. За период с 2000 по 2012 г. доля обрабатывающей промышленности в ВВП сократилась с 16,5% до 11,8%, а доля горнодобывающей возросла с 13% до 18,7%. В машиностроении Казахстана этот показатель составляет 10-17 тыс. долларов США, у зарубежных конкурентов – 90 тыс. долларов США. Это отставание объясняется рядом факторов, одним из которых является наличие устаревших мощностей и высокий износ основных фондов [2].

В докризисный период рыночная экономика Казахстана формировалась эволюционно. Проциклическое развитие задавалось динамикой роста экспортно-сырьевого сектора и доступностью дешевых инвестиционных ресурсов на внешних финансовых рынках. Специфика национального среднего и малого бизнеса в Казахстане определялась его возможностью занимать свободные ниши, гарантирующие быструю отдачу от инвестиций (внутренние не торгуемые сектора экономики: недвижимость, торговля, местная строительная индустрия, торгово-посреднический сектор и сфера услуг). Соответственно, приоритеты бизнеса не коррелировали с приоритетами государства по развитию обрабатывающих производств, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Эти тенденции отразились и в соответствующем портфеле инвестиционных проектов, как институтов развития, так и банков второго уровня. Это отражает объективный эволюционный процесс становления национального бизнеса. Кризис, сдувший «пузыри», заставляет искать новые рынки и инновационные продукты. Оптимальным путем посткризисного развития Казахстана является ускоренная индустриализация.

В настоящее время реформаторы осознали, что Казахстану нужна по-настоящему эффективная и устойчивая экономика. Для того чтобы ее создать, мало построить новые предприятия – для этого также необходимо запустить процесс модернизации уже действующих заводов и фабрик. В этой связи, Правительством принята и начала реализовываться Государственная программа (Программа) форсированного индустриально-инновационного развития Казахстан на 2010-2014 гг.

Программа разработана во исполнение поручения Главы государства, данного 15 мая 2009 г. на внеочередном XII съезде Народно-демократической партии «Нур Отан», Послания Главы государства народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана», а также в соответствии с ключевыми направлениями Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 г., являющегося вторым этапом реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года. Она направлена на обеспечение устойчивого и сбалансированного роста экономики через диверсификацию и повышение ее конкурентоспособности.

Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства», как и все предыдущие, является отражением современных актуальных потребностей нашего общества, воплощением в жизнь Стратегии развития «Казахстан - 2030». Президент изложил основные положения «Казахстан-2050», которые предполагают, в основном, создание благоприятного климата для инноваций, повышение значения образования. Президент поручил разработать детальный план новой фазы индустриализации Казахстана. И это при том, что «уже через два года завершится первая пятилетка программы индустриально-инновационного развития.

Поэтому Программа является логическим продолжением проводимой политики по диверсификации экономики, и интегрировала в себя основные подходы Стратегии форсированного индустриально-инновационного развития на 2003-2015 годы, Программы «30 корпоративных лидеров Казахстана», а также других программных документов в сфере индустриализации.

На период до 2015 г. основным приоритетом политики форсированной индустриализации станет реализация крупных инвестиционных проектов в традиционных экспортоориентированных секторах экономики, с мультипликацией новых бизнес возможностей для малого и среднего бизнеса через целенаправленное развитие казахстанского содержания, последующих переделов и переработки. Инициаторами продвижения крупных проектов станут АО «Фонд Национального Благосостояния «Самрук-Казына», системообразующие компании топливно-энергетического и металлургического секторов экономики, а также стратегические иностранные инвесторы. Параллельно будут осуществляться формирование и/или усиление отраслей экономики, не связанных с сырьевым сектором и ориентированных на внутренний, а в последующем на региональный рынки (страны Таможенного Союза, Центральной Азии).

В целом, государственная поддержка диверсификации экономики будет осуществляться через реализацию системных мер экономической политики на макро- и секторальном уровнях, а также селективных мер поддержки конкретных секторов экономики и проектов.

Адекватная объективному состоянию экономики траектория политики индустриализации до 2015 г. будет иметь внутреннюю согласованность с ресурсными, инфраструктурными, институциональными и технологическими ограничениями. Системный характер встроенных в Программу механизмов, стимулирующих диверсификацию и технологическую модернизацию экономики, обеспечит: создание благоприятных макроэкономических условий; улучшение бизнес-климата и стимулирование притока инвестиций;

- массовую технологическую модернизацию и развитие национальной инновационной системы; повышение качества человеческого капитала.

Таким образом, основными новыми принципами программы являются ориентир на производительность труда, на инновации, соответствие требованиям экологии и высокие переделы.

Главный акцент для реализации Стратегии инновационного и индустриального развития страны должен направлен на стратегические объекты экономики Казахстана. Среди них строительство международного транзитного коридора «Западная Европа - Западный Китай», который является одним из этапов реализации Послания Президента.

Реконструкция магистрального пути «Западная Европа – Западный Китай» началась в 2009 году по инициативе Главы государства Нурсултана Назарбаева. Именно он, спустя пять веков, предложил возродить идею «Великого Шелкового пути» - торговую магистраль, соединявшую Запад и Восток. В результате был заключен ряд меморандумов с соседними государствами и достигнута договоренность о начале реализации проекта.

Для Казахстана этот проект привлекателен как с точки зрения реализации транзитного потенциала страны, так и создания надежной транспортной связи южных и

западных регионов республики. Общая протяженность коридора по маршруту Санкт-Петербург – Москва – Нижний Новгород – Казань – Оренбург – Актобе – Кызылорда – Шымкент – Тараз – Кордай – Алматы – Хоргос – Урумчи – Ланьчжоу – Чжэнчжоу – Ляньюньган составляет 8 445 километров. Из них наибольшая часть (3425 километров) проходит по территории Китая, 2787 километров – по территории нашей страны и 2233 километра – по территории Российской Федерации [3].

По Казахстану коридор проходит по территориям пяти областей: Актюбинской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской. Стоимость проекта казахстанского участка составляет 825,2 млрд. тенге, в рамках которых предусмотрен перевод на I техническую категорию с 4-х полосным движением 1390 километров дороги (Кызылорда – Туркестан – Шымкент – Тараз – Алматы – Хоргос), остальные участки протяженностью 1062 километров будут переведены на II техническую категорию (граница с РФ – Мартук – Актобе – Карабутах – Кызылорда).

Причем для реализации проекта определены три источника финансирования. Этот крупный мегапроект будет финансироваться из госказны (на эти цели будет выделено 136,1 млрд тенге), за счет внешних займов международных финансовых институтов (3,4 млрд. долларов США) и в качестве третьего источника финансирования запланировано привлечение частных инвестиций на концессионной основе на сумму 266,6 млрд. тенге. На эти средства будут реконструированы участки Алматы – Хоргос и Ташкент – Шымкент – граница Жамбылской области. Пока этот автокоридор строится, участники внешнеэкономической деятельности перевозят грузы с помощью автодорожного транспорта через Транссиб, морские грузы переправляются через Суэцкий канал. И если при использовании морского коридора время нахождения в пути доходит до 45 суток, а по «Трансибу» 14 суток, то по коридору «Западная Европа – Западный Китай», от порта Ляньюньгань до границ с Европейскими государствами, время в пути составит порядка 10 суток. Проект обеспечит грузоперевозки по трем основным направлениям Китай – Казахстан, Китай – Центральная Азия, Китай – Казахстан – Россия – Западная Европа.

Проведенные исследования на стадии разработки ТЭО проекта показали, что к 2020 г. объем грузоперевозок увеличится в 2,5 раза. Среднегодовой суммарный экономический эффект от реализации проекта оценочно от сокращения времени пути составит 33,9 млрд. тенге, от сокращения количества ДТП – 49,9 млрд. тенге (не считая при этом, сколько будет сохранено человеческих жизней, что никак не сопоставимо с материальными категориями), в связи с ростом валового регионального продукта (ВРП) – 82,9 млрд. тенге.

Таким образом, международный трансконтинентальный коридор «Западная Европа – Западный Китай» является главным проектом отрасли начала этого столетия. Его реализация имеет важное значение для казахстанской экономики. Мирный обмен между Востоком и Западом, оставивший глубокий исторический след и обогативший культуры стран Шёлкового пути, свидетельствует о важности межкультурного диалога и является ценным уроком для современного общества.

Список литературы

1 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года). – Астана, 2012.

2 Агентство РК по статистике // Темпы роста отраслей экономики (индекс физического объема, в %): [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://www.stat.kz> – (Дата обращения 24.01.2013).

3 Исекешев А. Модернизация - ключевой фактор форсированной индустриализации: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://inform.kz> – (Дата обращения 18.01.2013).

Рахманова Г. Б.

"Батыс Еуропа және Батыс Қытай" атты жоба шегінде индустриялық-инновациялық дамуда Қазақстан рөлі

Бұл мақалада Батыс Еуропа-Батыс Қытай жобасы жайында мәселелер көтерілген.

Rahmanova G.B.

Project "Western Europe Western China" in the industrial innovation development of Kazakhstan

The author analyzes the questions regarding the draft Western Europe-Western China.

УДК 327.1.(510:73)

Жекенов Д.Қ., ХҚ магистрі,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ халықаралық қатыныстар кафедрасы. Алматы, Қазақстан

АҚШ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНДАҒЫ ҚЫТАЙ ФАКТОРЫ

Мақалада автор АҚШ-тың және ҚХР ынтымақтастық мәселесін көтереді. Халықаралық қатынастардың негізгі актрлары ретінде, бұл мемлекеттердің жаңа әлемдік тәртіптің қалыптасуындағы ықпалы.

Тірек сөздер: сыртқы саясат, экономика, саяси даму, экономикалық реформалар, әлеуметтік әділдік жүйесі, әлемдік тәртіп

XXI ғасырдың алғышқы жартысындағы халықаралық қатынастар алаңында ең үлкен талқыланатын мәселе Қытай Халық Республикасының (ҚХР) үдемелі түрде қарқынды экономикалық дамуы болары даусыз. Бүгінгі күні бүкіл әлем Қытайға көз тігіп отыр. ҚХР-дың таңданарлық экономикалық дамуы мен белсенді дипломатиялық қатынастары Жер шарының Азия бөлігін ғана емес, Африка, Азия Тынық мұхиты аймағы, Латын Америкасы және Еуразия құрлығын тұтастай баурап алды. Әлемнің бірқатар жетекші мемлекеттерінің саяси сарапшыларының пікірлерінше, Американдық дәуір аяқталып келеді. Альберт Кейдельдің (Карнеги фонды) есептеуі бойынша 2020 жылға қарай ҚХР ІЖӨ (ВВП) көлемі АҚШ-пен теңеседі. Ал, 2050 жылдар шамасында ҚХР ІЖӨ (ВВП) көлемі Американың бұл көрсеткішін екі есе басым озады. Алдағы он-он бес жылда Американың мызғымас экономикалық қуатты жойылады. Бұдан ары қарай Жер шарындағы негізгі экономикалық қозғаушы күш Қытай болады. Батысқа бағытталған әлемдік тәртіптің орынын Шығыс басымдылық танытатын жаңа құрылымдық жүйе басады [1]. Осыдан келе: «Халықаралық жүйенің ендігі даму процесі қандай болмақ?», - деген заңды сұрақ туындайды. ҚХР қазіргі халықаралық жүйені жойып немесе өзгертіп, жаңа жүйе қалыптастыруға тырыса ма, әлде қазіргі жүйенің бір мүшесі бола отырып, әлемдік дамудың жетекші күшіне айнала ма? Америка Құрама Штаттары (АҚШ) өзінің қазіргі жағдайын сақтап қала ала ма? Егер сақтап қалса, қандай формада? АҚШ пен ҚХР тең дәрежедегі өзара бәсекеге құрылған жүйе қалыптастырса қалай болмақ? Ал АҚШ өз басымдығын сақтап қала алмаған жағдайда ҚХР жетекшілігіндегі (басымдығындағы) жаңа әлемнің болашағы қандай? Осындай сұрақтарға, өзімізге көрінетін тұсынан (ракурс) ҚХР мен АҚШ арасындағы қазіргі қарым-қатынастарды талдау арқылы жауап издестіріп көрмекпіз.

АҚШ билігіне Барак Обама бастаған әкімшіліктің келуімен ресми Вашингтон үшін өзінің сыртқы саясатындағы кейбір аспектілерді шығыс және батыс бағыттарда қайта қарауға тура келді. АҚШ-тың бұрынғы ресми әкімшілігінің шығыс аймақтағы қимыл-әрекеттері азиялық мемлекеттердің, әсіресе Қытайдың қатал сынына алынып отырды. Қытай тарапы бұл қимылдарды Қытайды қоршауға, оқшаулауға және саяси-экономикалық

дамуына кедергі келтіруге арналған арнайы стратегиялық әрекет ретінде бағалады. Бұл – Вашингтонның Солтүстік-Шығыс Азиядағы Тынық мұхитының батыс бөліктеріне бірнеше қосымша ірі әуе күштерін және бұл аймақта үздіксіз суасты ракеталарын топтастыру арқылы қауіпсіздікті қадағалау саясатына қатысты. Солтүстік-Шығыс Азия аймағында американың әскери күштерінің шамадан тыс топтасуы ҚХР-мен тиімді қатынастарды өзара қалыптастыруға кедергілерін келтіруде.

Соңғы уақыттарда АҚШ-тың Солтүстік-Шығыс Азия аймағына қатысты сыртқы саясаттың бағытына өзгерістер енгізу керектігі туралы американдық саясаткерлер жаңаша пікірлер білдіруде. Жекелей алғанда З.Бжезинский және Г.Киссенжер секілді саясаткерлер АҚШ басшылығын ҚХР-мен қатынастарды ерекше «Үлкен екілік» жүйесінде қалыптастыруда ұсынды. Әрине бұл бұрынғы қалыпты жүйеге қойылған осы аймақтағы Жапониямен, Оңтүстік Кореямен, Австралиямен және Жаңа Зеландиямен қатынастарды екінші дәрежеге қалдыру дегендік емес. Американдық саясаткерлердің көзқарастары бойынша бұл жаңа формат Тынық мұхиты бағытындағы сыртқы саясатқа жаңа бір сапалы екпін беретін қатынас болмақ. 2009 жылдың 14 қаңтарында лондондық Financial Times журналы З.Бжезинскийдың мақаласын басып шығарды. Онда автор: «АҚШ пен ҚХР «Үлкен екілік» форматында әлемдегі жағдайды біршама түзету үшін стратегиялық ынтымақтастықтарын дамытуға тиісті», - деп мәлімдеме жасаған. Саясаткер, сонымен қатар Пекин мен Вашингтонның бір-біріне тәуелді екендіктерін естен шығармауды ескертеді. Оның пікірі бойынша, жаһанның стратегиялық маңызды аймақтарының мәселелерін шешуге Қытайдың араласатын уақыты жетті және басқаша болуы мүмкін емес [2]. Ал Петерсон атындағы халықаралық экономика институтының директоры Фред Бергстон және Принстон университетінің профессоры Джон Айкенберри бастаған ғалымдар «үлкен екілік» форматын қолдай отырып, егер ҚХР үшін АҚШ пен жеке дара келіссөз алаңы ыңғайсыздық туғызатын болса, бұл форматқа балама тұрғысында «үлкен үштік» (G3) немесе «үлкен бестік» (G5) үлгілерін ұсынады. «Үлкен үштік» құрамына Еуропалық Одақты, ал «үлкен бестік» құрамына жоғарыдағылармен қатар Жапония және Сауд Арабиясын ұсынады [3].

Осыған ұқсас пікірлерді қытай-америка қатынастарын зерттейтін қытайлық ғалымдар мен қоғам қайраткерлері де білдірді. Олардың пікірінше мұндай қарым-қатынас екіжақты байланыстар саласына ғана емес, әлемнің қауіпсіздігі мен тұрақтылығын сақтауға елеулі үлес қосады. Қытай авторлары екі ел арасындағы қатынастарда қайшылықтардың азайып, ынтымақтастық пен серіктестіктің артып келе жатқандығын және АҚШ пен ҚХР әлемдік экономиканың қозғаушы күшіне айналғандығын айтады. Жалпы алғанда, қытайлық мамандардың пікірінше американо-қытай қатынастары тұрақты даму бағытында. Қытай экономикасының тұрақты түрде қарқынды дамуы, ал америка экономикасының бәсеңдеуі, өзі қаламаса да АҚШ-ты Қытайға терезесі тең әріптес ретінде қарауға мәжбүр етеді [4].

АҚШ жаңа әкімшілігі Барак Обаманы ұлықтау мерекесінен кейін бірден өзінің Қытаймен қатынастарына және жалпы Азия саясатына қатысты өзгерістер жасау үшін бірнеше нақты қадамдар жасады.

ҚХР төрағасы Ху Цзиньтао 2009 жылдың 1 сәуіріндегі өзінің америкалық әріптесімен кездесуінде: «АҚШ-пен жемісті достық қатынастар екі мемлекет халықтарының мүдделері үшін ғана емес, барлық әлемнің тұрақтылығына, АТА-ның және жалпы жаһанның гүлденуіне әсер етеді», - деп мәлімдеген болатын. Ху Цзиньтаоның пікірінше, АҚШ билігіне Б.Обаманың келуімен қытай-американдық қарым-қатынас жаңа екпін алды, тараптар қытай-американдық қатынастардың жаңа дәуірдегі дамуының ортақ нүктесін анықтады, сонымен қатар қытай-американдық экономикалық және стратегиялық келіссөздердің құрылымдық жүйесін құруға қол жеткізілді. Бұған қоса Ху Цзиньтао Тайвань мәселесінің қандай бағыттарда дамуына қарамастан «Біртұтас Қытай» саясатын өзгеріссіз ұстанатындықтарын және «Тәуелсіз Тайвань» немесе «екі Қытай» тәрізді шаралардың барлығына нақты қарсы тұратындықтарын басып айтты.

Б.Обама өз кезегінде АҚШ бұл аймақта ресми түрде орнығуын ары қарай жалғастыратындықтарын, Тайвань жағалауларындағы қатынастардың жақсаруына атсалысатындықтарын және бұл қатынастардан зор үміт күтетіндігін жеткізді. Сонымен қатар, америка президенті де екі жақты қатынастардың тек екі мемлекет үшін ғана емес ғаламшардың болашағына тікелей қатыстылығын атап өтті [5].

Әлемдік экономиканың болашағы қандай болатындығына, алдағы жылдары Қытай мен Американың өзара қарым-қатынастарын қалай құрылатындығы елеулі ықпал етпек. Сондықтан қытай-американдық қатынасты жаңа деңгейге көтеру керек. Бүгінгі таңдағы дағдарысты және келешекте болатын қиындықтарды тек мақсаттардың ортақ екендігін түсіну арқылы ғана еңсере аламыз. Мәселен, адамзатты жаппай қыру қарулары, энергетика және ауа райының өзгеруі тәрізді шешуі қиын мәселелер Қытай мен Американың саяси қатынастарының бекуін талап етеді.

2011 жылдың 14 қаңтарында АҚШ мемлекеттік хатшысы Хиллари Клинтон Вашингтонда американо-қытай қатынастары туралы мәлімдеме (доклад) жасады. Ол Америка мен Қытай өз қатынастарының қиын кезеңін бастан кешіріп жатқандығын, мемлекеттердің үлкенді-кішілі кез-келген қадамдары екі жақты қатынастардың бағытына әсер ететіндігін, сондықтан мемлекеттер әрбір қадамдарын аса ойланып жасау керектігін айтты. Соңғы екі жылда Б.Обама әкімшілігінің қызметі арқылы Қытаймен тереңірек, ауқымды және тұрақты ынтымақтастық орнатуға жағдайлар жасалды. Қазірдің өзінде аздаған жетістіктерге жеткіндігін көруге болады, бірақ жетістіктер мен қатар сәтсіздіктер де орын алып отыр. Алдағы қадамдар үшін тараптар жауапкершілік пен міндеттерді сезіне отырып, екі ұлы державаның арасында тұратын барлық қайшылықтармен тыңғылықты жұмыс істеуі керек [6].

АҚШ пен ҚХР-дың стратегиялық жақындасуына бірнеше факторлар, бірінші кезекте қаржылық өзара тәуелділік әсер етеді. ҚХР Американың қазыналық облигацияларын әлемдегі ең ірі сатып алушы.

Екі мемлекеттің әскери саладағы ынтымақтастық-бәсекелестікте әскери қорлардың тұрақсыздығына күманданып тараптар ардайым өзара түсініспеушіліктерге жол беріп отыр. Қытай АҚШ-тың әуе күштері мен атомды сүңгуір қайықтар санының Тынық мұхитында кебеюіне, аймаққа соғыс ұшақтарын, оның ішінде стратегиялық атқыштарды әкелінуіне және одақтастарымен бірігіп ірі әскери жаттығу іс-қимылдарын өткізуіне түсіністікпен қарай алмайды. Аталған аймақта американың ракетаға қарсы қорғаныс (ПРО) жүйелерінің (бірінші кезекте қытай ракеталық-ядролық күштеріне қарсы бағытталған) күшеюі және бұл қимылдардың барлығы қытайды шектеу саясатымен атқарылып отыруы Қытайды қатты алаңдатады. Американың жаңа әкімшілігі бұл шаралардан бас тартатындығына үмітпен қарауға да болмайды. Қалай болғанда да Пекин өз жағалауларына жақын жерлерде америкалық әскери күштердің орналасуына еріксіз төзіммен қарайды.

Ал АҚШ өз бәсекелесінің жасырын арнайы дайындалған әскери күштерінің, тыңшылық қызметтерінің өте қарқынды дамуына қорқынышпен қарайды. Америкалық арнайы қызмет (ЦРУ) орталығының директоры Аллен Даллес: «Біз тек қана соңғы уақыттарда қызыл Қытайдың тыңшылық қызметінің Құрама Штаттардың қауіпсіздігіне айтарлықтай қауіп төндіріп отырғандығын айта бастадық. Алдағы жылдары Батыс үшін қытай шпионажы (барлау қызметі) орасан зор қауіп-қатер алып келеді. Шынайы баға берсек, ол бүгінгі күннің өзінде Азия және Тынық мұхиты аймақтарында алапат күшке айланып отыр», - деп баға бере отырып, әріптестерін қарсы қимылдарға шұғыл кірісуге шақырды [7]. Осыған ұқсас пікірді АҚШ ұлттық барлау орталығының директоры Дж.Клеппер де білдірді. «АҚШ үшін Қытай қауіп төндіретін қарсыласқа айлануға мүмкіншілігі толықтай бар. АҚШ әскери кемелері Қытай көз салып отырған Оңтүстік-Қытай теңізінде қызмет атқарып жатыр. ҚХР тарапының америкалық кемелерді аймақтан шығаруға ұмтылған қимылдары агрессия мен қауіпке толы», - деп баға береді Дж.Клеппер. Бірақ оның пікірінше АҚШ алдағы жиырма жылда мұндай қауіптердің барлығын оңай игере алады [8].

Осы және басқа да факторларды сараптай келе, АҚШ пен ҚХР арасындағы қарым-қатынас немесе өзара бітпес бәсеке жуық арада реттеледі дегенге сену қиын. Әрине қарым-қатынастың әртүрлі салаларында ынтымақтастық, серіктестік, өзара тиімді келісімдер дами беретіндігі сөзсіз бірақ өзара мақсат пен мүддені бір арнаға тоғыстырып, жаһандық мәселелерді барша адамзатқа пайдалы шешу жүйесіне қол жеткізу үшін әлі ұзақ мерзімдер керек.

Америкалық сарапшылардың пікірінше экономикалық салада жаһандану аясында аймақтық нарықтардың бірігу үдерісі (процесі) және сауданың либеральдануы жалғасуда, яғни бұл АҚШ-тың экономикалық басымдығы сақталады деген сөз. Бірақ аймақтардағы көшбасшылық талас арта түспек. Америкалық сарапшылар мұндай көшбасшылыққа бірінші кезекте Жапонияны емес, Қытайды лайықты деп санайды.

Американың Қытайға қатысты қимылдарында белгілі бір дәрежеде қарама-қайшылықтар пайда болып отыр. АҚШ бір жағынан Қытай экономикасын тежеу мақсатындағы қадамдарын жасап отырғанымен, екінші жағынан оған өзінің экономикалық байланыстылығын, тәуелділігін естен шығара алмайды. ҚХР бүгінгі күні АҚШ-тың маңызды сауда әріптесі. Қытай экономикасын тежеу, білгілі бір дәрежеде өздерінің экономикалық кеңістіктерінің тарылуына алып келеді. Бұған қоса, америка Тайбейдің тәуілсіздік мәселелеріне барынша көмектесетіндіктерін және ҚХР Тайваньды өзіне күшпен қосуды мақсат еткен жағдайда нақты шаралармен Тайваньды қорғайтындықтарын білдіріп отыр. Ал, ҚХР өз мақсаттарында аталмыш аймақтағы және әлемдік беделін арттыруды көздейді. Өзінің жылдам модернизациясының қажетті бөлшегі ретінде АҚШ-пен ынтымақтастықтарын белсенді түрде дамытуды мақсат етеді. Сондықтан да, екі жақты қатынастардың қиындағанынан мейлінше қашқақтайды.

Бүгінгі күні АҚШ мүдделері үшін қытаймен конфронтацияға келу де, немесе тым жақындау да тиімді болмай отыр. Осыдан келе, біздің пікірімізше ресми Вашингтон ресми Пекинмен ынтымақтастықты қалыптастыруда келесі мақсаттарды негізге алады:

ДСҰ ережелерін бұзған қытай фирмалары мен компанияларына санкция жариялау арқылы, ҚХР экономикалық өсу екпінін тежеу, қытайға экспортталатын энэгоресурстардың тасымалдану жолдарына кедергілер келтіру және америкалық инвесторларды қытай компаниялары белсенді аймақтарға бағыттау;

Ғылым және техника саласында АҚШ-тың ҚХР-дан басымдығын сақтау, қытайдың осындай жобаларды АҚШ-тан, басқа дамыған мемлекеттерден (соның ішінде РФ-нан) сатып немесе барлау жұмыстары арқылы алуына жол бермеу, сонымен қатар АҚШ-ғы, басқа маңызды аймақтардағы қытайлық барлау және тыңшылық қызметтерінің барлық түрлерімен қатал күрес жүргізу;

АҚШ әскери қызметінің Қытай ұлт-азаттық армиясынан (НОАК) сандық тұрғыдан ғана емес, сапалы түрдегі басымдығын барынша арттыру, Қытаймен көрші мемлекеттерде әскери базалардың қызметін жақсарту, сонымен қатар Шығыс Азия аймағындағы одақтастардың күштерін біріктіре отырып, Қытайдың өсіп келе жатқан әскери қуатына қарсы қимылдар жасау;

Тайваньға әскери көмектер көрсету арқылы және кез-келген оқиғаларда АҚШ-тың көмектесуге дайын екендігін әрдайым ресми мәлімдеп отыру арқылы, Тайвань ресми статусының анықталу мәселесін мүмкіндігінше соза түсу.

Мұндай жағдайда «аймақтың тұрақтылығын сақтау» үшін америкалық әскери күштердің үнемі аймақта орналасуы керек. Сол арқылы, АҚШ аймақтағы жағдайларды қадағалап отыруға мүмкіншілік алады. Бұған қоса, АҚШ екі жақтылы және көп жақтылы қатынастар мен байланыстарды өз мүддесіне орай икемдей отырып, әлемдік жағдайға да өз мүддесіне сай ықпал етуді көздейді. Сондықтан Шығыс Азия аймағында АҚШ-тың әскери күштерінің орналасуы, Американың аймақтық саясатының маңызды бір бөлігі болып қала бермек. Нәтижесінде, аймақтағы Америка мүддесін уақтылы қорғауға, аймақтағы америкалық капиталдардың үлкен ауқымда орналасуына әрі қауіпсіз болуына және осы бір маңызды аймаққа барынша қадағалау жүргізу арқылы Американың әлемдік мүдделерін іске асыруға мүмкіншілік жасамақ.

АҚШ өзінің бүгінгі күні қол жеткізіп отырған үздік әскери беделіне және одақтастарның қолдауларына сүйене отырып, әлемде экономикалық, саяси және әскери қадағалау жүргізіп отыр. Ғаламшардың барлық стратегиялық маңызды аймақтарына ықпал етуде. Ал осы басымдықтардың барлығын сақтаудың құралы ретінде өзінің әскери күштерін (ядорлық қару) пайдалануда.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев өзінің жаңашыл бастамаларында ядролық қарусыз әлем құруды үздіксіз айтып келеді. Америка тұрақтылық пен қауіпсіздікті қадағалау үшін пайдаланып отырған барлық жаңа қару түрлері керісінше барша адамзат баласына ақырзаман әкелуі әбден мүмкін. Бұл пікірмен әлемнің барлық жетекші қоғам қайраткерлері, беделді саясаткерлері толықтай келіседі және Қазақстан Республикасы Президентінің бұл ұсынысы төрткүл дүниенің төрт бұрышында қолдау тауып отыр. Қолдаушылардың арасында америкалық қоғам қайраткерлері мен саясаткерлері де бар. Дегенмен, 2011 жылдың ақпан айында америкалық басылымдарда мемлекеттің жаңа ядролық стратегиясы жарияланды. Онда ядролық арсенал Құрама Штаттардың қауіпсіздігін сақтаудағы ең басты құрал болып қала беретіндігі нақты басылған. Соңғы ондаған жылдарда Америкада қауіпсіздікті қадағалайтын басқа қару түрлерін ойлап табумен үздіксіз айналысып жатқандықтарына қарамастан АҚШ бүгінгі күні ядролық қарудан толықтай бас тарта алмайды (әрине, бұл тек АҚШ-қа емес, барлық ядролық қарулары бар мемлекеттерге қатысты.), керісінше жүктелген тапсырмаларды нақты және таңдай отырып орындайтын, ядролық қарудың жаңа түрлері ойлап табылуда.

Жаһандық жағдайдың осылай қалыптасуына орай, (бәлкім жағдай басқаша болса да қытай дәл осындай қимылдар жасар ма еді?) ҚХР да өзінің қуатты экономикасының жемістері арқылы әскери техникаларын жетілдіруді қарқынды жалғастыруда. Соңғы жылдары америкалық мамандар АҚШ үшін Қытай әскери саясаты ең басты қауіпке айналып бара жатқандығын үздіксіз ескертуде. Ақ үй құжаттарында Пекин белсенді түрде одақтас болуға ұмтылып жатқан азиялық мемлекеттермен тығыз стратегиялық қатынастар орнату туралы қайта-қайта жазылуда.

Екі держава арасындағы әскери бәсекелестік АҚШ пен ҚХР арасындағы қатынастардың қалыпты дамуына кері әсер етуде. Б.Обамамен ҚХР төрағасы Ху Цзиньтаоның 2009 жылдың сәуір айындағы Лондон қаласындағы кездесулерінде американо-қытай стратегиялық және экономикалық келісімдеріне қол жеткізілді. Бұл келісімдерінде: ұлтаралық қақтығыстарды реттеу, ядролық қаруды таратпау жөнінде, АҚШ пен ҚХР арасындағы әскери ведомствалардың байланысын жақсарту және әлемдік дағдарысты игеру тәрізді екі мемлекет арасындағы барлық салалардағы ынтымақтастық талқыланды.

Америкалық әкімшілік келіссіздер барысында өзінің қаржылық жетіспеушілігін (дефицит) экономикалық жағдай жақсарғаннан кейін екі есеге қыстартуға уәде берді. Қытай өз тарапынан ішкі сұраныс сферасын кеңейтетіндіктерін және макрореттеулерді күшейтетіндіктерін жеткізді. Лондондағы кездесуден кейін АҚШ пен ҚХР-дың және басқа да жетекші мемлекеттердің көптеген саясаткерлері қандай да бір формадағы альянстың немесе екі жақтылы әріптестіктің жаңа жүйесін талқылай бастады.

XXI ғасырдың алғашқы онжылдығының екінші жартысынан бастап Қытай өзінің бұрынғы сыртқы саясат ұстанымындағы «бейбіт өрлеу» концепциясын, одан да жұмсағырақ «гармониялық әлем» ұстанымына ұластыруы АҚШ назарынан тыс қалмады. Бұл өзгерісті америкалық тарап дүние жүзілік дағдарыс кезеңіндегі экономикалық серіктестікке ұмтылу деп қабылдады. Гармониялық әлем ұстанымының бағытында Қытай билігі Америка басшылығына Б.Обама келгеннен кейін әскери байланыстарды қайта жаңғыртуға келісті. Екі мемлекет арасындағы әскери сала кіші Буш билігі кезінде оның Тайваньға қару жеткізу туралы шешімінен кейін тоқырап қалған еді.

Лондондағы көшбасшылардың кездесулерін кейін Б.Обама 2009 жылдың қараша айында Қытайға жасалған сапарына дейінгі он ай аралығында үлкен екілік «G-2» туралы

барлық бұқаралық ақпарат көздерінде мақалалар жарық көрді. Қытайдың ішінде де барлық деңгейде жаңа форматтың жақсы-жаман жақтары талқыланды. «G-2» ұсынысын америкалық тарап жасағанымен, оның толықтай іске асу жолдары Б.Обаманың халықаралық сыртқы саясат бағдарламасында көрсетілмеген. Құрама Штаттардың президенті болып сайланар алдындағы бағдарламаларында Американың жаһандық көшбасшылығын сақтау туралы айтылған еді. Басымдықты басқаға бермек түгілі, ешкіммен оны бөлісе де алмайтындығы көрсетілген болатын. Әрине «G-2» аясындағы қарым-қатынас басымдықты басқаға беру немес Қытаймен бөлісу емес. Дегенмен, бұл ұсыныс америкалық кейбір саясаткерлердің қатал сынына ұшырады.

2009 жылдың 18 қарашасында Пекин қаласында Америка президенті мен ҚХР премьері Вэн Цзябаоның кездесуі болды. Кездесуде В.Цзябао Қытай үлкен екілік идеясына қарсы екендігін жеткізді. Ол: «Қытай әлі де болса тек дамушы мемлекет және оның халқының саны бір жарым млрд-қа жуық. Модернизацияланған мемлекет дәрежесіне жету үшін Қытайға әлі ұзақ жол жүру керек. Қытай тәуелсіз, өз бетімен бейбіт сыртқы саясат жүргізеді және басқа бір мемлекетпен немесе мемлекеттер топтастығымен одақтас болу ойында жоқ. Ал жаһандық мәселелер бір немесе екі мемлекеттің ақылымен ғана емес, әлемнің барлық мемлекеттерінің қатынасуымен шешілуі тиіс», -деп атап өтті [9].

Б.Обама мен Ху Цзиньтао кездесулерінен кейінгі бірігіп берген мәлімдемелерінде американо-қытай қатынастарында бес бағыт бойынша ашық, тереңдетілген және болашағы бар ынтымақтастық орнатылғандығы жариялады. Бірақ, бұл тек құжат жүзінде ғана қалған еді. Америка басшысының Қытайға сапары Ақ үй әкімшілігінде онша жақсы бағаланбады. АҚШ тарапы ұсыныстары қабылданбағаннан кейін, Қытай сыртқы саясатын сынға ала бастады. Америка тарапы Қытайдан жаһандық мәселелерді шешуге араласудан бөлек, басқа халықаралық қоғамға қауіп төндіретін держава еместігін көрсетуді талап етті. Ал мұндай кепілдік немесе уәде беру туралы Пекин сөз қозғаған да жоқ. Керісінше, Америка Құрама Штаттарынан Қытайдың ішкі ісіне араласпауын сұрады. Америкалық әкімшілік ресми Пекиннің бұл ұстанымына басқаша баға берді. Қытай асықпай, аса сақ және баяу қимылдан нақты жоспарланған, берік ұстанымды қатынастарға көшті және бұл қытай-американ қатынастының ең бір сезімтал жерлеріне тиді. Қорытындысында, 2010 жыл толықтай қытай-американ қатынастарының тоқырау кезеңіне айналды. Америкалық Google компаниясының айналасындағы қайшылықтар; АҚШ-тың Тайваньға қару жеткізу міндетін орындауға ұмтылуы, оған жауап ретінде ресми Пекин ресми Вашингтонмен әскери басланыстарды үзуі; Ақ үйде Далай-ламаның ресми қабылдауда болуы; Құрама Штаттардың Қытайдағы адам құқығы шектелуі мен аз ұлттардың қорғалуы мәселесін сынға алуы; Америкадағы тегі қытайлық американдықтардың айналасында қытай барлау және тыңшылық қызметіне қатыстары бар деген желеумен болған қайшылықтар; ҚХР-дың ирандық ядролық қаруға қарсы Америка бағдарламасына қолдау көрсетуден бас тартуы; юаньды ревальвация жасау талаптарына және Қытаймен саудадағы американдық дефицитті қысқартуға келісім бермеуі; Оңтүстік-Қытай теңізіндегі даулы территорияларға қатысты Қытайдың келіспеушілігіне АҚШ-тың қатал жауаптары; Корей түбегіндегі дағдарыс; қытайлық Лю Сяобоға Нобель сыйлығын беру айналасындағы даулар, осының барлығы қытай-американ қатынастарының тоқырау кезеңінің көріністері.

Осыған қарамастан мемлекеттер арасындағы саясат саласында бұл қайшылықтар мен қақтығыстар көрініс бермеді. Ал екі жақты сауда-экономикалық, ғылыми-техникалық және мәдени байланыстарда жағдай ушыға түсті. Аталған қайшылықтардың барысы қақтығыстарға ұласып кетпеуіне тек экономикалық өзара тәуілділік қана тоқтау болып тұр. Қытай бүгінгі күні Америкаға бірін-бір несие берушіге айналып отыр. АҚШ қазынасындағы құнды қағаздардың 900 млрд. долл. астам бөлігі Қытайға тиесілі (кейбір бейресми деректер бойынша – 1 трлн. долл.), ал бұл қаражат американың төлем балансының жетіспеушілігін қаржыландырып отыр [10].

РҒА Қиыр Шығыс институтының бас ғылыми қызметкері Яков Бергер өзінің мақаласындамындай пікір білдіреді. «Қытай ІЖӨ көлемі бойынша әлемде екінші орынға көтерілді және бірінші орынға қарқынды түрде жақындап келеді. Қытай экономика саласында да басқа салаларда даму, өсу үстінде болса, америка керісінше құлдырау, тоқырау екзеңін бастан кешіріпде. Бұл АҚШ сыртқы қарыздарының өсуінен, жұмыссыздықтың артуынан анық көрініп отыр. Сондықтан АҚШ пен ҚХР арасындағы бітіспес бәсекелестігі бүгінгі күннің және алдағы бірнеше ондаған жылдардың заңды оқиғасы. Бұл үдеріс ҚХР өз көздеген мақсатына, яғни әлемдегі бірінші ұлы державаға айналғанға дейін жалғаспақ. Ал АҚШ өздеріне ұнамайтын сценарийді еріксіз мойындау тиіс» [11].

Қытай әлемдік экономикада бірте-бірте ең ірі несие берушіге айналып келеді. Бұл салада ол Американы ығыстырып, соңғы жылдары Дүние жүзілік банктен де көбірек несие берді. Өз тауарларына жаңа нарықтық аймақтар ашып беріп отыр. Сол арқылы Америкаға деген тәуілділігін кеміте отырып, Еуропадағы ықпалын күшейте түсті. Бүгінгі күні Қытай әлемдік экономиканың «негізгі жүрегіне» айналды және оның үздіксіз жұмыс істеуі аса маңызды. Қытай экономикасының маңыздылығы сол, Америкалық қаржылық дефицитті жаба отырып, ол АҚШ долларының құнсызданбауына көп көмегін тигізуде. Сондықтан, АҚШ пен ҚХР арасындағы экономикалық және ақша-қаржылық өзара байланыс, қандай саяси оқиға болмасын екі ел арасындағы қатынастың қарулы қақтығыстарға ұласпауына кепілдік болып отыр. Бұдан шығатын қорытынды, 2010 жылы орын алған екі ел арасындағы тоңды жібітуге тараптардың әрқайсысы мүдделі.

2011 жылдың 18-21 қаңтары аралығында ҚХР төрағасы Ху Цзиньтаоның АҚШ-қа мемлекеттік ресми сапары орын алды. Бұл ХХІ ғасырдағы ҚХР төрағаларының АҚШ-қа алғашқы ресми сапары. Сарапшылардың пікірлері бойынша бұл сапар ҚХР мен АҚШ арасындағы соңғы 30 жыл екіжақты қарым-қатынастарындағы аса маңызды тарихи оқиға. Нақ осы сапар, қытай-американ қатынастарындағы қайшылықтарды артқа тастап, екіжақты өзара құрмет, өзара түсіністік, ортақ пайда мен шынайы әріптестік кезеңіне жол ашады. Ресми Вашингтон халықаралық тәртіпте қалыптасқан дипломатиялық протоколдың барлық дәстүрлерін ерекше қадағалау арқылы екіжақты қатынастардың шиеленіспеуіне мүдделі екендіктерін көрсетті. Б.Обама өзінің ресми баяндамасында Дэн Сяопин есімін екі мәрте еске түсірді. Бұл ҚХР ұстанған саяси бағыттарға құрмет ретінде бағаланды. Өз кезегінде ҚХР төрағасы Ху Цзиньтаода екіжақты қатынастың қарқынды дамуына мүдделі екендігін сыпайы жеткізді. Қайшылықтар бар аспектілерді талқылауда басшылар бір-бірінің ашуына тимеуге тырысты. Бірақ тараптар Қытай юанының айырбастау курсына және американың экономикадағы монетарлы саясатына қатысты сұрақтарда ортақ келісімге келе алмады. Вашингтон Пекинді юань құнының өсуін жасынды жолмен тежеп отыр деп айыптаса, қытай басшылары ҚХР экономикасындағы инфляция өсуін АҚШ ФКЖ (Федеральды қор жүйесі) саясатынан көріп отыр.

Дегенмен Қытай басшылары өз нарығына америкалық компаниялардың келуін жеңілдетуге, оларға қытайлық компаниялармен тең дәрежедегі бәсекелістікке жағдай жасауға келісімін берді. Ал АҚШ өз кезегінде ҚХР аумағына жоғары технологиялық өнімдердің экспортын шектемеуге келісті. Б.Обама: «Қытайдың экономикалық өсуі АҚШ-та жұмыс орындарының көбеюіне мол мүмкіндік береді. Біз сіздерге ұшақ, машина, компьютерлік программалар сатуға дайынбыз», - деп мәлімдеді [12].

Келіссөздердік қорытындысы бойынша 70 астам келісім-шарттарға қол қойылды. Нәтижесінде АҚШ экспорт көлемін 45 млн. долларға жеткізуді көздейді. Бұл өз кезегінде 235 мың американдықты жұмыспен қамтуға мүмкіндік бермек. Сонымен қатар, авиациялық өнеркәсіп, ауыл шаруашылығы, машина жасау және праграммалық жабдықтау салаларында келісім-шарттар жасалған. Жекелей айтсақ, АҚШ Қытайға жалпы құны 19 млн долларды құрайтын 200 Boeing компаниясының ұшағын сататын болды. Бұған қоса, қытаймен алюминий алыбы Alcoa, аэрокосмостық корпорация Honeywell, АЭС-на ядролық реакторлар мен жабдықтар өндіруші Westinghouse, құрылыс және тау

өндеу техникаларын шығарушы Caterpillar, сонымен қатар General Electric сияқты американдық алып компаниялар келісім-шарт жасасқан.

Экономикалық мәселелермен қатар, көшбасшылар Корея түбегіндегі жағдай, Иран ядролық бағдарламасына бағышталған санкция саласындағы ынтымақтастық, Солтүстік Судандағы референдум тәрізді саяси мәселелерді де талқылады. АҚШ президенті адам құқығын қорғау тақырыбын өрбітуге тырысты. Ху Цзиньтао бұл тақытыпта өз әріпесімен әңгімелесуге дайын екендігін, бірақ мемлекеттің ішкі мәселесіне қол сұқпау қағидасы сақталуын ескерті. Ху Цзиньтао адам құқығын қорғау саласында қытайдың алдында атқаратын жұмыстардың әлі көп екендігін мойындады.

Жалпы алғанда Ху Цзиньтао мен Барак Обама екі жақты қарама-қайшылықтарды барынша реттеуге, бір-бірімен сыпайы қарым-қатынас жасауға ұмтылды. Екі жақты кездесудің тағы бір ерекшелігі, бұл екі елдің ресми көшбасшыларының мемлекет басшысы ретіндегі соңғы кездесуі еді.

Қытайда 2012 жылы қараша айында билік төраға Ху Цзиньтаодан оның орынбасары Си Цзиньпинге ауысса, АҚШ-та президент сайлауында Б.Обама жеңіске жетті. Екі алып державалардың арасындағы ендігі қиыншылықтар мен жаңа мәселелердің барлығы, біріншіден ҚХР мен АҚШ-тың ішкі жағдайының болашақта қалай дамуына, екіншіден мемлекет билігіне келген жаңа басшыларының әрекеттеріне тікелей байланысты. Қалай болғанда да осы екі мемлекеттің өзара қатынастарымен әлемдік дамудың бағыты өлшенетіндіктен және адамзат баласының болашағы осы екі мемлекеттің дамуына тікелей байланысты десек, бейбіт Қазақстанда өмір сүре отырып, аталмыш мемлекеттердің қарым-қатынастары лайым жақсы болсын дегіміз келеді.

Әдебиеттер

1 Ломанов А. Многополярная гегемония // Россия в глобальной политике. – 2008. – Том 6, № 5.

2 Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.inosmi.ru/print/246645.html> - (Дата обращения 02.01.2013).

3 Айкенберри Д. Подъем Китая и будущее Запада; Бергстон Ф. Партнерство равных // Россия в глобальной политике. 2008. - Том 6, № 5.

4 Китайские политические оценки некоторых теоретических и практических аспектов современной ситуации в мире и межгосударственных отношений // ИДВ РАН. Экспресс-информация. - 2013. - №1.

5 Савинский С.П. Китай и финансовый кризис США / В: Экономика КНР: меры по преодолению влияния мирового кризиса. - М.: ИДВ РАН, 2012.

6 Болютко А.В. Отношения КНР - США: Переломный период? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. - Выпуск XVI.

7 Глазунов О.Н. Китайская угроза. - М., 2010.

8 Кузнецов И. «Глобальная конвергенция» в контексте внешнеполитической стратегии США // Международная жизнь. – 2012. - № 4.

9 Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.russian.people.com.cn/31521/6817249.html> - (Дата обращения 12.01.2013).

10 Давыдов А.С. Китайско-американские отношения в 2009-2011 гг. / Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2011-2012. Отв. ред. Титаренко М.Л. - М., ИДВ РАН, 2012.

11 Бергер Я. Китай: Курс на осторожные реформы: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: http://www.ng.ru/courier/2012-10-15/10_china.html - (Дата обращения 14.01.2013).

12 Феруза Джани. Китай-США: Сотрудничество или противостояние?: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.fergananews.com/articles/6872> - (Дата обращения 17.01.2013).

Жекенов Д.К.

Фактор Китая на внешней политике США

В данной статье автор рассматривает сотрудничество США и КНР. Роль этих государств в создании нового глобального мирового порядка, как основных акторов МО.

Zhekenov D.K.

China factor on U.S. foreign policy

In this article, the author examines the cooperation between the U.S. and China. The role of the state in creating a new global world order, as the main actors of IR.

УДК 327.1(574)

Бегалинова К.К., *д. филос. н., профессор КазНТУ им. К.И. Сатпаева,*
Ашилова М.С., *магистр философии КазУМОиМЯ*
им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

**ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА
БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА**

В данной статье автор рассматривает вопрос потенциальных угроз современное время. Опасность потенциальных угроз для Казахстана. Роль РК в международных отношениях. Встаёт проблема религиозной безопасности, под которой понимают отсутствие угроз для развития общества, её целостности, реализацию важнейших целей и функции межконфессиональной политики государства. Следует заметить, что в концепциях национальной безопасности нашей республики, в законодательных документах по образованию недостаточно внимания уделяется религиозной безопасности, воспитанию религиозоведческой культуры подрастающего поколения. Следует заметить, что именно религиозная неграмотность населения служит питательной почвой для появления деструктивных религиозных направлений, причиной широкого распространения в стране различных религиозных объединений. Кроме этого, активизация религиозных объединений обусловлено ещё следующими причинами.

Ключевые слова: Безопасность, экстремизм, диалог, политические связи, коллективное сознание

За годы независимости в нашей стране произошли кардинальные изменения в экономической, социально-политической, духовной сферах. Изменилась и поликонфессиональная ситуация. Так, если на 1 января 1989 г. в Казахстане было около 700 религиозных объединений, принадлежавших к 30 конфессиям, то в 2011 году (до принятия Закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях) насчитывалось свыше 40 конфессий и деноминаций, 4551 религиозных объединений, многие из которых имеют руководящие религиозные центры за рубежом.

Появились новые, нетрадиционные для Казахстана, религиозные течения, среди которых всё большее распространение получает рост протестантских объединений. Они проводят целенаправленную, систематическую работу по привлечению в свои ряды казахского населения республики. На казахский язык переведена Библия, на казахском языке проводятся богослужения, в общинах активно изучается казахский язык. Последствия подобной деятельности проявляются в том, что определённая часть государствообразующего этноса меняет традиционные культурно-религиозные ориентиры. Данное обстоятельство может явиться одной из причин внутренних этнических конфликтов. Деятельность этих организации может негативно отразиться и на процессе возрождения национального самосознания, национальной культуры.

В этой связи встаёт проблема религиозной безопасности, под которой понимают отсутствие угроз для развития общества, её целостности, реализацию важнейших целей и функции межконфессиональной политики государства. Следует заметить, что в концепциях национальной безопасности нашей республики, в законодательных документах по образованию недостаточно внимания уделяется религиозной безопасности, воспитанию религиозно-культурной культуры подрастающего поколения. Следует заметить, что именно религиозная неграмотность населения служит питательной почвой для появления деструктивных религиозных направлений, причиной широкого распространения в стране различных религиозных объединений. Кроме этого, активизация религиозных объединений обусловлено ещё следующими причинами. Во-первых, в нашей стране имеется значительное количество людей, индифферентных к религии, есть такие, которые колеблются между верой и неверием. Они рассматриваются миссионерами как основная цель пропаганды своей веры. Во-вторых, подавляющее большинство зарубежных миссионеров являются протестантами и им легче склонить к своей вере людей, поскольку в их учении упор делается на предпринимательство и финансовый успех. К тому же, у миссионеров-протестантов накоплен огромный опыт приспособления к самым различным условиям, что придаёт гибкость в их работе, умение действовать с учётом обстановки, психологии различных групп населения. Большую ставку они делают на молодёжь, хорошо знают её меняющиеся потребности и вкусы. В-третьих, для нетрадиционных религий характерны специфические процессы дедогматизации, секуляризации, которые облегчают возможность вступления человека в религиозную организацию. Эти организации открыты для новшеств, учитывают вкусы различных групп населения.

Сегодня в Казахстане происходит изменение национального состава верующих. На богослужениях, наряду с немцами, поляками, русскими, белорусами, можно встретить и казахов.

Особенно активную деятельность по привлечению казахского населения в свои ряды проводят так называемые харизматические нетрадиционные конфессии. Многие из них являются тоталитарными. Они несут реальную угрозу национальной безопасности. Нельзя упускать из виду, что религия является мощным инструментом контроля над общественным сознанием; религиозный фактор выступает как действенное средство реализации различными силами определённых целей; массовое сознание легко поддаётся внушению и соответственно легко управляемо.

Следует отметить, что анализ имеющихся материалов свидетельствует, что Казахстан является объектом пристального внимания со стороны исламских религиозных объединений, рассматривающих его в качестве базы для увеличения числа своих сторонников.

В силу прозрачности границ и общности менталитета с государствами, в которых радикально настроенные элементы уже приобрели определённые позиции (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, северо-кавказский регион России), близости т.н. «горячих точек», не исключается возможность попыток внешнего воздействия, нацеленного на создание в нашей стране структурных звеньев международных террористических и религиозно-экстремистских организаций.

Наиболее активна в этой сфере международная религиозно-экстремистская партия «Хизб-ут-Тахрир», распространяющая среди определённой части населения республики идеи по построению всемирного исламского государства «Халифат». С середины 1990-х годов Хизб-ут-Тахрир начал активную деятельность на территории бывшего СССР, в частности, в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане, а с 2000 г. и в Казахстане [1]. К числу экстремистских организаций относится «Таблиги Джамаат», нашедшая распространение в Жамбылской, Мангистауской областях, частично в Петропавловске, организация «Ахмадие» в Восточно-Казахстанской области (Семипалатинск).

Основной проблемой для южных и западных регионов страны остается распространение радикальной религиозной идеологии, активизация деятельности представителей таких религиозных течений турецкого происхождения, как нуризм, «Тарихатшилар», «Сулейменшилер», религиозно-политической партии «Хизб-ут-Тахрир» (Исламская партия освобождения) и движения «Таблиги Джамаат» (Общество исламских улемов). Особый интерес для салафитов, различного рода миссионеров экстремистского толка представляют западные регионы Казахстана, что обусловлено большими нефтегазовыми ресурсами. Не удивительно, что они уже воспитали местные кадры, которые ведут активную работу по прозелитической деятельности.

Религиозная миссионерская организация «Таблиги Джамаат» продолжает активно предпринимать попытки пропаганды своей идеологии и увеличения сторонников. В Республику Казахстан представители «Таблиги Джамаат» начали прибывать из стран Арабского Востока, Пакистана и Кыргызстана с 1998 г. группами в количестве 5-10 миссионеров. В целях привлечения большего числа своих приверженцев, активисты данного течения периодически организуют трех, десяти и сорокадневные поездки («дагуаты») по селениям и городам. Данные действия джамаатовцев способствуют широкому распространению идеологии «Таблиги Джамаат» на всей территории Казахстана.

Радикально-террористической организацией выступает и «Талибан». Данная организация формировалась в течение 1994 г. при участии некоторых пакистанских мусульманских деятелей как религиозно-политическое движение Афганистана. За короткий срок превратилась в крупное экстремистское движение. Важным источником финансирования движения выступает производство и реализация наркотиков. В своей деятельности «Талибан» использует террор, поддерживает тесные связи с незаконными формированиями, действующими в Чечне, на Кавказе, в центральноазиатских и других государствах. Члены этой организации предпринимали попытки захвата власти в этих государствах, в частности в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане.

В последние десятилетия терроризм интернационализировался, появились международные и транснациональные группировки, возникла связь и взаимодействие между некоторыми террористическими организациями. Они свои паучьи сети разбросали по многим странам и представляют потенциальную угрозу мировому сообществу.

С учетом растущей угрозы и масштабов распространения терроризма и религиозного экстремизма в Центрально-азиатском регионе все более актуальным становится вопрос о противодействии тем лицам и организациям, которые борются за власть, прикрываясь религиозной риторикой, используя методы террора, разжигания межконфессиональной и межнациональной розни.

Для преодоления проблемы роста религиозного экстремизма могут применяться политические, социологические, психологические, информационные, силовые и другие формы борьбы.

Общество при помощи общественных и религиозных объединений, средств массовой информации должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям гуманистические идеи и принципы толерантности, гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия.

Опыт многих государств мира свидетельствует о необходимости комплексного подхода к борьбе с распространением радикальной идеологии.

Важную роль призвана сыграть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права, ответственности должны подлежать не только организаторы и исполнители преступных религиозно-экстремистских акций, но и их идейные вдохновители. Эффективность борьбы против религиозного экстремизма в Казахстане зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона.

Следует подчеркнуть, что во многих исследовательских работах причинами высокой латентности преступлений экстремистской направленности признаются:

- недостаточная разработанность категориально-понятийного аппарата;
- состояние общественного мнения, которое в современных условиях отличается невосприятием подавляющим большинством населения страны ввоза, изготовления, сбыта и распространения материалов экстремистского толка как общества опасного явления;
- высоко законспирированный характер преступной деятельности и
- отсутствие очевидных ее последствий;
- недостаточный уровень профессиональной подготовки работников правоохранительных органов по выявлению и расследованию этих преступлений;
- отсутствие целевой ориентированности правоохранительных органов на выявление этих преступлений, которые на фоне сложной криминогенной ситуации (убийств, бандитизма, разбоев и тому подобное) рассматриваются как второстепенные дела и им не уделяется должное внимание.

Как видим, преступления экстремистской направленности являются составной частью преступности в целом, и они обусловлены теми же факторами, которые присущи и другим видам преступлений. Корпорацией RAND были проанализированы судьбы сотен террористических организаций и групп, оперировавших в последние четыре десятилетия, и установлено, по каким причинам они прекращали своё существование. «В рамках исследования были проверены истории 648 террористических структур, существовавших в период с 1968 по 2006 год. Примерно 62% из них ныне не существуют. В большинстве случаев террористические группировки прекращали своё существование по двум причинам: либо они отказывались от насилия и включались в нормальный политический процесс (в 43% случаев), либо правоохранительные органы уничтожали или иным образом обезвреживали их ключевых лидеров (40% случаев). Лишь в 10% случаев террористов смогли уничтожить вооружённые силы государств. В 7% случаев террористам удавалось добиться победы – то есть реализации политических целей своей деятельности. В целом, сложнее всего победить террористические организации, которые идеологически опираются на религию – с «светскими» террористами (например, националистами, анархистами, неонацистами, коммунистами и пр.) государствам справиться заметно проще. «Религиозные» террористы чаще всего появляются в «бедных» государствах мира, в свою очередь, «богатые» государства чаще порождают «светских» террористов. В целом государства мира смогли уничтожить 62% террористических структур – для «религиозных» террористов этот показатель составляет лишь 32%. В то же время «религиозные» террористы ещё ни разу не смогли добиться политической победы. Шансы на победу больше у террористических группировок, обладающих большим количеством членов... Чем более многочисленна террористическая структура, тем больше шансов, что она избегнет уничтожения, добровольно не откажется от насилия и будет существовать долгое время. Шансы на победу террористов возрастают, если последние переходят к партизанской тактике» /2/. И эти обстоятельства необходимо учитывать любому государству при противодействии экстремизму и религиозному терроризму.

Религиозный экстремизм в Казахстане выступает явлением, которое масштабно не проявилось. На территории нашего государства нет внутренних предпосылок для террористических и экстремистских проявлений по причине отсутствия социальной и политической базы, чему способствует взвешенная политика, проводимая руководством нашей страны. На сегодняшний день можно сказать определенно, что в Казахстане выработан целый комплекс противодействия терроризму. Конституцией нашей Республики запрещены создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание не предусмотренных

законодательством военизированных формирований. Создана солидная законодательная база по противодействию терроризму, экстремизму; подписаны ряд международных договоров, соглашений в области борьбы с терроризмом.

Тем не менее, ситуацию нельзя рассматривать однозначно. Сложившиеся государственно-конфессиональные отношения характеризуются рядом тенденций и проблем, требующих внимательного рассмотрения и решения.

Поэтому обеспечение безопасности, внешней и внутривнутриполитической стабильности через этническую и конфессиональную консолидацию отдельных государств и всего мирового сообщества в целом, представляется важнейшим и обязательным условием для решения глобальных проблем человечества.

Этнорелигиозная ситуация в Казахстане сегодня признана одной из самых стабильных в мире. Очевидно, что уникальный опыт нашей страны по сохранению согласия и доверия в полиэтническом обществе весьма актуален в эпоху глобализации. Этот опыт может выступить основой для создания новых механизмов взаимодействия на международном уровне.

Государственная политика в отношении религии объединяет, а не разделяет, консолидирует, а не противопоставляет людей. Её идеологию составляют толерантность, веротерпимость и внимательное отношение к верующим всех религиозных направлений. Духовное единство народа Казахстана является необходимым условием для политического, социального и экономического развития страны, для укрепления ее независимости, консолидации народа, идущего по пути мира, созидания и прогресса.

Список литературы

- 1 Религия и право Информационный бюллетень. - 2009. – № 4. – С. 68.
- 2 Карпец И.И. Преступления международного характера. - М.: Юрид. литература, 1979.

Бегалинова К.К.

Қазақстан қауіпсіздік жүйесінде экстремизм және терроризм мәселелері

Мақалада қазіргі кездегі жаңа қауіп – қатерлердің Қазақстан үшін қаншалықты қауіпті екендігі сарапталған. Автор халықаралық қатынастардағы ҚР ролі мен алатын орның және оның тың бастамалары анықталған.

Begalinova K.K

Extremism and terrorism as a potential threat SAFETY OF KAZAKHSTAN

The author considers the threat to carriers by terrorism and extremism to the security of the Republic of Kazakhstan.

УДК 327.722.79

**Изтаева В.А., к.п.н., доцент кафедры МО.,
Курпебаева Г., магистр 2 курс КазУМОиМЯ
им. Абылай хана, Алматы, Казахстан**

"ҮЛКЕН СЕГІЗДІКТІҢ" ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖҮЙЕСІНДЕ АЛАТЫН ОРНЫ

"Сегіздік" – белгілі және сол уақытта әлемдік саясатта аз талқыланған феномен. "Сегіздік" халықаралық жүйеде маңызды халықаралық институттардың бірі ретінде. Қазіргі таңда "Үлкен сегіздік" жаһанды дамуда маңызды рөл атқарады. Ықпалды

халықаралық институттардың бірі бола отырып, "Үлкен сегіздік" халықаралық қатынастар жүйесінің құрылымында елеулі орынға ие. Әлемдік экономикалық, әлеуметтік және саяси үрдістердің өзгеруіне саммит барысында қабылданған шешімдер мен оларды жүзеге асыруға бағытталған таңдаулы форма мен механизмдер де ықпалын тигізеді.

Тірек сөздер: Сегіздік, БҰҰ, НАТО, гегемония

Аса танымал заманауи саясаткер Р.Кохэнның айтуы бойынша, бүгінгі таңда әлемдік саясатты зерттеу – әлемдік саясатты реттейтін ережелер мен осы ережелерді ұстанып, жүзеге асыратын ұйымдар мен халықаралық институттарды зерттеуді білдіреді [1].

Біздің еліміздегі және шетелдегі зерттеуші – халықаралық қатынастар мамандарының көбісі үшін халықаралық институттардың жұмыс істеу механизмі мен қағидаларын түсіну – әлемдік жүйенің қалай жұмыс атқаратынын түсінуге мүмкіндік береді. Осы орайда индустриалды дамыған мемлекеттердің тобы сияқты әмбебап халықаралық институтқа ерекше көңіл бөлінетіні де заңды сияқты. Өзінің құрылғанына отыз жылдан сәл астам уақыт өтсе де "Үлкен сегіздік" қалыптасып келе жатқан әлемдік жүйенің өзекті институттарының бірі болып табылады.

Қазіргі таңда "Үлкен сегіздік" жаһанды дамуда маңызды рөл атқарады. БҚПалды халықаралық институттардың бірі бола отырып, "Үлкен сегіздік" халықаралық қатынастар жүйесінің құрылымында елеулі орынға ие. Әлемдік экономикалық, әлеуметтік және саяси үрдістердің өзгеруіне саммит барысында қабылданған шешімдер мен оларды жүзеге асыруға бағытталған таңдаулы форма мен механизмдер де ықпалын тигізеді.

Батыс әлемінің алдыңғы қатарлы елдерінің басшылығы үшін экономикалық және әлеуметтік проблемаларды ушықтырған энергетикалық дағдарыс жағдайында, өткір мәселелерді ашып айтып, оларды келісіп шешуге бағытталған шара қолданатын тиімді консультациялардың инновациялық механизмін құру қажеттілігі туды.

Тарихта көпжақты мемлекетаралық қатынастарды реттеуге бағытталған ұқсас бейресми механизмдер өмір сүрген (қазір де әрекет ететіндері бар). Олардың арасындағы ең танымалы – Наполеон соғыстарынан кейін қалыптасқан "Еуропалық концерт". Ал екінші дүниежүзілік соғыстан кейінгі жылдары БҰҰ-ның Қауіпсіздік Кеңесінің батыс мүшелер "үштігін" (АҚШ, Англия және Франция), НАТО "үлкен төрттігін" (құрамында жоғарыда аталған державалар және Германия) атап кетуге болады. Алайда осы уақытқа дейін құрылған және қазір де қолданыстағы механизмдердің ешқайсысы "Үлкен сегіздік" сияқты ғаламдық географиялық және функциялық ауқымға ие болған жоқ. Сонымен қатар халықаралық оқиғаларға ықпал ете алатындай елеулі мүмкіндіктерге де ие болған емес.

"Үлкен сегіздік" – әлемдік саясаттың кең танымал әрі толыққанды зерттелмеген феномені. Ресеймен қатар Англия, Германия, Италия, Канада, АҚШ, Франция және Жапония мемлекеттері кіретін "Үлкен сегіздік" – әлемнің алдыңғы қатарлы индустриалды демократиялық мемлекеттерінің халықаралық – саяси және қаржы – экономикалық бағыттарын үйлестіретін маңызды бейресми механизмдердің бірі болып табылады.

Бұл клубтың құрылу тарихы 1975 жылдың қараша айында басталған. Сол кездегі Францияның президенті В. Жиска д'Эстен Рамбуйе сарайына жабық түрде өткен кездесуге АҚШ-тың, Англияның, Германияның, Италияның және Жапонияның лидерлерін шақырған еді. Ол кездесуде батыс экономикасының энергетикалық дағдарыстан шығу жолдары талқыланған болатын. Бұл тәжірибе таңданарлықтай сәтті өтіп, жоғарғы деңгейдегі дипломатияның әмбебап институтына жол ашты.

Алғашқыда топтың мақсаты энергетикалық және экономикалық дағдарыстан шығу жолдарын іздеу болғанына қарамастан, әу бастан күн тәртібі кең, жаһанды сипатқа ие бола бастады. Асылында топтың негізгі функциялар анықтамасында-ақ "бүкіл индустриалды әлем мен дамушы елдердің өркендеуі үшін" сол мемлекеттер лидерлерінің жауапкершілігі айтылған [2].

Сол кезден бастап саммиттер күн тәртібінде тек экономикалық және энергетикалық сұрақтар ғана емес, сонымен қатар саясат, қауіпсіздік және жаһанды сипатқа ие

мәселелердің барлығы қарастырылды. Лидерлер өзекті мәселелерді төраға ел мен топтың мүше елдері үшін де өздері таңдап отырады.

"Үлкен сегіздіктің" халықаралық жүйеде алатын орны ең алдымен оның мүшелерінің саяси, экономикалық және әскери салмағымен анықталады. Және ең бастысы "клубтың" барлық қатысушылары Батыстың негізгі қағидаларына бірдей көзқараста болуы: нарықтық қарым-қатынастар, демократия, сөз еркіндігі, адам құқығының сақталуы, т.б. [3]. БҰҰ-ның Қауіпсіздік Кеңесінің төрт тұрақты мүшесінің және төрт ресми ядролық державалардың "Үлкен сегіздік" құрамында болуы да топтың маңыздылығына өз септігін тигізетіні сөзсіз.

"Сегіздіктің" тағы бір ерекшелігі – бұл үкімет және ұлттық дипломатиялық қызметтің емес, тұлғалардың форумы болып табылатындығында. "Үлкен сегіздік" – әлемдік державалардың халықаралық қатынастар саласында ғана емес, мемлекеттің ішкі құзырындағы сұрақтарға байланысты сенімді пікір алмасу мен ұзақ мерзімді тәсілдерін үйлестірудің құралы.

Николас Бейн топ саммитінің негізгі үш мақсатын атап көрсетті: төменгі деңгейде тұғырық тірелулерді жеңуде және жаңа идеяны қалыптастырудағы ел басшыларының саяси лидерлігі; өзара тәуелділіктің өсу аясында жеке мемлекеттерде және халықаралық деңгейде мәселелерді реттеу; АҚШ гегемониясын басу мақсатында Еуропа, Солтүстік Америка, және Жапонияда ұжымдық басқаруды ұйымдастыру [4]. Кейінірек саммит міндеттеріне төртінші мақсат қосылды – халықаралық экономика мен саясаттың интеграциясы.

Қорыта келгенде, "Үлкен сегіздіктің" негізгі функцияларына мыналар жатады: мүше елдердің ұлттық деңгейде саяси басқаруы, жаһанды мәселелерді талқылау, келешек іс-әрекеттердің бағытын анықтау, ұжымдық шешім қабылдау, жаһанды басқаруды дамыту.

"Сегіздік" – әлемдік саясаттың, экономиканың, қаржының жаһандануы және өзара тәуелділіктің өсу жағдайында халықаралық жүйеде үрдістерді реттеу құралы болып табылады. Мұндай ортада ең мықты деген мемлекеттің біржақты әрекеттері тиімсіз болғандықтан, жүйенің тұрақтылығын сүйемелдеу үшін ұжымдық сипаттағы механизмнің қажеттілігі туады.

Р.Шерифис пен В.Астральди "клубты" "лидерліксіз ынтымақтастық контекстінде ұжымдық әрекеттер теориясы" көмегімен сипаттайды. Олардың ойынша, мұндай топ төрт шарт бар болғанда ғана тиімді болады: қатысушылар санының шектеулі болуы, жеке таныстыққа негізделген сенім ахуалы, ұзақ мерзімді келешекті көре білу, және қатысушылардың өз мақсаттарын жақындастыруға тілек білдіруі.

"Сегіздік" мүшелері дәрменнің шоғырлануы мен ықпал ету деңгейіне қарай әлемдегі басқа бейресми консультативті топтар мен коалициялардан өзгешеленеді. Яғни, "Үлкен сегіздік" жоғарыда аталған салаларда оқиғалардың барысына ықпал етуге мүмкіндіктері әбден бар.

"Клубтың" маңызды функцияларының бірі – дағдарыстарды реттеу мен болдырмауға тырысу. "Сегіздік" саммиті идеясының өзі әу бастан дағдарыс жағдайына жауап ретінде туған еді. Ал 1978 жылы Бонн қаласында өткен саммитте дайындалған қаржы-экономикалық келісімшарттар "пакеті" капиталистік экономиканың дағдарыстан шығу бағдарламасы болатын. Сол сияқты 1980 жылғы саммит те энергетикалық дағдарыстан шығу мақсатында әрекеттер жоспарын ұсынған болатын.

Біртіндеп "клуб" халықаралық-саяси дағдарыстарды реттеп, алдын алуға бет бұра бастады. Алайда "Сегіздіктің" бұл функциясы шектеулі сипатқа ие: бірқатар қатысушылардың "клубты" БҰҰ-ның Қауіпсіздік Комитетінің (немесе НАТО-ның) бәсекелесіне айналдырғысы келмейтіндігінде. "Сегіздіктің" халықаралық дағдарысты тиімді реттеуге көмектескеніне мысал болатын 1999 жылғы БҰҰ-ның Қауіпсіздік Комитетінің №1244 "Косово" резолюциясын дайындауға қатысуы. Осының нәтижесінде Югославиядағы жағдайды реттеу негіздерін қалыптастыруға ат салысқан болатын.

Саяси социология тұрғысынан "Сегіздікті" функциялары, мәртебесі және әрекеттер тәсілдері бойынша жаһанды сипаттағы халықаралық топқа жатқызуға болады. Бұндай қорытынды "Сегіздік" функцияларының заманауи саяси социологияда көрсетілген халықаралық жүйедегі функциялармен салыстыруына негізделген. Мысалы, Ресей зерттеушісі И.С.Семеновның айтуы бойынша, "демократиялық қоғамдағы көзқарастар тобы азаматтардың өзін-өзі ұйымдастыру формасын көрсетеді, ал бұл өз кезегінде әлеуметтік маңызды қажеттіліктерді айқындап, саяси үрдіске әсер ету арқылы осы қажеттіліктерді қанағаттандыратын тиімді жолдарды іздеуге талпынады" [5].

Кез келген халықаралық институттың әлемдік аренадағы орны мен рөлін анықтайтын бірден-бір көрсеткіш – оның көпжақты ұйымдармен қарым-қатынасы. Бұл әлбетте "Үлкен Сегіздікке" де қатысты. Ағылшын ғалымы Н.Бейн әділ байқағандай: "саммиттерді жетістіктері бойынша бағаланатын оқшауланған оқиғалар ретінде қарастыруға болмайды. Лидерлердің мұндай кездесуі – халықаралық консультациялар жүйесінің бір бөлігі ғана болып табылады. Саммиттер осы органдардың жұмысын ұйымдастырып, реттеуге, бағыт беруге көмегін тигізеді, тіпті кейде жаңа институт құруға дейін" [6].

Алғашында өзіне қаржы-экономикалық міндеттерді жүктеген "Сегіздік" түрлі саладағы көптеген халықаралық ұйымдармен ынтымақтастықты нығайтуды ежелден-ақ дәстүр қылған: Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы, Халықаралық қаржы қоры, Халықаралық қайта құру және даму банкі, Париж және Лондон клубтары, Халықаралық энергетикалық агенттігі, Еуропалық бірлестіктердің комиссиясы, Дүниежүзілік сауда ұйымының секретариаты.

Саммиттердің күн тәртібінің және "клубтың" жұмыс бағытының кеңеюіне байланысты 90-жылдары оның серіктестері де көбейе түсті. Ғаламдық мәселелердің өршуі алдыңғы қатарлы институттар мен ұйымдармен қарым-қатынастың нығаюына жағдай жасады. Атап кетсек, экология (ЮНЕП, Ғаламдық экологиялық қор), ядролық қауіпсіздік (МАГАТЭ), трансұлттық қылмысқа қарсы күрес (Интерпол) салаларында ынтымақтастық орнатылды. "Сегіздік" жұмыс аясында әлеуметтік-гуманитарлық бағыттың пайда болуы ЮНЕСКО, Халықаралық еңбек ұйымы, Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы сияқты ұйымдармен қарым-қатынастың орнауына себеп болды.

Соңғы жылдары "Үлкен Сегіздік" күн тәртібінде қарастырылатын мәселелер ауқымы арта түсті. "Үлкен Сегіздік" жұмысының ажырамас бөлігіне айналған жаһандану мен даму мәселелеріне қоса, алдыңғы қатарлы проблемалар тізімін бейбітшілікті орнату мен сақтау, дағдарыстың алдын алу мен оны шешу жолдары, халықаралық терроризмге қарсы күрес, денсаулық сақтау, қаруды таратпау мәселелері толықтырды. 1994-1997 жылдар аралығындағы саммиттердің бесінші топтамасында энергетикалық қауіпсіздік пен қоршаған ортаны қорғау мәселелері; 1998-2001 жылдардағы саммиттердің алтыншы топтамасында жаһандану мен институттар реформасы; ал 2002 жылы басталған саммиттердің жетінші топтамасында жаһандану өз өзектілігін сақтай отырып, бұған қоса 2001 жылдың 11 қыркүйегінде болған оқиғадан кейін терроризмнің себептері мен оған қарсы күрес, саяси қауіпсіздік мәселесі – "Үлкен Сегіздік" күн тәртібінің ажырамас бөлігіне айналып отыр.

Бүгінгі таңда "Үлкен Сегіздік" әлемдік басқарудың маңызды элементтерінің біріне айналып отыр. Алдыңғы қатарлы индустриалды дамыған демократиялық жеті мемлекеттің (Франция, АҚШ, Ұлыбритания, Германия, Жапония, Италия, Канада), сонымен қатар Еуропалық одақтың (1978 жылдан бастап), және 1998 жылдан бастап Ресейді серіктес етіп, бәрінің басын қосып отырған "Үлкен Сегіздіктің" халықаралық қатынастар жүйесінде алатын орны ерекше екендігіне еш күмән жоқ. Мемлекетаралық келісімдерге негізделген, үнемі жұмыс атқарып отырған секретариаттары бар басқа халықаралық ұйымдармен салыстырғанда, "Үлкен Сегіздік" – бюрократиялық аппаратпен жүктелмеген, бюджет пен жарғысы жоқ бейресми форум болып табылады. Мезгілдеп туатын бір тұрақты аппаратты құру деген ұсыныс кейбір мүше мемлекеттер тарапынан

келіспеушілік туғызып отыр. Бұл ретте саясатты келісіп реттеу және саяси бастамаларды бірлесіп алып жүру бағытында әмбебап механизм қалыптасқан. Дәл осы шарт қатысушы мемлекеттер басшыларына жақсы қарым-қатынас орнатуға және өзекті мәселелерді еркін жағдайда талқылауға мүмкіндік беретіні сөзсіз.

Әдебиеттер

- 1 Keohane R., International Institutions: Can Interdependence Work? // Foreign Policy. - Spring 1998. - P. 82.
- 2 Rambouillet Summit Declaration. – Paris: Doc.fr., 1975.
- 3 Воскресенский Л.Д Сбалансированное многогранное партнерство оптимальная стратегия для России // Восток. - 1998. - № 1. - С. 24-25.
- 4 Bayne, Nicholas. Staying Together: The G8 Summit Confronts the 21st Century // Ashgate, Aldershot, 2005.
- 5 Семенов И. С. Группы интересов на Западе и в России. Концепции и практика. - М., ИМЭМО, 2001. - С. 16.
- 6 Hodges M. More Efficiency, Less Dignity: British Perspectives on the Future Role and Working of the G7 // The International Spectator. - 1994. - Vol. 29, no. 2, April/June. - P. 159.

Изтаева В.А.

РОЛЬ "БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ" В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

"Восьмерка" – широко известный и в то же время пока мало изученный феномен современной мировой политики. Статья посвящена роли "Группы восьми" в международной системе как одного из наиболее влиятельных международных институтов.

Iztaeva V.A.

Role "Big Eight" in international relations

"Group of Eight" - well-known and at the same time little studied phenomenon of contemporary world politics. The article is devoted to the role of the "Group of Eight" in the international system as one of the most influential international institutes.

УДК 330.(574:5191-13)

Нұрпеисова Б.Е., т.ғ.к.,

халықаралық қатыныстар кафедрасының доценті,

Джон Хэ-иль, магистр 2 курс

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Қазақстан, Алматы

ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ

После распада Советского союза Центральная Азия превратилась в регион, который рассматривается западными державами как важный геостратегический партнер. Располагая богатыми запасами нефти, данный регион, кроме дополнительного безопасного стратегического значения, определяет геополитическую динамику Евразийского континента, занимая выгодное положение между Азией и Европой.

Ключевые слова: Казахстан, Республика Корея, сотрудничество, международные отношения

Среди государств Центральной Азии Казахстан является богатейшей природными ресурсами страной и по запасам нефти занимает 9 место в мире и 1 место в Центральной Азии. Объем запасов нефти страны составляет 398 млрд. баррелей. С 2000 года с начала подъема мировых цен на нефть экономика Республики развивается высокими темпами. Уровень экономических показателей увеличивается на 10 % в год. Немаловажным является тот факт, что Казахстан занимает позицию лидера Центральноазиатского региона по объемам ВВП, который составляет 70% от общего ВВП региона [1, 15].

Хотя в 2008 г. темпы экономического роста Казахстан упали до 3,3 процентов в год из-за экономического кризиса, начавшегося в Соединенных Штатах Америки [2], но Казахстан справился с острыми экономическими проблемами, основываясь на энергетической направленности политики. В последние годы страна привлекает к себе внимание со стороны крупнейших мировых экспортеров как рынок сбыта продуктов, связанных с инфраструктурой, в связи с тем, что Казахстанское правительство расширяет инфраструктуру для диверсификации промышленных структур.

Кроме того, в будущем Казахстан, скорее всего, превратится в глобальный центр логистики, занимая выгодное географическое положение на важном транспортном узле и служа связующим звеном между севером и югом и с востоком и западом на Евразийском континенте. В долгосрочной перспективе ожидается, что Казахстан станет важным партнером стран Евразийского континента для формирования единого экономического пространства, благодаря близкому расположению к таким странам как Россия, Китай и Индия.

По этой причине, в нынешние времена разные страны продолжают направлять огромные потоки капитала не только в развитие рынков Республики Казахстан, но и в обеспечение энергетической безопасности страны. Следует отметить, что такие развитые страны как США, Россия и Китай являются конкурентами в укреплении энергетического и экономического сотрудничества с Республикой Казахстан посредством развития двусторонних отношений, а так же создания многосторонней системы отношений [1, 17].

Таким образом, с увеличением стратегического значения Казахстана, Южная Корея как страна на 97% зависящая от импорта энергии [3, 75], может увеличить возможность независимой энергетической безопасности благодаря приобретению энергетических ресурсов Казахстана, и в то же время, Южная Корея рассматривает Казахстан в качестве наиболее подходящего партнера для инвестиций и сотрудничества в связи с ростом рынков экспорта в Казахстан благодаря высоким темпам экономического роста и роста численности населения и вокруг которого расположены Центральная Азия и Россия, которые могли бы воспользоваться преимуществами экономического роста. Этот потенциал реализован недавним вступлением Казахстана, Белоруссии и России в таможенный союз.

Республика Корея установила дипломатические отношения с Казахстаном раньше остальных центральноазиатских республик – 28 января 1992 г., после чего, ставя в основу сотрудничества такие общие ценности как рыночная экономика и т.п., а также культурную близость двух народов, развивали тесное фактическое сотрудничество. Особенно открытая стратегия развития государства Нурсултана Назарбаева нацеленная в будущее и огромные запасы энергетических и природных ресурсов особенно подогрели политический и экономический интерес Республики Корея к Республике Казахстан. На сегодняшний день идет активное непрекращающееся экономическое развитие отношений двух государств, как на уровне политических лидеров, так и на других высоких уровнях.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в качестве руководителя Казахской ССР 23 ноября 1990 г. посещал Республику Корея до обретения Казахстаном независимости, и своими глазами оценил достигнутый уровень развития Кореи, это стало одной из предпосылок для развития отношений между двумя государствами после обретения Казахстаном независимости. Являясь президентом уже независимого Казахстана, Нурсултан Назарбаев на сегодняшний день уже 4 раза совершил визиты в Корею в 1995, 2003, 2010 и

2012 гг., в свою очередь президент Кореи Но Мухён в 2004 г. посетил Казахстан, а Ли Мёнбака за свой президентский срок посетил Казахстан 3 раза – в 2009, 2011 и 2013 гг. [см. таблицу 1]. Также помимо встреч глав государств было совершено более 50 совместных встреч на высоком уровне [4, 76]. Это является показателем уровня качества отношений сформированных между Казахстаном и Кореей, а также подтверждает осуществляющийся обмен в культурной, социальной, образовательной и других различных сферах с упором на экономику и торговлю.

Но краеугольным камнем, который лег в основу развития сотрудничества двух государств, стал рабочий визит главы Республики Корея Но Мухёна в Казахстан в сентябре 2004 года. На этой рабочей встрече были достигнуты взаимные соглашения об усилении сотрудничества в совместной разработке каспийских нефтяных месторождений, о разработке месторождения урана в Будёновске, а также в других энергетических сферах. Было подписано соглашение «о мирном использовании атома», включающее в себя совместные научные исследования по технологиями развития атомной энергетики, технологиям лечения лучевой болезни и т.п. После назначения на пост в 2008 г. президента Кореи Ли Мёнбака, почти ежегодно проводились встречи глав государств до августа 2012 года, что можно расценить как рост укрепления дружественных настроений между двумя государствами. Особенно, благодаря подписанному во время визита Ли Мёнбака в Казахстан в мае 2009 г. соглашению «о стратегическом партнерстве», укрепляющему все сферы взаимного сотрудничества. Это соглашение подготовило базу для диверсификации сферы взаимоотношений Казахстана и Кореи на региональный и мировой уровни, а также расширению с экономической и культурной сфер до политической, дипломатической, военной, сферы безопасности и т.п. Такие отношения двух государств отчетливо показывают результаты в экономической сфере, одним из примеров можно привести проект Балхашской ТЭЦ, по которому было достигнуто стратегическое соглашение о реализации между с консорциумом КЕПКО и Samsung ENT в 2009 году, стоимостью около 4,5 млрд. долларов США, церемония открытия которого прошла 13 сентября 2012 года [4, 89-90]. В церемонии открытия строительства ТЭЦ принимали интерактивное участие из резиденции президента Ак Орда в Астане президенты обеих государств [5]. Помимо этого на настоящий момент идет активная реализация таких проектов как развитие перспективного морского нефтеносного участка Жамбыл под руководством КНОК (KNOC: Korea National Oil Corporation), строительство нефтехимического завода в Атырау под руководством LG Chemical, и прочие проекты с корейским участием. Вместе с этим на сегодняшний день в Казахстане активно представлены такие южнокорейские предприятия как КНОК (KNOC: Korea National Oil Corporation), LGI Corporation, LG Electronics, Samsung Electronics, Samsung C&T Corporation, Hyundai Auto, Dongil Highwill, Kookmin Bank и т.п., всего более 300 предприятий в сфере нефте-газовой и энергетической промышленности, в сфере полезных ископаемых, связи /ИТ/ телекоммуникаций, автопромышленности, строительства, нефтехимии, финансов и других сферах. Также нельзя не отметить тот факт, что на 2012 г. общая сумма инвестиций составила примерно 1,93 млрд. долларов США, и в не последнее место по объему инвестиций (на 1-й квартал 2011 г. – 13-е место. Данные Национального Банка РК) занимает Республика Корея [6], а товарооборот между Казахстаном и Кореей за 2012 г. в тенденции увеличения по экспорту составила приблизительно 7,6 млрд. долларов США, по импорту - 3,8 млрд. долларов США ежегодно [7].

Несмотря на прогрессивное сотрудничество в дипломатической и экономической сферах между Республикой Казахстан и Республикой Корея, самым большим камнем преткновения является географическое расположение двух государств. С одной стороны – расположенный внутри материка Казахстан, с другой – омываемая с трех сторон морями и заблокированная с четвертой стороны КНДР Корея никак не граничат друг с другом, а перелет на самолете занимает около 6,5 час., что является самой большой проблемой. Поэтому товарооборот между Казахстаном и Кореей происходит либо через Китай по

Западному морю, либо через Россию по Японскому морю. Поэтому Корея не может импортировать напрямую углеводородные ресурсы Казахстана, а прокладка нефтепровода от западных регионов Казахстана, в которых сосредоточены нефтяные месторождения, до Кореи это нереальный проект который никак не выгоден с экономической точки зрения. А то, что рядом с Кореей находится такая держава энергетических ресурсов как Россия, то вероятность импорта энергоносителей из Казахстана, можно сказать, совсем размывается. Логистика импортируемых корейских товаров через Китай вызывает то, что стоимость транспортировки возрастает, что влияет на цену для конечного потребителя и затягивание сроков доставки и ограничивает оперативность бизнес-процессов, что, в свою очередь, понижает конкурентоспособность продукции [8, 10-11].

Во-вторых, основным фактором, препятствующим экономическому сотрудничеству двух государств, это географическое соседство Казахстана с таким экономическим гигантом как Китай. Китай, вместе с Россией и четырьмя республиками Центральной Азии, принимает участие в ШОС, и под видом сотрудничества в сфере безопасности и военной области ведет активные действия в регионе. В 1996 г. China National Petroleum Corporation (CNPC) приобрела 60% доли на месторождении Кенкияк с объемом 106 млн. тонн нефти, после этого за 4,18 млрд. долларов США приобрела «Петроказakhstan», проинвестировала строительство и обслуживание трубопровода, соединяющего казахстанский Атасу и китайский Алашанькоу, длиной в 986 км, а также другие проекты, ориентированные на импорт казахстанских энергоресурсов, китайский экспорт дешевых потребительских товаров в Казахстан в 2006 г. составил около 3,6 млрд. долларов США, и эта цифра ежегодно растет. Для сравнения на тот же 2006 год экспорт Кореи составил 360 млн. долларов США, что в 10 раз меньше по сравнению с объемом Китая, и эта разница в показателях ежегодно увеличивается. Сейчас замечается тенденция того, что стремительно развивающийся Китай предлагает Казахстану продукты, которые раньше были только прерогативой Кореи – электроника, строительство и т.п. И, чем дальше, тем сложнее становится конкурировать с Китаем, ведь помимо Китая необходимо конкурировать с такими автомобильными, ИТ и строительными державами как Япония, Германия и т.п., что ставит Корею в еще более невыгодное положение [9, 120].

В качестве третьего фактора, препятствующего полноценному развитию взаимоотношений, можно привести сравнительно небольшое население Казахстана с малым потребительским классом. Для вхождения корейских производственных предприятий в Казахстан требуется минимальный уровень внутреннего потребления, удобство при экспорте и т.п., но на сегодняшний день с точки зрения существования рынка потребителей Россия находится в более выгодной позиции по отношению к Казахстану. Не смотря на то, что 27 ноября 2009 года Казахстан, Россия и Беларусь подписались под соглашением о создании единого таможенного союза, и даже реализуют его с 1 января 2010 г., но для Казахстана экономический эффект от создания ТС до сих пор не проявил себя [10, 4].

Четвертым фактором на сегодняшний день является позиция Кореи по инвестированию в Казахстан. Казахстан, конечно, стремительно развивается экономически за счет нефти, природного газа, минеральных и других природных ресурсов, но для дальнейшего стабильного развития структуры экономики необходимо дифференцировать и модернизировать промышленность, сделав это стратегической целью государственной экономики. Но на сегодняшний день позиция корейских инвестиций далека от позиции Казахстана в области ресурсов, недвижимости, сферы обслуживания, строительства, финансов, внешней торговли, образования и т.п. Хотя на сегодняшний день уже функционируют заводы электроники, автопромышленности и др. производства, что дает нам надежду на перспективное развитие.

В завершении следует добавить, что в качестве фактора препятствия можно говорить о пережитках советской административной системы – это и долгие процессы по согласованию и получения административных разрешений, отсутствие прозрачности вследствие присутствия

коррупционной составляющей, ограничения по рабочей деятельности и пребыванию иностранцев в Республике Казахстан, а также различные другие ограничения. Несмотря на то, что находящиеся в Казахстане граждане Кореи выражают недовольство административной эффективностью, оперативностью и прозрачностью, но на сегодняшний день очень хорошо развит институт посредничества, который за высокую плату выполняет различные услуги.

Несмотря на перечисленные выше факторы препятствия развития взаимоотношений, Казахстан остается привлекательным регионом, превышающим по площади Корею в 13 раз, занимающий 9 место в мире по масштабам государственной территории, со своими нефтяными месторождениями на Каспийском море и огромными разработанными и разрабатываемыми природными минеральными и прочими ресурсами. Поэтому инвестиционные проекты по разработке углеводородных и минеральных ресурсов выглядят весьма реалистичными. Следственно, Корея, 97% энергоресурсов которой импортируются, считает со своей позиции необходимым поддерживать сотрудничество с Казахстаном в энергетической сфере. Конечно Корея не импортирует непосредственно казахские газ или нефть, но принимает участие в разработках, и на приобретенную маржу может обеспечить себе вторичный потенциал импорта энергоресурсов. Казахстан также является для Кореи превосходным поставщиком урана, металла и прочего сырья.

Помимо сотрудничества в энергетической сфере Корея может планировать увеличение объемов экспорта готовой продукции в такие страны СНГ как Россия и Казахстан, которые поддерживают свою экономику за счет импорта сырья и промышленности. Например, с созданием в 2010 г. ТС между Казахстаном, Россией и Беларусией открылся новый потенциальный рынок с 200 млн. армией потребителей [10, 6], а если рассматривать возможность экспорта в другие страны СНГ и приграничные европейские государства, то можно обеспечить себе огромный рынок сбыта. Поэтому с позиции Кореи, Казахстан является привлекательным регионом для локализации производств электроники, ИТ, автомобильной промышленности и т.п. с дальнейшим обеспечением себе рынка экспорта. Вместе с этим т.к. в Казахстане еще слабо развита транспортная и прочая инфраструктура, можно считать возможным выход на казахстанский рынок корейских предпринимателей в сфере промышленности, строительства, земляных работ и т.п. На настоящий момент в проектах строительства автодорог и электростанций уже принимают участие корейские предприниматели.

Политическая обстановка в Казахстане, по сравнению с прилегающими Кыргызстаном и Узбекистаном, стабильная. Принимаются различные политические меры для привлечения инвестиций из-за рубежа, и вместе с этим нельзя позитивно не отметить фактор открытости политики. Вышеперечисленные меры, как мне кажется, будут реализовываться и дальше. Но что еще больше привлекает внимание, правящий политический класс определил направления развития с приоритетами и ведет с лидерами государств непосредственные переговоры о сотрудничестве в привлечении инвестиций, а также всесторонне поддерживает такого рода сотрудничество и оперативно принимает различного рода решения, что нельзя не оценить. На настоящий момент многие инвестиционные проекты реализуются на основе личных переговоров либо глав государств, либо на высоком уровне [11, 245].

С позиций Республики Кореи очень привлекателен тот факт, что в Казахстане проживают более 100 тыс. этнических корейцев, переселенных политикой Сталина. На сегодняшний день они выполняли великолепную роль соединяющего моста, и в будущем они также будут играть немаловажную роль в экономическом и прочем сотрудничестве двух государств, т.к. корейская диаспора в Казахстане занимает прочную весомую нишу в экономической сфере Казахстана, и их позиции укрепляются в политический, образовательной, культурной, спортивной и прочих сферах.

Экономическое сотрудничество Казахстана и Кореи, не смотря на наличие нескольких препятствующих факторов, может только в дальнейшем взаимодополнить друг друга. Причиной этому является то, что, не смотря на стремительное развитие Казахстана, основанное

на природных ресурсах, для долгосрочного развития экономики необходимо внедрение передовых технологий, которое диверсифицирует промышленность, что сейчас очень актуально, а также важны инвестиции в промышленную и инфраструктурную отрасли. И несомненно, что Корея, 97% энергоресурсов которой импортируется, является одним из стратегических оптимальных партнеров, обладающих знаниями в сфере электроники, машиностроения, ИТ и пр., и сможет удовлетворить потребности Казахстана в технологиях. Молниеносный пятидесятилетний скачок в развитии промышленности Республики Корея сделал Корею из страны, которая раньше сама просила помощи, единственной страной, которая может предложить другим свою помощь. Плюс Кореи в том, что свои ноу-хау в области развития экономики она может передать Казахстану для развития как экономической так и социальной сфер.

Вместе с этим Казахстан находится в выгодном географическом положении, находясь в центре между Россией и другими республиками СНГ, выполняя соединяющий мост между Западом и Востоком. Для Кореи выход на рынок Казахстана это замечательный шанс выйти со своим экономическим влиянием на более широкую мировую арену. Поэтому с одной стороны инвестиции Кореи в Казахстан и дальше будут увеличиваться, а через передачу опыта и технологий, необходимых для диверсификации структуры промышленности и тесное различное сотрудничество между двумя государствами только увеличат эффект синергии от экономического взаимосотрудничества.

Таблица 1 - Статус переговоров на высшем уровне между главами Республики Казахстан и Республики Корея

№№	Дата	Резюме
1	5. 15–18. 1995	Президент Республики Казахстан г-н Нурсултан Назарбаев впервые посещает Республику Корею по приглашения президента Республики Корея г-на Ким Ёньсам
2	11. 12–14. 2003	По приглашению г-на Но Мухёна президента Республики Корея президент Республики Казахстан г-н Нурсултан Назарбаев совершает официальный визит в Корею с 12 по 14 ноября 2003-го года
3	9.19–20. 2004.	Президент Республики Корея г-н Но Мухён совершает официальный визит в Республику Казахстан и 19-го числа проводит неофициальную, а 20-го – официальную встречу с г-ном Нурсултаном Назарбаевым
4	8. 9. 2008.	Президент Республики Корея г-н Ли Мёнбак в Пекине в отеле Кунлун проводит с Н.Назарбаевым официальную встречу на высшем уровне
5	5. 12-14. 2009	Президент Республики Корея г-н Ли Мёнбак совершает официальный визит в Республику Казахстан
6	4. 21-23. 2010	Президент Ли Мёнбак проводит официальную встречу с президентом Нурсултаном Назарбаевым. Во время своего пребывания в Кореи г-н Нурсултан Назарбаев принял участие в церемонии открытия «Года Казахстана в Кореи», провел встречу с председателем правительства, министром внутренних дел и принял участие в званном ужине
7	8. 24-25. 2011	г-н Ли Мёнбак приезжает в Казахстан с официальным визитом, где проводит встречу на высшем уровне глав государств
8	3. 26. 2012.	В период проведения в Сеуле в 2012-м году саммита по ядерной безопасности проводится встреча глав Республики Казахстан и Республики Корея
9	9. 12-14. 2012	г-н Ли Мёнбак приезжает в Казахстан с официальным визитом, где проводит встречу на высшем уровне глав государств Участие в церемонии закладки первого камня Балхашской ТЭЦ.

Список литературы

- 1 Ли Дж., Пак С. Рост Центральной Азии и стратегии Южной Кореи. – М.: Исследовательский институт внешней политики и экономики / КИЕР, 2007. – С. 219.
- 2 Межгосударственный статистический комитет СНГ: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: (<http://www.cisstat.com>) - (Дата обращения 17.01.2013).
- 3 Хенджин С. Эффективность повышения энергоэффективности в развивающихся странах: эффект жилых потреблении электроэнергии в Южной Кореи // Энергетическая политика.- 2007. - No. 35. –С. 210.
- 4 Юн Ёнхан и др.. Ситуация с обменов в области людских ресурсов между Республикой Казахстан и Республикой Корея и план активизации ситуации. – М.:Исследовательский институт внешней политики и экономики / КИЕР, 2011.- С. 340.
- 5 Президенты Казахстана и Кореи запустили строительство Балхашской ТЭС: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prezidentyi-kazahstana-i-korei-zapustili-stroitelstvo-balhashskoy-tes-220246- (Дата обращения 12.04.2013).
- 6 Статистика по зарубежным инвестициям Корейского импорт-экспорт банка: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.koreaexim.go.kr> - (Дата обращения 17.01.2013).
- 7 Статистика внешней торговли от корейской ассоциации внешней торговли: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://stat.kita.net> - (Дата обращения 22.02.2013).
- 8 Laumulin M. International Forum Korea-Central Asia Global Strategy for Economic Cooperation between Korea and Central Asia. – М.: Исследовательский институт внешней политики и экономики / КИЕР, 2011. – С. 85.
- 9 Ким Х., Ким К. Структура промышленности ЦА, стратегия промышленного сотрудничества Республики Корея и республик ЦА. – М.: Korea Institute for Industrial Economics & Trade / КИЕТ, 2010.- С. 120, 128-130.
- 10 Ким Ёнджин. Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси – влияние на Казахстан. - Университет Ханянь: Центр исследований Азиатско-тихоокеанский региона, 2010. –С. 8.
- 11 Чо Ёнгван и др. Анализ инвестиционной привлекательности государств ЦА, проект выхода Республики Корея на рынок ЦА. – М.: Исследовательский институт внешней политики и экономики / КИЕР, 2010. – С. 305.

Нұрпеисова Б.Е., Джон Хэ-иль
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН КОРЕИ РЕСПУБЛИКАСЫ
ҚАТЫНАСЫНДАҒЫ САУДА-ЭКОНОМИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕСІ ЖӨНІНДЕ
БӨГЕУЛЕР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР

Мақалада Қазақстанның экономикалық дамуы және Қазақстан-Оңтүстіктің Кореясы сауда- экономикалық қатынастар қарастырылған.

Nurpeisova B.M., John He-IL
OBSTACLES AND PROSPECTS OF COMMERCE AND ECONOMIC
COOPERATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE REPUBLIC OF
KOREA

This article analyzes the current economic development of Kazakhstan and perspectives of trade-economical relations between RK and South Korea.

Азербает С.Г., к.и.н.,
доцент кафедры международных отношений,
Маженова С.А., магистр 2 курса
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В РУАНДЕ И БУРУНДИ

Мы рассмотрим вопрос современного мира, причины межэтнических конфликтов в Руанде и Бурунди. Два новых государства, Руанда и Бурунди, образовались на месте бывшей бельгийской колонии, где издавна противостояли друг другу две народности: скотоводы тутси и земледельцы хуту. Тутси обладали тонкими особенностями, их кожа была несколько светлее, нежели у большинства других африканцев. Они отличались высоким ростом, некоторые же из них достигали более шести футов. В Руанде тутси были в меньшинстве (14% от 3,5 млн. всего населения). На то время и Руанда, и Бурунди были уже заселены пигмеями и многими народами хуту, которые по существу являлись фермерами, выживавшими лишь благодаря умению обращаться с мотыгами. Невысокие, коренастые, темнокожие, с негроидными чертами, они относились к народности банту.

Ключевые слова : Конфликт, мрак, трибунал

Среди ряда проблем в современном мире особо остро стоят межэтнические конфликты и геноцид. По мнению многих ученых, они являются самыми кровавыми и жестокими среди всех остальных видов вооруженных конфликтов. Даже мировые войны не дают примеров такой изощренной жестокости, которая сопровождает этнические чистки. Наглядным примером тому служат события в Руанде и Бурунди, где по сей день продолжается кровопролитная война между народами тутси и хуту.

Бурунди и соседствующая с ним Руанда представляют собой крайнюю степень крушения традиционных африканских институтов, адаптированных к чрезвычайным и стремительным изменениям современной Африки. Уходящие в глубь колониальной истории противоречия между хуту и тутси выплеснулись за пределы Руанды и Бурунди, где проживают эти народы. В конфликт оказались вовлечены в той или иной степени многие государства субрегиона.

Два новых государства, Руанда и Бурунди, образовались на месте бывшей бельгийской колонии, где издавна противостояли друг другу две народности: скотоводы тутси и земледельцы хуту. Тутси обладали тонкими особенностями, их кожа была несколько светлее, нежели у большинства других африканцев. Они отличались высоким ростом, некоторые же из них достигали более шести футов. В Руанде тутси были в меньшинстве (14% от 3,5 млн. всего населения). На то время и Руанда, и Бурунди были уже заселены пигмеями и многими народами хуту, которые по существу являлись фермерами, выживавшими лишь благодаря умению обращаться с мотыгами. Невысокие, коренастые, темнокожие, с негроидными чертами, они относились к народности банту.

По прошествии некоторого времени небольшая группа иммигрантов тутси покорили хуту и стали в некотором смысле феодальным строем. Так же как и в средневековой Европе, пирамида начиналась с лордов тутси, которые проявляли лояльность по отношению к более важным лордам тутси в обмен на их защиту. Однако же тутси, исчислявшиеся всего лишь 15 % населения в Бурунди и 10 % в Руанде, начали испытывать глубокие опасения по поводу своего места в обществе, где власть может легко перейти к большинству. Вероятнее всего, чувство неполноценности у хуту и страхи тутси стали катализаторами одного из самых страшных кровопролитий в последние десятилетия.

В отличие от Руанды, Бурунди приобрела независимость как королевство в 1962 г. во главе с Мвами Мвамбутса IV. После провозглашения независимости тутси подверглись преследованиям. Повстанцы хуту пытались захватить Бурунди в ходе различных переворотов, заговоров и восстаний. Каждая попытка была встречена репрессиями тутси.

Многие тутси были убиты, вследствие испуга восстанием хуту, в котором погибло несколько тысяч их соплеменников. Были совершено множество диких, беспорядочных убийств – лишним тому доказательством являются разрушения на юге. Тремя годами позже, в 1965 г., тутси свергли господство хуту и захватили власть в Руанде. Хуту взяли реванш через год в южных провинциях Бурунди – здесь повстанцы хуту уничтожили множество тутси без различия пола и возраста. В отместку было истреблено около ста тысяч бурундийских хуту.

Существовало три вида жертв. Во-первых, правительство пыталось убить практически каждого хуту, который состоял на государственной службе, в том числе и солдат. Многие из списков мертвецов были лишь отстранены от гражданской службы. Во-вторых, правительство пыталось устранить всех хуту, имевших богатство, достаточное для имитации их лидерского потенциала. Богатство – очень относительное понятие в Африке. Многие источники утверждают, что так называемым, богатым хуту считался любой, кто владел магазином, имел счет в банке, или жил в доме с гофрированной железной крышей вместо соломенной. В-третьих, правительство пыталось убить всех образованных хуту. Практически все студенты университетов, учащиеся средних школ, и, вероятно, половина учителей стары хуту были убиты. В одном из таких случаев, шесть женщин-учителей были убиты на глазах у своих студентов. Посторонним трудно понять, как правительство смогло нанести такой урон хуту при численном превосходстве последних в пропорции 6:1 [1, 20].

В ноябре 1966 г., в результате военного переворота, была провозглашена республика и в стране установлен военный тоталитарный режим. Новое восстание хуту в 1970-1971 гг., принявшее характер гражданской войны, привело к тому, что около 150 тыс. хуту было убито и не менее ста тысяч стали беженцами.

Бельгийское правительство, особенно обеспокоенное положением в своей бывшей колонии, заявило, что имеет место геноцид. ООН направила в Бурунди представителей, и в 1973 г. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств направила обвинение против Бурунди в Комиссию по правам человека. Однако Организация Африканского Единства (ОАЕ) заявила о своей поддержке президента Бурунди Микомберо. ОАЕ не хотела создавать прецедент в Африке, раздираемой этническими конфликтами.

Чьи же действия в подобном случае назвать геноцидом? Исходный геноцид тутси, осуществляемый хуту, который был по существу вспышкой ярости населения, или последующий, направленный против хуту и сознательно организованный властями? Ясно, что в обоих случаях каждая группа стремилась уничтожить другую, но власть была в руках тутси, они установили в отношении хуту режим, подобный апартеиду, и располагали всеми возможностями их уничтожения. На этом примере можно провести грань между геноцидной резней и собственно геноцидом, грань достаточно условную и спорную, если иметь в виду одинаково ужасную реальность, стоящую за этими определениями [2].

Начиная с 1993 г., возросла интенсивность этнической конфронтации между племенами тутси и хуту. Члены каждой этнической группы чувствовали себя коллективно вовлеченными в смертельную битву против искоренения и порабощения. Массовые преследования тутси, начавшиеся в конце 1980-х годов и достигшие своего пика в 1994 г., в странах Западной Европы расценили как геноцид. В то время за несколько недель было убито от 800 тысяч тутси, а также умеренных хуту. В 1994 г. в ходе таких этнических чисток погибло по приблизительным подсчетам 500 тыс. человек. Около 1,7 млн хуту стали беженцами – в их лагерях в то время от холеры и от голода умирали ежедневно по 2000 человек [3,191].

С приходом к власти в Руанде правительства президента Поля Кагаме, совместные усилия были направлены на восстановление страны, разрушенной этнической напряженностью, войной и геноцидом. Учитывая, что большая часть интеллигенции была

убита или находилась в изгнании за границей, Кагаме удалось постепенно восстановить инфраструктуру страны и в то же время организовать судебное преследование лиц, виновных в ужасающих зверствах.

В феврале 1995 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 977 о создании Международного уголовного трибунала, основанного в Танзании. Правительство Кагаме возражало против этого, потому что резолюция накладывала запрет на смертную казнь, даже за самые отвратительные преступления. Резолюция показывает, что ее члены не имели еще полного представления о реальной картине происходивших событий в Руанде. Все, включая сотрудников ООН, и представителей американского Госдепартамента продолжали старательно избегать использования термина «геноцид» в своих выступлениях, поскольку иначе, по Договору о геноциде, принятому в 1948 г., ООН и, соответственно, США, должны были вмешаться в ситуацию. Более того, 3 мая Билл Клинтон издал президентскую директиву, ограничивающую участие американских военных в миротворческих миссиях ООН.

Однако, согласно рассекреченным в 2001 г. документам, США были уведомлены касательно начинающегося геноцида в Руанде – и все же настояли на выводе миротворческих сил ООН с территории страны. Через пять дней после начала массовых убийств сотрудник Пентагона написал докладную записку замминистру обороны США Фрэнку Виснеру. В ней говорилось, что, «если стороны не вернутся за стол переговоров, погибнут сотни тысяч человек, а конфликт может перекинуться на Бурунди». 14 апреля 1994 г. Государственный департамент США призвал ООН вывести через неделю миротворцев из страны, заявив, что «в Руанде нет никакой необходимости их дальнейшего присутствия», после чего и была принята резолюция Совбеза о выводе войск из Руанды. В то время американские военные еще отходили от провальной кампании в Сомали. Согласно мнению обозревателей, Вашингтон не хотел быть вовлеченным в еще один африканский конфликт [4, 61].

К 13 мая Советом Безопасности было принято решение поставить на голосование вопрос о возвращении миротворцев в Руанду, однако же, признание того, что «акты геноцида могли быть совершены» было подтверждено лишь 17 мая. Была достигнута договоренность о направлении в зону конфликта 5,5 тыс. миротворцев, преимущественно из африканских стран, однако отправка была отложена из-за разногласий по вопросу финансирования операции. К тому времени, по данным Красного Креста, число жертв резни составило уже 500 тыс. человек.

Нежелание международного сообщества вмешиваться в африканские дела привело к самым масштабным массовым убийствам в послевоенной истории человечества.

Большинство участников геноцида бежали в Заир, а вместе с ними – примерно 1,4 млн. мирных жителей хуту, которым внушили, что они будут уничтожены РПФ. Тысячи людей умерли от инфекционных болезней, таких как холера и дизентерия. Лагерь беженцев использовались солдатами армии бывшего руандийского правительства для перевооружения и организации вторжений в Руанду. Это послужило одной из причин, приведших в 1996 г. к войне в Заире и вмешательству в нее Руанды.

Расследования Международного уголовного трибунала по Руанде были начаты в мае 1995 года. Первые подозреваемые предстали перед судом в мае 1996 г., а слушания по первому делу начались в январе 1997 года. Юрисдикция Трибунала ООН распространяется на все виды нарушений международно признанных прав человека, которые были совершены в Руанде в период с января по декабрь 1994 года. Трибунал обладает полномочиями преследовать в судебном порядке высокопоставленных членов правительства и военных, многие из которых бежали из страны и тем самым могли бы избежать наказания. За истекший период Трибунал приговорил Жана Камбанду – премьер-министра страны во время геноцида – к пожизненному заключению. Этот Трибунал впервые обвинил подозреваемого в изнасиловании в совершении преступления против человечности и в преступлении геноцида. Трибунал также рассмотрел дело трех владельцев СМИ, обвиняемых в использовании СМИ для разжигания ненависти на почве

этнической неприязни и геноцида. К апрелю 2007 г. Трибунал вынес двадцать семь решений, касавшихся тридцати трех обвиняемых [5].

В 2001 г., чтобы справиться с огромным количеством скопившихся дел, правительство начало вводить систему правосудия с участием общественности, известную как «Гачача». Общины выбирали судей для рассмотрения дел подозреваемых в геноциде и обвиняемых в любых преступлениях за исключением планирования актов геноцида и изнасилования. После установления в Руанде власти Руандийского патриотического фронта (РПФ), состоящего в основном из тутси, политика нового руководства была направлена на демонстрацию миролюбия по отношению к хуту.

Руанда и Бурунди имеют схожие этнические композиции, и проявление насилия в любом из них оказывает серьезное влияние на ситуацию в другом – в частности, убийство президента Бурунди в 1993 г. и геноцид в Руанде в 1994 году. Так же и внутренние конфликты в странах сыграли не последнюю роль в войне Демократической Республики Конго. Несмотря на то, что нарушения прав человека все еще имеют место быть, ситуация в Бурунди стабилизировалась, были сделаны значительные улучшения, получившие начало с мирного соглашения, подписанного в 2000 г. и выборов в 2005 году.

Стоит заметить, что отсутствие безопасности по-прежнему остается острой проблемой в Бурунди, и она только усугубилась после нарушения договора о прекращении огня, который был подписан в 2006 г., по истечению нескольких лет, сопровождавшихся гражданскими войнами. В 2008 г. в армии Бурунди началась демобилизация сотен солдат, однако процесс был затруднен возникшими финансовыми и избирательными проблемами.

Танзания, много лет служившая убежищем для сотен тысяч беженцев, приняла решение закрыть в конце 2008 г. три своих лагеря, вынудив 218 тыс. бурундийских беженцев репатриировать или искать танзанийского гражданства. Большинство из них бежало в 1972 г. во время начавшегося насилия, в результате которого, по многим оценкам, погибло, по меньшей мере, 200 тыс. человек. Люди поселились в лагерях по всей Танзании, и продолжают жить там и по сей день. Теперь, десятилетия спустя, бурундийские беженцы возвращаются на родину. У некоторых из них есть желание вернуться домой, но большинство предпочло бы все-таки остаться. Причина кроется в том, что у многих из них семьи, дома и стабильная работа в Танзании, и не возникает ни малейшего желания рушить все это. Те же, кто решил вернуться в Бурунди, могут столкнуться с множеством проблем, в том числе и с нахождением их земли оккупированной, нехваткой продовольствия и помощи, и возрастающей опасностью, вследствие продолжающихся боевых действий в стране.

Остается лишь призрачная надежда на то, что и Руанда, и Бурунди когда-нибудь окончательно оправятся после всех пережитых ими потрясений, но это дело далекого будущего, так как не окончательно решены все вопросы с теми, кто был вынужден искать убежище в других странах и теми, кто был вовлечен в массовые убийства, а в памяти людей еще надолго останутся воспоминания о безжалостной резне, некогда учиненной здесь.

Список литературы

1 Meisler S. Rwanda and Burundi: Decade of Independence and Murder // The Washington Post. – 1973. - May 22.

2 Тернон И. Размышления о геноциде: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.hrights.ru> - (Дата обращения 17.01.2013).

3 Панищев А.Л. «Проблема межэтнического конфликта в Руанде и Бурунди и возможные пути ее решения» // Вісник Луганського національного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. – 2007. – №20 (163). – С. 190-195.

4 Хаматшин А. 72 трупа в час // Эксперт. - 2008. - N 30. - С. 61-65.

5 Программа просветительской деятельности «Геноцид в Руанде и ООН». – М., 2011.

Азербайев С.Г., Маженова С.А.
БУРУНДИ ЖӘНЕРУАНДЕ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙ

Мақалада автор қазіргі әлемнің мәселесінің қатарының анализін жасады, зұлматтың және межэтникалық шапартың сұрақтарына Руандада және Бурундида көңіл аулап.

Azerbaev S.G., Mazhenova S.A.
The current situation in Rwanda and Burundi

The author has analyzed a number of problems of the world, paying attention to the issues of genocide and ethnic conflict in Rwanda and Burundi.

УДК 327.1.330

Сарсенов М.Б., магистрант кафедры МО
КазУМОиМЯ им. Абылай хана г. Алматы, Казахстан

**ПРОБЛЕМЫ ЛИДЕРСТВА И ДОМИНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

В данной статье автор рассматривает вопрос лидерство и доминирования в системе современных международных отношениях Гегемония Британии основывалась - помимо бесспорного господства британского флота - на особой роли британской валюты в мировой финансовой системе и особой роли Британии в мировой торговле. Фунт стерлингов был в течение целого столетия преимущественным средством обмена потому, что его стоимость была фиксирована в золоте.

Ключевые слова: Британия, лидерство, торговля, международные отношения

Торговля всегда была и остается сегодня тесно связанной с политикой. Конкуренция за господствующие позиции в торговле - часть политической конкуренции государств друг с другом. Феномен «мировой торговли» в том виде, в каком он нам известен сегодня, возник в середине XIX века в период экономической гегемонии Британии. Именно тогда возникла первая «зона свободной торговли». Эта зона распространялась на территории, которые *не были* британскими колониями. Что касается стран, находившихся внутри Британской империи, то их рынок был полностью защищен от внешнего проникновения. Политика, которую Лондон вел по отношению к своим колониям, была политикой протекционизма.

Гегемония Британии основывалась - помимо бесспорного господства британского флота - на особой роли британской валюты в мировой финансовой системе и особой роли Британии в мировой торговле. Фунт стерлингов был в течение целого столетия преимущественным средством обмена потому, что его стоимость была фиксирована в золоте.

После Второй мировой войны, когда гегемония перешла к США, режим «свободной торговли» был установлен под эгидой этой страны.

С целью удержать господство в торговой, а значит, и в экономической сфере - а вовсе не во имя абстрактного принципа свободы торговли - государства образуют торговые союзы. Общее соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенное в 1947 г., представляло собой систему соглашений между США и Западной Европой. Маастрихтский договор 1992 г. устранил таможенные барьеры и создал единое

торговое пространство от Лиссабона до Копенгагена. В ответ на это США в том же году создают НАФТА, объединившую в общий рынок США, Канаду и Мексику.

Экономическое соревнование между Северной Америкой, ЕС и Японией нередко принимает формы торговых войн. Предметом этих войн становятся разногласия по поводу пошлин на автомобили, цветные металлы, сталь и т. д. Ярким эпизодом в истории этих войн было введение правительством США ввозных пошлин на сталь в 2002 году. Основные экономические обмены осуществляются не в мировом (глобальном) масштабе, а между торгово-экономическими блоками. Это «Большая тройка», или Триада - Северная Америка, Евросоюз и Япония. Что касается «новых индустриальных стран», то они примыкают к одному из трех центров экономической власти (Южная Корея и другие страны АТР - к Японии, Мексика, Бразилия и Аргентина - к США, Турция - к ЕС).

Капитал, несмотря на его возросшую мобильность, не полностью оторван от страны своего происхождения. Даже финансовый капитал существует не в безвоздушном пространстве.

Транснациональные корпорации (ТНК) в большинстве случаев представляют собой многонациональные корпорации, то есть объединение нескольких *национальных* корпораций. Но даже в тех случаях, когда речь идет о транснациональных корпорациях в полном смысле слова, нельзя не видеть, что они сохраняют связь с теми национальными государствами, откуда происходит их капитал, и где находятся их штаб-квартиры.

Конфигурация современного политико-экономического порядка задается отношениями конкуренции в рамках «Большой тройки». Все иные конфигурации - от «Большой пятерки» до «Большой семерки» и «Большой восьмерки» - имеют скорее политическое, чем экономическое значение. Специалисты ведут также речь о «Большой десятке» G-10): это страны «Большой семерки» плюс Бельгия, Нидерланды и Швеция (а также Швейцария, так что, строго говоря, это «G-11»). Именно страны «Большой десятки» имеют наибольший вес в процессе принятия решений в МВФ. Кроме того, существуют еще два неформальных объединения: G-22 (клуб государств-кредиторов, образующих ядро международной финансовой системы) и G-30 (уменьшенная копия ОЭСР).

Окончательная институционализация отношений господства в экономической сфере произошла с образованием Организации по экономическому сотрудничеству и развитию ОЭСР (OECD). Помимо уже упомянутых государств, сюда с европейской стороны входит Турция, с американской стороны подключена Мексика, с японской Южная Корея, а также бывшие доминионы Великобритании в Азии - Австралия и Новая Зеландия.

В последнее время в исследовательской и популярной литературе утвердилось обозначение стран ядра в качестве «Севера», а стран периферии - в качестве «Юга».

Фундамент современного экономического порядка был заложен так называемыми Бреттон-Вудскими соглашениями. Участники поставили своей целью удерживать стабильность валюты за счет устойчивых обменных курсов. Для реализации этой цели был учрежден Междунациональный валютный фонд (МВФ). Несколько позже на базе МВФ был создан так называемый Всемирный банк (ВБ). Кроме того, в Бреттон-Вудсе было принято решение о создании международной организации, ведающей мировой торговлей. Такая организация появилась в 1947 г. и носила название ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле).

На МВФ возлагалась задача обеспечения экономической стабильности и, соответственно, предотвращения широкомасштабных депрессий. Задачи Всемирного банка (другое название - Международный банк реконструкции и

развития) были более скромными: давать кредиты странам, испытывающим дефицит платежного баланса.

Задачей третьей организации, возникшей в результате Бреттон-Вудских соглашений, - ГАТТ, было поощрение режима «свободной торговли» между государствами-участниками.

Благодаря ГАТТ, преобразованному в 1995 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО), промышленно развитым странам удалось добиться радикального снижения таможенных пошлин в торговле друг с другом. Однако режим торговли, установленный для экономически развитых государств, не распространялся на государства периферии. Страны так называемого третьего мира были поставлены этим режимом в изначально невыгодное положение.

Когда говорят об исчезновении государственных границ (и, соответственно, об отмирании государств как экономических агентов), имеют в виду прежде всего деятельность мощных транснациональных корпораций (ТНК). Однако ТНК не являются абсолютно «экстерриториальными образованиями». Они происходят из определенного национального государства и опираются на это государство.

Транснациональными корпорациями называют корпорации, которые имеют производство в шести и более странах. Этому критерию на сегодняшний день соответствует порядка 2 тыс. фирм. Каково влияние ТНК на государства, на территории которых они действуют? Мнения на этот счет сильно расходятся. Согласно либеральному взгляду, формирование в будущем «глобального правления» должно идти нога в ногу с экономической интеграцией; оно заинтересовано в национальных государствах, а потому будет способствовать их сохранению.

Согласно радикально-социалистическому (марксистскому) взгляду, ТНК превращают государства в марионеток. Для марксистов ТНК являются, прежде всего, проводниками интересов капитала, подчиненного закону стоимости (то есть закону накопления). Действие этого закона автоматически влечет за собой отношения сверхэксплуатации для периферии и полупериферии мировой экономики.

Среди социал-демократов нет единого взгляда по данному вопросу, хотя многие из них настроены весьма критично. Так, по убеждению Мартина и Шумана, ТНК ведут к разрушению структур социального государства в первом мире и делают невозможным их становление в третьем мире.

Крайние позиции по вопросу о воздействии ТНК на национальные государства можно изобразить в виде схемы.

Еще одна проблема – это расширение ЕС на Восток, т.е. политика ЕС по интеграции в Европейское Сообщество стран Центрально-Восточной Европы. После падения Берлинской стены и распада Советского Союза главной стратегической задачей ЕС стала политика продвижения на Восток. 1 мая 2004 г. новыми членами ЕС стали страны ЦВЕ Чехия, Польша, Венгрия, Словения, Словакия, Литва, Латвия и Эстония, а из средиземноморских государств - Мальта и Кипр, 1 января 2007 г. - Болгария и Румыния. Впервые в истории ЕС политическое решение о приеме новых членов в ЕС доминировало над экономическим. Для большинства из стран ЦВЕ позитивными факторами присоединения являются таможенный союз, свободное движение капитала и услуг, миграция рабочей силы.

Германия обеспечивает 28 % бюджета ЕС, получая из его доходной части лишь 13 %. На Западе неоднозначно оценивается процесс продвижения ЕС на Восток. Великобритания продолжает балансировать между "европеизмом" и "атлантизмом", выступает за более тесное экономическое сотрудничество с США и НАФТА. Германия возлагает надежды на положительный экономический результат от интеграции в силу своего геостратегического положения. Для Франции расширение на Восток, наоборот, не

является первостепенной экономической проблемой. Восточная Европа, принадлежащая к православной цивилизации, никогда не будет частью преимущественно западнохристианского ЕС. Россия слишком велика, чтобы стать членом ЕС. Украина с коррумпированной элитой представляет угрозу западным ценностям. В Западной Европе ширится движение против "Евроленда", включая противодействие расширению Европейского Союза и наплыву мигрантов (дешевой рабочей силы).

Пока еще не осознаны социально-психологические последствия перехода стран из восточно-европейского в западноевропейское экономическое пространство. Чехия, Польша и Венгрия выделялись в "социалистическом лагере" своим цивилизационным и культурным статусом, что служило примером подражания для восточных славян. Это в душе осознавали чехи, поляки и венгры. В ЕС эти страны займут место маргиналов, выступающих в качестве дешевого сборочного цеха. После интеграции большинства стран ЦВЕ в ЕС и НАТО, Украина не только реально окажется за экономическим "железным занавесом", но и на длительную перспективу наряду с Молдавией и Албанией займет место региональных аутсайдеров. Лидирующую геополитическую и геоэкономическую роль в ЦВЕ будет играть Германия. Особое место в Европе занимает постсоциалистический опыт реинтеграции Восточной Германии и трансформации Польши. После падения Берлинской стены воссоединение двух Германий потребовало не только огромные средства, но и породило острые социально-психологические проблемы. За воссоединение 16,5 млн. восточных немцев с Западной Германией уже заплачено свыше триллиона долларов бюджетных поступлений. Однако разрушить Берлинскую стену оказалось, проще, чем преодолеть экономические и социально-психологические рубежи.

Частичная реструктуризация промышленности сопровождалась крупномасштабной деиндустриализацией. Уровень безработицы в восточных землях составляет 20%, а свыше миллиона жителей мигрировали в "старые" федеральные земли. Западногерманские инвестиции пришли в Восточную Германию не из-за чувства национального патриотизма и альтруизма к соотечественникам, а в первую очередь были направлены на устранение потенциальных конкурентов и местного "интеллектуального капитала". Многие жители восточных земель ощущают себя немцами "второго сорта", живущими в "полуколонии" - промышленной периферии объединенной Германии. И если для экономического выравнивания потребуется минимум десять - пятнадцать лет, то для преодоления образовавшихся различий в менталитете между "весси" и "осси" - целое поколение. Отмечается своеобразная ностальгия ("остальгия") жителей восточных земель, осознающих себя другой общностью. Вместе с тем, высвобождение духа предпринимательства и социально-психологический дискомфорт способствуют развитию деловой активности восточных немцев, многие из которых проявляют большую социальную активность, чем представители благополучного западногерманского общества.

Польша добилась относительно устойчивого благополучия и перестала быть товарной барахолкой для восточных и южных славян. Но при этом нельзя забывать, в стране сохранились элементы гражданского общества, частный аграрный сектор и исключительно влиятельная католическая церковь. Большинство местных коммунистов и при социализме, нося в нагрудных карманах партбилеты, оставались в душе католиками. Но и в Польше нет всеобщего общественного согласия. Победа над коммунизмом здесь была достигнута благодаря организованным в профсоюзы рабочим, наиболее социально пострадавшим в результате "шоковой терапии". Скачек в рынок, когда функции "локомотива" взяли на себя государственные чиновники привел к формированию бюрократического капитализма, основанного на корпоративных связях, а не на свободной конкуренции. У поколения граждан - "детей социализма" - отсутствует понимание, что с рыночной ориентацией возрастает индивидуальная ответственность за себя, семью и её благосостояние.

Современные процессы глобализации и регионализации международных отношений привели к созданию Больших многомерных пространств. Соединенные Штаты, отдающие предпочтение глобализации международных отношений, стали мировой "либеральной империей" (Пан Американа). Для США характерен имперский тип мышления, основанный на реальном мировом превосходстве в военно-политической, экономической и технологической сферах. Для этого типа мышления характерно верховенство американских законов над международными, право использования силы для достижения "безграничной" справедливости в любом регионе Земли (зоне жизненных интересов).

Китайский регионализм заключается в сохранении в единых границах государства-цивилизации на основе Великого китайского порядка, соотнесения политики "стены" и "пути" в международных отношениях. Общеввропейский дом строится на основе регионализации международных отношений. Европейский регионализм отдает предпочтение созданию Общеввропейского дома на принципе субсидиарности, прав конкретного человека, независимо от национальности и вероисповедования. Европейская модель занимает промежуточное место между либеральной империей и государством-цивилизацией.

Для нас немаловажное значение имеют отношения с Европейским Союзом.

Когда речь идет о европейском направлении внешней политики Казахстана, то имеется в виду ее политика на двух уровнях, а именно: на уровне отношений Республики Казахстан с Европейским Союзом (ЕС) и на уровне ее отношений с европейскими государствами на двусторонней основе.

А в Европе между тем за последние пятьдесят лет происходит процесс европейской интеграции. И в этот процесс включается все большее число европейских государств. Речь идет о создании со временем в полном объеме объединенной Европы, которая примет определенную политическую окраску.

Европа объединяется, и страны других регионов земного шара начинают определять свою позицию к объединенной Европе. В данное время объединенная Европа представлена Европейским Союзом, включающим в себя 27 государств. Почему Европа привлекает внимание многих стран мира, в том числе Республику Казахстан? Да потому, что Европа - это, прежде всего, емкий рынок, рынок потребления, главным образом, энергетического сырья; Европа - исключительно высокий уровень техники и технологии; Европа - это и экспорт капитала и инвестиций в экономику многих стран; Европа - это высокий уровень жизни, образования и здравоохранения.

Республика Казахстан привлекательна для Европы и Европейского Союза своим геополитическим положением как транспортный коридор, соединяющий Европу с Азией, своими природными богатствами, особенно углеводородным сырьем, а в последнее время и горнодобывающей отраслью. И вообще, Центральная Азия, в том числе Казахстан, являются районами, которые малоизвестны миру и, прежде всего, Европе и Европейскому Союзу.

Все это свидетельствует о том, что Республика Казахстан заинтересована иметь широкие и плодотворные связи с Европой, в частности, с Европейским Союзом. Сотрудничеству с Европейским союзом, занимающим лидирующие позиции в мировой политике и экономике, во внешней политике Казахстана отводится особое место. Поддержание отношений нашей республики с ЕС на высоком уровне является приоритетным направлением.

"Европейский дом" строится на основе принципов правового гражданского общества, политического и валютно-экономического союза. Его фундаментом служат две крупнейшие и самостоятельные региональные организации - Совет Европы (СЕ) и Европейский Союз (ЕС), существенно отличающиеся друг от друга по количеству участников, институциональной структуре, функциям руководящих органов и механизму достижения целей. Совет Европы выполняет роль "школы европейского правового

государства", где учат демократии и правам человека. Только члены СЕ могут стать участками экономической интеграции.

Процесс европейской экономической интеграции основывается на четырех свободах. Это свобода передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Европа через общий рынок идет к политическому объединению.

Список литературы

- 1 Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуации в современном мире. – СПб., 2001.
- 2 Ambrose S. Rise to Globalism: American Foreign Policy since 1938 / S. Ambrose, D. Brinkley. – Penguin Books Ltd., 1997.
- 3 Harisson E. Post-Cold War International System, the Strategies, Institutions and Reflexivity – N. Y., 2004. – XXII.
- 4 Saull R. Reactionary Blowback. The Uneven Ends of the Cold War and the Origins of Contemporary Conflict in World Politics. – N. Y., 2006.
- 5 Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.
- 6 Haass, Richard N. The Age of Nonpolarity // Foreign Affairs. – 2008. – May/June.
- 7 Соловьев, Э.Г. Геополитический анализ международных проблем современности: pro et contra // Полис. – 2001. – No 6.
- 8 Мэн Дж. Воин: создатель нации // Мэн Джон Секреты лидерства Чингис хана. – Алматы, 2010. – С.66-91.
- 9 Омаркожаева А.Н. Лидерство и власть // Омаркожаева А.Н. Лидерство в организации. – Алматы: Экономика, 2009. – С.44-54.
- 10 Кононович Е. Равновесие интересов и стабильность общества: О составляющих регионального лидерства Казахстана // Казахстанская правда. – 2006. – 24 февр. – С.3.

Сарсенов М.Б.

ҚАЗІРГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДА КӨШБАСШЫЛЫҚТЫҢ ЖӘНЕ ҮСТЕМДІК ЕТУДІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада халықаралық қатынастарда көшбасшылықтың және доминирование мәселесінің анализі қарастырылған.

Sarsenov M.B.

The Leadership Challenge and domination in contemporary international relations

The article analyzes the problems of leadership and dominance in international relations.

УДК 338.4:66+330.012.23

Калиева А.А., к.соц.н.,

*преподаватель кафедры международных отношений,
КазУМО и МЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФО-КОММУНИКАТИВНОЙ ПЛАТФОРМЫ «G-GLOBAL»

В статье автор рассматривает роль « G - ГЛОБАЛ » в инфо-коммуникативной системе платформы. Первым крупным мировым экономическим кризисом двадцатого века является «Великая депрессия». Кризис начался с краха рынка ценных бумаг в США, который быстро перекинулся на рынки ценных бумаг других стран. Однако основным импульсом для затяжного мирового экономического кризиса стало принятие Закон Хоули-Смута о тарифах (англ. Smoot–Hawley Tariff Act) и ответная реакция на данный закон со стороны других стран мира. Для поддержки фермеров США, приняв данный Закон, подняли пошлину на более чем 20 тысяч разновидностей товаров. Бойкотируя данный Закон, торговые партнеры США также подняли таможенные пошлины на североамериканские товары, что привело к замедлению мировой торговли.

Ключевые слова: G-GLOBAL, КОММУНИКАТИВНАЯ ПЛОЩАДКА

Каждый кризис можно рассматривать как проверку на прочность мировой экономики и экономики отдельной страны. С другой стороны, после проверки каждым кризисом мирового масштаба человечество извлекало уроки и создавало условия для предотвращения в будущем подобных кризисов.

Для подтверждения выдвинутого тезиса об «уроках» целесообразно взглянуть на краткий очерк истории масштабных мировых финансово-экономических и энергетических кризисов прошлого столетия и меры, которые были приняты для борьбы с ними.

Первым крупным мировым экономическим кризисом двадцатого века является «Великая депрессия». Кризис начался с краха рынка ценных бумаг в США, который быстро перекинулся на рынки ценных бумаг других стран. Однако основным импульсом для затяжного мирового экономического кризиса стало принятие Закон Хоули-Смута о тарифах (англ. Smoot–Hawley Tariff Act) и ответная реакция на данный закон со стороны других стран мира. Для поддержки фермеров США, приняв данный Закон, подняли пошлину на более чем 20 тысяч разновидностей товаров. Бойкотируя данный Закон, торговые партнеры США также подняли таможенные пошлины на североамериканские товары, что привело к замедлению мировой торговли.

При этом необходимо отметить, что 1028 известных американских экономистов выступили против Закона Хоули-Смута о тарифах, который увеличил средний уровень таможенных пошлин до 44,7%, а в 1932 г. до 59,1%.

«Великая депрессия» наглядно показала необходимость координации вопросов макроэкономической политики на многостороннем уровне. Результатом межправительственных консультаций стала конференция ООН в 1944 году в Бреттон-Вудсе (США) для решения задач стабилизации международной валютной сферы, выравнивания платежных балансов и финансового содействия в развитии экономики, а также создание Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка. Для регулирования торговых взаимоотношений на основе обсуждений Международной торговой организации в 1947 г. было принято Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ).

Нефтяной кризис 1973 г., вызванный политическими мотивами стран-членов ОПЕК, оказал существенное влияние на экономики индустриализированных стран в частности, и мировую экономику в целом. Нефтяной шок пришелся как раз на тот период, когда развитые страны еще переживали последствия отхождения от «золотого стандарта» в 1971 году. Поэтому, утроение цены на нефть с 3-х до 12 долларов США за баррель, повлекло за собой принятие ряда не только краткосрочных, но и системных и долгосрочных мер. Так, одним из важных преобразований стало создание группы ныне известной как «G8» (англ. G от слова Group - группа), первое заседание которой состоялось во Франции в 1975 году. Группа собирается раз в год и обсуждает глобальные вызовы.

Азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг., вызванный перегревом экономик «азиатских тигров», последствия которого остро ощутили также страны Южной Америки и Европы, указал на неготовность государств мира к новым глобальным вызовам. С другой стороны, если посмотреть на масштабы и сроки восстановления экономик, существующие международные организации как Всемирная торговая организация, Всемирный банк и Международный валютный фонд сыграли существенную стабилизирующую роль.

Специалисты утверждают, что последний мировой финансовый кризис подчеркивает тот факт, что рекомендации, составленные после азиатского кризиса, либо были неверными, либо недостаточно активно внедрялись. Поэтому они считают целесообразным более детально изучить опыт текущего финансового кризиса и мировой рецессии для предотвращения подобных экономических катаклизмов в дальнейшем. Однако данная задача не из легких.

Одним из основных затруднительных моментов в анализе кризиса глобального масштаба является то, что он находится на стыке широкого спектра дисциплин. Традиционно, для решения разнопрофильных проблем работы эксперты из разных областей науки объединяются в эпистемологические сообщества и проводят совместные исследования. Соответственно глобальный кризис требует привлечения к работе самого широкого круга экспертов областей науки, институтов, научно аналитических центров и практически из всех частей мира. Также требуется налаживание эффективных механизмов взаимодействия и партнерства всех участников эпистемологического сообщества.

Ответить однозначно на вопрос о существовании подобных проектов глобального масштаба на данном этапе современной истории было затруднительно. Эффективно действуют форумы для руководителей отдельных специализированных государственных структур, как национальных банков, министерств финансов и др. Налажен диалог на высшем уровне клубов «G8» и «G20», Мадридского клуба и т.д. Однако география и перечень обсуждаемых вопросов существующих проектов ограничены, в одном случае интересами государств-участников, в другом случае профилем форумов. К примеру, немаловажную роль в ограниченности влияния решений «G8» и «G20» является мультиполярность современного мира в результате увеличения доли развивающихся стран в мировой экономике. Если в период формирования «G8» суммарная доля экономик членов клуба занимала 90% в мировом ВВП, то к 2011 г. их доля уменьшилась до 42,5 (по паритету покупательной способности - ППС), в то время как в 2010 «G20» представляло только 82,2% мирового ВВП мира по ППС. Поэтому до недавнего времени можно было смело говорить об отсутствии диалоговых площадок, которые представляли бы весь мир.

Как известно, спрос порождает предложение. Для заполнения данного вакуума в 2011 г. в разгар мирового финансового кризиса, когда усилия всех правительств были сосредоточены на ликвидации последствий экономического катаклизма у себя в стране, Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев выдвинул идею создания проекта «G-Global» (англ. глобальная группа). «G-Global» – это приглашение к сотрудничеству и взаимодействию всех государств, межгосударственных и неправительственных субъектов мировой политики, а также отдельных политиков, общественных деятелей, экспертов и ученых. В январе 2012 г. запущена интеллектуальная сеть в формате коммуникативной интернет-площадки «G-Global».

В мировой экономике грядут серьезные перемены. На протяжении последних нескольких месяцев на самом высоком уровне обсуждается возможность создания нового формата глобальных коммуникаций, который должен прийти на смену G 8 и G 20. Речь идет о так называемом проекте G-Global.

Это новая коммуникативная площадка, которая должна учитывать интересы не только основных центров силы, но и развивающихся стран, которые в последние годы, несмотря на все большую роль, выполняемую ими в сырьевом секторе мировой экономики, фактически отстранены от участия в определении правил игры, как на валютных, так и на фондовых рынках.

В число этих стран, безусловно, входит Азербайджан, Казахстан, ряд государств азиатско-тихоокеанского региона. Системная проблема заключается в том, что уроки кризиса 2008–2009 гг. были, по сути, проигнорированы мировой экономической элитой. Из перечня наиболее назревших мер не была реализована не одна, что особенно ярко проявилось в отношении валютных рынков, где так и не была всерьез воспринята идея создания новых резервных валют. Понятно, что эти вопросы нуждались в более глубоком и системном обсуждении, однако даже на уровне дискуссий фактически не было принято ни одного конкретного решения.

На фоне глубочайшего кризиса еврозоны и угрозы выхода Греции из европейской валютной системы еще более обострились противоречия между так называемой старой и новой Европой. В том случае, если Меркель потерпит поражение на выборах, то

социалисты могут прийти к власти с лозунгами ограничения экономической помощи со стороны Германии странам Южной Европы.

Разрыв связи «Берлин-Париж» в этом случае неизбежен, и цементирующее звено Европейского Союза не только окажется под угрозой, но и по существу перестанет выполнять функции скорой помощи для тех, кто оказался не в состоянии придерживаться строгих правил финансовой дисциплины.

В этом отношении идея G- Global это еще и проект более равномерного распределения ответственности. Но об этом можно будет говорить только в том случае, когда страны сядут за стол переговоров и получат такое же право голоса, как Вашингтон, Лондон или Париж. А, между тем, на Западе многие воспринимают страны постсоветского пространства не как субъектов геополитики и геоэкономики, а как объектов, на территории которых разыгрывают сложные партии ведущие мировые игроки.

Но дело в том, что ресурсов для этой игры остается все меньше. И откровенно малопонятен оптимизм чиновников ВМФ, которые все еще верят, что кризис можно «залить» деньгами. Выйти из пике, похоже, можно только одним способом – делиться, делиться правами и обязанностями, без которых игра по прежним правилам становится уже бессмысленной, что на наших глазах демонстрирует катастрофу греческой экономики.

До рассмотрения положительных аспектов проекта «G-Global», представляется целесообразным рассмотреть природу и сущность финансово-экономических и энергетических кризисов XXI века. Так, выделяются три важных условия, в которых рождаются и развиваются кризисы.

Во-первых, развитие информационных технологий и транспортных сообщений прочно связали мир в сложный клубок взаимоотношений. Ученые и журналисты называют данный феномен глобализацией, интернационализацией, международным разделением труда, и, даже, «плоским миром» и эрой транснациональных корпораций. Независимо от используемого термина они описывают взаимосвязанность и взаимозависимость большинства процессов происходящих на финансовых и товарных рынках разных стран мира, а также практических всех существенных решений правительств и транснациональных корпораций. Поэтому финансовые и социально-экономические кризисы не ограничиваются географическими границами, которые разделяют государства.

К примеру, долговой кризис в США привел к мировому финансовому кризису, а решения Конгресса по налогам и бюджету, Европейского центробанка о проведении интервенций на рынке облигаций, Китая по стимул-пакетам улучшили прогнозы и сценарий развития мировой экономики в 2013 году.

Во-вторых, молниеносное распространение информации и ответные реакции рынка часто приводят к панике. Так, «цифровые пожары» (англ. digital wildfire) дестабилизировали рынок в июле 2012 г., когда цена на нефть выросла более чем на 1 долл. США за баррель из-за сообщения дезинформационного характера в социальной сети Twitter об убийстве президента Сирии. К этому же феномену можно отнести ситуацию, когда в октябре 2012 г. рыночная капитализация корпорации Google снизилась на 22 млрд. долл. США в результате несанкционированного разглашения информации о доходах компании, а самое главное то, что это мнение будет услышано и принято к сведению.

В-третьих, каждая страна индивидуально или группа стран борются с последствиями кризиса самостоятельно. Более того, государственные структуры часто принимают меры без учета мнений и рекомендаций негосударственных структур и научного сообщества. В результате внутренние меры по поддержке экономики, принимаемые государствами, упускают ряд важных прямых и косвенных факторов.

Если рассматривать проект «G-Global» в призме данных аспектов можно смело заявить следующее. Во-первых, существование самого проекта основывается на глобализации и развитии современных технологий. Во-вторых, коммуникативная интернет-площадка «G-Global» является скоростным мостом для доставки решений на глобальные вызовы, так как объединяет широчайшую аудиторию эффективными технологическими решениями. В-третьих, регистрация на портале «G-Global» сегодня абсолютно бесплатна и из любой точки мира каждый государственный орган, институт, политик или ученый может свободно выразить свое экспертное мнение по тому или иному вопросу.

Уникальность коммуникативной площадки «G-Global» наглядно отражается в том, что он активно набирает популярность с каждым днем. Площадка уже объединила около 2 млн. посетителей из 150 стран мира. Ежедневно сайт посещают более 11 тыс. человек, в рейтинге экономических и аналитических сайтов он находится на втором месте после интернет-ресурса Давосских встреч, а по индексу поиска опережает все экономические форумы. Причиной такой популярности служит тот факт, что сегодня действуют множества активных организаций, институтов и представителей гражданского сообщества, которые готовы, но не имеют возможности внести вклад в развитие мировой экономики. Однако необходимо отметить, что проект не ограничивается только финансово-экономическими вопросами.

Конструктивизм развития человеческой цивилизации может быть обеспечен на основе пяти принципов, которые Президент РК Н. Назарбаев предложил назвать принципами «G-Global».

- Первый принцип: эволюция, а не революция.
- Второй принцип: справедливость, равенство, консенсус.
- Третий принцип: глобальная толерантность и доверие.
- Четвертый принцип: глобальная транспарентность.
- Пятый принцип: конструктивная многополярность.

Данные принципы площадки «G-Global» дают огромный потенциал дальнейшему росту проекта. Основной промоутер действующей инфо-коммуникативной платформы «G-Global», объединяющий усилия ученых и практиков более 100 стран мира, Ассоциация «Евразийский экономический клуб ученых» уже успешно ведет обсуждение. Проект получает отклик со всех уголков земли, в числе выражающих поддержку есть лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Манделл, экс-президент США Билл Клинтон, председатель 67 Генеральной Ассамблеи ООН Вук Еремич, президент Российской академии естественных наук Олег Кузнецов, академики Сергей Глазьев и Анатолий Спицин, члены Мадридского клуба, и это далеко не исчерпывающий список.

В итоге хочется сказать, что последний мировой финансовый кризис уже привел к созданию коммуникативной площадки «G-Global», который будет трудиться на благо всего человечества. И теперь, в XXI веке хочется верить, что метод «проб и ошибок» в борьбе с мировыми кризисами безвозвратно устареет, а на смену ему придут новые инновационные решения как мегапроект «G-Global».

Список литературы

- 1 Власов А. G-Global : Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/58462.html> - (Дата обращения 22.01.2013).
- 2 Электронный ресурс. - Режим доступа URL: www.group-global.org - (Дата обращения 17.01.2013).
- 3 Торебаев К. G-global - уникальный ответ на «новые» глобальные мировые вызовы // Капитал. - 2013. - 7 февраля.

Калиева А.А.
ИНФО-КОММУНИКАТИВТІ « G-GLOBAL » ПЛАТФОРМАСЫНЫҢ
ҚАЛЫПТАСУЫ

Мақалада автормен «G - ГЛОБАЛ» инфо-коммуникатив тұғырнамасының құралымының себептері қарастырылған.

Kalieveva A.A.
FORMATION OF INFO-COMMUNICATION PLATFORM «G-GLOBAL»

In the article the author analyzes the causes of formation of info-communication platform G-Global solutions to the financial crisis, the world is generated.

УДК 327.1.3

Рахманова Г.Б., к.и.н.,
доцент кафедры международных отношений,
Бегеналиева Л., магистрант, 2 курс,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БРИК/БРИКС

В статье рассматривается тема о новой утвердившейся международной организации БРИКС. БРИКС – структура весьма неоднородная по уровню достигнутого ее участниками экономического развития и их роли в мировой экономике. В обозримом будущем ситуация кардинально не изменится. В результате не может не возникнуть вопрос о том, насколько устойчиво партнерство не совсем равных партнеров и есть ли у него будущее. Очевидно, что все страны—участницы БРИКС видят в этом союзе возможность решения экономических проблем совместно с партнерами по блоку, коллективного отстаивания своих интересов перед другими участниками мировой экономики, усиления своих позиций в более серьезных и могущественных организациях.

Ключевые слова: Экономическое развитие, экономическая безопасность, транс – национальный коопераций, интеграция

В 2001 г. на мировой арене сформировалось общественное мнение о высоких темпах роста экономик быстро развивающихся четырех стран: Бразилии, России, Индии и Китая (Brazil, Russia, India, China). Это произошло после доклада банка Goldman Sach [1]. В то время сами страны группы БРИК не проявили к этому факту особого интереса. Однако постепенно остроумное обозначение четырех наиболее динамично развивающихся стран мира стало обретать форму реального объединения. Аббревиатура БРИК стала не просто термином, перечисляющим страны с быстро развивающимися рынками, но и названием экономического и политического союза. По мнению аналитика Голдмана-Сакса, к 2050 г. суммарно экономики этих четырёх стран по размеру превысят суммарный размер экономик самых богатых стран мира, а их растущее геополитическое влияние – станет таким, как например, «Большая восьмерка» или Евросоюз.

При этом первый официальный саммит нового объединения состоялся лишь в июне 2009 г. (Екатеринбург, Россия). Это было время пика мирового финансового и экономического кризиса, что ясно свидетельствует о заинтересованности и нужности «бриковцев» друг другу. Между появлением намерений и первых реальных дел прошло без малого 8 лет, во всех четырех странах объединения сменились первые лица (президенты в Бразилии и России, премьер-министр в Индии, председатель и генсек КПК в Китае). После этого саммиты стали проводиться каждый год (апрель 2010 г. – в Бразилии, апрель 2011 г. – в Китае, в 2012 г. - Индии).

На саммите БРИК в Китае (апрель 2011 г.) было принято историческое решение принять в это объединение нового члена – ЮАР. Теперь вместо привычного БРИК следует называть его БРИКС (BRICS - Brazil, Russia, India, China, South Africa). Вместе с тем, кроме добавления к аббревиатуре еще одной буквы, группа пополнилась важнейшим союзником.

БРИКС – структура весьма неоднородная по уровню достигнутого ее участниками экономического развития и их роли в мировой экономике. В обозримом будущем ситуация кардинально не изменится. В результате не может не возникнуть вопрос о том, насколько устойчиво партнерство не совсем равных партнеров и есть ли у него будущее. Очевидно, что все страны—участницы БРИКС видят в этом союзе возможность решения экономических проблем совместно с партнерами по блоку, коллективного отстаивания своих интересов перед другими участниками мировой экономики, усиления своих позиций в более серьезных и могущественных организациях.

Почему же именно Бразилия, Россия, Индия, Китай ЮАР привлекли внимание экспертов? Каковы были критерии отбора? В самом общем виде такими показателями (помимо размеров территории и численности населения) выступили темпы роста национальных экономик и привлекательность фондовых рынков.

Все члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Каждую из этих стран характеризует наличие в них важных для мировой экономики ресурсов:

- Бразилия – сельскохозяйственный гигант, крупнейший производитель биоэтанола – реальной альтернативы традиционных энергоресурсов (первое место в мире, опередила США)
- Россия – крупнейший в мире экспортёр минеральных ресурсов;
- Индия – дешёвые интеллектуальные ресурсы;
- Китай – обладатель дешёвых трудовых ресурсов;
- Южно-Африканская республика – природные ресурсы.

Кроме того, все эти страны являются экономическими и политическими лидерами своих континентов: Бразилия – в Латинской Америке (8 место среди крупнейших экономик мира по уровню ВВП), Россия – в Европе (10 место и участник «Большой восьмерки»), Китай и Индия – в Азии (2 и 11 места соответственно), ЮАР – самое развитое государство Африканского континента (27 место).

Можно сказать, что к строящейся стене новой мировой экономики добавился еще один «кирпич» (англ. bricks — кирпичи). Насколько он впишется, и какой вклад внесет в эту глобальную стройку, покажет время. За качество «кирпичей», из которых строится будущее экономическое лидерство стран БРИКС, еще предстоит побороться. А то, как бы потом не оказаться под обломками иллюзий и не подавать слабый голос из-под глыб, т.е. из-под кирпичей бедности, структурных перекосов экономики и самоуверенного политического управления. Ведь по большому счету страны БРИКС это все же не самые богатые страны с не самым высоким уровнем и качеством жизни.

В последнее время ситуация усугубилась, в связи с затяжным глобальным экономическим кризисом. Так, во всех странах наблюдается замедление роста, и множество самых разнообразных проблем, в том числе и политических. В последнем квартале 2012 г. экономический рост Индии снизился до 6,1%, притом, что в среднем страна в последнее время росла темпами по 10% в год. В Китае рост, в среднем 8-ми процентный, что, мягко говоря, немало, но гораздо меньше тех двузначных показателей, которых страна достигала в 2006–2007 годах. У Индии, Бразилии, Китая очень большой публичный долг (у Индии он и вовсе более 60% ВВП) [2]. Кроме того, трещит по швам политическая модель пресловутого «китайского пути» – государственное и общественное устройство не может долго отставать от идущей вперед рыночной экономики.

Комментируя саммиты БРИК (теперь уже БРИКС), западные эксперты нередко язвят на тему того, что саммиты носят формальный характер, серьезные вопросы обсуждаются

слишком широко, без конкретики, на деле ничего не выполняется, к тому же имеет место множество разногласий в позициях стран-участниц по одним и тем же вопросам.

Сейчас БРИКС проходит этап становления реально действующего экономического и политического союза. Безусловно, болезни роста неизбежны. Разногласия между партнерами – вещь нормальная для любого объединения. И сами объединения для того и существуют, чтобы эти разногласия обсуждать и искать пути их преодоления. А вот учитывая идеи, которые коллективными усилиями продвигают страны группы БРИКС, понятна такая недоброжелательная реакция отдельных экспертов. Очевидно, что в принципе появление и расширение БРИКС радует не всех. Не менее очевидно, что у объединения имеются не только коллективные экономические, но и политические цели. И его потенциальный политический вес совершенно естественно тревожит некоторых игроков на мировой шахматной доске. Сегодня, «страны БРИКС должны встряхнуть лидеров западных стран и заставить их воспринимать себя не просто как гостей, зашедших на чашку кофе» [3]. Несомненно, что в этих словах есть доля истины: западные лидеры уже не могут игнорировать растущие с каждым годом мощь и авторитет нового объединения крупнейших стран, его перспективы не могут не раздражать Запад и заставляют искать новые подходы и стратегии поведения всех участников мировой политики. В то же время говорить о каком-то глобальном экономическом или политическом противостоянии на уровне «холодной войны» США и СССР также не приходится, так как для формирования нового двухполюсного мира отсутствует, в первую очередь, идеологическая база конфликта.

В условиях глобального кризиса развитие стран БРИКС трудно предсказуемо. И в очень высокой степени зависит уже не от чисто экономических факторов, а от общественно-политических. Несмотря ни на что, можно уже говорить о формирующихся традициях. Саммиты БРИКС предшествуют саммитам G20, поскольку их целью является выработка и отстаивание коллективной позиции по важнейшим финансово-экономическим вопросам. Кроме того, саммиты БРИК – это не единственные контакты «бриковцев» на высшем уровне. Встречи лидеров стран в рамках G-20, заседаний ООН, официальные визиты в страны, входящие в одно из самых крупных объединений XXI века – всё это создает ту ткань отношений, которая с годами будет только укреплять и двигать вперед отношения стран.

Важность, сложность и множественность нерешенных проблем и задач позволяет прогнозировать для БРИКС долгожительство. А работать действительно есть над чем. Вспомним хотя бы одну из таких задач, открыто сформулированную Джимом О'Нилом в преамбуле к своему, теперь уже, видимо, историческому докладу 2001 г.: «В свете сделанных прогнозов ведущие международные организации должны быть реорганизованы, в частности, в G7 должны быть включены представители БРИК» [1, 15].

Заставить мировую элиту подвинуться - цель уже сама по себе достойная и увлекательная.

Список литературы

- 1 О'Нил Дж. Goldman Sachs: Аналитический доклад 2001. – М., 2002. 44 с.
- 2 Коваль О. Великая кирпичная стена // Однако .- 2012. - № 11(75).
- 3 Колесников А. Так-с, БРИКС... // Комментарии. – 2012. – Вып. № 34.

Рахманова Г.Б., Бегеналиева Л.

БРИК/БРИКС ПАЙДА БОЛУЫ ЖӘНЕ ДАМУ ТАРИХЫ

Бұл мақалада әлемде ХХІ ғасырдың басында, жағандық қаржы дағдарыс кезінде қалыптасқан жаңа халықаралық ұйым БРИКС туралы мәліметтер айтылған.

Rahmanova G.B., Begenalieva L.

History and development of the BRIC / BRICS

This article refers to the formation of BRICS in the global financial crisis in the early XXI century.

РАЗДЕЛ 3
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

341.0+330.1(574)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НОВОЕ КАЧЕСТВО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

**Искалиев М.Д., д.э.н., профессор, зав. кафедрой международных
экономических отношений,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан**

Сегодня всему миру и каждому государству важно найти ответы на мощные глобальные и внутренние вызовы. Казахстан как достойный участник мировой политики продолжает активное участие в определении путей укрепления мира и безопасности. В этой связи, важное значение имеет V Астанинский международный экономический форум, который обсуждали Казахстанскую идею G-Global по выходу из мирового кризиса.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономическая безопасность, интеграция

Как известно, на V Астанинском экономическом форуме рассмотрены несколько наиболее актуальных вопросов глобального характера. Первый. Реформирование финансовых рынков. Эти же вопросы являлись главной темой последних саммитов G-8 и G-20, так как принятие мер по регулированию и поддержанию стабильности финансовых рынков только на национальном уровне уже недостаточно.

В связи с этим, Президент Казахстана Н.А.Назарбаев отметил, что «настало время для создания новой финансовой архитектуры. Ее ядром должна стать Глобальная система регулирования и надзора за финансовыми рынками. Он также убежден, что глобальной экономике нужна глобальная валюта, но при этом считает, что для создания более стабильной макроэкономики требуется введение новой единой глобальной, то есть наднациональной валюты. Именно новой, потому что все предложения о том, чтобы принять какую-либо крупную мировую валюту в качестве наднациональной, не позволяют решения финансовые проблемы комплексно.

Главная практическая задача, которая может быть поставлена перед мировой валютой, - решение дилеммы Триффина. Важный факт, подмеченный этим экономистом еще в 1950 гг., состоял в том, что доллар выступает одновременно и национальной, и резервной валютой. Это противоречие со временем только обостряется. Масштабы, поступления долларов в мировую экономику определяется не ее потребностями в резервной валюте, а ситуацией в американской экономике, в частности соотношением экспорта и импорта и размером дефицита государственного бюджета.

Президент РК Н.А.Назарбаев в своей статье «Ключи от кризиса» откровенно говорил о тех проблемах, с которыми приходится сталкиваться не только нашей стране, но и всему миру, отказавшись под влиянием мирового финансового кризиса. По словам Главы государства, кризис имеет глубинные причины, поэтому должны быть приняты радикальные меры по обновлению мировой экономики. Да, кризиса и его последствий нельзя было избежать. На его преодоление ведущие экономики мира затратили более 10 триллионов долларов США, т.е. практически 15% всего мирового ВВП. Но ситуация к лучшему еще не меняется. Об этом же свидетельствуют социально-экономическое положение стран Европы (Греция, Испания, Италия, Португалия) и Ближнего Востока. Кризис вовлек в свою орбиту американский континент, Европу и Азию. Судя по всему, он будет затяжным. Как говорят аналитики, мировая экономика в своем падении еще, не достигла дна.

Итак, начало XXI века, вопреки надеждам на улучшение мирового порядка, оказалось насыщенными угрозами и вызовами, которые можно обозначить как общецивилизационный кризис. Он является системным, поскольку наблюдается одновременные признаки кризисов производственного, энергетического, экономического, продовольственного, социального, и даже военно-политического.

Но в основе всего лежит глобальный финансово-экономический кризис, порожденный дефектами мировой валютно-финансовой архитектуры. Главной причиной глобального кризиса является генетическая дефективность мировых резервных валют.

Н.Назарбаев четко отметил, и все это закономерно связано с одним из главных, первичных фактов: все валюты мира относятся к давно устаревшему классу инструментов иллюзорной оценки стоимости. Ни одна из резервных валют сегодня не может реально оценивать, измерять, обменивать, переносить истинную стоимость товаров и услуг. Выход из глобального кризиса как раз и состоит в давно назревшем, неизбежном переходе от этих уже изживших себя мировых валют к новым финансовым инструментам нового качества: реальным измерителям стоимости товаров и услуг. И только эта глобальная геофинансовая инновация может дать начало постепенному радикальному обновлению мира на базе новых целей, ценностей, смыслов. Далее Н.Назарбаев отмечает, что новый класс мировых валют неизбежно будет введен и закономерно принят на вооружении всем передовым человечеством и будет востребован восходящими финансовыми элитами мира и странами, наиболее продвинутыми во внедрении геофинансовых инноваций [2].

Основной проблемой международной валютно-кредитной системы, как считают аналитики, отсутствие международного масштаба цен, то есть общепринятой денежной единицы.

Как известно, на международной арене в основном, сталкиваются две концепции устройства мира в XXI веке. Одно из них – концепция моноцентристская. Ее сторонники убеждены, что США остались единственной сверхдержавой, которая способна доминировать в мировой экономике и политике. Другая – концепция многополярного мира: на равноправных условиях сотрудничают и конкурируют разные центры экономического и политического развития. Такая модель предполагает равноправное и взаимовыгодное сотрудничество, а не подчинение воле одной доминирующей сверхдержавы, берущей на себя роль мирового лидера.

В мировой экономике в начале нынешнего тысячелетия действительно сформировались крупные центры силы и появились довольно влиятельные участники международных экономических отношений. Кроме США, это и объединенная Европа, и набирающие мощь страны АТР, это и супердержавы XXI в. – Китай. По прогнозу ОЭСР, в 2020 г. свыше трети мирового промышленного производства будет приходиться на КНР, Россию, Индию, Индонезию и Бразилию, а доля ВВП развивающихся стран при продолжении рыночных реформ может возрасти к указанному году до 60% мирового ВВП (в 1995 г. - 40%), превысив долю развитых индустриальных стран.

Наблюдая за пришествием нового мира, который может стать примером для развивающихся государств, следует отметить их сотрудничество для «противодействия» развитым странам и их мнению являются признаком перемен, которые в отличие от альтерглобалистской философии подкрепляются конкретными фактами. Как известно, в текущем году 28-29 марта 2012 г. в Нью-Дели состоялся четвертый саммит БРИКС, в котором приняли участие лидеры пяти крупнейших развивающихся стран: Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Американской Республики. После присоединения к группе ЮАР в апреле 2011 г. экономический вес стран БРИКС достиг отметки в 11,7 трлн.долларов. В 2010 году номинальный ВВП членов БРИКС составил 18,5% от мирового значения. При пересчете с учетом паритета покупательной способности эта цифра достигает отметки в 26,7%.

Кроме этого, экономический разрыв между странами БРИКС и превращают БРИКС в символ нового «полюса» мировой экономики. В более широком геополитическом

смысле группа является признаком растущего сотрудничества развивающихся стран, которое представляет собой естественное следствие развития мировой экономической динамики. Финансовый кризис в Европе закрепил за БРИКС статус главного источника мировой экономической стабильности. В этой связи неоднократно поднимался вопрос о возможной помощи БРИКС для преодоления существующих трудностей в Европе, так как обладающей валютными резервами более чем 4 трлн. долларов (Китай – 3,2 трлн.долл., Россия -514 млрд.долл., Бразилия – 350 млрд. долл, Индия – 320 млрд.долл.) организации вполне по силам оказать эффективную поддержку ЕС.

В то время как США и ЕС никак не могут выправить скользящую в сторону рецессии экономику, группа БРИКС выкладывает на стол собственные козыри, которые позволят ей к 2050 г. стать новой движущей силой мира. Чтобы четко обозначить свою независимость от международных финансовых институтов, таких как Всемирный банк (ВБ) и МВФ, пять лидеров БРИКС подчеркнули в итоговом заявлении конференции (28-29марта 2012 г.) стремление группы создать собственный банк развития, направленный на финансирование крупных инновационных инфраструктурных проектов и предоставления кредитов бедным государствам.

К тому же страны-участницы договорились о повышении объемов товарооборота внутри организации, которые должны возрасти с нынешним с 280 млрд. долларов до 500 млрд. долларов к 2015 году. В ближайшие три года Индия и Россия намеревается перейти на использование собственных национальных валют в двухсторонних торговых операциях, чтобы снять тем самым зависимость от курса американского доллара.

БРИКС – это не только группа наиболее динамичных стран с развивающейся рыночной экономикой, но и объединение трех развивающихся континентов Азии, Африки и Южной Америки. Само его существование подчеркивает тот факт, что новый центр экономической деятельности постепенно смещается от Северной Америки и Европы, то есть развитых государств «севера», к развивающимся страна «юга».

Еще 15 апреля 2010 г. в Бразилии четыре страны континента (Бразилия, Россия, Индия и Китай) решили взять свою судьбу в собственные руки и больше не быть пассажирами в поезде глобализации. Их заявление ставит под сомнение унаследованные после Бреттон-Вудского соглашения основы мирового устройства. В БРИКС надеются, что реформу квот МВФ удастся завершить во время намеченного на ноябрь 2012 года саммита большой двадцатки.

Основные тенденции развития мировой экономики в новом тысячелетии представляется следующим образом:

Во-первых, значительно изменилась система мирового хозяйства. Рыночная модель вытесняет последние рудименты социалистической плановой экономики и становится универсальной и глобальной. Одновременно идет процесс либерализации рыночной экономики.

Мировая экономическая система впервые превращается в единый организм, где каждый национальный орган имеет свои функциональные особенности, но все они связаны между собой, т.е. она входит в новое русло глобальной интеграции и интернационализации.

Новое качество мирового хозяйства оказывает серьезное влияние и на политику. Мировая экономика становится настолько взаимосвязанной, что интересы всех ее активных участников требуют стабильности не только в экономическом, но и в политическом и военном планах.

Во-вторых, глобализация мировой экономики придает новые формы мировому воспроизводственному процессу. «Глобализация – реструктуризация и трансформация мировой экономики, меняющая правила игры для всех участников, в процессе которой расширяется разрыв между странами, достигшими критической промышленной массы, необходимой для глобальной конкуренции, и теми, кто отстал» The Globalization of Industry:2 implications for Developing Countries beyond 2000 – UNIGO [4].

Глобализация дает комплексный эффект, комбинируя такие факторы, как иностранный капитал, новые технологии, интеграционные возможности и выход на мировые рынки в целях ускорения экономического роста. Одновременно глобализация существенно снижает все виды ограничений и протекционизма в мировом хозяйстве. Выход национальных компаний за пределы своих стран ранее типичный лишь для ТНК, освоение новых рынков во все более изощренных формах, приспособление к конкретным условиям, становится правилом.

В-третьих, значительно изменилась роль государства в мировой экономике. Если на протяжении последних трех с половиной веков государства были доминирующими участниками международных экономических отношений, а мировая политика – политикой межгосударственной, то в последнее время их теснят ТНК и международные частные финансовые институты, не имеющие определенной национальной принадлежности.

В-четвертых, о необходимости и углублении интеграции. Интеграция прошлых десятилетий происходила между различными континентами. Теперь открываются огромные возможности для использования потенциала Евразии. Яркими примерами успешной евразийской интеграции являются Таможенный союз и Единое экономическое пространство между Беларусью, Казахстаном и Россией. Так, Таможенный союз вступил в фазу реального функционирования с суммарными ВВП 1,6 триллиона долларов. Казахстан, Россия и Беларусь обладают почти 83% экономического потенциала бывшего СССР, занимают территорию в 20 млн. кв. км. Снятие ограничений во взаимной торговле снизили издержки и позитивно сказались на росте товарооборота между предприятиями Казахстана, России и Беларуси. Для Казахстана общий эффект составит порядка 16 млрд. долларов и составил 18,5% от общего товарооборота Казахстана.

Казахстан на глобальные вызовы XXI века отвечает углублением евразийской интеграции. Республика Казахстан вместе с Россией и Беларусью сформировали ЕЭП, идет к созданию Евразийского экономического союза. Это важный фактор общенациональной стабильности, повышения конкурентоспособности экономики наших стран.

Список литературы

- 1 Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса // Казахстанская правда. – 2009. - 18 февраля. – С.1.
- 2 Назарбаев Н.А. Пятый путь: истоки кризиса и пути его лечения: Программная статья // Казахстанская правда. – 2009. - 26 сентября. – С.1.
- 3 Grand Peuple 1871: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: [http://www.mleroy/info/article ...30 mars 2012](http://www.mleroy/info/article...30 mars 2012) – (Дата обращения 19.01.2013).
- 4 The Globalization of Industry: 2 implications for Developing Countries beyond 2000 // UNIGO (Vienna). – 1996. - December. - P.2.

Искалиев М.Д.

ЖАҒАНДАНУ ЖӘНЕ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК ШАРУАШЫЛЫҚТЫҢ ЖАҢА САПАСЫ

Мақалада жаһандану кезеңіндегі жаңа экономикалық жүйенің қалыптасуы сарапталып және Қазақстанның экономикалық дамуы анықталған.

Iskaliev M.D.

GLOBALIZATION AND NEW QUALITY WORLD ECONOMY

This article analyzes the current economic development of Kazakhstan and steady economic system in the world.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВОПРОСЫ СТРАНОВОГО СОДЕРЖАНИЯ В НОВОМ МИРЕ

*Алибеков С.Т., д.ю.н., профессор кафедры международных отношений,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

В последние годы многими странами ставятся вопросы, начиная с содержания деятельности ООН, коррекции ее модели, функций и т.п., причем это связано и с изменением политической карты мира, смещения акцентов в сторону регионализации с созданием наднациональных структур. Возможно, это связывается с недостаточностью и оперативностью ООН в деле разрешения ускоряющихся явлений и событий, связанных с глобализацией.

Ключевые слова: ООН, экономическое право, экономическая безопасность, экономические функции

Международная экономическая система, как она представляется структурно, рассчитана на национальные экономики открытого типа – рыночные экономики, обращенные к внешнему рынку. Это обстоятельство объективно подводит страны с государственной экономикой к необходимости переходить к рыночному регулированию. К примеру, Казахстан, получив признание статуса страны с рыночной экономикой, продолжает добиваться и признания равноправного партнерства и представительства в международных отношениях. Меняется и содержательная часть правовой системы в сторону использования и закрепления международных норм, стандартов и правил на национальном уровне.

Таким образом, меняется экономическая функция государства. С одной стороны, государство «передает экономику» частным лицам (при помощи приватизации, продажа пакетов акций и т.п.), переключаясь на задачи обеспечения конкурентной среды, регулирование экономики рыночными механизмами, с другой – государство «включается» в защиту национальной экономики от конкуренции «извне», согласовывая общие правила с другими государствами. Более того, государство зачастую возвращает определенный сегмент экономики в свои руки.

При этом государства, по мнению экспертов, могут чередовать (или совмещать) две линии:

- на протекционизм, то есть защиту своего рынка, возведение барьеров и границ;
- на либерализацию, то есть устранение и понижение барьеров и границ.

Как считают ученые (В.М. Шумилов), выделяется четыре правовых явления (уровня отношений, требующих регулирования), которые можно назвать Глобальной правовой системой:

- отношения, находящиеся в сфере национальной юрисдикции государств; данные отношения регулируются внутригосударственным правом (к ним относятся, в частности, внутригосударственные отношения, отношения частного правового характера с иностранным элементом);

- отношения между государствами (и шире – между «публичными лицами»); они регулируются международным правом;

- отношения между частными лицами различных стран в тех вопросах, которые не регулируются ни внутренним, ни международным правом (либо регулируются по общедозволительному способу, при котором применяется принцип: «разрешено все, кроме прямо запрещенного»). В данном случае частные лица разных стран, будучи заинтересованными в обеспечении порядка, создают собственную автономную систему регулирования – нечто вроде международного договорного права (так называемое транснациональное право);

- отношения в сфере наднациональной юрисдикции такого рода отношения порождены глобальными процессами и интересами и регулируются нормами, которые условно можно назвать наднациональным правом [1, 14].

Наиболее заметные изменения происходят на уровне «международное право - внутреннее право». Объектная сфера международного права постоянно расширяется за счет вопросов, которые традиционно входили во внутреннюю юрисдикцию государств, а в настоящее время «переданы» под международно-правовое регулирование. Наглядно это проявляется в деятельности ВТО, в сферу регулирования которой перешли и переходят вопросы применения тарифных и нетарифных барьеров, интеллектуальной собственности, инвестиционных мер, экологических нормативов и т.п. В компетенцию Международного валютного фонда (МВФ) государства передали вопросы, связанные с валютными курсами и платежными балансами.

В ходе объективного развития международного строительства в различных областях, становится все сложнее отделять вопросы, относящиеся только к внутренней компетенции государства, от сферы международного сотрудничества.

В свою очередь международное право во все большей степени и объеме проникает во внутреннее право. Увеличивается количество заключаемых международных договоров; все новые и новые нормы инкорпорируются во внутреннее право. Правда, стоит отметить, что роль ООН в данном контексте могла бы быть более активной.

В научной литературе встречаются те или иные дефиниции (научные обороты с правовым содержанием), связанные со своеобразной модификацией форматов международного права, как «межгосударственное право», «транснациональное право» или «наднациональное право», что говорит о необходимости обоснования, определения содержания данных правовых образований и др. Выделяя формально-юридические признаки категории «наднациональность» А.Н. Талалаев, в частности отмечает: - Право данного органа, организации или сообщества обязывать своих членов без их согласия и против их согласия, путем принятия обязательных решений большинством голосов. 2. Право своими решениями обязывать и уполномочивать физических или юридических лиц или государственные органы государств – членов непосредственно без трансформации этих решений в национальное право государств. 3. Наделение правом принимать решения, указанные в пунктах 1 и 2, непредставительные органы, состоящие из независимых от государства международных чиновников. 4. Право органа и организации на вмешательство в важные вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государств», которые дают возможность представить и использовать в формировании соответствующего права [2, 369].

Ю.А.Тихомиров пишет, что новая разновидность права – межгосударственное право складывается в сообщество государств. Оно ближе по своей природе к международному праву, но обладает и чертами, сближающими его с внутригосударственным правом. Виды правовых актов различаются не только по содержанию, субъекту и процедуре их принятия, но и по степени воздействия и восприятия их в законодательстве государств-членов [3].

Однако, международная и национальные правовые системы, как верно отмечает С.В.Черниченко, «действуют в разных плоскостях», что не мешает в сравнительном отношении рассматривать общее и особенное в их содержании, включая различия [4, 69].

Глобализация требует, чтобы идея либерализации была оформлена и зафиксирована политико-правовыми средствами (что и осуществляется, в частности, в рамках Всемирной торговой организации – ВТО). Государства постсоветского пространства в ближайшие годы вступят в ВТО, а пока реализуют региональные проекты интеграции (ЕврАзЭС).

Императивный принцип суверенного равенства может обеспечивать юридическое равенство государств в современном международном праве, несмотря на очевидное фактическое разграничение всех государств, начиная от географических и экономических аспектов и заканчивая вопросами государственного устройства и политического режима.

Принцип суверенного равенства государств появляется в развитие принципа государственного суверенитета.

Глобализация мировой экономики одновременно создает предпосылки для того, чтобы складывалось единое экономическое пространство и формировалась соответствующая ему политико-правовая надстройка. «Право предстает, - как утверждает В.М. Шумилов, - часть такой надстройки. В сущности, речь идет о формировании глобальной социальной системы, в которой созрели «свои» глобальные проблемы, формируются свои интересы, институциональные и нормативные механизмы, обладающие наднациональными свойствами».

Чем сложнее становятся общественные отношения, - пишет И.И. Лукашук, - а, следовательно, и их правовое регулирование, чем шире задачи национальной правовой системы, тем выше значение заимствования зарубежного опыта, и «можно смело утверждать, что ни одна правовая система не является чисто национальным явлением» [5, 36].

Усиление взаимовлияния между двумя правовыми системами ведет к такому их переплетению, что можно говорить о новом качестве. Тем более, что в процесс сращивания систем включаются транснациональное право и наднациональное право. Если ранее государства создавали международно-правовые нормы так, чтобы они были совместимы с внутренним правом, то в настоящее время все чаще и чаще государства обязаны приводить свое внутреннее законодательство в соответствие с международно-правовыми нормами/принципами. Примером может служить региональное международно-правовое регулирование в рамках интеграционных объединений или изменение правового режима под воздействием права ВТО.

Ряд ученых считает, что к исследованию явления наднациональности необходимо подходить, имея, во-первых, достаточно четкие представления о том – отрицанием, умалением или обратной стороной чего она нередко называется в литературе – о государственном суверенитете и, во-вторых, приняв во внимание тесную взаимосвязь данного вопроса с самой сущностью международного права – теми изменениями, которые имели место в нем за последние полстолетия, а также прослеживающимися сегодня эволюционными тенденциями. Предмет международного права в этой связи получает новое содержание. В его предметную сферу входят следующие группы отношений – двусторонних и многосторонних:

- отношения между публичными лицами (субъектами) по всем вопросам поведения публичных лиц в международных отношениях;

- отношения между публичными лицами по поводу правового режима, существующего во внутригосударственных правовых системах для субъектов внутреннего права или в целях регулирования отношений, входящих во внутреннюю компетенцию государств (например, в том, что касается транснационального движения товаров, инвестиций, финансов). В этом плане международное право становится рамочным правом, так как задает правовые рамки для внутреннего права по все большему числу вопросов. Именно в данном качестве международное право обретает примат над правом внутригосударственным.

В качестве «рамочного явления» международное право регулирует поведение государств, в части установления внутренних правовых режимов для импорта/экспорта товаров, инвестиций, финансов, рабочей силы. Государства преследуют цель – добиться в правовом пространстве чужой страны благоприятного режима для «своих» граждан, многонациональных предприятий, товаров, инвестиций.

Достигается это, как правило, следующими методами: - государства устанавливают своего рода международный (наднациональный) стандарт, продвигая его во внутригосударственные правовые системы (например, стандарт прав человека; стандарт рыночной экономики и т.п.);

- государства следят за тем, чтобы их частные лица, товары, инвестиции встречали в правовом пространстве чужой страны благоприятный – недискриминационный режим.

Обеспечение недискриминационного режима в необходимых вопросах осуществляется с помощью ряда принципов-методов, норм-стандартов, применяемых в зависимости от ситуации порознь или комплексно, - принципа наибольшего благоприятствования, принципа предоставления национального режима, принципа экономической недискриминации, принципа равноправия, принципа взаимности и др.

Особенность данных принципов заключается в том, что они являются методом сопоставления и уравнивания условий, способом организации отношений, технико-правовым инструментарием или своеобразными стандартами. Это одновременно и принципы-методы, и содержательные нормы. Данные стандарты универсальны и их можно отнести к принципам международного права.

Как известно, субъектами внутреннего права выступают индивиды, организации, социальные общности (человек, народ, органы государства); субъектами международного права – государства, международные организации. Однако, в государствах происходит своеобразная децентрализация внутренней компетенции, когда полномочия передаются от центра на места. В передаваемую компетенцию могут входить и права на осуществление международных отношений. Результатом этого становится интенсификация международных частнопрововых отношений с участием субъектов государств. Возрастает также число неправительственных международных организаций. Указанная сфера международного взаимодействия регулируется частично внутренним правом, частично международным правом, а в настоящее время и транснациональным правом.

Следовательно, субъектами транснационального права можно назвать и частных лиц (индивиды, юридические лица), и публичных лиц (государства, международные организации – межведомственные, межправительственные, межгосударственные, неправительственные). В таком понимании транснациональное право предстает как необходимое промежуточное звено между внутренним правом и международным правом, - звено, посредством которого происходит усиление взаимосвязей и взаимозависимости двух правовых систем. На международно-правовом уровне появляются нормы, имеющие прямое (а не опосредованное внутренним правом) действие в отношении частных лиц.

Список литературы

- 1 В.М. Шумилов. Концепция глобальной правовой системы //Юридический мир. - 2003. - № 3. - С. 12-20.
- 2 Талалаев А.Н. Совет Экономической Взаимопомощи. Основные проблемы. – М., 1975.- 380 с.
- 3 Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М., 1996. - 432 с.
- 4 Черниченко С.В. Теория международного права. – М., 1999. – 125 с.
- 5 Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000. – 180 с.

Әлібеков С.Т.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ЖАҢА ӘЛЕМДЕ ЕЛДЕРДІҢ СҰРАҚТАР

Мақалада БҰҰ және жағандану кезеңіндегі мемлекеттердің құқықтық саясаты сарапталған. Автор халықаралық құқық тұрғысынан экономикалық жүйенің негізгі компоненттері талқыланған.

Alibekov S.T.

INTERNATIONAL LAW AND ISSUES OF COUNTRY CONTENT IN THE NEW WORLD

The article discusses the role of the UN in the process of formation and development of international economic law.

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ И УСТОЙЧИВЫМ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Саханова А.Н., д.э.н., профессор, проректор по
стратегическому развитию КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Взаимосвязь социального развития с функционированием политической системы государства обусловлена тем, что основные элементы человеческого потенциала формируются в областях несостоятельности рынка (общественные и квазиобщественные блага и услуги, внешние эффекты, неполные рынки, области информационной асимметрии). Для устойчивого уменьшения масштабов нищеты нужен не только экономический рост и справедливое распределение его благ, но и наличие у неимущего населения политической власти.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическое право, социальное развитие

Наилучшим способом достижения экономического результата, сочетающимся с целями в области развития человеческого потенциала, является создание сильных и глубоко укоренившихся форм демократического управления на всех уровнях общества. Во всем мире в ходе обсуждений вопросов развития все больше внимания уделяется государственным институтам и управлению. В центре этих споров – вопросы эффективности государственных институтов и нормативной базы, обеспечивающей оптимальное функционирование рыночной экономики и стимулирующей экономический рост от профессионализма и транспарентности системы налогообложения до возможностей судебной системы гарантировать соблюдение коммерческих договоров. Такие вопросы важны с точки зрения развития человеческого потенциала. От неэффективности институтов управления больше всего страдают неимущие и уязвимые слои населения [1, 2]. Именно поэтому национальная стратегия развития человеческого потенциала опирается на общественный сектор государства. Совершенствование управления в интересах человеческого развития предполагает: рост эффективности собственно государственного сектора и его институтов с позиции человеческого развития; активизацию негосударственной части общественного сектора; развитие на основе демократии непосредственного участия граждан в решении социально-экономических задач. Демократические страны успешнее удовлетворяют насущные социальные нужды своих граждан. При этом демократическое участие – одна из главных целей развития человеческого потенциала, а не только один из способов его достижения. Сегодня в Казахстане полным ходом идет развитие экономики с ориентиром на реальные сектора, реализуется программа индустриально-инновационного развития. В условиях глобальной нестабильности необходим баланс между возможностями государства и социальными ожиданиями. Сегодня государство не является абсолютным проводником к миру «благоденствия», оно должно для этого создавать условия. А будут они реализованы или нет – это уже сфера ответственности самого человека. Именно такая концепция реализуется в Республике Казахстан, именно на это указывает в своих выступлениях Глава государства Нурсултан Назарбаев.

Рассмотрим несколько основных понятий, характеризующих процесс управления в интересах человека. Политика – это сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, нациями, классами, ядром которой является проблема использования государственной власти. По известному определению Макса Вебера, в широком смысле, понятие “политика” можно использовать при изучении всех видов деятельности по самостоятельному руководству [2]. В контексте исследования проблем власти и государства политика означает стремление к участию во власти или к оказанию

влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно внутри себя заключает. Ключевым в его определении является слово “власть”. Управление (governance) – это процедура, или, точнее, совокупность процедур, посредством которых общество принимает и реализует решения по выделению и использованию государственных ресурсов для удовлетворения потребностей общества. Таким образом, управление как таковое является нейтральным термином, не имеющим позитивного или негативного смысла [3, 1]. В связи с вышесказанным, необходимость внедрения демократического управления обуславливает участие всего населения в этом процессе. Если же говорить о более организованном взаимодействии, то следует рассматривать участие трех секторов общества: государственного, частного и гражданского.

Решение задач человеческого развития не является исключительной прерогативой и обязанностью государства. Существуют и другие общественные силы, ответственные за решение этих проблем: отдельные граждане, неправительственные организации, иностранные партнеры и др. Активный социальный диалог, участие институтов гражданского общества в решении общественных задач не только повышают их социальную роль и престиж, но также имеют ощутимые экономические последствия. Вес ответственности бизнес-сектора приходится на рабочее место. Содействие трудовым правам и укрепление ответственности управляющих перед работниками компаний имеет позитивное воздействие на создание обстановки, которая будет способствовать расширению политических свобод. Президент Казахстана Н. Назарбаев говорит о повышении роли и статуса Человека труда. Фундаментальным импульсом к такому пониманию социальной политики стала статья Главы государства «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда», вызвавшая особый резонанс в мире. Целостный подход к развитию потенциала и совершенствованию эффективного управления включает в себя не только институциональную реформу и реформу системы государственной службы, но также перестройку процессов выработки и осуществления решений, адекватных потребностям общественного развития [4].

Политическая власть и политические институты формируют прогресс человечества, так как повсюду люди хотят быть свободными, выражать свои мнения и участвовать в принятии решений, определяющих их жизнь. Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев отмечает: «Мы будем планомерно осуществлять модернизацию нашей политической системы. Мы продолжим реформирование всех ее основных элементов – повышение роли парламента, политических партий и местных органов власти, укрепление независимости судебной системы. Полагаю, что эти реформы станут реальным шагом на пути движения Казахстана в сторону формирования стабильной, открытой политической системы, эти и другие новации мы рассматриваем как очередной этап политической модернизации страны, проводимой на основе ныне действующей Конституции» [5].

Управление как фактор развития человека не ограничивается обеспечением эффективности государственных институтов и правовых норм. С точки зрения развития человеческого потенциала эффективное управление – это демократическое управление, подразумевающее соблюдение прав человека, участие людей в принятии решений, отчетность перед населением, справедливость и инклюзивность норм, отсутствие дискриминации по любому признаку, учет в текущей политике интересов будущих поколений, нацеленность экономической и социальной политики на искоренение нищеты и расширение возможностей выбора.

Политическая свобода и участие в политической жизни представляют собой элементы развития человеческого потенциала как в качестве самоценных задач развития, так и в качестве средств ускорения развития человека [1, 52]. Политическая система каждой страны развивается в соответствии с ее историей, обликом и общественно-политическими условиями и характер законодательного собрания определяется во многом историческими и культурными традициями народа или государства. Демократия

расширяет политические свободы, способствуя развитию человеческого потенциала. Необходимость конкурировать друг с другом в борьбе за политическую власть в форме выборов и других демократических процедур делает политиков более склонными к тому, чтобы учитывать нужды и чаяния людей. Этот же фактор помогает регулировать конфликты и поощряет стабильность. Демократические страны лучше, чем авторитарные режимы, справляются с урегулированием конфликтов, более эффективно избегают катастроф, помогают распространять информацию о жизненно важных проблемах здравоохранения. Демократия представляет собой неотъемлемую ценность с точки зрения развития человека в силу ее прочных связей с политическими и гражданскими свободами и ее способностью вносить вклад в социально-экономическое развитие. И демократия, и развитие человека представляют собой скорее процесс, чем конечную цель.

В современных условиях роль институтов демократического управления особенно важна. Политическая демократия является необходимым элементом конкуренции, которая лежит в основе механизмов общественной саморегуляции и саморазвития. Из этого вытекают три обстоятельства. Во-первых, более широкий круг функций государства при меньшей дееспособности в целом. Во-вторых, повышенная сложность выполнения государством своих обязанностей. В-третьих, большая значимость субъективного фактора, создающая благоприятную почву для волюнтаризма. В такой ситуации особо велика ответственность политиков, находящихся и рвущихся к власти. От их позиции и компетентности зависит очень многое. Примеров нечистоплотности политиков предостаточно. Распространенной моделью конфронтационного поведения является стремление популистских лидеров навязать реформирование силовыми методами. Другим проявлением являются уличные демонстрации протеста. Политическая система имеет самое непосредственное влияние на развитие социально экономических процессов. Причем государство и общество постоянно нуждаются в неустанной политической перестройке, опоре в виде надежной демократической легитимности. Именно создание политических социогуманных предпосылок позволяет мирно разрешать клубок внутренних проблем народа. Стабильность в течение продолжительного периода в значительной мере обеспечивается партиями. Социальная демократия является важнейшей составляющей демократического общества. Участие в политической жизни и свобода – это основополагающие элементы развития человеческого потенциала. Значительные успехи достигнуты в области политических и гражданских прав человека: после 1980 г. 81 страна существенно продвинулась вперед по пути демократизации, а 33 военных режима были заменены гражданскими правительствами. Глобальный процесс в области политических свобод человека был неровным. Примерно в 73 странах мира, где проживают 42% населения мира, по-прежнему не проводятся свободные и справедливые выборы, а 106 правительств все еще ограничивают многие гражданские и политические свободы населения [6, 13–14]. Общие показатели не способны отразить всю сложность политических трансформаций переходного характера.

Мировые финансово-экономические кризисы сопровождаются острыми политическими конфликтами и борьбой, ростом коррупции и преступности, что подрывает основы легитимности демократии в глазах народов там, где демократия не имеет прочных корней. Демократия требует времени для своего развития, и примером этого является то, что во многих странах политические партии и отдельные лица, связанные с прежними режимами, вновь вернули себе популярность и поддержку избирателей. Государство неизменно остается институтом организованной политической власти. Каждая бывшая коммунистическая страна унаследовала от прошлого режима целый комплекс проблем, связанный с разрушением окружающей среды, бесхозяйственным отношением к имеющимся ресурсам, беспомощной инфраструктурой. То, что происходило в переходный период в странах СНГ, вылилось в разные, зачастую противоположные результаты. В большинстве транзитных стран была создана президентская структура правления и были приняты меры по разграничению

законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Как представляется, разделение властей эффективно действует в таких странах, как Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия и Литва. Полная независимость судебных органов в Индии являет собой краеугольный камень демократии в этой стране.

Вхождение во власть со стороны общества осуществляется разными путями. Самый распространенный – активность политических партий. Созданные для того, чтобы овладеть государственной властью, они ведут борьбу за привлечение избирателей, вырабатывают программы действий. При этом они соперничают с другими партиями за власть или ее долю. Исключительно важна роль партий в массовом привлечении избирателей для участия в выборах (здесь мы не рассматриваем насильственные методы захвата власти, поскольку в Казахстане борьба за власть ведется правовыми методами). Основным предназначением партий является выполнение роли своего рода связующего звена между обществом и властью, и наоборот. Они проводят выявление, обоснование и выражение интересов различных социальных групп и слоев. Партия – важнейший социально-политический институт, посредством которого осуществляется взаимосвязь гражданского общества и государства, представляющий собой организацию, которая ориентирована на достижение политических целей. «Нур Отан» – была и остается партией единства народа, несгибаемой воли и решимости вести страну только вперед – к новым победам и свершениям! – сказал Глава государства. Президент отметил, что Казахстан вступает в эпоху масштабной модернизации. На целое десятилетие вперед выработаны стратегические цели и задачи развития страны. Казахстан приступил к формированию новейшей структуры собственности, открывающей гражданам страны широкое участие в экономическом росте. Через систему народного IPO казахстанцы смогут стать собственниками стратегических активов страны. Помимо этого предстоит углублять реформу всех правоохранительных органов, усилить борьбу с коррупцией. Партия должна быть и будет во главе широкого антикоррупционного движения. Справедливая система образования и здравоохранения, справедливая социальная защита, справедливая молодежная и жилищная политика, – это вопросы новой повестки развития страны. Президент подчеркнул, что сила партии «Нур Отан» – в её способности провести общество через горнила испытаний, укрепить стабильность и единство народа. Президент убежден, что все парламентские партии будут работать продуктивно, руководствоваться исключительно национальными интересами нашей Родины. Глава государства отметил, что в XXI веке только сильные государства могут развиваться успешно. Как лидерская политическая партия «Нур Отан» берёт на себя ответственность за будущее страны, стабильность общества и преемственность политического курса в предстоящие десятилетия [7].

Партии должны представлять четко различимый набор ценностей, а не отдельную личность или беспочвенные политические лозунги. Ситуация наличия большого числа маленьких партий, в рамках которых невозможно подлинное обсуждение своих идейных позиций, служит тормозом в человеческом развитии. Становление многих из них идет крайне противоречиво. Оно чаще всего не укладывается в теоретические рамки западного либерализма. Партии не могут функционировать без эффективного механизма отбора политических и административных идей и инициатив. Чаще всего они различаются по лицам разрекламированных лидеров, но совершенно не различимы с точки зрения населения. Большинство из них возникает за счет показателей политической погоды: идеологических лозунгов, харизмы отдельных личностей, изменчивых непостоянных социальных настроений. Ситуацию усугубляет зыбкая социально-экономическая почва. Поэтому они возникают и исчезают, не оставив после себя каких-либо следов.

В последнем десятилетии были проведены многочисленные выборы, в ходе которых политические силы раскалывались на фракции, группировки по интересам. В отдельных странах отмечена стабилизация политической структуры. В других государствах выборы стали предметом манипуляций со стороны единоличных правителей или мощных плохо

скрываемых групп интересов, которым удавалось держать под контролем средства массовой информации и избирательные урны.

В анализе внутриполитической стабильности влияние социального вопроса неоспоримо, так как социальная безопасность, если она существует, является ключевой в обеспечении устойчивости общества. Экономические прогнозы и результаты ряда социологических исследований показывают, что повышается интерес к политической активности (Центр политических исследований Института развития Казахстана). Очевидно, что отношения между классами и социальными группами между собой в процессе соперничества за влияние в обществе замыкаются на власти. Непосредственно политический характер носит борьба за демократию, права человека, религиозные свободы и другие виды политической деятельности.

Другой путь приобщения к политике происходит не изначально, а на определенном этапе общественной активности. Зарождаясь и существуя как неполитическая (экономическая, социальная, религиозная, и пр.), эта активность затем вторгается в сферу властных структур. Здесь уже выступают организации и группы людей. Их членов объединяет общая цель. Это могут быть ассоциации для защиты интересов той или иной социальной группы или слоя (профсоюзы, пенсионеры, предприниматели, экологи и т.п.). Такие группы по интересам при решении своих проблем обычно ограничиваются общественным уровнем и не претендуют на захват государственной власти. В каждой политической системе, как правило, существуют определенные механизмы, опосредующие отношения граждан с государством. Существенная роль среди них принадлежит группам интересов.

Процесс становления гражданского общества и политического плюрализма неразрывно связан с проблемами выявления представительства интересов различных социально-профессиональных групп населения в органах государственной власти. Лобби представляют собой систему разного рода организаций, члены которых действуют, официально не претендуя на преследование своих специфических интересов. Сила влияния лобби во многом определяется количеством и составом членов организации, ее экономическим могуществом, а также ролью в обществе. Лобби отличаются от политических партий тем, что они не ставят целью завоевать власть, а ограничиваются давлением на нее. Группы интересов существуют на протяжении всей истории человечества. Официально никакого лобби в Казахстане нет, так как отсутствует закон о лоббировании, на основании которого могут образовываться лобби.

Положение, однако, тут же меняется, как только эти заинтересованные группы начинают входить в сферу государственной власти, будь то законодательной или исполнительной. Любая попытка тех же пенсионеров изменить закон или добиться решений от государственной администрации придает их действиям политический характер, а их самих делает политическими субъектами. Политическая роль заинтересованных объединений проявляется регулярно, поскольку они пытаются влиять на решение проблем занятости и безработицы, налогообложения, социального страхования, подготовки и переподготовки рабочей силы. Теория общественного выбора изучает различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих собственных интересах (Д.Бьюкенен, К.Эрроу, Г.Тулок). Современные теории общественного выбора пытаются понять и предсказать, каким образом люди в рамках политической системы завершают процесс распределения ресурсов при заданной её структуре и заданных своих собственных целях. Данная теория изучает политический механизм формирования макроэкономических решений. Первая её предпосылка в том, что люди действуют в политической сфере, преследуя свои личные интересы и что нет непреодолимой грани между бизнесом и политикой. Второй предпосылкой теории общественного выбора является концепция “экономического человека”, который отождествляет свои предпочтения с товаром и стремится принять такие решения, которые максимизируют значение функции полезности. Сторонники

теории общественного выбора рассматривают политический рынок по аналогии с товарным. Государство – это арена конкуренции людей за влияние на принятие решений, за доступ к распределению ресурсов, за места на иерархической лестнице. Теория общественного выбора пытается объяснить, что правительство в реальности делает, или будет делать при различных обстоятельствах, в отличие от попытки предписать, что правительство должно делать при принятии соответствующих решений. Несостоятельность рынка в теории общественного выбора является основанием для государственного вмешательства. Из теории общественного выбора следует что, регулирующие и контрольные агентства могут также работать неэффективно, будучи подчиненными политическим или специальным интересам [8, 127].

В Казахстане легитимируется идеологическое и политическое многообразие, не допускается слияние общественных и государственных институтов, создание в государственных органах организаций и политических партий. Провозглашается равенство общественных объединений и дела государства. В повседневной законодательной деятельности депутаты стремятся повысить свою популярность, активно используя систему “логроллинга” – практику взаимной поддержки решения путем “торговли голосами”. Поддержку по своим вопросам депутат “покупает”, отдавая взамен свой голос в защиту проекта своих коллег.

Крупным достижением в теории общественного выбора стал тезис в поиске политической ренты (А. Крюгер) – стремление получить экономическую ренту с помощью политического процесса. Правительственные чиновники стремятся получить материальные выгоды за счет как общества в целом, так и отдельных лиц, добивающихся принятия определенных решений. Бюрократы участвуя в политическом процессе, стремятся провести такие решения, чтобы гарантировать себе получение экономической ренты за счет общества. Они заинтересованы в решениях, которые обеспечивают явные и немедленные выгоды и требуют скрытых, трудно определяемых издержек. Коррупция и злоупотребление властью ведут к ослаблению демократии. Деньги играют важную роль, поскольку могут подрывать устои демократических институтов на любом уровне, искажая картину выборов и масштаб, в контексте которого избранные лидеры представляют своих избирателей, искажая парламентскую политику и нарушая ход функционирования судебной и исполнительной власти.

Многие проблемы – создание системы социального страхования, реформа системы налогов, даже ценообразование – имеют политическую подоплеку. Так как пенсии выплачивает государство, то вопросом здесь является адекватная изменению уровня цен индексации. Главная трудность заключается в том, что средний уровень может скрывать значительные расхождения в ценах некоторых видов товаров и услуг.

Взаимовлияние бедности на социальную и политическую сферы огромно. Часто оно являлось результатом неадекватных политических решений, например, коллективизации 1930-х годов в Казахстане. При плановой системе хозяйствования преодоление проблем бедности было основано на централизованном перераспределении и связано с ограничением свободы выбора. Система прописки ставила препятствия в свободе перемещения и выборе места работы. Не была затребована частная инициатива ни в экономике, ни в культуре. Ограничение возможностей всегда говорит о нарушении демократии, а наличие бедности подрывает идею равенства. Общеизвестным является Индекс человеческого развития (ИЧР). Он измеряет достижения стран по ряду аспектов: долгая и здоровая жизнь, знания, продолжительность образования, ВВП на душу населения, достойный уровень жизни. В докладе ПРООН о человеческом развитии 2011 г. «Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех» приведен рейтинг 187 стран по этому показателю. ИЧР Казахстана равен 0,745, что относит его к группе стран с высоким уровнем человеческого развития. Тенденция за 15 лет следующая: с 1995 по 2011 гг. ИЧР Казахстана увеличился с 0,636 до 0,745, или на 17% (то есть ежегодный прирост составляет примерно 1%). Международный индекс счастья (МИС)

представляет собой индекс, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды. Он был предложен New Economics Foundation в 2006 году. Главная задача индекса – отразить благосостояние наций вне учета ВВП на душу населения. В этом индексе принимается за условие, что конечная цель большинства людей быть в первую очередь счастливыми и здоровыми. МИС рассчитывается на основании трех показателей: удовлетворенности людьми своей жизнью, ожидаемой продолжительности жизни, - "экологического" следа (воздействие человека на природу). По МИС республика находится в одной группе с Чехией (38,3) и Украиной (38,1) и обошла Латвию, Россию, Беларусь, а также Данию, США, Люксембург и ОАЭ. В этом индексе у Казахстана имеется позитивная динамика. Практически во всех международных рейтингах, имеющих социальную направленность, таких как индекс человеческого развития и международный индекс счастья, у Казахстана ежегодно наблюдается позитивная динамика [9].

Список литературы

- 1 Углубление демократии в разобщенном мире. Доклад о развитии человека за 2002 год. – Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 2002.
- 2 Вебер М. Политика как профессия и призвание: [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://socioline.ru/pages/maks-veber-2.politika-kak-professiya-i-prizvanie-otryvki> - (Дата обращения 21.01.2013).
- 3 Перестройка государственных структур: методы и подходы (посткоммунистические страны в переходный период). – Братислава: ПРООН/РБЕС, 2002.
- 4 Второй вариант проекта Отчета “Демократические реформы в Казахстане”, представленный КИСИ при Президенте РК по заказу ПРООН. – Алматы: КИСИ, 2003.
5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://www.yk.kz/news/show/10016> – (Дата обращения 14.02.2013).
- 6 Доклад Комиссии социального развития. Резолюция 39/2, E/2001/26. Доклад Генерального секретаря ООН на 56 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 августа 2001 г.
- 7 [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://wap.gazeta.kz/news/>, «Нур Отан» <http://www.inform.kz/rus/article/> – (Дата обращения 24.01.2013).
- 8 Мамыров Н.К., Саханова А.Н., Ахметова Ш.С., Брузати Л.Ж. Менеджмент государственного сектора. Книга третья цикла «Государство и бизнес»: Учебник. – Алматы: Экономика, 2002. - 736 с.
- 9 [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: www.newskaz.kz – (Дата обращения 17.01.2013).

Саханова А.Н.

САРАПШЫЛЫҒЫ САЯСИ ЖҮЙЕНІҢ ЖӘНЕ ҚАРАМАСТАН ТӨЗІМДІ ӘЛЕУМЕТТІК ДАМУ АРАСЫНДА

Мақалада саяси жүйемен әлеуметтік жүйе арасындағы тұрақты байлаыстар жүеленеді. Автор тұрақты дамудың негізгі қағидаларын қарастыра отырып, саяси жүйе мен экономикалық даму арасындағы байланысты сарапталған. Автор тұрақты дамудың және экономикалық жүйенің негізгі компонентері талқыланған.

Sahanova A.N.

Assessment of the relationship between the political system social sustainability

The article examines the relationship between the political and social systems. The author makes a connection between the political system and economic development.

Булекбаева Р. У., *к.ю.н., ст. преп. кафедры международного права,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Стремление преодолеть недостатки огосударствленной экономики и общества со свободным рыночным хозяйством вызвало изменение взглядов на границы государственного воздействия на сферу экономики. Осознан тот факт, что нежелательные последствия в сфере современных экономических отношений порождены не рыночной экономикой самой по себе, а тем, что капитализм изменял таким основополагающим принципам рыночной экономики, как свободная конкуренция и свободное ценообразование, попытками создать свободную рыночную экономику за счет создания коллективных форм хозяйствования и государственного регулирования цен.

Ключевые слова: принципы права, экономическое развитие, экономическое право

Успешность или безуспешность развития любой экономики зависит, в конечном счете, от множества причин. Не в последнюю очередь зависит она и от экономической политики государства. В частности от правильно выбранной государством экономической стратегии, ее осмотрительности и прагматизма при выборе или смене приоритетов экономического роста. Очень многое в развитии экономики, как показывает история, зависит и от политико-правового поля, создаваемого государством для развития экономики. В этом плане особое место принадлежит Конституции страны, которая определяет фундаментальные нормы регулирования экономических отношений.

Как показывает исторический опыт, Конституция страны может открыть дорогу для быстрого развития экономики и предпринимательства или поставить труднопреодолимые барьеры, сдерживающие развитие экономики. В контексте данного утверждения попробуем проанализировать позитивный опыт конституционного регулирования экономических отношений развитых стран Запада. Думается, что этот опыт особо полезен сейчас, когда страна переживает нелегкий этап своего социально-экономического развития, вызванного, по мнению аналитиков, как мировым экономическим кризисом, так и просчетами своей экономической политики. Здесь имеются ввиду такие особенности казахстанской экономики:

- во-первых, как структурный перекос в развитии казахстанской экономики, когда в основном развиваются добывающий и потребительский секторы;
- во-вторых, монополистический характер национальной экономики, когда на рынке господствуют в основном несколько крупнейших монополий;
- в-третьих, номенклатурно-бюрократический характер отечественной экономики, когда не разделены сферы экономики и политики, т.е. когда «совмещается» чиновничья и предпринимательская деятельность и т. д.

Эти издержки казахстанского капитализма не имеют ничего общего с либерально-демократическими формами капитализма развитых стран, на которые ориентировались наши реформаторы. К сожалению, в Казахстане получился капитализм более похожий на латиноамериканский вариант, под названием «капитализм для своих», чем капитализм развитых стран Запада.

Для того чтобы преодолеть эти негативные особенности отечественной экономики, на наш взгляд, необходимо в первую очередь проанализировать положительный опыт развитых стран Запада, которые в свое время сумели решить подобные проблемы, а во-вторых, использовать этот опыт с пользой для себя.

В этом плане анализ конституций развитых стран имеет исключительно важное значение для казахстанской правовой науки. Дело в том, что они в той или иной степени закрепляют основы экономических отношений, содержат не только традиционные положения о собственности и свободе договора, но и ряд норм, которые касаются национализации общественно важных отраслей экономики, государственной монополии, аграрной реформы, планирования экономики, социальной справедливости, справедливом распределении общественного продукта и т.д. [1].

Другими словами, в рассматриваемых документах содержится набор основных правил и норм, регулирующих экономическую деятельность страны (рыночные «правила игры»). Наличие в современных конституциях все более широкого круга норм, посвященных формам государственного участия в регулировании экономических процессов и публичным ограничениям свободы экономической деятельности свидетельствует с одной стороны, о важной роли самой конституции в правовом регулировании экономики, ее существенном влиянии на экономическое развитие государства. Но с другой стороны, конституционные принципы и нормы значительно осложняют поиск ответа на вопрос о том, какова же эта роль, в чем заключается это влияние, и, наконец, каковы причины увеличения количества конституционно-правовых норм экономического содержания.

Своеобразным ориентиром для решения этой проблемы, бесспорно, может служить, как мы отметили выше, опыт развитых стран, достигших значительных успехов на базе разумного конституционно-правового регулирования экономических отношений. В этом плане, на наш взгляд, особого внимания заслуживает опыт конституционно-правового регулирования экономики в концепции социального рыночного хозяйства, созданного еще в прошлом веке учеными-экономистами немецкого города Фрейбург. В экономической теории данная школа именуется как фрейбургская.

В ФРГ, как и в ряде других современных демократически организованных государствах, хозяйственная жизнь в основном регулируется через рынок, хотя и при активном участии государства. Роль государства в них обусловлена тем, что, во-первых, существуют важные блага, которые не могут быть предложены рынком; они предоставляются только государством. И, во-вторых, государство на различных уровнях, начиная с общенационального и до общин, как формы организации самоуправления - обязано выполнять важные социальные функции. В этом плане экономический порядок ФРГ, есть социальное рыночное хозяйство, которое определяется обычно как "синтез нового типа". Точно устанавливая рамки деятельности государства в экономике, данная форма позволяет, с одной стороны, избежать спонтанного развития, присущего капиталистическому свободному рынку, а с другой – предотвратить формирование центрально-управляемой экономики и прийти к свободному, экономически эффективному социально справедливому хозяйственному и общественному порядку. Что, по мнению одного из духовных отцов социально рыночного хозяйства Вальтера Ойкена, есть совокупность норм и правил, прежде всего, законодательство закреплённых, а также "неписаных", однако, признаваемых традиционно в рамках, которых должна протекать экономическая жизнь [2].

Согласно теории социально-рыночного хозяйства государство с помощью конституционно-правовых норм обязано создавать и поддерживать институциональные рамки "социального рыночного хозяйства", прежде всего, устраняя ограничения конкуренции, а также корректируя ее результаты, если они не желательны по социальным причинам.

По мнению Л. Эрхарда - одного из основоположников этой концепции: «Суть данного рыночного хозяйства состоит главным образом в том, что экономический процесс, т.е. производство и распределение материальных ценностей и доходов, управляется не рычагами принуждения, находящимися в руках ведомств, а действием свободных цен и свободном соревновании за оптимальный результат, этим мотором системы, в общих рамках,

заданных экономической политикой. Свобода, возможность каждому самому отвечать за себя, и личная инициатива в выборе профессии, работы и потребителя, которая позволяет каждому производителю воспользоваться экономическими шансами, а также распределение доходов по реальному личному вкладу - это те движущие силы, которые в рыночной экономике приводят к высшим рубежам в производстве и к повышению благосостояния всего населения. Таким образом, рыночное хозяйство-это тот экономический порядок, который максимально сочетает высокую производительность, рост благосостояния и личную свободу [3].

Успехи, которых добилась экономическая система и соответствующая ей хозяйственная политика ФРГ за послевоенные годы, начиная с 1949 г., и в объединенной Германии позже общепризнанны и впечатляющи. Это касается рынка валового продукта, реальных доходов, устранения безработицы и полной занятости. Безусловно, что эти достижения были бы невозможны без правильной экономической политики государства, создавшего все условия для стремительного экономического подъема.

Здесь следует признать, что основатели теории социального рыночного порядка сумели преодолеть недостатки как теории невмешательства в дела экономики, так и тотального контроля государства над экономикой. Они, пожалуй, впервые сумели найти разумный компромисс между гарантированной правовым государством, Конституцией и законодательством свободы, экономической свободы (которая из-за неделимости свободы рассматривается как необходимая составляющая свободного порядка вообще) с идеалами социального государства, связанными с социальной защищенностью граждан и социальной справедливостью. Такое сочетание целей - свобода и справедливость - отражается в понятии «социальное рыночное хозяйство».

Важнейшую роль в развитии экономики страны, по мнению создателей вышеуказанной концепции, играет обеспечение надлежащих политико-правовых условий развития рынка свободной конкуренции. Они не отрицают, а наоборот подчеркивают роль государства, которая, законодательно устанавливая рыночные правила, благоприятствует свободной конкуренции. В этом плане Л. Эрхард говорит: «Я за плановую экономику, которая, на основе широкой, развернутой концепции призвана подталкивать и направлять экономику по определенному пути, помогать каждому человеку, открывая перед ним возможности или устанавливая известные барьеры, давая ему простор для свободного принятия решений - сообразно внешним экономическим условиям оказывать содействие человеку в определении разумной линии поведения» [4]. В тоже время, Эрхард безапелляционно заявляет, если в общество начинаются процессы, тормозящиеся развитию добросовестной конкуренции, то государство с помощью социальных и экономических или финансово-политических мер может - а в чрезвычайной ситуации даже обязано - установить определенные ограничения или ввести определенные правила, однако во избежание ущерба для общего блага оно не может и не должно подавлять и умерщвлять это исконнейшее стремление людей [5].

Как видно отсюда основная цель экономической политики в социальном рыночном хозяйстве - забота об оптимальном функционировании рыночного механизма с учетом социальных аспектов. Что касается последнего, то в этом обществе максимизация благосостояния общества выступает как высшая и всеобщая цель экономической политики. Другими словами, в промышленно развитых странах государственная политика в сфере экономики не может проводиться без условия базисных общественных ценностей - свободы, справедливости безопасности и прогресса. Социальная справедливость в качестве целей стоит в иерархии ценностей на одной ступени с таким требованием рынка как максимизация благосостояния. Соединение двух целей характерно для концепции социального рыночного хозяйства.

Главные экономические и социально-политические цели социального рыночного хозяйства имеют правовые основы. Так, они наиболее полно закреплены в Конституции ФРГ 1949 г., и которая содержит ряд норм, которым экономический порядок должен соответствовать [6].

Наряду с Основным законом, гарантирующим фундаментальные права и правовые нормы ФРГ существует большое количество и других законов, служащих в качестве правовой основы экономического и социального порядка, определяющих облик страны. К их числу можно отнести некоторые из перечисленных ниже: Закон против ограничения конкуренции, Закон о немецком федеральном банке, Закон о кредитной системе, Закон о внешней торговле, Закон о социальном страховании и т.д.

Конституция ФРГ в числе основных общественных целей и прав включает развитие такого типа экономического порядка, который включает свободу экономического развития и экономического самоопределения, в этом обществе отдельные личности и социальные группы должны иметь максимальную свободу действия, защищенную от вмешательства государства, а так же в качестве неперемennого условия - взвешенное развитие интересов всех социальных групп и индивида, общество и индивида. А это возможно, как убедительно доказывает в своей работе М.Фридмен, когда политическая и экономическая власти разделены и рассредоточены [7]. Преимущество такого общества с точки зрения либерализма состоит, во-первых, в ограничении экономической, и тем самым политической, власти государства по отношению к своим гражданам, во-вторых, в действительно фактической, а не декларируемой свободе хозяйственных единиц, в третьих, в обеспечении прав на политическую и личную свободу, таких как свобода печати, свобода волеизъявления, свобода перемещения, свобода отправления религиозных культов, и в - четвертых, в децентрализации экономической власти.

Однако, наряду с очевидными плюсами общества, основанного на рыночном порядке, имеет и уязвимые места. Это, во-первых, управление системой в целом, обеспечение ей уравновешенного, свободного от резких колебаний развития экономики с полной загруженностью производственных факторов. Это притом, что управление обществом с рыночным порядком осуществляться должно методами экономической политики. Это очень сложная задача, ибо она требует неординарных политических решений, чем управление административной экономикой.

Во-вторых, рыночная экономика связана с конъюнктурой, структурными аспектами и экономическим ростом, и проводится, прежде всего, при помощи инструментов экономической политики, основывающихся на руководстве, поощрении, инициативы и создания стимулов. В тоже время политический успех зависит от реакции членов общества, которое не контролируется со стороны государства.

В третьих, методом общества, основанного на рыночном порядке, является то, что не ограниченное стремление к прибыли характерное для этого общества может приводить к возникновению социального климата, при котором теряются такие ценности как взаимовыручка, способность прийти на помощь, понимание другого, чувства сопричастности, обеспечение достойных человеческих условий труда и т.д. поэтому рыночный принцип представляется приемлемым только тогда, когда конкуренция подчиняется определенным нормам, регулирующим ее качества, то есть, она не ведется недобросовестными средствами, не основывается на обмане, не связана с дискриминацией и не приводит к разорению, и когда экономическое поведение в целом вписывается в рамки установленных обществом правовых норм, обеспечивающих гарантию достоинства личности и соблюдения социальной справедливости.

Это необходимость упорядочивания и регулирования свободы экономической деятельности должна осуществляться со стороны государства, и которая в соответствии своим экономическим целям осуществляет определенную экономическую политику.

Инструментами проведения экономической политики и политики воздействия на хозяйственные процессы, как известно, в обществе социального рыночного порядка являются: в первую очередь, такие инструменты принуждения, как требования, запреты, нормы и разрешения. Они являются средствами наиболее сильного вмешательства в экономику. В рыночной экономике их применяют только в исключительных случаях, поскольку они не соответствуют рыночной среде. Во вторую очередь, - это финансовые инструменты. Они, как

известно, являются наиболее распространенным средством экономической политики. Финансовая помощь это, прежде всего, субсидии, основу, так называемой политики стимулирования, с помощью которой осуществляется косвенное регулирование на принятие решений хозяйственными единицами. Анализ западных теорий и мирового опыта показывает, что существует более или менее стандартный набор общепринятых форм и методов государственного регулирования. Инструментарий государственного регулирования меняет свой состав и структуру в зависимости от специфических условий каждой страны, отражающих многообразие конкретно-исторических факторов: экономических, политических, социальных, культурных, национальных и др.

Ход экономических реформ не вменяется в узкие рамки той или иной экономической теории. Казахстан идет своим путем, сочетая в практике государственного регулирования экономических процессов рецепты многих школ и концепций, учитывая опыт стран с рыночной экономикой. Становление социально ориентированной рыночной экономики не возможно без учета своеобразия культуры народа, особенностей социальной организации, духовного склада населения, традиционной системы ценностей. Чрезвычайно важна деятельность государства по мобилизации мощи культуры народа, сплочению общества, созданию мотивирующего видения будущего.

Наиболее перспективным методом государственного регулирования экономики необходимо признать создание действенной нормативно-правовой базы для развития экономических отношений. В этой связи необходимо определить роль права как регулятора экономики. Воздействие права на экономику проявляется в двух формах: оно оказывает либо прогрессирующее воздействие, либо тормозит развитие экономики. В свою очередь, динамично развивающаяся экономика ставит перед правом задачу своевременного урегулирования возникающих общественных отношений. Следовательно, происходит обоюдный процесс взаимодействия. Рыночная экономика не устраняет активного воздействия прав на экономику - политика приватизации, либерализация цен, бюджет, налоговая политика, плата за природные ресурсы, кредитная политика свидетельствует об активной роли государства и участии его в устройстве хозяйственной жизни страны. «Максимальная реализация потенциала действующей Конституции в Налоговом кодексе, налоговом законодательстве и правоприменительной деятельности органов налоговой службы, - отмечает в этой связи В.А. Малиновский, - однозначно будет способствовать отработке базовых начал и всех нюансов налоговой политики, окажет благотворное влияние на гармонизацию налоговой системы» [8].

Посредством налогов, пошлин, кредитов, льгот, других инструментов и средств экономического и государственно-правового характера государство решает не только вопросы пополнения бюджета и социальной политики, финансирования различных государственных программ, содержания государственного аппарата, армии и других государственных структур. Посредством государственно-правового регулирования решаются и вопросы поддержки и дотирования нерентабельных, но и жизненно важных отраслей хозяйства, преимущественно находящихся в непосредственном ведении государства (средства связи, транспорт, сельское хозяйство и др.). Данные правовые средства оказывают существенное влияние на поток инвестиций. Создание благоприятного, стабильного инвестиционного климата, обеспечивающего гарантии деятельности инвесторов с помощью адекватного правового обеспечения, выступает одной из основополагающих функций государственно-правового регулирования.

Особую остроту приобретает проблема закрепления на законодательном уровне основной составляющей экономической жизни – собственности, так как перспективы государственного регулирования оцениваются с учетом зрелости, развитости института собственности.

Одним из важнейших направлений экономической политики в обществе свободного рыночного хозяйства является политика содействия конкуренции, основной задачей которой является поддержание нормальных хозяйственных условий в экономике. В этом плане прав ученый из Кыргызстана К.К. Кереzbekов, который говорит, что главная и

важнейшая проблема современного рынка, - это обеспечение добросовестной конкуренции. Свободная конкуренция – это основа рынка, но обеспечить конкуренцию нормальный рынок без публично-правового воздействия не в состоянии. Свободная конкуренция нуждается в охране, и, как ни странно, охраняется публично-правовыми средствами [9]. Отсюда можно сказать, что наличие конкурентной среды является одним из наиболее важных факторов полноценного развития рыночных отношений.

Подводя итоги положительного опыта регулирования экономических отношений в развитых зарубежных странах, можно сказать, что недостатки в развитии экономики Казахстана вызваны не природой рыночной экономики самой по себе. Основная суть проблем в отечественной экономике состоит в том, что государство, к сожалению, не смогло задействовать в достаточной мере позитивные стороны государственно-правового регулирования экономических отношений. Об этом, к сожалению, говорит то, что в Казахстане, до сих пор, на отдельных рынках отсутствует полноценная рыночная конкуренция, до сих пор имеются многочисленные нарушения законодательства о конкуренции со стороны естественных монополий.

Список литературы

- 1 Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М., 2002.
- 2 Бевентер, Э. фон, Хампе Й., фон. Основные знания рыночной экономики. - М.: Республика, 1993. - С.3.
- 3 Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи. - М. Руссико-Ордынка, 2009. – С.334.
- 4 Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. - М.: Дело, 1993. - С. 307-308.
- 5 Малиновский В.А. Конституция Республики Казахстан и постановления Конституционного совета как источники налогового права // Основные направления налоговой политики Республики Казахстан на 2008-2010 гг.: Матер. Второго казахст. налогового форума Республики Казахстан. – Алматы, 2008. – С.6-10.
- 6 Кerezбеков К.К. Конституционно-правовые основы регулирования предпринимательской деятельности в Кыргызской Республике: дисс. доктора юридических наук. – Алматы, 2008. – С.138.

Бүлекбаева Р. У.

Қазақстанның нарықтық экономикасының дамуының конституциялық-құқықтықтың шектері шетелдік тәжірибенің контекстінде

Мақалада мемлекеттік жүйемен экономикалық дамудың құқықтық негіздері сарапталған. Қоғамдық дамудың негіздері салдары мен принциптері баяндалған.

Автор нарықтық экономиканың заңдылықтары мен еркін сауда принциптері сарапталған.

Bulekbaeva R.U.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL LIMITS OF MARKET ECONOMY IN THE CONTEXT OF KAZAKHSTAN FOREIGN EXPERIENCE

The article describes the principles of the state system and the development of economic law. The author analyzed the principles of trade and the laws of the market economy.

**БРИКС И ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ****Дейч Т.Л., к.и.н., ведущий научный сотрудник,***Институт Африки Российской академии наук, Россия, Москва*

Экономисты Всемирного банка обращают внимание, что в 2011 г. экономика Китая росла медленнее, чем в 2010 г., поскольку ослабление внешнего спроса ударило по инвестициям и экспорту. В этой связи высказывалось предположение, что в 2012 г. экономика Китая будет расти более медленными темпами, чем в последние годы. Эти прогнозы подтвердились. Впрочем, вопреки мнению тех, кто говорит о существенном ухудшении экономической обстановки в Китае и приближении второй волны глобального кризиса, который больно ударит по рынку нефти, а, следовательно, и по китайской экономике – «двигателю спроса на нефть», экономика Китая, как считают аналитики Сити, вновь продемонстрирует «мягкую посадку».

Ключевые слова: БРИКС, Всемирный банк, финансовая система, экономическое развитие, интеграция

Современные международные отношения характеризуется перемещением центра мирового развития с Запада на Восток и повышением влияния нетрадиционных игроков. По итогам 2010 г. показатели развития Бразилии, Индии и Китая превысили аналогичные показатели стран ОЭСР. В 2010 г. при среднемировом показателе роста в 3,9% рост ВВП КНР превысил 10,11%. Рост ВВП Индии составил в 2010 г. 8,3%, Бразилии – 7,5%. В период мирового финансового кризиса Китаю удалось, благодаря пакету антикризисных мер, сохранить высокие темпы роста ВВП, а в 2011 г. ВВП вырос, по данным Госстата КНР, на 9,5%. По темпам экономического роста Китай существенно превосходит мировые показатели. Как отмечала «Жэньминь жибао», «в 11-й пятилетке (2006-2010 гг.) китайская экономика совершила новый скачок. За четыре года (2006-2009) среднегодовой рост ВВП составил 11,4%, что на 1,6% пункта превышает показатель 10-й пятилетки, который составлял 9,8%» [1]. С начала кризиса на долю Китая пришлось 1,4% мирового роста в 3,9%, тогда как на долю развитых экономик – 0,8%. [2].

Однако экономисты Всемирного банка обращают внимание, что в 2011 г. экономика Китая росла медленнее, чем в 2010 г., поскольку ослабление внешнего спроса ударило по инвестициям и экспорту. В этой связи высказывалось предположение, что в 2012 г. экономика Китая будет расти более медленными темпами, чем в последние годы. Эти прогнозы подтвердились. Впрочем, вопреки мнению тех, кто говорит о существенном ухудшении экономической обстановки в Китае и приближении второй волны глобального кризиса, который больно ударит по рынку нефти, а, следовательно, и по китайской экономике – «двигателю спроса на нефть», экономика Китая, как считают аналитики Сити, вновь продемонстрирует «мягкую посадку».

Важен не только показатель роста ВВП, но и его абсолютное значение. В 2003 г. объем ВВП КНР составил 1,3 трлн. долл., в 2004 г. - почти 2 трлн. долл., в 2006 - 2,684 трлн. долл., в 2007 г. - 3,4 трлн. долл. В 2010 г., согласно данным Государственного статистического управления КНР, ВВП страны составил 6,03 трлн. долл., а в 2011 г. - уже 7,4 трлн. долл. США [3]. С начала реформ объем ВВП КНР вырос более чем в 30 раз. До 2010 г. Китай по объему ВВП был на третьем месте после США и Японии, а в 2010 г. он обогнал Японию и теперь может считаться второй крупнейшей экономикой мира после США.

С момента кризиса (2008-2009 гг.) Китай был двигателем мировой экономики. Его вклад в мировое производство составил в 2011 г. 15,8%. Китай занимает первое место по производству железа, стали, алюминия, чугуна, цинка, олова, цемента, автомобилей, велосипедов и мотоциклов, часов и фотоаппаратов, различных видов электронной техники (телевизоров, компьютеров, аудио- и видеотехники, мобильных телефонов). Он в 2009 г.

вышел на первое место по протяженности сети высокоскоростных железных дорог является третьим государством после России и США, способным запускать пилотируемые космические корабли [4]. Китай потребляет 30% производимой в мире стали, 20% мирового объема цинка, алюминия, меди; является вторым после США потребителем электроэнергии, и лишь пока уступает США по объему импорта нефти. Эксперты компании Ай Эйч Эс Глобал Инсайд (IHS Global Insight), специализирующейся на экономических изысканиях, заявляют, что промышленный сектор Китая почти догнал американский. Общая стоимость товаров, произведенных в промышленном секторе КНР, составляет 1,6 трлн. долл., в США – 1,7 трлн. Промышленный сектор Китая растёт примерно в два раза быстрее, чем в США. Так, в мае 2010 г. он вырос почти на 17%, в то время как в США – лишь на 8% [5].

В 2011 г. объем китайской внешней торговли превысил 3,5 трлн. долл.; Китай является крупнейшим в мире экспортером и занимает второе место после США по объему импорта. Если объем торговли Китая с Европой вырос в 2011 г. на 18,3%, а с США – на 15,9%, то, благодаря подписанию соглашения о зоне свободной торговли между Китаем и АСЕАН, его товарооборот со странами этой группы в 2011 г. вырос на 23,9%. Опережающими темпами рос в 2011 г. и объем торговли Китая с другими развивающимися рынками. Китай стал крупнейшим торговым партнером Индии, товарооборот с которой вырос в 28 раз за последние десять лет. Товарооборот КНР с Бразилией увеличился на 34,5%, с Россией – на 42,7%, с Южной Африкой – на 76,7%.

Индия и Бразилия уже экспортируют больше на рынки развивающихся стран, чем в развитую часть мира. Китай стал крупнейшим иностранным инвестором в экономику Бразилии, бросив вызов доминированию США в Латинской Америке. В последнее время обращается в сторону Востока и Россия. Китай стал ее самым крупным внешнеэкономическим партнером, обогнав Германию. В 2010 г. российский "РУСАЛ" стал первой российской компанией, чье публичное размещение акций (ИПО) прошло на Гонконгской фондовой бирже. В последние годы российские компании предприняли заметные усилия для расширения своих позиций в мире. По данным ЮНКТАД, в 2010 г. Россия заняла 8-е место в мире как источник ПИИ, вложив 52 млрд долл. С 2003 по 2010 г. российские компании участвовали в 1100 инвестиционных проектах «с нуля», потратив на них 155 млрд. долл. [6].

Состоявшийся в ноябре 2010 г. в Сеуле саммит «Двадцатки» продемонстрировал ослабление позиций Соединенных Штатов, "Сеульский консенсус" знаменовал отказ от модели ультралиберального рынка как мирового эталона и учет опыта стран с новыми рынками, которые добились в минувшее десятилетие впечатляющих темпов экономического роста. Саммит обозначил позицию в пользу продолжения реформы международных финансовых институтов, направленной на усиление в них роли стран с "emerging markets". Так, например, Африка имеет три места в ВБ и рассчитывает после завершения реформирования структуры МВФ иметь и там три места. "Сеульский саммит стал первой глобальной экономической встречей в верхах в условиях, когда баланс сил сместился от западных государств в пользу стран с новыми рынками", – отмечает британский еженедельник "Индепендент он санди". Таким образом, Сеул заложил тон дебатов на предстоящие 20 лет или даже больше: мир движется к более сбалансированной глобальной экономике, в которой влияние Запада снижается, а роль стран с новыми рынками – усиливается" [7].

По мнению экономистов, не за горами и мировая финансовая реформа. Усиливаются голоса, в том числе со стороны Китая и Всемирного банка, в пользу введения новой мировой резервной валюты, основанной на валютной корзине. Первые признаки потери долларом монопольного положения на валютном рынке уже налицо. В декабре 2011 г. заключено соглашение между Китаем и Японией, согласно которому фирмы смогут проводить обмен японской и китайской валют, не конвертируя их предварительно в доллары [8].

Китай исключил доллары в сделках с Россией, чтобы использовать рубли и юани. Он первым оплатил в юанях нефть, импортированную из Ирана; а последний использует

бездолларовый обмен в сделках с Россией. На пресс-конференции в Катаре, который посетил в январе 2012 г. китайский премьер Вэнь Цзябао, была достигнута договоренность проводить инвестирование и финансирование ряда сделок в местной валюте в обход доллара. Китайское руководство договорилось с Аргентиной покупать у нее зерно за юани, за которые аргентинские фирмы будут затем покупать у Китая сельскохозяйственное оборудование. В 2010 г. Китай открыл внутренний межбанковский рынок своих облигаций для иностранных банков, имеющих накопления в юанях. И другие страны стараются избегать использования американского доллара в двусторонних сделках. Так, Индия, второй импортер иранской нефти после Китая, будет оплачивать в рупиях нефть, импортированную из Ирана, а Центральный иранский банк откроет счет в рупиях в двух индийских банках. Индия уже подписала договор об «обмене» валютой на пятнадцать миллиардов с Японией.

Новая модель роста, отвергающая ряд ультралиберальных положений свободного рынка, основывается на позициях, призванных обеспечить в ближайшие десятилетия в развивающихся странах экономический рост и социальный прогресс. В их числе: создание современной инфраструктуры, баланс национальной экономики, защита государственных и частных инвестиций, социальная защита, высокий уровень государственного управления, продовольственная безопасность, а также реструктуризация глобальной политической, экономической и финансовой архитектуры мира и превращение ее в гибкую и сбалансированную систему [9].

Именно с такими лозунгами выступает объединение новых игроков – БРИКС. В 2006 г. в ходе Генассамблеи ООН состоялась первая встреча министров иностранных дел Бразилии, Индии, Китая, России, а в 2008 г. во время саммита «восьмерки» в Японии (Хоккайдо) - первая встреча глав этих государств. Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. ускорил процесс консолидации нового объединения. По инициативе России в Екатеринбурге в июне 2009 г. состоялся первый официальный саммит стран БРИК. Второй саммит БРИК в апреле 2010 г. в г. Бразилиа прошел разгар мирового финансово-экономического кризиса. Обсуждались вопросы преодоления кризиса, реформы финансовых институтов, обеспечения глобальной энергетической и продовольственной безопасности. На саммите был принят Меморандум о сотрудничестве между Внешэкономбанком РФ, китайским Чайна Девелопмент Бэнк, бразильским Нейшнл Бэнк оф социо-экономик девелопмент оф Бразил и Экспортно-импортным банком Индии.

На 3-м саммите в г. Санья (о.Хайнань, Китай) в апреле 2011 г. БРИК превратилась в БРИКС: ее пятым членом стала Южная Африка. ЮАР рассматривает прием в группу как серьезный успех своей внешней политики и международное признание своего потенциала. На конференции в Дурбане, посвященной 150-летию индийской общины в ЮАР, президент Джекоб Зума, пригласив индийские компании работать в Южной Африке, назвал эту страну «воротами в миллиардный африканский рынок». Глава отделения африканских исследований южноафриканского «Стэндард Бэнк» Разия Хан, комментируя вступление ЮАР в БРИК, заметил, что эта страна имеет самую крупную в Африке экономику и ее присоединение к БРИК может рассматриваться как свидетельство растущих связей между странами Юга [10].

ЮАР пока уступает по экономическим показателям другим членам группы. Однако ее ВВП вырос на 1,7% в 2009 г. (в разгар мирового экономического кризиса), на 2,8% в 2010 г. По мнению специалистов, он еще ниже потенциала, который оценивается в 4% в год и в 2013 г. может составить 4,3% [11].

Саммит БРИКС в г.Санья, в котором уже приняла участие ЮАР, можно расценивать как шаг вперед в вопросах укрепления связей между странами-участницами и выработки совместных подходов к решению глобальных проблем. О стремлении стран БРИКС воплотить в жизнь свои идеи в экономической сфере говорит состоявшееся в рамках саммита в г.Санья совещание министров экономики стран БРИКС, а также взаимодействие министров финансов и руководителей Центробанков.

29 марта 2012 г. в Нью-Дели (Индия) состоялся четвертый саммит БРИКС; его темой стало «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, безопасности и процветания». Саммит подтвердил тенденцию к превращению БРИКС в «один из ключевых элементов системы глобального управления» [12]. В принятой им Делийской декларации выражалась готовность БРИКС к сотрудничеству, как с развитыми, так и с развивающимися странами в интересах решения проблем, с которыми сталкивается современный мир [13]. Важное место заняла на саммите африканская проблематика. В декларации говорилось: «Мы придаем важнейшее значение экономическому росту, который содействует развитию и стабильности в Африке, поскольку многие из стран континента не полностью реализовали свой экономический потенциал. Мы будем продвигать сотрудничество с целью поддержки их усилий по ускорению диверсификации и модернизации их экономик. Это будет достигаться путем развития инфраструктуры, обмена знаниями и поддержки расширенного доступа к технологиям, наращиванием потенциала и инвестированием в человеческий капитал, в том числе в рамках «Нового партнерства в интересах развития Африки» (НЕПАД).

Появление БРИКС стало показателем новой тенденции в международных отношениях. Страны БРИКС становятся двигателем глобальной экономики: в совокупности они производят 18% мирового ВВП. Экономика БРИКС оценивается в 12 триллионов долларов, тогда как экономика США – в 15 триллионов, причем, по мнению экономистов, в 2020 г. БРИКС обойдет Соединенные Штаты [14]. В 2010 г. в списке «Форбс» была упомянута 231 крупная компания этих стран (11,5% всех крупных компаний мира), тогда как в 2005 г. таких компаний было 83 [15]. В 2050 г., по прогнозам аналитиков банка Голдман Сакс, эти страны могут оказаться в списке ведущих экономик мира [16]. Китай уже превзошел по объему ВВП ФРГ и Японию, а к 2040 г. превзойдет США. Индия по этому показателю обгонит ФРГ в 2025 г., Бразилия достигнет уровня Италии в 2025 г., ФРГ – в 2035 г. [17].

Объектом особого внимания новых международных игроков стал в последнее десятилетие Африканский континент. На африканские страны, по разным оценкам, приходится от 30 до 40% разведанных мировых запасов природных ресурсов, а по прогнозам, спрос на сырье к середине XXI века возрастет на 50-60%. К тому же в новом тысячелетии в большинстве стран Африки наблюдался самый длительный устойчивый рост за весь период независимости. «Время Африки пришло, - считают специалисты рейтинговой компании «Эрнст и Янг». – Континент - на восходящей траектории: экономически, политически и социально» [18]. Africa Economic Outlook за 2011 год называет среднюю цифру роста африканской экономики в 2012 г. – 5,8%. В списке 10 самых быстрорастущих экономик мира, опубликованном Международным валютным фондом (МВФ) и журналом «Экономист», - 6 африканских стран. Более того, в прогнозах на 2011-2015 гг. 7 из 10 самых быстро растущих экономик – африканские. Такой высокий рост создает огромные деловые возможности для континента и привлекает инвесторов [19].

Идея о том, что новые игроки меняют экономический ландшафт беднейших стран континента, а также остального мира, прозвучала в докладе экономистов южноафриканского «Стэндард Бэнк», озаглавленном «Появление ПИИ Юг-Юг». Как заявил президент ЮАР Джейкоб Зума, прогнозируют, что Африка выйдет в недалеком будущем на третье место в мире по темпам роста экономики, а такие страны, как Китай и Индия, уже сейчас являются ведущими торговыми партнерами Африки и крупнейшими ее инвесторами [20]. 22 марта 2011 г. в интервью лондонской «Таймс» президент Габона О.Бонго заявил, что за последние два десятилетия присутствие на континенте Европы сократилось, создав вакуум, который сегодня заполняется другими, прежде всего, Китаем. Европы больше не видно» [21]. По мнению экономистов, такие страны, как Китай, не только изменили систему традиционных торговых и инвестиционных отношений стран Африки, но и создали новые возможности для африканских экономик: своим ростом в 2011 г. Африка во многом обязана этим странам [22]. Торговля БРИКС с Африкой превысила в 2011 г. 200 млрд. долл. Предсказывают, что к 2015 г. она вырастет до 530 млрд. долл., а доля этой группы в африканской торговле

увеличится с 1/5 в 2010 г. до 1/3 в 2015 г. Страны БРИК, вложившие в Африку с 2003 по 2009 г. более 60 миллиардов долларов, стали одними из её основных инвесторов, уступив лишь Европе (190 млрд. долл.), странам Ближнего Востока (170 млрд.) и США (120 млрд.). По данным Всемирного Банка, на 2010 г. объем инвестиций БРИК в африканских странах составил 70- 90 млрд. долл. Южноафриканский «Стэндрд Бэнк» на 2010 г. оценивает общий объем вложенных в Африку инвестиций Китая в 30-40 млрд. долл., Индии – 14-20 млрд., Бразилии – 8-12 млрд., России – 5 млрд. По прогнозам, в 2015 г. ПИИ БРИКС в Африку вырастут в 2015 г. до 150 млрд. долл.

Наиболее активен в Африке Китай, стремящийся использовать потенциал БРИКС для наращивания своего влияния в качестве одного из ведущих игроков. Объем китайско-африканской торговли составил в 2010 г. 126,9 млрд. долл. [23], а в 2011 г. – уже 160,3 млрд. долл. [24]. Китай - самый крупный из стран БРИКС инвестор в Африке. Свыше 2 тыс. китайских компаний вложили средства в страны континента. Выступая на открытии 5-й Министерской конференции Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине в июле 2012 г., председатель Ху Цзиньтао сказал, что накопленные прямые инвестиции Китая в Африку превысили 15 млрд. долл., а инвестиционные проекты реализуются в 50 странах континента [25].

Расширяет присутствие в Африке и Индия. Торговля между Индией и Африкой увеличилась с около 1 млрд. долл. в 2001 году до 46 млрд. в 2010. По прогнозам, в 2015г. она вырастет до 70 млрд. долл. [26]. На майской 2011 г. встрече с министрами торговли африканских стран министр торговли и промышленности Индии Ананд Шарма назвал экономическое сотрудничество Индии с Африкой «краеугольным камнем» партнерства в новом веке.

Заметно выросло за последние годы экономическое влияние в Африке Бразилии. Бразильские инвестиции в странах континента превысили 10 млрд. долл. В основном они сосредоточены в португалоязычных странах - Анголе и Мозамбике. Капиталы направляются в получение био-топлива, инфраструктуру, банковский сектор. Бразилия предоставляет помощь в развитии хлопководства таким странам, как Бенин, Буркина Фасо, Чад, Мали. Вместе с Африканским банком развития (АБР) Бразилия создала Трастовый фонд для финансирования передачи сельскохозяйственных технологий и знаний в области охраны окружающей среды по линии сотрудничества Юг-Юг.

Расширяются и сферы российско-африканского экономического партнерства. Внешнеторговый оборот России со странами Африки приблизился к 10 млрд. долл. Российские активы в Африке в 2010 г. перешагнули уровень 5 млрд. долл. (в 2006 г. – 2,2 млрд.), а заявленные российскими компаниями инвестиции достигают 10 млрд. долл. Россия имеет на континенте долговременные интересы и рассматривает развитие отношений с Африкой как один из приоритетов своей внешнеполитической стратегии.

«Возникающие» державы, прежде всего, страны БРИКС, становятся реальной альтернативой традиционным партнерам африканских стран. Африканцы заявляют, что многие годы принимали западную помощь и следовали западным моделям развития, но так и не сумели покончить с отсталостью. Считая, что Китай, Индия, Бразилия, Россия и новый член БРИКС – Южная Африка могут привнести в сферу экономического сотрудничества нечто новое, они воспринимают эти страны как доноров и инвесторов, готовых и способных помочь им решить проблемы развития. БРИКС открывает африканским странам возможности доступа к новым источникам финансовых и инвестиционных ресурсов, к новейшим технологиям. Взаимодействие Африки с новыми игроками придает импульс процессу перехода к новому миропорядку, основанному на принципах полицентричности, сбалансированного и устойчивого развития.

Список литературы

- 1 Жэньминь жибао. 2012. - 12 декабря. – С.4.
- 2 Yu Yongding. China as a global economic power. BRICS.Stability, Security and Prosperity. New Dehli Summit. 2012. - New Dehli, 2012.

- 3 Великая Эпоха: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/57100/4-> (Дата обращения 14.01.2013).
- 4 Полухович А. Китай набирает скорость // Известия. -2013. – 11 янв.
- 5 Маевский А. Современный Китай: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.vkpb.ru> - (Дата обращения 14.01.2013).
- 6 Незаметные победы русского капитала // Эксперт. - 2012. - № 12.
- 7 Сеульский консенсус как закат «Пакс Американа» // Политика: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.rodon.org.polit> - (Дата обращения 14.01.2013).
- 8 Скосырев В. Токио и Пекин договорились уменьшить роль доллара // Независимая газета. -2013. – 5 янв.
- 9 Толорая Г. Россия и БРИКС: стратегия взаимодействия // Стратегия России. 2012. - № 11.
- 10 Wooldridge M. Will BRICS strengthen South Africa's Economic Foundations? // BC News / Johannesburg, 2012.
- 11 Africa Economic Outlook. – 2012. - № 11.
- 12 Выступление президента России на саммите БРИКС. 29 марта 2012 года. Нью-Дели // Известия. - 2012. - 30 марта.
- 13 Делийская декларация. 29.03.2012. – М., 2012.
- 14 BRICS Looking to Formalize Growing Economic Influence // ICTSD International Centre for Trade and Sustainable Development. Bridges Weekly Trade News Digest. – 2012. - № 11.
- 15 Gaunt, J. Building BRICs in Africa: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://blogs/reuter.com> Macroscopic-building-brics-in-africa - (Дата обращения 12.01.2013).
- 16 Huang R. Vice-President Shanghai Academy of Social Sciences. BRICS // Contemporary World. – 2012. - № 12.
- 17 Goldman Sachs: Global Economic. – 2012. - Paper N 99.
- 18 It's Time for Africa. Africa Attractiveness Survey. 2011. - Ernst& Young's, 2011.
- 19 India Investing in South Africa and Africa. KPMG. 2011: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: rpmg.co.za - (Дата обращения 07.01.2013).
- 20 Zuma to BRICS: invest in Africa's growth. South Africa joins BRIC's: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.southafrica.info/global/brics> - (Дата обращения 13.01.2013).
- 21 Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Институт эволюционной экономики: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://iee.org.ua/index.php?ang=ru>- (Дата обращения 12.01.2013).
- 22 Lapper, R. If you want exposure to the BRIC countries invest in South Africa. // Emerging powers in Africa. Watch. – 2012. - Issue 468.
- 23 Kimeni M., Lewis Z. The BRICS and the New Scramble for Africa. The Brookings Institution, Foresight Africa: The Continent Greatest Challenges and Opportunities for 2011: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: [mediaFiles_reports_2011-01_africa_economy_agi_rimeni_lewis{1}.pdf](#). - (Дата обращения 17.01.2013).
- 24 China says booming trade with Africa is transforming continent: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: [Shanghai Daily com](#) - (Дата обращения 14.01.2013).
- 25 Shinn, David H. Emerging Powers in Africa. Introduction to African Security Issues. National Defence University. - Wash.D.C.: Africa Center for Strategic Studies, 2012. – 88 p.
- 26 Chinese president's special speech at the opening ceremony of Fifth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) in Beijing, capital of China: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://news.xinhuanet.com/English/china/19c-131725637.htm> - (Дата обращения 14.01.2013).
- 27 Sharma A. India, Africa trade to touch \$70 bn. by 2015 // The Economist Times. 2012. - № 51.

Дейч Т.Л.
БРИКС ЖӘНЕ РЕФОРМАЦИЯНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ДҮНИЕЖҮЗІЛІК ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖҮЙЕНІҢ

Ресейлік автордың пікірінше БРИКС мемлекеттері жаңа саяси тәртіпті қалыптастыруда өз орнын анықтауда. РФ БРИКС мемлекеттерімен саяси және экономикалық байданыстарды өзінің сыртқы саясатының негізгі басымдылығы деп есептейді.

Deitch T.L.
BRICS REFORM AND CHALLENGES
WORLD ECONOMIC SYSTEM

The article describes the relationship between the BRICS and Russia in the field of politics and economics. We also give the point of view of Russian researchers at the BRICS integration.

УДК 336.41.340

THE INFLUENCE OF BANKS ON THE ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zhapparkulova P.P., *Candidate for Master of Economy,*
Apakhayev N.Zh., *Candidate of Judicial Sciences,*
Teacher, University "KAINAR", Almaty, Kazakhstan

Banking system - one of the most important and integral structures of the market economy. development banks and commodity-money relations and historically paralleled closely intertwined. Banks and directly related to the day to day functioning of the economy at all levels. Through them is the satisfaction of economic interests of the participants of the reproductive process. Banks are the main financial intermediaries in the market economy. In the course of their work they are creating new requirements and obligations that are becoming a commodity in the money market.

Keywords: banking system, economic development, money market

One of the most important attributes of a market economy is the banking system, which acts as a sort generator accumulating supplying state and all members of the community funds. Creating a stable, flexible and efficient banking infrastructure - one of the most important (and extremely difficult) tasks of economic reform in Kazakhstan.

Bank - an organization created to raise funds and placing them on his behalf under the terms of repayment and urgency.

Banking system - one of the most important and integral structures of the market economy. development banks and commodity-money relations and historically paralleled closely intertwined. Banks and directly related to the day to day functioning of the economy at all levels. Through them is the satisfaction of economic interests of the participants of the reproductive process. Banks are the main financial intermediaries in the market economy. In the course of their work they are creating new requirements and obligations that are becoming a commodity in the money market [1].

So, taking customer deposits, the bank creates a new obligation - deposit and loan issuing - new requirements for the borrower.

This process of creating new obligations and requirements form the basis of financial intermediation. Motion, movement, play of funds from the lender to the borrower and the related activities of financial institutions called financial intermediation.

Accumulating money capital from various sources, the banks create a common impersonal "pool" of money, turning them into active capital, and can meet the requirements for a loan for a variety of conditions.

Goals and objectives of the banking system in the main identical with the goals and objectives of economic management in general. However, banks as management subsystem perform their specific, individual tasks that achieve the common goal of economic management. The role of banks as the governing body of the economy is revealed in the performance of their functions and the general principles of organization of the banking industry.

In the process of managing the economy banks are using mainly economic management practices that reflect the economic relations of any given society are manifested primarily as the interests and economic interests are the production, its driving factor. Based on this control through economic methods is exposed to economic interests.

Banks in the performance of its functions are working closely with authorities functional (economic), sectoral (ministries, departments, companies, firms) and territorial (local) government.

Banks have current information is not available to other governments. This applies in particular to information on the main activities of clients. The lack of funds in the account for wages, payments to suppliers and Budget, the return of bank loans is not only objective, but the daily operational signal to trouble the account holder. Bank data give evidence of the many important aspects of the business, not waiting for compiling accounting foresee the results. This allows banks to know exactly about the status of their clients, control them entirely determine their fate and profitability.

Cash turnover characterized by unity. Areas of the movement of money in cash and non-cash forms served the same monetary unit and closely related. Banks through the maintenance of accounts of enterprises, organizations and individuals have control over total money in circulation, and through him the course of business processes and the influence these processes.

In the banking system focused all cash funds of society: state funds, funds of business units, household savings, and others. Banks are actively involved in the formation of these funds are monitoring their use, regulate the turnover of money and thus influence the course of the reproduction process.

With the transition to a market economy before the bank opens new horizons. As a result of privatization and denationalization increasingly developed private property, collective and corporate ownership, cooperative movement, created on a basis of mixed ownership. The calculation of the number of farms and their associations, tenants and persons engaged in self-employment.

In these circumstances, the role of large banks in reducing inflation in the economy and its transition to a market economy, especially in the privatization and denationalization. In this case, the most important task is to improve the banking system credit mechanism, methods for regulating the currency, accelerating payments and compliance payment discipline.

The role of banks in the reform of state - owned. The quality of assets and liabilities of banks entirely depends on the financial condition clientele served. In this regard, banking reform can not be done in isolation from the privatization of state enterprises. Therefore one of the tasks of banking reform - support the privatization of state enterprises and the creation of a private sector.

Banking reform should contribute to the restructuring of privatized enterprises. This will limit access to credit insolvent and unprofitable enterprises will enhance the possibility of financing of viable businesses. Loss-making enterprises should be separated from viable enterprises transferred to the newly created service development bank, thus preventing the development of bad, non-performing loans to other banks [2].

Reform of the banking system will provide access to bank loans to businesses, will help develop the private sector. At the same time it promotes the restructuring of loss-making public enterprises.

After the collapse of the Soviet Union and Kazakhstan gained in 1991, the status of a sovereign state there was a need for further reform of the banking system in the country, the establishment of its legal framework, new legislation regulating banking activities. This circumstance has been dictated by the adoption of April 13, 1993 Law of the Republic of Kazakhstan "On the National Bank of the Republic of Kazakhstan" and April 14, 1993 Law of the Republic of Kazakhstan "On Banks in the Republic of Kazakhstan." Adoption of these regulations fixed the two-tier banking system and the order relations of the National Bank of the Republic of Kazakhstan with the second-tier banks. In addition, this helped to create a large number of Kazakhstan (about two hundred) of banks that responded to the initial stage of economic reform requirements of the development of market relations and the formation of a favorable competitive macroeconomic environment. Further, due to the increasing role of the state in the central executive authority on behalf of the President and the Government, the requirements for the country out of a deep economic crisis and the acquisition of an important attribute of sovereignty - the introduction of 15 November 1993. currency - Kazakh tenge and effect from March 1, 1995 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part), the need and adopted a new banking legislation. March 30, 1995 was adopted by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan, having the force of law "On the National Bank of the Republic of Kazakhstan", and August 31, 1995 - The President of the Republic of Kazakhstan, having the force of law "On Banks and Banking Activities in the Republic of Kazakhstan".

The main purpose of the adoption of the Decree "On the National Bank of the Republic of Kazakhstan" was a better reflection of the role of the National Bank in the implementation of monetary policy and the adaptation of law to international standards. No Legislative accountability mechanism to the President of the National Bank of Kazakhstan and the highest representative body of the Republic gives rise to problems in law enforcement, in connection with which the decree "On the National Bank of the Republic of Kazakhstan" clear and detailed procedure for cooperation with the National Bank of the President and Parliament. In particular, the accountability of the National Bank of the Republic of Kazakhstan to the President, with the consent and on behalf of which can check the activities of the National Bank.

Decree "On Banks and Banking Activities in the Republic of Kazakhstan" is quite different from the old Law "On Banks in the Republic of Kazakhstan": defines the types of banks - state, deposit, investment, banks with foreign participation, interstate banks, all banks except state, are created only in the form of joint stock companies; allowed to form associations (unions) of banks, the first time given the concept of non-banking financial institution that is not a "bank", but based on the license of the National Bank is authorized to carry out certain types of banking operations in more detail and clearly sets out procedures establishment, reorganization and liquidation of banks, introduced a new concept - "conservation bank", which is by decision of the National Bank of coercive measures and procedures in respect of the bank to the restoration of its financial position and improve the quality of work, there are new types of banking operations - clearing, Lombard, issuance of payment cards and others are subject to certain requirements for employees in senior positions in the bank, a ban on preferential terms to persons related to bank insiders.

As mentioned, the modern banking system of Kazakhstan has developed as a result of various changes given in the banking reform, which is carried out in our country since 1987.

Transition period during which old and new coexist banking industry, was relatively short-lived. As a result, in the Republic has developed a two-tier banking system, which is the first level of the National Bank, and a second or lower level from government, commercial, cooperative and foreign banks.

National Bank is the main bank of Kazakhstan and is in its ownership. On the one hand, it is a legal person exercising certain civil transactions with commercial banks and the state. On the other hand, he was endowed with broad powers to manage the monetary system of the Republic, which are enshrined in the law "On the National Bank of Kazakhstan."

The main purpose of the bank - Mediation in the movement of funds from lenders to borrowers and from sellers to buyers. Along with banks moving money markets perform and other financial and financial institutions: investment funds, insurance companies, brokerage, dealer firms, etc. But the banks as agents of the financial market are two important characteristics that distinguish them from all others.

First, for the typical bank loan swap dual: they supply their own liabilities (deposits, savings certificates, etc.), and mobilized funds thus placed in bonds and debt securities issued by others. This distinguishes banks from financial brokers and dealers who do not produce their own debt.

Second, banks are distinguished assumption of unconditional commitment to a fixed amount of debt to corporations and individuals. These banks are different from the various investment funds that the risks associated with changes in the value of its assets and liabilities, and distributes among its shareholders.

As discussed in the Republic of Kazakhstan the establishment and operation of commercial banks based on the Law "On Banks and Banking Activities in the Republic of Kazakhstan." According to this law, Kazakh banks operate as universal credit institution, perform a wide range of transactions in the financial market: the provision of different types and terms of loans, the purchase and sale and custody of securities, foreign currency, raising funds on deposit, payment, issuance of guarantees, guarantees and other obligations, brokerage and trust operations, etc.

Kazakhstan has developed a system of market relations and the bank is if not the, one of the most important structures. If before banking in Kazakhstan is at a fairly low level, both development and attention in schools, but now it is one of the sciences, developing most rapidly.

In one of the best German textbooks "Banking", edited by prof. HE Byushgena noted that the banking system consists of universal and specialized banks, the issuing bank. The Central Bank has played a leading role - the role of the bank of banks [3].

In Kazakhstan, a private banking system appeared after receiving sovereignty in December 1990 as early as January 1991. the Law "On Banks and Banking Activities in - Kazakh SSR," which was essentially the beginning of the banking reform. Republican State Bank was transformed into the National Bank of the Republic of Kazakhstan with the regional management and offices. In 1993, the joint-stock commercial banks were transformed into joint-stock banks, and renamed the People's Savings Bank of Kazakhstan.

After the Republic of Kazakhstan in accordance with Article 3 of the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On Banks and Banking Activity" has a two-tier banking system. National Bank is the central bank of the state and is the top level of the banking system. Objectives, principles, legal status and powers of the National Bank shall be determined by the Presidential Decree, which has the force of law "On the National Bank of Kazakhstan." All other banks represent the lower level of the banking system.

Banks are the main financial intermediaries in the market economy. In the course of their work they are creating new requirements and obligations that are becoming a commodity in the money market. So, taking customer deposits, the bank creates a new obligation - deposit and loan issuing - new requirements for the borrower. This process of creating new obligations and new requirements form the basis of financial intermediation. Motion, movement, play of funds from the lender to the borrower and the related activities of financial institutions called financial intermediation.

In the process of managing the economy banks are using mainly economic management practices that reflect economic relations and economic relations of any given society are manifested primarily as the interests and economic interests are the production, its driving factor. Proceeding from this, control through economic methods is exposed to economic interests. This understanding of the interests, the effects they can have by meeting the needs. Banks through economic methods of control, such as loans, satisfy the needs of different sections of the economy to borrow different loans or through the exercise of non-cash payments meet the needs of the economy in its uninterrupted operation, ensure the uninterrupted movement of the social product.

Since banks are economic management agencies, their responsibilities to their clients is economic. Economic responsibility of banks is primarily concerned with the results of economic and financial activities of business they serve, regardless of ownership, affiliation, its shareholders. Banks are grouped around the company and the company are dependent on them, or are themselves determined activity of certain banks. Past conduct that credit policy which, other things being equal, provides profits step up the most profitable for themselves and their clients.

Banks through the maintenance of accounts of enterprises, organizations and people carries out monitoring of total money in circulation, and through it - the course of business processes and the influence these processes. In the banking system focused all cash funds of society: state funds, funds of business units, household savings and other banks are actively involved in the formation of these funds are monitoring their use, regulate the turnover of money and thus influence the course of the reproduction process [4].

With the development of market relations in the economy and society, the increasing economic role of banks. In their work in the first place instead of on command nominated economic methods. Increases the value of value instruments of banking on the economy.

Over 11 years of sovereign existence in Kazakhstan is very much done to the republic held as an independent and self sufficient state as an equal partner of the international community. Kazakhstan is recognized as a market economy as the European Union and the United States. These political and economic success much of the credit belongs to the country's banking sector. And, as rightly observed by President Nursultan Nazarbayev in his address to the nation, "Kazakhstan-2030": "The Kazakh proverb reads:" To the fast-paced dust free. "So time will judge us, and the road by walking" [5].

References

- 1 Law of the Republic of Kazakhstan // On Banks and Banking Activities in the Republic of Kazakhstan. – 1995. - № 2444.
- 2 Lavrushina O.I. Money, credit, and banks. Second edition. - Moscow, 2000.
- 3 Paramonov V. The development of credit and banking system of Kazakhstan // Navigator. -2012. - July 6.
- 4 Cooper T. What is happening in the banking system of Kazakhstan (Kazakhstan's banking system were no crises) // Finance. – 2012. - № 10.
- 5 The banking system of the Republic of Kazakhstan for 10 years of independence: Report of the National Bank of Kazakhstan. – Алматы, 2001.

Жапаркулова П.П., Апахаяев Н.Ж.

Қазақстан Республикасының банктің ықпалы және экономикалық дамуы

Мақалада авторлармен банктің ықпалының анализі нарықтық дамуға Қазақстан республикасында еңсеріледі.

Жапаркулова П.П., Апахаяев Н.Ж.

Влияние банков на экономическое развитие Республики Казахстан

В статье авторами проводится анализ влияния банков на рыночное развитие в Республике Казахстан.

УДК 341.224.340.11.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК

**Жуматай Г.Б., к.и.н., доцент кафедры международных отношений,
Ем М., магистр 2 курса, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан**

С ускорением процессов глобализации в мире возникают все новые проблемы, требующие внимания и скорейшего участия в них всех членов международного

сообщества. К ним относятся и вопросы использования вод трансграничных рек. Данная проблема обостряется нехваткой водных ресурсов и ростом популяции человечества.

Ключевые слова: трансграничные реки, закон, право, экономическая безопасность, международный опыт

С ускорением процессов глобализации в мире возникают все новые проблемы, требующие внимания и скорейшего участия в них всех членов международного сообщества. К ним относятся и вопросы использования вод трансграничных рек. Данная проблема обостряется нехваткой водных ресурсов и ростом популяции человечества. За XX век мировое население выросло в 3,7 раза, соответственно и потребление водных ресурсов увеличилось в 7 раз [1]. Поэтому, сегодня проблема водodelения трансграничных рек, так или иначе, затрагивает национальные интересы всех государств мирового сообщества и все чаще становится объектом исследований.

Согласно установленному международному праву международными являются естественные и искусственные реки, которые протекают по территориям двух или более государств и используются для международного судоходства. Но, если река, пересекающая или разделяющая территорию нескольких государств, не имеет непосредственного соединения с морем, несудоходна или судоходна лишь для каботажного плавания между пунктами прибрежных государств, фактически в ее использовании заинтересованы исключительно прибрежные государства. Такие реки обычно называют трансграничными [2].

Что касается международно-правового режима трансграничных рек, то в основном, он определяется рядом договоров, заключенных прибрежными государствами и распространяется на стороны их подписавшие или присоединившиеся к ним. В мире существует более 290 соглашений о международных и трансграничных водных источниках. Как правило, в соглашениях предусматриваются совместные органы, которые осуществляют реализацию достигнутых договоренностей. В зависимости от цели и задач соглашения правовой статус таких органов (комиссий, комитетов, рабочих групп, бассейновых советов и т.д.) может быть различным. Они могут быть на постоянной или временной основе, иметь полномочия для принятия решений или готовить рекомендации и предложения для национальных органов, являться международной организацией [3, 87].

К основным действующим соглашениям международного и трансграничного масштаба относятся Хельсинские правила использования вод международного значения (1966), Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992), Конвенция ООН о несудоходном использовании международных водотоков (1997), Конвенция по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991), Берлинские правила по водным ресурсам (2004). Вышеупомянутая Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр, известная также как Конвенция по трансграничным водным ресурсам (Хельсинкская водная конвенция ЕЭК ООН 1992 г.) - это первый документ, направленный на создание правовой базы сотрудничества по защите и рациональному использованию трансграничных вод региональном аспекте. Данный документ является действующим соглашением, которое способствовало появления двух Протоколов – по проблемам воды и здоровья и по гражданской ответственности, и стало основой для большинства соглашений по трансграничным водам.

Из имеющихся международно-правовых Конвенций следует, что владельцем речного стока, сформировавшегося на территории данного государства, является именно это государство. Следовательно, оно правомочно распоряжаться этими водами и, как подразумевается, должно делать это рационально, то есть без ущерба для экологии и для хозяйственной деятельности на водных пространствах и территориях, находящихся ниже по течению [3, 90].

Однако следует отметить, что большинство договоров и соглашений содержит в себе лишь экологический аспект проблемы трансграничных рек. Механизм регулирования и управления водотоками разработан довольно слабо, но в то же время действует принцип международного права «Кто наносит ущерб, тот и платит».

Именно поэтому стоит подчеркнуть важность заключения двусторонних и многосторонних договоров между прибрежными государствами именно в региональном аспекте, в которых должны быть учтены все стороны проблемы и особенности речного бассейна. В истории существует некоторое число положительных примеров трансграничного водного сотрудничества. К ним относятся Объединенная Совместная Комиссия США - Канада, имеющая 100-летний опыт справедливого использования трансграничных водных ресурсов; Рейнская Комиссия, которая определила порядок и добилась восстановления качества воды и экологического благополучия в реке Рейн; в некоторой части опыт использования вод Инда Индией и Пакистаном; Южно-Африканский договор об использовании вод рек Инкомати и Мобуту между Мозамбиком, Южной Африкой и Свазилендом [4].

Однако наряду с международными конвенциями, стоит подчеркнуть деятельность международных организаций, которые вносят определенный вклад в урегулирование режима трансграничных рек. В первую очередь, к ним относится Международная Ассоциация по воде. Ее главная цель - улучшение состояния пресноводных бассейнов. Международная Ассоциация по воде так же занимается вопросами водоснабжения, стоков, а также общими вопросами управления качеством воды, в том числе питьевой. Немаловажную роль в планетарном масштабе играет Международная Исследовательская Ассоциация по воде, которая уделяет внимание вопросам управления водным хозяйством, а также всем аспектам этого управления - от биологических и химических до институциональных и социально-экономических. Вопросами управления и улучшения водной среды и проблемами использования водных ресурсов занимается Европейская Ассоциация по воде. В ее работе участвуют представители почти всех государств Центральной и Восточной Европы, в том числе страны ЕС, Норвегия и Швейцария, а также большинство стран бывшего СССР.

Целью Ассоциации является предоставление информации о новейших технических и управленческих разработках, касающихся вопросов управления водными ресурсами, путем организации конференций, встреч и рабочих групп. Международный институт по вопросам управления водными ресурсами научно-исследовательская организация, занимающаяся проблемами использования водных ресурсов в сельском хозяйстве и водохозяйственного управления в развивающихся странах. Вопросами трансграничных водных ресурсов рек занимаются и другие организации, в том числе такие известные и влиятельные, как ЮНЕСКО, Всемирный банк, ВОЗ, различные институты, фонды и пр.

Сегодняшние вопросы - контроль стоков, водоснабжение, загрязнение воды и прибрежных территорий - требуют участия всех заинтересованных государств и подготовленных специалистов. При этом необходимо взаимодействие по всем аспектам управления трансграничными водами, в том числе социально-экономическим. Именно поэтому представляется закономерным и оправданным появление значительного числа неправительственных организаций, занимающихся вопросами управления трансграничных водных ресурсов рек [4].

В итоге, как показывает международно-правовой опыт, при решении трансграничных проблем прибрежные страны не должны действовать изолированно, не учитывая интересы друг друга. Стороны должны действовать сообща, добиваясь взаимовыгодных условий использования трансграничных водных ресурсов.

Многолетний опыт в решении проблем трансграничных рек показывает, что, только базируясь на единстве нормативно-правовых принципов, взаимном соблюдении и уважении экономических и политических интересов, можно обеспечить региональную стабильность, и решить проблемы совместного использования и охраны от загрязнений

водных ресурсов трансграничных рек. Создание юридической основы управления водными ресурсами позволит в дальнейшем разрешать имеющиеся противоречия в использовании водных ресурсов.

Формирование межгосударственных связей в этом направлении с использованием международно-правовых норм должно быть ключевым элементом долгосрочной политики стран-водопользователей в управлении и охране трансграничных водных ресурсов. Решение спорных вопросов путем переговоров с целью достижения взаимовыгодных соглашений является единственным возможным подходом в этом отношении. Интегрированное управление водными ресурсами позволит оптимизировать режимы работы всех гидроузлов с учетом национальных и региональных интересов.

Список литературы

- 1 Алексеевский Н.И., Гладкевич Г.И. Водные ресурсы в мире и в России за 100 лет: Аналитический ежегодник. - М., 2003. - С. 114-145.
- 2 Гуреев С. А., Тарасова И. Н. Международное речное право.- М., 2004. - С. 131.
- 3 Гончаренко А. Использование ресурсов трансграничных вод: состояние и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. - 2002. - №5. - С. 83-91.
- 4 Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов. – Ташкент, 2009. - С. 10.

Жуматай Г.Б.

Траншекаралық өзеннің мәселесінің тынымдарының халықаралық-құқықтық тәжірибесі

Автор халықаралық құқық негізінде траншекаралық өзендер мәселелерін сараптайды. Мақалада БҰҰ осы мәселеге байланысты негізгі конвенциялар талқыланды. Сонымен қатар мақалада Инда Индией мен Пакистан арасындағы; Инкомати және Мобуту өзендерін Мозамбик, Оңтүстік Африка мен Свазиленд арасындағы бірігіп пайдалану мәселелері сарапталған.

Zhumatai G.B.

INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE ADDRESS CROSS-BORDER RIVERS

The author estimates the division of Transboundary Rivers between states, through international law. Also in the article discussed the issue was associated with the major international conventions.

УДК 341.76.947.031:945.631

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ХАНОВ И ВАТИКАНА: ПИСЬМО ХАНА ГАЗАНА ПАПЕ БОНИФАЦИЮ VIII

**Шаймарданова З. Д. д.и.н., отдел науки,
КазУМОиМЯ имен Абылай хана, Алматы, Казахстан**

Раскрыто содержание письма ильхана Газана (12 Marth, 1302), написанное на монгольском языке уйгурскими буквами. Письмо также имеет печать, легенда (текст тюленя) которого написана на китайском языке с китайским иероглифом. Оригинал письма хранится в Секретных архивах Ватикана. Проводен текстологический анализ письма. Установлено, что до настоящего времени, ряд вопросов, связанных с монгольским владычеством в Центральной Азии, остается нерешенным и спорным.

Ключевые слова: ильханы, Газан хан, мамлюки, Секретные архивы Ватикана

Создание в XIII веке монголами империи, которая в своем расширении простиралась от Тихого океана до Венгрии, от русских равнин до мусульманского Востока, явилось переломом в истории Евразии с образованием Золотой Орды. Такие страны, как Китай, Иран, Месопотамия (Ирак) и дважды Сирия с традицией оседлого образа жизни были покорены степными кочевыми немусульманскими народами. Монгольские ильханы придали Золотой Орде кажущееся политическое единство, которое благоприятствовало циркуляции людей и идей, а также экономическим, коммерческим, культурным и научным обменам Запада и Востока. Документальные свидетельства по истории татаро-монгольского нашествия и Золотой Орды хранятся в архивах, музеях и библиотеках мира.

Когда в 1241 г. татаро-монголы вступили на земли Западной Европы и провели ряд успешных сражений с поляками, вторглись в Чехию, продвинулись к границам Германии и Венгрии, тогда Римская Католическая церковь в лице Папы Римского Григория IX (1227-1241) забила тревогу, о чем свидетельствует его письмо от 1 июня 1241 г. Венгерскому королю Беле IV, начавшему править в возрасте 29 лет. Данное письмо, как один из первых документов Рима о нашествии татаро-монголов, послужило началом переписки Ватикана с золотоордынскими ханами (*Litteras Gregorii IX regi Ungariae Belae IV*) [1]. В письме Григорий IX обещает поддержку венгерскому королю в борьбе с татаро-монголами и упоминает имя Фридриха II (1194-1250), короля Германии, императора Священной Римской империи с 1220 г., предположительно имевшего союзнические отношения с монголами. Письмо написано в Латерани или Латеранских холмах, где находился кафедральный собор Рима, место нахождения кафедры Римского епископа и папского трона. В католической иерархии эта церковь стоит выше всех остальных храмов мира, не исключая и собор Святого Петра. Подтверждением тому является надпись над входом: «Святейшая Латеранская церковь, всех церквей города и мира мать и глава».

В Секретных Архивах Ватикана хранятся оригиналы трех писем ильханов, адресованных папам Римской Католической Церкви. Это «Охранная грамота Абаги хана», датированная 1267 или 1279 г., письмо хана Аргуна Николаю IV, датированное 14 мая 1290 г., и письмо хана Газана Бонифацию VIII, датированное 12 апреля 1302 г. [2]. Письма написаны на монгольском языке уйгурскими буквами. Каждое письмо имеет квадратную печать красного цвета, легенда (текст печати) которых на китайском языке китайскими иероглифами. Эти письма впервые были выявлены в 1921 г. кардиналом Е.Тиссераном, деканом Святого колледжа и секретарем Священной Конгрегации.

В разное время исследователи многих стран мира внесли большой вклад в изучение дипломатической переписки ильханов. Библиография работ представляет внушительный список, в котором большинство составляют исследователи с мировым именем. Среди российских ученых Б.Владимиров, С. Ольденбург, Г.Вернадский, В.Радлов, В. Бартольд, Н.Поппе, П.Мелиоранский, Ж.Ковалевский, К.Гольштунский и ряд других [3]. Среди зарубежных: В.Котвиц, Е.Вогелин, сам кардинал Е.Тиссеран, Е.Ханиш, Н.Поппе, Поль Пеллио, Г.Ламб, Б.Шпулер, И.Шмидт, Ж.Ришар, Г.Рамштедт, О.Притцак, А.Мостерт, Фр. Вудман Кливс, А.фон Габэйн, Г. де Тасси, К.Кронберг Р.Груссе [4]. В настоящее время исследование по ханской канцелярии продолжает исследователь СНРС Дениза Эгль [5].

Хан Газан (1271-1304), старший сын хана Аргуна, взойшедший на престол 3 ноября 1295 г., был заинтересован в сотрудничестве с папами и западными правителями по координации действий и выработки общего плана борьбы против мамлюков. Период правления ильхана Газана (1295—1304) характеризовался тяжелым экономическим положением Ирана, что вызвало необходимость изменения внутренней политики, прежде всего реформирования экономики и налоговой системы. Проводимая Газан ханом экономическая политика привела к подъему сельского хозяйства. Однако внешнеполитическая ситуация оставалась серьезной. Организовав два похода в Сирию (1299 г., 1300 г.). После второго похода в Сирию, когда хан Газан вернулся в Персию, ему сообщили, что мамлюки заняли Сирию, Газан хан решил отправить вторую экспедицию

весной 1303 г., во время которой войска его полководца Кутлуг шаха потерпели поражение близ Дамаска и отступили.

Как известно, ильханы (Il qan) – титул монгольских правителей, которые от имени императора, находясь в Дайду (Пекин), правили Персией. Этот титул впервые был принят Хулагу ханом (1217-1265), ильхан (ок. 1261-1265), основатель династии и государства Хулагуидов, внук Чингисхана. Хулагу хан, взяв этот титул, передал его своим последователям. Ильхан означает «большой хан».

В рамках проекта «Степная дипломатия в письменных источниках (XIII–XVIII вв.) (0354/ГФ), реализуемый РГП «Ғылым ордасы» как проект грантового финансирования по линии Комитета науки МОН РК, проводится исследовательская работа по изучению переписки золотоордынских ханов и ханских ярлыков.

Письмо хана Газана Римскому папе датировано 12 апреля 1302 г. Приведенная ниже транскрипция письма с монгольского языка латинскими буквами и перевод письма с монгольского на французский язык взяты из статьи «Три монгольских документа из Секретных архивов Ватикана». Ее авторы - известные востоковеды Антуан Мостер (1881-1971) и Франсис Вудман Кливс (1911-1995). А.Мостер - бельгийский и американский филолог, один из крупнейших монголоведов, священник и миссионер. Фр.Вудман Кливс – основатель китайско-монгольских исследований в Америке, долгие годы проработал в Гарвардском университете, переводчик со старомонгольского «Секретной истории монголов», лауреат премии Станисласа Жюльена Французской академии изящной словесности [6].

Транскрипция письма (монгольский язык):

[1] Gasan üge manu.

[2] Bab-a Urida ber Bisqarun-iyar

[3] činu ilegsen duradqal sayin üges bičig

[4] bidandur kürbe qariyu inu ber Kōkedei küregen.

Bisqarun.

[5] Tümen yurban-iyar.

[6] jrly ilelegei. Edüge ber бүгесү мөн кү yosuyar turbižu amui

[7] Ta ber čerigüd-iyen jasažu irgen irgen-ü sultad

[8] -tur iležu boljal ülü qožidan.

[9] tngri-yi jalbarižu yeke üile-yi uyuyata nigen žug

[10] bolyay-a kemen. ede Sadadin Sinanadin Samsadin-i ilebei.

Ta ber.

[11] tngri-yi jalbarižu čerigüd-iyen jasadqun Bičig

[12] manu doluyan žayud nigen od-tur bars žil qabur-un

[13] ečüs ara-yin arban dörben-e Qos Qabuy-a бүкүй

[14] -dür bičibei

Перевод (французский язык):

Parole de nous, Gasan.

Au pape.

Tes suggestions, bonnes paroles et lettre qu'auparavant tu as envoyées par Bisqarun nous sont parvenues, et en réponse nous avons envoyé un ordre par le gendre Kokedei, Bisqarun et Tümen, tous les trois.

Et quant à maintenant, nous sommes en train de faire des préparatifs, exactement de la manière [mentionnée dans notre réponse]. Vous aussi préparez vos troupes, envoyez [avis] aux sultans des diverses nations et ne manquez pas la date convenue. Priant le Ciel, la grande oeuvre (= la guerre contre les Mamelouks) nous (= Gasan) en ferons entièrement l'unique but [de nos efforts].

Disant [cela] nous avons envoyé ces Sadadin, Sinanadin et Samsadin. Vous aussi, priant le Ciel, préparez vos troupes.

Notre lettre, nous [l']avons écrite l'an sept cent un, l'année du tigre, le quatorze du dernier mois du printemps (= 12 avril 1302), quand nous étions à Qos Qabuy».

Перевод письма на русский язык:

«Слово Газана.

Папе.

Твои предложения, хорошие слова и письмо, которое ты отправил раньше через Бискаруна, дошло до нас, и как ответ мы отправили приказ с зятем Кокедеи, Бискаруном и Тюменом, со всеми троими.

Что касается текущего, мы производим подготовку, точнее в виде [упомянутым в нашем ответе]. Вы также готовьте ваши войска, отправляйте [на усмотрение] правителям различных народов и не преминете назвать соответствующую подходящую дату. Прося Небо о большом деле (= войны против мамлюков) мы (= Газан) сделаем из этого (войны против мамлюков) единственную цель [наших усилий].

Говоря [это], мы отправили своих Сададина, Синанадина и Самсадина. Вы также, прося Небо, готовьте свои войска.

Наше письмо, мы написали [его] в 701 г., году тигра, 14 числа последнего месяца весны (= 12 апреля 1302), когда мы были в Кош Кабуке».

Таблица 1 - Текстологический анализ письма хана Газана папе Бонифацию VIII (1302 г.) (монгольский язык уйгурскими буквами) [7].

Компоненты условного формуляра	Письмо хана Газана папе Бонифацию VIII	Особые приметы
I. Начальный протокол:		- чернила (черные, печать - красная)
1) invocatio (богословие)	Отсутствует	-
2) intitulatio (адресант)	Стк. 1	
3) inscriptio (адресат)	Стк. 2	Строка сдвинута влево
4) salutatio (приветствие)	Отсутствует	-
II. Основная часть:	2-12	
1) notificatio (извещение)	2-5	Строка 5 – по центру
2) narratio (повествование)	6-10	-
3) dispositio (определение)	10-11	-
4) corroboratio (удостоверение)	Стк. 13-14	Печать красными чернилами. Кроме того, на оборотной стороне письма имеется текст «Üjig inu Üredün kesigün ekin ödür Qutluy Ş-a Erisi-daula. Iramadan. "Its üjig. First day of the kesig of Üred. Qutluy S-a, Erisidaula, [and] Iramadan»» и бледная печать черного цвета
III. Конечный протокол: datum (выходные данные):	12-14	
а) место написания	12-13	Кош Кабук
б) время написания	13-14	12 апреля 1302 г.

Это письмо воспринимается как последний призыв к совместной кампании европейских держав, Ватикана и ильханов в борьбе против мамлюков.

Письмо говорит о том, что некий Бискарун доставил Газану послание от папы. Бискарун - это генуэзец Бускарель де Жизольф, который совместно с христианскими властями запада боролся против мамлюков.

Французский востоковед Ж.Ришар в статье «Le début des relations entre la papauté et les Mongols de Perse» пишет: «Начиная с 1264 г. христианские и монгольские послы не переставали намечать планы совместной кампании, чему свидетельство визит Газана к английскому королю Эдуарду I. Это же идея прослеживается в письме Аргун хана французскому королю Филиппу Красивому 1289 г., которое также доставил Бускарель, которого звали также Мускериль-колчан (стрелок – З.Д.Ш.), в западных источниках его называют Бискарель / Biscarellus» [8].

Как следует из письма, ильхан получил письмо от Римского папы и ответил на него, отправив папе посланников, состоящих из зятя Кокедеи, некоего Тюмена, 2 монголов и Бускареля.

Хан Газан предполагал, что папа может ему не ответить. В строке 6 он говорит, что готовится к совместной кампании. Далее следует самый важный в письме факт: действия папы и то, что он ждет от папы: «Вы также готовьте ваши войска». Нам неизвестно, каким образом весной 1302 г. Газан мог рассчитывать на союз с Римским папой и западными правителями. Во всяком случае, новый крестовый поход, на который хан Газан рассчитывал, не состоялся, и он один предпринял попытку новой победы над Сирией.

Исследователи установили, что слово Kokedei это слово, образованное от слова «коке», которое, по мнению некоторых исследователей, означает «голубой, темно-синий, зеленый». Имя Тюмен означает черноватый цвет лица. Имя схоже с именем Кокедеи и женщины Кокежин, которое носила Байяуд, сопровождающая Марко Поло до Персии [9].

В письме звучат имена «Сададин, Синанадин, Самсадин». Это имена трех послов, носителей письма. Их имена написаны более мелкими буквами. Из чего можно заключить, что назначение послов произошло в последний момент, когда письмо уже было написано, о чем свидетельствует также отсутствие рядом с именами слова «три» (посла), которое подразумевается здесь по смыслу. Оставшееся место не позволяло вписать больше имен. Имя Сададин (Sadadin, араб. - Sa'd al-Din) означает блаженство, счастье, благополучие, счастливый расклад звезд.

Имя Синанадин (Sinanadin, араб. - Sindn al-Din) означает наконечник копья, копье, оселок (точильный камень). Известный немецкий востоковед, профессор В.Б.Хеннинг предложил такой вариант значения слова: «Spear-head of the Church» или на французском «la Tete de Lance de la Religion».

Третье имя, упоминаемое в письме, имя Самсадина (Samsadin, араб. - Sams al-Din), которое означает сверкающий (день), солнце, вера, доверие.

В конце письма стоит печать, такая же печать стоит на письме Ульджейту хана французскому королю Филиппу Красивому (1305 г.) и на эдикте Абу Саида (1320 г.). Легенда печати переведена известным ученым, доктором Колумбийского университета, профессором Йенчингского университета Китая Уильямом Хунгом на английский язык.

Текст печати:

«Tchen ming houang ti t'ien chouen wan cheu tcheu pao».

«Seal of the Truly Mandated August Emperor for Whom Heaven Indulges the Ten Thousand Things».

«Печать действительно уполномоченного Высочайшего императора, которому Небо дарует десять тысяч вещей».

Хан Газан официально был хранителем большой печати, служащей для легализации документов. Письмо хана Газана имеет отличительную особенность: наличие еще одной печати на обороте письма. Это «черная тамга четырех командиров четырех кезигов (телохранителей)». Эта тамга - печать командиров стражи, которая по примеру великого

хана, проживающего в Дайду, состояла из четырех частей или кезигов, каждая из которых по очередности несла три дня службы. Видимо, эта печать, для приложения которой использовали черные чернила, находилась у командира стражи (кезига), который во время смены караула передал ее командиру стражи, которая заступала на службу. Таким образом, текст на обороте письма свидетельствует, что день, когда письмо хана Газана было легализовано (узаконено, т.е. поставлена печать), это день заступления на стражу кезигов, во главе которых стоял некий Уред. Три других имени: Кутлук С-а, Эрисадаула и Ирамадан, это, по-видимому, высшие должностные лица ильхана.

Из четырех персонажей, имена которых прочитываются в письме, только Уред, командир стражи, именно в этот день, первый день службы, лично участвовал в легализации письма, прикладывая тамгу сам или присутствуя при этом. Уред, как командир стражи, был ее держателем. Рашид-ад-Дин нам говорит, что письмо один раз было сертифицировано аутентичной «черной тамгой», свидетелями чего были члены Дивана, «которые также проставляли на обратной стороне письма тамгу Дивана». Черная печать командира стражи, по мнению А.Мостера и Фр. Вудмана Кливса, не может быть тамгой Дивана, т.к. обратная сторона письма имеет только одну печать. Если бы это была тамга Дивана, следует допустить, что письмо не аутентично. Отсутствие второй печати показывает, что формальности, которые хан Газан как держатель печати, стремящийся предотвратить злоупотребления, не всегда полностью соблюдались, даже в случае отправки документов, касающихся особо важных дел. Напротив, установленные ханом Газаном правила хорошо соблюдала ханская канцелярия его преемниками.

Для обращения к папе ильхан использует то «ты» (стк.3), то «вы» (стк. 11, 20). В других письмах ильханской канцелярии (письмо королю Франции Филиппу Красивому, например) также встречается обращение на «ты» и на «вы». Это говорит о том, что канцелярия ильханов не имела четких правил использования местоимений второго лица, посредством которых в официальной переписке правитель обращался к адресату.

Следует отметить, что печать Абаги хана, умершего в 1282 г., стоит также на двух документах его сына Аргун хана, одно из которых датируется 1289 г., другое – 1290 г. Как писал П.Пеллио, печать Ульджейту, умершего в 1316 г., стоит на документе 1320 г. его сына Абу Саида [11]. Приписывание одной вещи тому или иному ильхану не может быть сделано на примере печати, которую они носили. С другой стороны, каково бы не было отношение Газана как вассала Великого хана в Дайду, ношение печати давало хану Газану титул «wang» (roi, prince / король, император), который мог легко примирить его с положением вассала. Известные востоковеды Э.Блоше и Б.Шпулер считают, что печать, стоящая на обороте письма, была отправлена из Китая новому хану [12]. Исследователи У.Хунг и А.Мостер полагают, что совершенно недопустимо, чтобы император Темур отправил вассалу печать с такими словами (Tchen Ming Houang Ti - Truly Mandated August Emperor - Действительно уполномоченный высочайший император) и что эта печать изготовлена в Персии [13].

Список литературы

1 Gregorius IX litteras ad regem Ungariae Belae IV. 1 julii 1241. - Archivum Secretum Vaticanum. Vaticanum Register. N 20. F. 89 v-90 r.

2 Salvacondotto rilasciato da Abagha ai vescovi inviati dal papa (anno 1267 o 1279).- Archivum Secretum Vaticanum. A.A., Archivum Arcis, Armaria Arm. I-XVIII, № 1801 – 1/3; Lettera di Arghun a Nicolo IV (anno 1290).- Archivum Secretum Vaticanum. A.A., Archivum Arcis, Armaria Arm.I-XVIII, 1800-1802; Lettere di Ghasan a Bonifacio VIII (1302). - Archivum Secretum Vaticanum. A.A., Archivum Arcis, Armaria Arm.I-XVIII, № 1802.

3 Араб филолог о монгольском языке / Араб. текст изд. и снабдил пер., Глоссарийями и коммент. П.М. Мелиоранский.- Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1903; Бартольд В.В. Пизанец Исол; Мусульманские известия о чингизидах-христианах.- Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1892; Поппе Н.Н. Грамматика письменного монгольского языка / Ин-т востоковедения Акад. наук СССР и Ленингр. вост. ин-т. -

Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1937; Поппе Н.Н. Золотоордынская рукопись на бересте.- Москва; Ленинград: АН СССР, 1941; Поппе Н.Н. Квадратная письменность. - Москва; Ленинград: АН СССР, 1941; Радлов В.В. Титулы и имена уйгурских ханов. – Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1891; Радлов В.В. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга: Исслед. - Санкт-Петербург тип. Акад. наук; Вернадский Г.В. Монголы и Русь / Пер. с англ. - Тверь: ЛЕАН ; М. : Аграф, 1997; Владимирцов Б.Я. Чингис – Хан. - Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 1999; Владимирцов Б.Я. Работы по монгольскому языкознанию. - Москва: Вост. лит., 2005; Жизнь Будды, индийского учителя жизни: Пять лекций по буддизму / С. Ф. Ольденбург, В. Я. Владимирцов, Ф. И. Щербатской, О. О. Розенберг; Первая Буддийс. выст. в Петербурге. - Самара: Агни, 1998.

4 Gabain A., von. Alttürkische Grammatik, 2 verb. Auflage. - Leipzig, 1950; Garcin de Tassy J. Mémoire sur les noms propres et les titres musulmans (26me ed.). - Paris, 1878; Grönbech K. Komanisches Wörterbuch. Türkischer Wörtindex zu Codex Cumanicus.- Kopenhagen, 1942; Grousset R. L'empire des Steppes. - Paris, 1939; Le chapitre CVII du Yuan che avec des notes supplémentaires / par Paul Pelliot (Suppl. À Toung Pao, XXXVIII). - Leiden, 1945; Histoire Universelle de Rashid al-Din Fadl Allah Abul-Khair, I, Histoire des Francs. Texte persan avec trad. et annot. - Leiden, 1951; Kotwicz W. Contributions aux études altaïques A-B // Coll. Orientalia. -1932. - Nr. 2; En marge des lettres des il-khans de Perse retrouvées par Abel-Remusat // Coll. Orientalia. – 1933. - Nr. 4; Quelques mots encore sur les lettres des il-khans de Perse retrouvées par Abel-Remusat // Coll. Orientalia. – 1936. - Nr. 10; Les Mongols et la Papauté / Compte rendu de P. Pelliot // Roczn. Orient. II. – 1925. - P. 276-279; Pelliot P. Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient // Toung Pao. – 1914. - XV. - P. 623- 644; Pelliot P. Les Mongols et la Papauté // Revue de l'Orient chrétien. - 1923, 1924, 1931. - № X XIII, 1-2; XXIV, 3-4; XXVIII, 1-2, Remusat A. Mémoires sur les relations politiques des princes chrétiens et particulièrement des rois de France, avec les empereurs mongols... – Paris, 1824; Richard J. Le début des relations entre la papauté et les Mongols de Perse // Journal Asiatique. – 1949. - t. 237; Schmidt I. J., Spuler B. Compte rendu du livre de K. Jahn, Histoire Universelle, etc. // Orient. -1952. - No. 1. - P. 130-131; Tissérant E., Card. Une lettre de l'Ilkhan de Perse Abaga, adressée en 1268 au Pape Clement IV // Muséon. -1946. - t. LIX 1-4. – P. 547-556.

5 Aigle D. De la non-négociation à l'alliance inaboutie. Réflexions sur la diplomatie entre les grands Mongols et l'Occident latin // Orient moderne. – 2008. - Vol. 88/2.

6 Mostaert A., Woodman Cleaves Fr. Trois documents mongols des Archives secrètes Vaticanes // Harvard Journal of Asiatic Studies. - 1952. - Vol. 15. - No. 3/4. - P. 419-506.

7 Гришунин А. Л. Исследовательские аспекты текстологии. – М.: Наследие, 1998. –С.34.

8 Richard, Jean. Le début des relations entre la Papauté et les Mongols de Perse // Journal Asiatique. – 1949. - № 237. – P. 287-293.

9 Histoire des campagnes de Gengis Khan = Cheng-wou ts'in-tcheng lou / traduit et annoté par Paul Pelliot et Louis Hambis. - Leiden: E.J. Brill, 1951. - P. 84.

10 Henning W. B. Selected Papers (Ancient Near East, No 1). - Leiden [u.a.] : Brill [u.a.], 1977. - P. 89.

11 Histoire des campagnes de Gengis Khan = Cheng-wou ts'in-tcheng lou / traduit et annoté par Paul Pelliot et Louis Hambis. - Leiden: E.J. Brill, 1951. - P. 91.

12 Introduction a l'histoire. des Mongols de Fadl Allah Rachid ed-Din / Par. E.Bloch. - Leiden [u.a.]: Brill [u.a.], 1910. - P. 232; B. Spuler. Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanzeit 1220-1350. - Berlin : Akademie-Verlag, 1955.

13 Mostaert A., Fr. Woodman Cleaves. Trois documents mongols des Archives secrètes de Vaticanes // Harvard Journal of Asiatic Studies. - 1952. - Vol. 15. - No. 3/4. - P. 492.

Шаймарданова З. Д.

Алтын Орданың хандар және Ватикан дипломатиялық хат алысуы: Хан Газанның хаты папа VIII Бонифацийға

Мақалада елхан Газан VIII Бонифацийға хатының мазмұны ашылған (12 наурыз 1302 жылы) моңғол тілінде ұйғыр әріптерімен жазылған. Сондай-ақ жазба мазмұны, (жазба мәтіні) қытай тілінде қытай иероглифтерімен жазылған аңыз. Хаттың түпнұсқасы Ватиканның Құпия мұрағаттарында сақталған. Осы хатқа мәтінтанымдық талдау жасалған. Орта Азия аумағында моңғол билігіне байланысты бірқатар мәселелер әлі күнге дейін шешілмеген даулы күйінде қалып отырғаны анықталды.

Shaimardanova Z.D.

The diplomatic correspondence between Golden Horde' khans and the Vatican: letter of Gazan Khan to Pope Boniface VIII

In the article were opened content of Ilkhan Gazan (12 Marth, 1302) written in Mongolian, Uighur letters. As well as the content of the seal, the legend (seal's text), which written in Chinese with Chinese hieroglyph. Original letter is stored in the Vatican Secret Archives. There were conducted textual analysis of these letters. It is found that up to the present time, a number of issues related to the Mongol rule in Central Asia, remain unresolved and controversial.

УДК 327.33

ЖАҒАНДАНУ ҮРДІСІНДЕГІ АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК МӘСЕЛЕСІ

Мұхамбеталиев Қ.М., *филос.ғ. к.,*

халықаралық қатыныстар кафедрасының профессоры,

Серікбекұлы А., *2 курстың магистранты,*

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Қазақстан

Жаһандану үрдісі XX ғ. орта шенінен қазіргі таңға дейін әлемдік қоғамдастыққа көптеген өзгерістер әкелді. Оның ішінде жаһанданудың жағымды, позитивтік жақтары және әмбебап инновациялық өзгерістерімен қатар келе жатқан жаһанданудың кері әсерлері де бар. Жалпы, жаһандандық өзгерістер кең көлемді зерттеліп, талдануда. Жаһанданудың әлемдік қоғамдастық дамуына айтарлықтай зор әсер етіп, барлық салаларға өзгеріс енгізді, солардың ішіндегі ең маңыздыларының бірі – ақпарат алмасудың артуы.

Тірек сөздер: Жаһандану, позитивтік жақтары, әмбебап инновациялар, ақпарат алмасудың артуы

XX ғасырдың екінші жартысында басталған ақпараттық бум оның мазмұны мен көлемінің ұлғаюымен сипатталды. Ақпараттың тоқтамсыз ағыны қарапайым адамға оны өндеуге мүмкіндік туғызбайды. Осыдан келіп ақпараттық технологияның пайда болуына және оның одан әрмен дамуына байланысты негізгі алғышарттар қалыптасты. Адамзат дамуының осы кезеңі - жаңа ерекшеліктер мен құндылықтарға ие болды және олар ақпараттық қоғамның негізгі құндылығы мен негізіне «ақпараттың» өзін айналдырды.

Ақпараттық телекоммуникациялық жүйелер, ақпараттық технологиялар дамып, жаһандық сипатқа ие болды. Ақпараттандыру тенденциялары барлық әлеуметтік салаларға әсер етті және соның негізінде жаһандық ақпараттық сфера қалыптасты. Айталық, әскери саланың дамуы өзіндік ерекшелігі бар бағытты иеленді, басқаша айтқанда, жаңа мүмкіндіктерге қол жеткізіп, эволюциялану арқылы жаңа приоритеттер мен мақсаттар туындады. Қазіргі уақытта жаңа стратегиялық мақсатты жүзеге асыруға мүмкіндік беретін құрал ретінде «ақпараттық қару» жасап шығару қарастырылып жатыр. Ақпараттық технологиялардың ілгері дамуы Ал осындай жаңа технологияның негізінде соғыстың жаңа түрі – «ақпараттық соғыстың» пайда болуы мүмкіндігі мен алғышарттары

қалыптасуда. Демек, болашақта болатын қақтығыстардың мәні - білім көздеріне иелік етіп басқару барысында адам санасына әсер ету арқылы, оны манипуляциялау мақсатында жүргізіледі.

Жалпы, қауіпсіздікті қамтамасыз ету және осы құрылымды дамыту халықаралық қатынастар субъектілерінің сыртқы және ішкі саяси қызметіндегі негізгі құрамдас және приоритетті бағыттарының бірі. Жаһандық қауіпсіздік үрдісі ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етумен және аймақтық қауіпсіздікпен тығыз байланысты. Ақпараттық сала қаншалықты дамып, басқа кеңістіктерге еніп, әмбебап сипатқа ие болған сайын, қауіпсіздікті қамтамасыз ету - соншалықты көп жоғары сапалы күшті жұмсауды қажет етеді. Ақпараттық қорғауды қамтамасыз ету осы мақсатқа байланысты құрылған қауіпсіздік құрылымына негізделіп, оның стратегиялық маңызды құрамдасы ретінде жүзеге асуын талап етуде. Әлемдік ақпараттық жүйеде көрініс тауып отырған тенденциялар осы қауіпсіздік мәселесінің орындалуына көмектеседі [1].

Халықаралық қатынастардың субъектілері ақпараттық инфрақұрылымның ақпараттық және телекоммуникациялық жүйелері, ақпараттық құрылымдардың желілері сияқты құрамдас бөлімдерінің нақты және тұрақты жұмыс атқаруына тәуелді болып отыр. Жоғарыда атап кеткендей, соғыстың жаңа түрі – ақпараттық соғыс пайда болды. Арнайы құрылған ақпараттық технологиялар мен әдіс-тәсілдерді қолдану үлкен жетістіктер мен нәтижелер әкелуі мүмкін. Мысалы, қарапайым соғысты жүргізумен қатар, қарсыласқа қарсы ақпараттық соғыс жүргізілген жағдайда, қарсыластың ақпараттық инфрақұрылымына, соғысты басқарудың электрондық жүйелеріне, т.б. нұқсан келтіріле отырып, ақпараттық кеңістікке иелік етуге және уақиғаларға байланысты тиісті қоғамдық пікірге қол жеткізуге болады. Пікіріміз дәлелді болу үшін халықаралық қоғамдастықта орын алған оқиғалардан мысал келтірелік: 2008 жылы тамыз айында Грузия - Оңтүстік Осетия қақтығысының эскалациясы орын алды. Осы қақтығыс барысында Грузия өз тарапынан жағымсыз ақпараттық технологияларды қолдана отырып, Ресейдің Оңтүстік Осетия мен Аджарияға көмек беру операциясын әлемдік қауымдастыққа «Ресейдің Грузияға басып кіруі» ретінде ұсынды.

Ақпараттық қауіпсіздікке қатысты халықаралық іс-шараларды қарастырмас бұрын, ақпараттық қарсыластықтың негізгі бағыттарын анықталық.

А.В. Федоров қарсыластарының ақпараттық деректерін талдауға оларға ақпараттық шеңберде ықпал етуді ұйымдастыруға, немесе қарсы тұруға байланысты негізгі 8 бағытты атап көрсетті: басқару жүйелерімен күрес; ақпараттық-барлау операциялары; электронды күрес; психологиялық күрес; «хакерлік» күрес; «кибернетикалық» және «жүйелік» күрес; экономикалық-ақпараттық күрес; халықаралық ақпараттық терроризм [2].

Осылардың ішінде халықаралық ақпараттық терроризм өзіне үлкен назар аудартады. Террористік ұйымдар ықпал етудің заманауи жоғары технологиялық құралдарын қолданудың арқасында, халықаралық құқықтың субъектісі болмаса да, халықаралық саясаттың дербес субъектілеріне айнала алады. Жалпы, ақпараттық технологиялардың дамып, таралу тұсында халықаралық терроризм жаңа сипатқа ие болып отыр. Қазіргі террористік ұйымдар орталықтанған түрден, ақпараттық жүйелерді қолдану арқылы трансұлттық жүйелілік түрге айналууда. Трансұлттық жүйелі әдісі бойынша, олар тікелей террористік шабуылдан гөрі ақпараттық инфрақұрылымға жүйелі түрде кибершабуылдар жасау әлде қайда тиімді және жоғары нәтиже бере алады. Сонымен қатар, ақпараттық операциялар ұйымдастырып жатқан мемлекет өзінің іс-әрекетін «террористік ұйымның шабуылы» ретінде қарастырып, жасыруы мүмкін.

Жаһандық үрдістің мүмкіндіктері ақпараттық қарсыластықтың аталған бағыттарының орындалуына жағдайлар мен алғышарттарға жол ашты. Ақпараттық қауіпсіздіктің объектілерін анықтауға байланысты тиісті іс-шараларды қажет ететін келесі объектілер мен қауіпсіздік түрлері белгілі болды. Олар:

ашық ақпараттық жүйелер (ақпараттық қауіпсіздік мәселелері, ақпаратты тарату және ақпаратпен алмасу ақпараттық-телекоммуникациялық жүйелер арқылы атқарылады). Әрине, ашық ақпараттық жүйелерді қорғау қиынға түседі

бизнестің ақпараттық қорғанысы (коммуникацияның жаңа түрі ретінде интернет қолданылады; интернет жүйесі арқылы қалыптасқан бизнестің дәстүрлі жүйесі ақпарат алмасудың жаңа жүйесіне ауысады да, оны жаңа тәсілдермен қорғау қажеттілігі туындайды);

ақпараттық-психологиялық қауіпсіздік (қазіргі уақытта қоғамның өзіне, ұйымдасқан топтарға, адамдардың жекеленген топтарына, жеке адамның өзіне ақпараттық-психологиялық ықпал ету күннен күнге арта түседі, ақпараттық-психологиялық ықпалдың жаңа көздері мен технологиялары пайда болады. Олар: дезинформация, үгіттеу, қоғамдық тұрақтылықты бұзу, жалған ақпарат тарату т.б. саяси-әлеуметтік мәселелердің өршуіне, діни, ұлтаралық, араздықтың пайда болуына әкеледі. Осыдан келіп, бұл мәселені терең зерттеу қажет болады);

қылмыстық топтардың мүдделерінен қорғану (қылмыстық топтар жеке адамның, ұйымдардың, мемлекеттің құпия ақпараттарына қол жеткізіп, оларды өз мақсаттарына жету үшін қолдана алады) [3]. Ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған іс-шаралар осы негізгі бағыттар бойынша атқарылады.

Ендігі мәселе, «ақпараттық қару» түсінігін және оның қандай қару екенін анықтаумен тікелей байланысты. Ақпараттық қару деп ақпарат көздеріне, мемлекеттік үрдістер мен жүйелерге зардап келтіруге, саяси, әлеуметтік, әскери, т.б. маңызды мемлекеттік жүйелерге кері әсер етуге, қоғамды және мемлекетті дестабилизациялау мақсатында жергілікті тұрғындарды психологиялық өңдеуге бағытталған кез келген құралдар мен әдістерді айтады. Ақпараттық қарудың мүмкін болатын негізгі түрлері ретінде көптеген вирустық бағдарламаларды, электронды сәуле шығарушы құралдарды, радио-электрондық техникаға қарсы бағытталған құралдарды, дезинформация құралдарын, психотропты қаруларды, т.б. жатқызуға болады.

Негізінен, ақпараттық қауіпсіздік мәселесінің пайда болуы мемлекеттердің әскери мүдделерімен, террористік және қылмыстық құрылымдардың және кейбір трансұлттық корпорациялардың мүдделерімен тығыз байланысты. Осы мәселе көбінесе «ақпараттық кеңістіктің» пайда болуымен және әлемде жүріп жатқан жаһандық үрдістермен тікелей байланысты. Осыдан келіп, ақпараттық қоғамның құрылуы шеңберінде өздерінің мүдделерін жүзеге асыру мақсатында мемлекеттер ақпараттық қарсыластықты жүзеге асырады. Ақпараттық қауіпсіздік саласындағы мүдделер осыған байланысты туындайды, осының негізінде, ақпараттық кеңістікте көш бастап отырған мемлекеттер ақпараттық қарсыластық арқылы өздерінің позицияларын нығайтуға тырысады. Осыған байланысты, халықаралық ақпараттық қауіпсіздік мәселесін шешуде түрлі мемлекеттердің ұстанатын позициялары бір бірінен ерекшеленеді.

Толық көлемді шешілмеген мәселелердің бірі болып, Халықаралық Ақпараттық Қауіпсіздікке (ХАҚ) қарсы қауіп түрлерін классификациялау мәселесі. ХАҚ мәселесі халықаралық Конвенцияға оны сақтау механизміне байланысты мониторинг жасау шарасы ретінде енген болатын. Қазір ақпараттық кеңістікте мемлекеттердің саяси мүдделерінің негізінде жаңа ықпал ету объектілері мен қызмет көрсетуші субъектілері қалыптасып жатыр. Солардың жиынтығы ХАҚ ұлттық және халықаралық деңгейдегі қауіптерін анықтайды.

ХАҚ объектілері: шешім қабылдау жүйелері (азаматтық, әскери, әлеуметтік, т.б.); азаматтық және әскери ақпараттық инфрақұрылым; қарулану жүйелері; тұрғындардың бұқаралық танымы және тұрғындардың өзі; байланыс, басқару жүйелері; халықаралық ұйымдар және халықаралық басқару жүйелері; ашық ақпараттық жүйелер.

Ақпараттық ықпал етуші субъектілер: мемлекет; террористік және экстремистік ұйымдар; қылмыстық топтар; бәсекелесуші халықаралық экономикалық құрылымдар; жеке тұлғалар [4]. БАҚ қауіптерін классификациялаудың ортақ принциптері мен жүйесі

толыққанды қалыптаспаған. Оларға байланысты әр-түрлі әдістер қолданып, олардың кез-келгенін қолдауға да болады. Көбінесе қауіптердің негізгі сипаты – олар көбінесе «сыртқы» болып саналады (ақпараттық кеңістікке жетекші болуға тырысатын мемлекеттер, террористік, қылмыстық топтар, технологиялық дамыған елдердің артықшылықтары, ақпараттық кеңістіктегі «қарулану жарысы»). ХАҚ тиісті жүйесін қалыптастырылмас бұрын, тиісті ақпараттық соғыс мәселесін құқықты жолмен реттеу қажет. Ақпараттық кеңістікке өткен мемлекетаралық қайшылықтар ақпараттық қарсыластықты тудырып, артынша ол ақпараттық соғысқа айналуы ғажап емес. Дегенмен, бұл жағдай тиісті халықаралық құқық нормаларымен реттелі қажет. Осындай реттеу барысында жүргізілетін өзгерістер ескі шеңберде қалып қоймай жаңа сұраныстардан туындауы қажет. Мысалы, қарапайым соғысқа қарағанда, ақпараттық соғыстың «соғыс алды» жағдайы жоқ, немесе, оны анықтау мүмкіндігі де жоқ.

ХАҚ қалыптастыру мәселелерін шешуде БҰҰ аса маңызды роль атқарады. Осы бағыттағы іс-шаралар «Халықаралық қауіпсіздік контексіндегі ақпараттандыру және телекоммуникация саласындағы жетістіктер» резолюциясы негізінде атқарылуда (БҰҰ БА 30 желтоқсан 2002 жыл). БҰҰ ақпараттық қауіпсіздіктің басқа да аспектілері бойынша қызмет атқаруда, мәселен, 2001 жылы 19 желтоқсанда БА «ақпараттық технологияларды қылмыстық мақсатта қолданумен күрес» атты 56/121 резолюциясы қабылданып, осы мақсатта құқықтық негіздеме құру көзделді. Осы сияқты т.б. маңызды құжаттар қабылданды. Дегенмен, АҚШ осы резолюцияларды қолданып, әлемдік қоғамдастықтың басты назарын мәселенің қылмыстық құрамына ғана аударуға тырысуда. Қарулануды басқарудан гөрі, ақпараттық қауіпсіздік саласындағы серіктестік аса маңызды. Осындай бағыттағы серіктестік көптеген мәселені шешіп, ақпарат алмасуды, терроризммен күресті, т.б. шараларды күшейтеді. Халықаралық кооперацияның стратегиясының ерекшелігі – міндетті түрде жаһанды деңгейде шара атқарудың қажетсіздігі. Екіжақты және көпжақты келісімшарттар аймақтық деңгейге өтіп, халықаралық деңгейдегі мәселелерді шешуге өз септігін тигізеді. Сонымен қатар, эксперттер мен сарапшылардың пікірі бойынша, ақпараттық шабуылды анықтау мүмкін емес, сондықтан арнайы құқықтық-нормативтік базамен қатар тиісті қорғаныс технологияларын қалыптастырған жөн және «ақпараттық қарудың» қандай қару екенін заңды түрде анықтап, арнайы құқықтық норма арқылы тіркеген абзал. Мысалы, арнайы ақпараттық технологияларды қолданбай-ақ, дәстүрлі шаралар арқылы ақпараттық инфрақұрылымды жою көзделуі мүмкін және бұл тиісті халықаралық құқықтық нормамен реттеледі, бірақ оның - ХАҚ қамтамасыз етуге бағытталған жаңа құқықтық нормаларға қатысы болмауы мүмкін. Сол себепті Халықаралық Ақпараттық Қауіпсіздіктің құқықтық базасын қалыптастыруда осындай қарама-қайшылыққа толы күрделі мәселелердің туындауы мүмкін екендігі ескерілуі қажет. Халықаралық ақпараттық қауіпсіздік адамзаттың ортақ мұрасы. Көптеген технологиялар, мысалы, интернет жалпы адамзаттық, ортақ жетістіктерге жатады. Осындай технологиялар ақпараттық кеңістікте арнайы халықаралық режимді талап етеді. Осыған орай, ХАҚ ақпараттық қауымдастықты арнайы кодификациялау қажеттігімен кездесіп отыр. Ал, арнайы кодификациялау негізінде қауіпсіздік саласында тиісті іс-шара атқарылады. Егер де халықаралық қоғамдастық Ресей ұсынған Халықаралық Қауіпсіздік қағидаларын қарастыруда ортақ түсініктерге қол жеткізсе, онда ол қағида осы құжаттың 55/28 резолюцияда аталған «концепция» ретінде қарастырылып, көпжақты келісімшарттың негізі ретінде қолданылар еді. Осындай келісім-шартқа мүше-мемлекеттер ақпараттық кеңістікте басқа мемлекеттің ақпараттық жүйесіне, үдерістеріне, маңызды құрылымдарына зардап келтіру, саяси, экономикалық, әлеуметтік жүйелерін құлдыратуға, қоғам мен мемлекеттің тұрақтылығын бұзу үшін тұрғындарды бұқаралық психологиялық өңдеу мақсатында іс-шара жасауына тосқауыл болар еді.

Келісім-шартқа тиісті мемлекеттер және халықаралық құқықтың басқа да субъектілері ақпараттық кеңістіктегі қызметі үшін жауапкершілікті өз мойындарына алулары керек.

Әдебиеттер

- 1 Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М., 2003. – 541 с.
- 2 Панарин И. Информационная война и геополитика. – М., 2006. – 560 с.
- 3 Панарин И. Информационная война и мир. – М., 2002. – 299 с.
- 4 Федоров А.В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. – М.: МГИМО, 2006.

Мухамбеталиев К.М., Серикбекулы А. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ТЕНДЕНЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В данной статье авторы рассматривают проблемы информационной и международной системы безопасности, а также сотрудничество основных авторов МО в вопросах информационной системы безопасности.

Mukhambetkaliev K.M., Strikbekuly A. INFORMATION SECURITY AS GLOBALIZATION TRENDS

In this article, the authors consider the problem of information and international security, as well as the main actors of IR in matters of information security.

УДК 392.5

CHILD MARRIAGES IN AZERBAIJAN Nasibova Mehriban, *Candidate for Master of Social Work, Columbia University, New Yoer, USA*

In this article the author analyzes the evolution of marriages among young people through a comparative analysis of marriages made in the Soviet period, and at the present stage. Azerbaijan is one of the developing countries located on the shore of Caspian Sea and surrounded by the countries of Iran, Russia, Turkey, and Georgia. Throughout its history, Azerbaijan was under occupation of some of these countries, assimilating to the culture and traditions of these countries and struggling to keep its customs at the same time.

Keywords: child marriage, Azerbaijan, Soviet period, national culture, custom

Azerbaijan is one of the developing countries located on the shore of Caspian Sea and surrounded by the countries of Iran, Russia, Turkey, and Georgia. Throughout its history, Azerbaijan was under occupation of some of these countries, assimilating to the culture and traditions of these countries and struggling to keep its customs at the same time. In 1991, Azerbaijan gained its independence from the Russian Federation, following the collapse of the Soviet Union (USSR). During the Soviet regime, religion and traditional customs were practiced secretly, and they became a vital right after the fall of the regime. There are a lot of religions in Azerbaijan, and the main one is Islam and 80% of the whole population (8.5 million) practice Islam in Azerbaijan, which people extremely confuse with old traditions and customs, which contributes much to child marriage, one of the major issues that the female population faces in rural areas of Azerbaijan. Government officials have focused so much on oil and gas that they have totally forgotten the fate of the young girls who are undergoing forced marriages. What is child marriage? According to Hervish and Heldman-Jacobs, child marriage is generally defined as marriage before age 18 [1].

A study released in April 2011 by the State Statistics Committee surveyed 19,711 women from 20 regions of Azerbaijan, and 37 percent acknowledged that they had married before the age of 18; 29 % when they were between the ages of 18 and 19. Only 9% of the women surveyed got married at or after the age of 25 [2].

This problem affects the whole population: families, and mainly young girls and children. UNICEF Azerbaijan presents a qualitative assessment of the early marriage situation in Azerbaijan showing an increasing trend in some of the regions of the country where early marriage has been affecting many young girls [3].

This problem impacts child death, as well. The rating of the death of the children born from girls about 14-19 years old is very high – about 50 percent. Though the Azerbaijani Parliament increased the marriage age of girls from 17 to 18, it did not change anything [4]. Early marriages are at a high rating in Azerbaijan today. If the number of the early marriages was 2,000 (two thousands) in 1960, it was more than 5,500 (five thousand five hundred) in 2008 (State Statistic Committee of Azerbaijan Republic). The girls are getting married at 14, 15 and 16 in regions of Azerbaijan today, and it is a big problem that early marriages are getting so “normalized” today. Although persons younger than 18 years are considered children and their marriage is violation of child rights, the number of these marriages increases day by day in Azerbaijan [5]. Nevertheless, UNICEF Azerbaijan asks everybody in Azerbaijan to help to stop the early marriages and in order to prevent the implementation of preventative and legislative measures in its statement, there is no decrease in early marriages, but it increased in 2011 more than all other years.

The assessment also examines the most common reasons for this harmful practice and shows the serious consequences of early marriage on the entire life of young people. According to UNFPA Azerbaijan, the child marriages increased about 70 % in 2010 to compare it with 2000. Early marriages were the big problem of south part of Azerbaijan, more precisely, Lenkeran, Astara, Masalli, Yardimli and Lerik districts. But now it is the problem of all Azerbaijan.

One of the important reasons of early marriages is uneducated families. Therefore, I hope to increase awareness for girls and for their families. Educated families try to give best education to their children and never force them to marry in their early years while uneducated families never want their children to study and become “aware of the world” but instead force them to marry.

According to Ibrahimova [4], child marriages were a quite common practice in the pre-Soviet era in Azerbaijan. Prevalence decreased sharply during the Soviet times, but in recent years, experts and social activists have raised the alarm about the increasing prevalence of that in the country. However, concrete data to support that assertion, and to understand it, was scarce as there is no research in the country about this issue. Besides, the related government officials hide this information as they do not register early marriages.

In general, over republic 2030 girls had avoided the secondary school in 2005-2006 academic years. Interestingly, 72 percent the parents involved in the survey conducted by government and non-governmental organizations thought that was normal.

The marriage of 14-16 years old is not correct girls at a medical point of view, too. It is dangerous to be a pregnant and mother in these ages. If they become pregnant and give birth in these ages there could be a mother or child deaths, which is totally possible, because of physiology of girls are formalized after 18 years old.

Besides, the children born from these mothers in majority of cases are ill, weak and have less weight. According to statistics, the past few years, the death of the children brought to the world from the mothers aged 15-19 increased by 50 percent [6].

The government officials ignore the fact of early marriages. However, we can see the children born from adolescence mothers (15-17 years old) in the website of State Statistics Committee which is increasing year by year. If the number of children born in 1995 were 2,198 they were 1,864 in 2000, little decreased. But it is increased again in 2005 to 2,743 people and at last in 2010 about 4,103. 2,463 children were born in the villages people were not aware of everything, however 1,463 of these children were born in cities where parents more aware about early marriages [7].

The other important reason which contributes to child marriages is poverty. The majority of men do not work in Azerbaijan due to economic crisis or other factors. The men who do not work are aggressive and angry. They use their aggression against their wives. They beat their wives and children. All these factors may have an impact on the risk of divorce. Sometimes these adolescents can get injured. That is why majority of early marriages finish with divorce or childlessness. The research shows that early age at marriage is a significant impact on the risk of divorce. An inverse relationship was found between age at marriage and risk of divorce.

References

- 1 Hervish A., Feldman-Jacobs C. Ending Child Marriage: Who Speaks for Me? Population Reference Bureau. - Washington, DC, 2011.
- 2 Abbasov S., Ibrahimova S. Azerbaijan: Baku Confronting Issue of Early Marriages . – Baky, 2011.
- 3 UNICEF Azerbaijan: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.unicef.org/azerbaijan/>- (Дата обращения 27.01.2013 (2012)).
- 4 Ibrahimova S.: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://burlaxatun.az/?id=123>- (Дата обращения 22.01.2013)
- 5 Электронный ресурс. - Режим доступа URL: http://www.unicef.org/azerbaijan/UNICEF_Newsletter_Apr-June.pdf- (Дата обращения 14.01.2013).
- 6 How to End Child Marriage: Action Strategies for Prevention and Protection. - International Center for Research on Women, 2012.
- 7 Women and Children Affairs. Azerbaijan Republic State Committee for Family: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.unicef.org> - (Дата обращения 17.01.2013 (2012)).

Насибова М.

Ранние браки в Азербайджане

В статье автором анализируется эволюция браков среди молодых людей посредством сравнительного анализа браков, совершаемых в период СССР и на современном этапе.

Насибова М.

Ерте некелер Азербайжанда

Мақалада автормен некенің эволюциясі жас адамдардың арасында арқылы некенің салыстырмалы анализының және қазіргі кезеңде в кез СССР істе- талданады.

УДК 327.1.330(574)

ВОПРОСЫ ВХОЖДЕНИЯ КАЗАХСТАНА В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

*Аннакулиева Г.А., к.э.н., ст. преп. кафедры международных
экономических отношений,*

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан,

В статье рассматриваются современные международные экономические отношения, а также экономическая политика Казахстана. Авторы анализируют будущее проведение Экспо-17 для Казахстана с точки зрения экономического развития.

Ключевые слова: Экспо-2017, этнос, конституционное право, международное право

Экономическая составляющая внешней политики Республики Казахстан заключается в содействии доступа казахстанской продукции на мировые рынки, привлечение иностранных инвестиций в такие секторы казахстанской экономики, как новые технологии, машиностроение, инфраструктура, сельское хозяйство, малый бизнес [1]. Как показывают данные Таблицы 1, экономические успехи Казахстана очевидны.

Таблица 1 - Основные социально-экономические показатели стран Содружества в январе-июне 2012 г.

(по данным Статкомитета СНГ в процентах к соответствующему периоду 2011 г.)

	Валовой внутренний продукт (в постоянных ценах)	Промышленна я продукция (в постоянных ценах)	Инвестиции в основной капитал (в постоянных ценах; все источники финансирова ния)	Перевозки грузов (без трубопроводног о транспорта)	Оборот роз- ничной тор- говли(в постоянных ценах; все каналы реализации)	Идесы цен производите лей промышлен ных товаров	Индексы потребите льских цен
Азербайджан	101,5	97,0	129,6	106,9	109,2	89,7	97,9
Армения	104,7	113,0	93,3	110,7	102,0	103,9	99,6
Беларусь	102,9	108,5	80,8	98,0	109,5	112,0	110,5
Казахстан	105,6	101,6	103,1	120,4	112,6	100,0	102,7
Кыргызстан	94,4	68,4	110,2	104,7	110,2	96,5	100,9
Молдова	101,0	99,6	95,4	95,1	101,6	103,3	101,0
Россия	104,9	103,1	110,2	103,2	107,1	100,3	103,2
Таджикистан	107,4	112,0	72,9	100,5	118,6	106,8	102,5
Туркменистан ²⁾	110,5	...	139,6	103,9	112,5	...	...
Узбекистан	108,1	107,0	107,6	104,8	112,5	102,1	...
Украина	103,0	100,4	123,2	99,9	116,0	105,7	100,1
Всего по СНГ	104,7	102,6	110,0	108,7	108,3	101,1	102,5
Спрвочно СНГ: январь- июнь 2011г. в % к январю-июню 2010г.	104,3	105,5	105,3	111,8	107,1	111,7	106,4

10 октября 2000 г. в Астане главы Казахстана, Белоруси, России, Кыргызстана, Таджикистана подписали договор о создании на базе Таможенного Союза новой международной экономической организации – Евразийского экономического союза. Основы этого соглашения были заложены еще 17 августа 1991 г., когда Н.Назарбаев и Б.Ельцин подписали совместные заявления «О гарантиях стабильности Союза суверенных государств» и «О едином экономическом пространстве».

14-15 июня 2001 г. Казахстан, Китай, Россия – лидеры стран «шанхайской пятерки» приступили к решению новых задач, стоящих за рамками первоначальных соглашений, и создали Шанхайскую организацию сотрудничества. На проходящих встречах обсуждается широкий круг вопросов, выходящих за рамки «Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы» и «Соглашения о сокращении вооруженных сил в районе границы». Активно развиваются отношения стран-членов «шанхайской пятерки». Процесс реализации договоренностей в рамках этой организации принимает все более последовательный характер. Встречи глав-государств «шанхайской пятерки» стали постоянной практикой.

Главным результатом принятия Конституционного закона РК «О государственной независимости Республики Казахстан» стало всемирное признание Казахстана, укрепление его авторитета в региональном и мировом масштабе, повышение статуса

республики. Как независимое государство Казахстан является полноправным членом многих международных и межрегиональных институтов и организаций.

2 марта 1992 г. на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была единогласно одобрена резолюция о приеме Республики Казахстан в члены Организации. Это стало свидетельством принятия Казахстана в мировое сообщество в качестве полноправного участника. Тогда в ООН Президентом Казахстана была выдвинута идея создания Евразийского союза (ЕАС).

В 1998 г. Казахстан стал членом Комиссии ООН по устойчивому развитию (КУР) - органа Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС), наблюдающего за выполнением основных решений Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро. Кроме того, Республика Казахстан является полноправным членом таких Организаций ООН, как: ЮНИДО (Организация по промышленному развитию), ФАО (Продовольственная Сельскохозяйственная Организация), ИФАД (Международный фонд развития сельского хозяйства). Активно сотрудничает с ЕЭК (Европейская Экономическая комиссия), ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана). В ближайшее время ожидается вступление Казахстана в ВТО [2].

Предстоящее в 2017 г. прохождение в Астане Всемирной выставки является отражением того, что Казахстан на равных со всеми странами мира входит в состав мирового сообщества. Так, в 2010 г. экспорт Казахстана составил 59,2 млрд. долларов, увеличившись по сравнению с 2000 г. в 2,1 раза, в то время как российский экспорт (400 млрд. долларов в 2010 г.) возрос за тот же период – в 1,6 раза, Азербайджана (27,5 млрд. долларов в 2010 году) – в 3,7 раза. Абсолютные размеры экспорта Казахстана по отношению к объему экспорта Российской Федерации в 2000 г. составляли 11,4%, а в 2010 г. увеличились до 14,8%. Экспорт Казахстана по отношению к собственному валовому внутреннему продукту составил в 2010 г. 39,6%, в РФ – 24,7%, в Азербайджане – 49,0%, в Китае – 24,1%, в Южной Корее – 43,7%, Монголии – 45,2%. В Казахстане показатель количества пользователей интернета в 2009 году достиг 33,5 человека в расчете на 100 жителей, Кыргызстане – 41,6, Российской Федерации - 28,6, Австралии – 72,2, Новой Зеландии - 78,7, в странах Европы – 62,1, Японии – 78,4, Южной Корее - 82,1 [3].

Присуждение Казахстану права на проведение Экспо-2017 является квинтэссенцией тех усилий, которые предпринимались Правительством страны, Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым на протяжении всего периода строительства суверенитета, начиная с 1991 года, по выходу Казахстана на мировые рынки. Это событие, безусловно, благотворно скажется на новом подъеме притока в страну иностранных инвестиций и, самое главное, на росте авторитета Казахстана в международных отношениях.

Выбор темы экспозиции, посвященной энергии будущего, отражает устремленность экономики Казахстана на использование новых технологий, ноу-хау. Ожидается, что экспозиция Казахстана на этой выставке будет, наряду с павильонами развитых стран, одной из самых лучших. Ожидается, что концепция казахстанской экспозиции позволит наиболее полно представить всему миру ту атмосферу стабильности и согласия, которая царит в Республике Казахстан. Экономические достижения Казахстана стали возможны, благодаря усилиям всех казахстанцев, направленных на использование на каждом рабочем месте всевозможных инноваций, на что постоянно нацеливают население страны ежегодные Послания Президента РК. Предстоящее проведение Всемирной выставки в Казахстане является элементом социальной модернизации казахстанского общества, открытого всем течениям экономической мысли, взаимообогащения и взаимовлияния на уровне мирового хозяйства.

Список литературы

- 1 Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря. – С.1-2.
- 2 Цели развития тысячелетия в Казахстане. – Астана, 2007.

3 Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2011, United Nations, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. – New York: ESCAP, 2011. - P.250-251.

Аннакулиева Г.А.

ДҮНИЕЖҮЗІЛІК ШАРУАШЫЛЫҚҚА ҚАЗАҚСТАННЫҢ КІРЕ БЕРІСІНІҢ СҰРАҚТАРЫ

Мақалада қазіргі халықаралық экономикалық қатынастар жүйесі және ҚР экономикалық саясаты анықталған. Мақала авторлары Қазақстанның ЭКСПО-17 көрмесін жеңіп алуы мен оның экономикалық тиімділігін сараптайды.

Annakulieva G.A.

Issues of Kazakhstan's joining the world economy

The article deals with the modern international economic relations, and the economic policy of Kazakhstan. The authors evaluate the Expo-17 for Kazakhstan in terms of economic development.

УДК 331.3.577.4:339.12

CHILD LABOR: ECOLOGICAL PERSPECTIVE

Mamytov S., *Candidate for Master of Social Work,
Columbia University, New York, USA*

Given the strong development of democracy and child right protection, the problem of child labor is still one of the main challenges for the world community. According to UNICEF definition (2011), child labor is “the work that exceeds a minimum number of hours, depending on the age of a child and on the type of work”. A child is considered as a “laborer” when he/she is “economically active”. Although it is thought that most rich nations have overcome this problem, and that it is the problem of developing countries only, the US government estimates that approximately 2.3 million adolescents ages 15 to 17 worked in all kinds of jobs in the US in 2008. It has to be noted that this estimate excludes children under age 14 who work in agriculture (Human Rights Watch, 2010).

Keywords: child labor, ecological perspective, adolescents, developing country

According to the International Labor Organization, 250 million children between the ages of 5 and 14 work in developing countries, and at least 50% of them work on a fulltime basis [1]. In developing countries, child labor is not considered as a flaw of society, and is seen as a way of survival for the family. But, despite that, child labor is one of the negative factors that deprive children from childhood, when the basis for their future is laid [2]. A well-known fact that childhood is the time for shaping values, which influence her/his future life positively or negatively, based on experience the child has had [3]. One of the main negative consequences of child labor, noted by Weisbrot, Naiman and Rudiak, is the denial of education and destruction of the basic principles of child development that leads to the economically and politically unprivileged future life. In addition, the hazardous work, done by children in many countries damages their health and increases child mortality [4]. Furthermore, some authors describe child labor as a form of child abuse. Basu and Vang claim that the phenomenon arises due to desires of employers to find a cheap labor and of parents “to enjoy leisure” while their children work. According to Smith, employers do not refuse to use child labor because there is no strong punishment for it [2, 2]. For instance, a typical fine for violating child labor laws in the US in 2000s was only 275 USD. However, the penalty was increased to 11,000 in 2010 [5]. In developing countries, the penalty for using child labor is either minimal or there are no any really acting rules on child labor field.

Kyrgyzstan, a former Soviet Union republic, is a developing agricultural country located in Central Asia. The country's population is about six million people and is relatively young; almost 30% of its population are children under age of 15. The Institute for War and Peace Reporting (2009) gives the 2007 official statistic data, which indicate that more than 40 percent of children under 14 in Kyrgyzstan were working. UNICEF estimates that 4% (40,000 children) of the school-age population were not in schools regularly or at all, while local NGOs stated that 120,000 children were out of school. Many reasons contribute to child labor in Kyrgyzstan. In available reports that were found in the topic of child labor in Kyrgyzstan, a Report on Child Labor in Kyrgyzstan of ILO (2001) identify poverty caused by a family's low income and high rate of unemployment among adults as the main factors that impact child labor utilization. However, the level of child labor does not always depend on a family's economic situation. Edmonds (2004) points out that cultural norms and parental preferences also have a significant role with respect to child labor and that income level has no decisive importance.

According to Baland and Robinson, while many surveys and research on estimation of number of children involved in child labor exist, only a handful of studies theoretically discuss the roots, reasons, and consequences of this phenomenon [6]. Kyrgyzstan is not an exception: the country has a few child labor research that are primarily aimed for statistical purposes. Thereby, this paper explores child development in light of the child labor in Kyrgyzstan applying ecological perspectives.

As Anderson and Carter point out, ecosystem is defined as "an organized whole made up with components that interact in a way distinct from their interaction with other entities and which endures over some period of time" [7]. Thus, applying the ecological model, we analyze a child's behavior and development through intersecting and interdependent systems, which can explain the reasons for child labor, and the needs and the consequences of child labor utilization as it pertains to education and human capital [8]. According to Bronfenbrenner, these systems exist in four levels - microsystems being on the first step, meso-, exo-, and macrosystems [9]. It is worth noting they are interdependent on each other, no matter what level they are in the model [10]. For this reason, using ecological theory to understand the issue of child labor not only considers the problem in the aforementioned levels, but also places a child in the heart of the whole system that impacts his/her behavior, development and life course.

Microsystem, the first part of ecological system, which includes the relationships and interactions a child has with one's immediate surroundings (family, workplace, school, and peer groups). [11]. Family plays a very important part in the determining a child's early life course as parents can decide if a child will go to work or study – a decision that is defined by the family's immediate needs [8]. A deeper look into the situation of families with working children in Kyrgyzstan shows that these families are in severe financial need, and live in extreme poverty. According to State Statistics Committee of Kyrgyz Republic, about 50% of population lives under the poverty line. According to Ranjan [12], the long term needs of educational attainment that can contribute to family's future well-being becomes possible to reach when family members have sufficient sources to at least satisfy their basic needs. Even when Kyrgyzstan was part of the Soviet Union, children helped parents or relatives by working in tobacco and cotton plantations and were valued for their work. However, at the time, child labor aimed to provide children with skills that would prepare them for adult life; and utilization of child labor was less prevalent then when compared to current situation.

Bronfenbrenner states that while the family, as a microsystem, most influences a child development, it is only one of the many interdependent factors in which progress or regress can and do occur [9]. Mesosystem embraces a set of microsystems, such as family, school, peer group, neighborhood or workplace, and provides connections between them [11]. The examination of interactions between microsystems gives integrated vision of the causes and dynamics of child labor as children usually affected by the interplay of microsystems such as family, school, workplace, and peer group [13]. The education system in Kyrgyzstan is indifferent to the education of Kyrgyz children. According to the presentation of Social Research Center of American University in Central Asia, the Kyrgyz children showed the worst results

among 65 countries in the knowledge assessment conducted in the frame of OECD program. Unfortunately, there is no tendency to improve this situation because of dozens factors which results in a very poor education of children. In given situation with Kyrgyz education system, it is difficult to say that children will prefer to go to study rather than work and start adult life. Interestingly, a relationship seems to exist between educational level and labor participation: children with lower level of education have higher preferences to work, and the more children are working, the less their education level. Consequently, according to Germain and Bloom, in nearest future it conducts to personal and social difficulties in an environment that permanently demands educated and skillful persons for adequate participation in socio-economic life [14]. Finally, Shapiro and Crowley points that the early start of adult life by children, associated with support of family by making money, invariably leads to a lower level of education and, consequently, to lower expectations about high-paid work [15].

Peer groups that impact a child's decision to start work and leave school, are another example of how the microsystems interact [9]. It is important to note that peer influence is proportional to distancing the child from the family [16], that is, it has direct relationship with the family ties and family stability. External forces, for instance, parents' absence because they forced to do extra-work to or a sense of guilt experienced by children when they see peers earning money and helping their families, motivate children to look for ways to make money and leave school. Children often do not understand the consequences of making decisions that narrows the opportunities for their development. Additionally, many scholars point out the intergenerational implications of early child labor and leaving school. According to Marshall, "the less fully [the children's] facilities are developed, the less will they realize the importance of the facilities for their children" [17, 12].

Though exosystem – the third level of systems that interact – do not necessary include children, this level could have a significant impact on them as it affects the individuals who interface directly with children [11, 18]. After the collapse of the Soviet Union, almost all factories and plants in Kyrgyzstan were closed. The collapse led to mass unemployment that intensified after the two revolutions and inter-ethnic armed conflict in 2010. Most men, considered as the main breadwinners of the family, were forced to leave for Russia to look for work. The older children, especially boys, take the role as breadwinners and work to support their families. According to Dickson-Gomes, early children's responsibility for their families well-being often lead to profound insecurity, basic mistrust and identity crises among children [18]. This often results in high level of committing suicide, crime, as well as developing mental issues among children.

Kyrgyz national legislation for child labor is based on the main documents on child labor established by the international community, which includes the UN Convention on the Rights of the Child, the ILO Convention Concerning the Minimum Age for Admission to Employment, and the ILO Convention Concerning the Prohibition and Immediate Action for the Elimination of the Worst Forms of Child Labor. According to these conventions, use of child labor the age of under 14 is prohibited, however, child labor utilization remains. Moreover, the number of children involved in child labor becomes higher than ever before. Weisbrot et al. claim that the economic situation of most developing countries is too bad to activate the existing laws [4]. The authors express that the effectiveness of programs to reduce child labor would be much effective with the support and cooperation of economically developed countries.

The ecological theory, finally, considers macrosystem – the highest level of ecosystem. The basic component of this level include the traditions, customs, culture, ideology, norms and values that impact on particular issue. Recent history of Kyrgyzstan shows a noticeable gradually changing of societal values regarding child labor. During the USSR government, the main priority of society was education. It was compulsory to go to school; attendance and performance were the main indicators of a child's success. Child labor then was limited to public work such a collecting paper and a scrap metal, and the duties to ensure purity of educational buildings and the surrounding area. Child care system was organized so that the entire system – community, schools, parents, and neighbors – were involved in child rearing and collective solution of

children's problems. Now, values have dramatically changed and child labor is no longer considered as something shameful or forbidden. As mentioned above, the child labor in developing countries, especially in Central Asia, has become the main labor force in agriculture. Social stigma towards parents, whose children are working, decreased as "the proportion of people violating the norm became high" [19, 3]. Given this situation, the interconnection of different levels of ecosystem is obvious; the changes in macrolevel impact on individuals' behavior. In its turn, individuals' behavior form macrolevel factors such as values and cultural norms. Altogether, this process shapes positive or negative perception of child labor as phenomenon [11]. .

It should be noted, however, that child labor is not always seen as a negative phenomenon [8]. According to Patrinos and Psacharopoulos, there are two perspectives on child labor: The first suggests that society needs to ban all forms of child labor, as it creates the preconditions that perpetuate poverty [20]. Another perspective implies that child labor can produce positive results as the desire to become financially independent and support parents are economically poor. It raises self-esteem and reinforces the sense of belonging to a family [8]. Sometimes, it helps children to overcome the arbitrariness of parents and society.

Unfortunately, Kyrgyzstan has no study of the widespread in the south of country phenomenon called "shaqirtchilik." Children, aged 6-8, are matched with fixed for a master-professional who teaches the children a particular profession. Typically, these children do not attend school or attend only primary school while they work as an apprentice until they are 15-16, after which they may start their own business. Although, the efficacy of this set-up remains unstudied, the author observes that many of these children appear to be more successful in business life opposed to those who have obtained higher education.

In applying the perspective to the issue of child labor in Kyrgyzstan, one must closely consider the strength and limitation of the model. According to Ungar, unlike other theories, the ecological approach pays great attention to the interconnectedness of transactions between systems, and emphasize that all the existing elements are equal in maintaining of balance in the ecosystem [21]. The theory is useful in the study of child labor as it reveals the roots of the problem in all levels of children's ecosystem. Additionally, the theory helps explain how each level impact a child. In its turn, this gives an opportunity to create strategies and approaches to create more effective programs to address child labor by taking into account interconnectedness and interdependence of all factors contributing the issue. At the same time, the strength of the theory can be seen as its limitation. The model has a tendency to ignore personal changes. In other words, though the theory tries to explain how immediate surroundings can influence children's behavior, the theory unable to explain the different behavior of children, considering personal traits such as temperament, character or other personal qualities [7]. Another weakness of theory is that systems theory assumes the constant balance within and between the different parts of system. This gives a large distortion in the application of this theory to the problem as the model does not take into account both risk and protective factors, which are very important in developing of the child life trajectory.

References

- 1 International Labour Organization. International Program on the Elimination of Child Labor. - Report on Child Labor in Kyrgyzstan. – Бишкек, 2011.
- 2 Smith S. Robbed of their childhood. Child labor USA // Socialist Worker. -2011. - № 41.
- 3 Masten A.S., Coatsworth J.D. The development of competence in favorable and unfavorable environments: Lessons from research on successful children // American Psychologist. – 1998. - 53(2).
- 4 Weisbrot M., Naiman R., Rudiak N. (n.d) Can Developing Countries Afford to Ban or Regulate Child Labor?: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://www.peri.umass.edu/fileadmin/pdf/child.PDF> - (Дата обращения 22.01.2013).

- 5 Human Rights Watch. Report "[Fields of Peril: Child Labor in US Agriculture](http://www.hrw.org)": Электронный ресурс. - Режим доступа URL: www.hrw.org - (Дата обращения 14.01.2013).
- 6 Baland J., Robinson A. Is Child Labor Inefficient? // Journal of Political Economy. 2011.- № 4.
- 7 Schriver, J.M. Human behavior and the social environment: Shifting paradigms in essential knowledge for social work practice. - Boston: Allyn and Bacon, 2004.
- 8 Basu K. Child Labor: Cause, Consequence, and Cure, with Remarks on International Labor Standards // Journal of Economic Literature . -1999. - Vol. 37, No. 3.
- 9 Bronfenbrenner U. Toward an experimental ecology of human development // American Psychologist . -2007. - № 32 .- С.513-531.
- 10 Wu J., David, J.L. A spatially explicit hierarchical approach to modeling complex ecological systems: theory and applications // Ecological Modeling . -2010. - Vol. 153.
- 11 Paquette D., Ryan, J. Bronfenbrenner's Ecological Systems Theory. – London, 2011.
- 12 Ranjan P. An economic analysis of child labor // Economics Letters. – 2011. - # 64.
- 13 Young R. Career Development of Adolescents: An Ecological Perspective // Journal of Youth and Adolescence . -2003. - Vol 12, No. 5.
- 14 Germain C., Bloom M. Human behavior in the social environment: an ecological view // Clinical Social Work Journal. – 2011. - Volume 35, Number 1 . – P. 3-14.
- 15 Электронный ресурс. - Режим доступа URL: <http://pt3.nl.edu/paquetteryanwebquest.pdf> - (Дата обращения 14.01.2013).
- 16 Электронный ресурс. - Режим доступа URL: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/areas/ipec/clkyrgyz_ru.pdf - (Дата обращения 15.01.2013).
- 17 Basu K., Van P. The Economics of Child Labor // The American Economic Review . – 1998. - Vol. 88, No. 3.
- 18 Dickson-Gomez J. Growing up in guerilla camps: the long-term impact of being a child soldier in El Salvador's civil war // Ethos. – 2007. - # 20 (4). – P. 327-356.
- 19 Lopez-Calva L.F. Social Norms, Coordination, and Policy Issues in the Fight Against Child Labor // Estudios Economicos. – 2012. - # 1.
- 20 Patrinos H.A., Psacharopoulos G. Family size, schooling and child labor in Peru – An empirical analysis // Journal of Popular Economocs. – 1997. - # 10. – P.387–405.
- 21 Poverty Drives Child Labour in Kyrgyzstan. – Bishkek: Institute for War and Peace Reporting, 2012.

Мамытов С.

Балалар еңбек: экономикалық болашақтар

Мақалада автормен балалар еңбектерінің және оның шешімінің жолының мәселесі мемлекеттермен қарастырылады.

Мамытов С.

Детский труд: экономические перспективы

В статье автором рассматривается проблема детского труда и пути его решения государствами.

УДК 796.5(574)

Уайсова А.М.,

Абылай хат атындағы ҚазХҚжәеӘТУ, Казахстан, Алматы

ТҰРАҚТЫ ТУРИЗМДІ ДАМУДЫҢ АЛТЕРНАТИВТІ ЖОЛДАРЫ

XX ғасырдың екінші жартысында қоғамдық қатынастардың, көпшілік санасының, көлік құрылымының жақсаруы, қызмет көрсету саласының дамуына әсер етті. Халықаралық деңгейде өткізілетін іс-шаралардың көбейуі, халықаралық валюталық-

несиелік қатынастар мен басқа факторлар әрекетінің даму нәтижесінде халықаралық туризм күнделікті өмірдегі қауымдық құбылыс болды. 90-шы жылдардың басынан әлемдік туристік нарықта көзге түсетін екі құбылыс болды.

Тірек сөздер туризм, халықаралық туризм, валюталық-несиелік қатынастар

Халықаралық туризм әлемдік ауқымдағы тиімді бизнес. Жыл сайын 800 млн. астам адам шет елге саяхатқа шығады. Ел ішінде 2,8 млрд. жуық адам өз демалыстарын өткізеді. ХТҰ есептеуінше туризмнен түсетін жылдық табыс 1,5 трн. долл. құрайды. Қазірде туризмнен түсетін пайда мен қатар туризмнің тигізетін зияны да кең қарастырылып талдануда. БҰҰ 2002-ші жылды экологиялық туризм жылы деп атады. 2002 жылы Квебекте экотуризмнің халықаралық саммиті өтті [1]. Адамзаттың қоршаған ортаны интенсивті пайдалануының әсерінен табиғаттың бастапқы қалпы, келбеті өзгеріп жатыр. Қандай сала болмасын табиғатты пайдаланып, кей жағдайда орны толтырылмас қауіптерге әкеп соғады. Тұрақты туризм дамыту қағидалары табиғатты пайдалану арқылы оны қорғауды да қамтиды.

XX ғасырдың екінші жартысында қоғамдық қатынастардың, көпшілік санасының, көлік құрылымының жақсаруы, қызмет көрсету саласының дамуына әсер етті. Халықаралық деңгейде өткізілетін іс-шаралардың көбейуі, халықаралық валюталық-несиелік қатынастар мен басқа факторлар әрекетінің даму нәтижесінде халықаралық туризм күнделікті өмірдегі қауымдық құбылыс болды. 90-шы жылдардың басынан әлемдік туристік нарықта көзге түсетін екі құбылыс болды. Олар жоғары технологиялық стандартталған туристік қызметтердің ғаламдық тарауы, сұраныстың түрлілігі болса, екіншіден, экологиялық туризм сегментінің өсуі еді. ХТҰ пайымдауынша бұл көрсеткіш 5-6 пайызды құрайды. XXI ғасырда тұрақты дамуға жету концепциясы БҰҰ Рио-де-Жанейро, 1992 қаласында өткен конференциясында талқыланып, «қоршаған орта және даму» бағдарламасы қабылданды. Бұл тарихи конференцияда «XXI ғасыр күн тәртібі» белгіленді. Тұрақты туризм қағидалары: ресурстарды тұрақты пайдалану, биотүрлілікті құптау, туризмді жоспарлау және жергілікті ұйымға жақындату, туризмді таратуда маркетингтік іс-шараларды жауапкершілікпен жасау. Тұрақты туризм принциптерін іске асыру экологиялық туризмді дамытудың бірін-бір жолы екендігі анықталды. Тұрақты туризм нарық жағдайын ескере отырып, туристерге толыққанды қызмет көрсету және аумақтың экожүйесін сақтайтын бағыт. Бұл жағдайда экономикалық, әлеуметтік, эстетикалық сұранысты қанағаттандыра отырып, тұнығы бұзылмаған мәдениетті сақтау, экология, биологиялық түрліліктің тұтастылығын сақтау болып табылады. Бүгін де туристік қызметке әртүрлі анықтамалар беріледі. Ал, туризм адамдардың өзінің тұрақты орнынан басқа елге немесе өз ел ішіндегі жерлерде бос уақытта рахат алу мен демалуға, сол сияқты сауығу, қонақ болу, танымдық немесе кәсіптік мақсатында, бірақ ақысы төленетін жұмыссыз уақытша орналасуы болып табылады. Туризм қандай жағдай болмасын адамдардың миграциясымен байланысты. Сондықтан саяхаттың немесе туристік миграцияның мақсаты жаңа жерді игеру, зерттеу, түсіну және тамашалау болып табылады. Туризмді әртүрлі қызметтер арқылы адам қажеттігін қанағаттандырудың негізгі құралы деп қарауға болады. Бұл тұрғыда туризм деп әдеттегі ортадан шығу және одан тыс жерге бару арқылы жаңа әсерлер алуда адам қажеттігін қанағаттандыру түрін айтуға болады. Демек, адамдар үшін жаһандану жағдайында елдермен қарым-қатынас жасау өте қажет. Бұл кезде әртүрлі қызметтер: емдеу-сауықтыру, мәдени-тарихи, экологиялық және т.б. нысандардан тұрады. Қазіргі кездегі туризмдегі тауар түрлілігінің артуына байланысты, нарықтығы сұраныстың күн сайын өзгеруіне байланысты туризм түрлері әр түрлі болып, күннен-күнге түрліленіп іріктеліп келеді. Экотуризм, агротуризм, қараңғы туризм, эзотуризм тағысын тағылар. Қазіргі кездегі сұраныстың өсуі адамның санасының өсуі, санасының өзгеруі және ерекше физиологиялық, психологиялық өзгерістері.

Халықаралық туризм қоғам дамуының кезеңдерін, қалалық тұрғындардың өсуін, орта жас ұзақтығының өсуін, қоғам байлығы мен игілікті тұрмыстың ұлғаюын, экономикалық, техникалық жаңалықтар құрылым салаларының жақсаруын көрсетеді. Белгілі бір деңгейде халықаралық туризм адамның, дәлірек айтқанда оның қажеттік эволюциясын, туризмнің әртүрлілігінде көрсетеді.

Туризмді тарихи-мәдени мұра нысандарын қалыптастыру мен қолданудың белгілі кезеңі деп қарастыруға болады. Кешегі күнгі жайлар, қазіргі күнгі ұрпақтарға тарих тұрғысында көз тартарлық болып көрінеді. Туризмнің тұрақты дамуы қажеттілігі туристік ресурстарды дамытудың қажеттілігімен тұспа-тұс келеді. Рухани байлығымызды қорғау, әрі ресурс ретінде пайдалану қарама-қайшы түсінік. Туристік сұранысты қанағаттандыру үшін және туристердің талабына сай келу үшін көптеген өзгерістерді адамдар өздері жасайды, мысалы, кейбір ұлттық этникалық дәстүрлерді қазіргі уақытқа бейімдеп өзгертеді. Көпшілікті қынжылтатын нәрсе, туризм жылдар бойы ұстанып келген кейбір қағидаларды өзгертеді. Жергілікті халықтардың түрлі психологиялық келелі мәселеге бетпе-бет келеді. Жергілікті халықтың нарзылығын туғызады. Ашық-шашық жүру кейбір елдерде тиым салынса, наркотик пен ішімдіктердің өсуіне туризм әсер етеді деген ой көпшілікті мазалайды. Бірақ, туристік қызмет саласындағы еңбектің өнімділігінің өсуі бұл салаға деген стереотипті өзгертті. Туризм саласында мәнсаптың өсуі, қазіргі компьютерлік жүйенің енуі ақпараттық алмасуды жеңілдетіп, туризмді жоғары деңгейде таратуға мүмкін болды. Сондықтан осы жағдайларды түбегейлі зерттеу және ұтымды шешім қабылдау қазіргі мамандардың алдында тұрған мәселе. Әрине, халықаралық деңгейде қаулылар қабылданған мен әр жердің өзіндік ерешелігі жергілікті жердің уәкілдермен қаралуы керек. Экотуризм ол басқаша айтқанда, жұмсақ туризм жергілікті жердің басқаруымен және ұйымдастырумен өтеді. Себебі, әр елдің өз мемлекет деңгейіндегі қарастырылатын мәселелері, қабылданатын заңдары бар. Бүгінде, Қазақстанда 9000 археологиялық және тарихи ескерткіштер бар, олардың 118 ерекше қорғалатын табиғи зоналар, оның 11 мемлекеттік табиғи парктер. Ең танымалы «Алтын емель», «Іле Алатау ұлттық паркі», «Баянауыл», «Кокшетау», «Бурабай». Туристердің аузында жүрген танымал орындарға Таңбалы тас суреттері, Шарын каньоны, «Әнші құмдар», сақ тайпасының Бесшатыр қорғаны жатады [2]. Тұрақты туризмді дамытудың альтернативті жолдарын пайдалану қажеттілігі күн сайын өсіп отыр. Туризм индустриясы үшін ең қажет әуе және автомобиль көліктері тасымалдаудың негізгі деңі, 85 пайызын қамтиды. Бұл өз кезегінде атмосфераға бөлінетін көмертегінің көбейуіне және озон қабығының жұқаруына әсер етті. Туризмнің қарағар әсері туристік ресурстардың азайуымен де байланысты. Туристік шаруашылық балық аулау мен ауыл шаруашылығына кері әсерін де тигізеді. Ал, Жерорта теңізінің жағалауында күніне 200 литр су пайдаланылады. Бұл ауыз су тапшылығы бар елдер үшін және барлық адамзат үшін шешуін күттірмейтін үлкен мәселе.

Басқа елдерде туризмнің даму үлгілерін ескере отырып, өз елімізде дамыту жолдарын қарастыруымыз керек. Біріншіден, мектеп және университет қыбырғаларында экотур үйірмесін, міндетті теориялы-тәжірибелік пән енгізу немесе экотуризм орталықтырын ашу. Сол арқылы жас өскіндердің, жалпы халықтың экологиялық сауатын ашу. Бұл экотуризм орталықтарында экотуризм туралы білімдерін толықтырылып, туған өлкелерінің табиғаты туралы мәліметтер таратылады. Еліміздің жеткіншектеріне патриоттық білім беріледі. Жазда жорыққа шығу жоспарлы ұйымдастырылып, қажетті палаткалар, суда жүзетін қайық дайындалады. Арнайы аспаздар, жолсілтегіштер және жүк көтерушілер дайындалуы керек. Жүретін жолдың бағыты анықталғаннан кейін арнайы дайындалған топ саяхатқа шығады. Экологиялық маршруттарда арнайы экологиялық бағыттар анықталуы керек. Қазірде туристерге көп ұсынылып жүрген бағыт «Алтын Емел» ұлттық бағы. Орта Азияның жүрегінде, Алматыдан 160 шақырым қашықтықта Жоңғар Алатауының оңтүстік аймағында орналасқан Қазақстан Республикасының ең ірі Ұлттық мемлекеттік табиғи саябағы бар. Бұл қорық жері көшпенді тайпалардың тарихи өмірін сақтап келеді, олардың ең әсерлісінің бірі- Бесшатыр қорғаны. «Алтын Емел»

ұлттық табиғи парк аумағында таулар, таулы қырат, жазықтар және жоталар бар. Негізгі бөлігі таулы массив болатын олардың биіктігі теңіз деңгейінен 1200 – 2500 м. Терең жыралар да кездеседі, жер беткейінің 26 түрі бар. Мұнда жайран, Сібір таулы ешкісі, түркмен құланы, қарлы барс, бүркіт, мануи, сапсан және тағы басқа және ерекше табиғи орындар мен ежелгі мәдениет ескерткіштері бар: “ Ән салатын бархан”, бесшатыр бес қорғаны, үңгірлерде ежелгі адамдардың тауға салынған суреттерін көруге болады. Алтын Емелде адам аяғын баспаған өзінің бірінші қалпындағыдай жерлерді көруге болады [3\].

Экотуризмді дамытудың тағы да бр жолы шындарды бағындыру. Қазірде шет елдерде әр түрлі таулардың шыңын бағындыруды ұсыну, бірнеше күнде таудың 2000, 4000 метр және одан да биік қыраттарына саяхат жасауды ұсынады. Мұндай тур бағыттарды ұсыну жаңа жұмыс орнын да ашады. Олар жолсеріктер, аспазшылар, жүкшілер және турдың ұйымдастыратын менеджерлер. Мұндай бағыттарға ұйымдасқан белгілі бір маршруттар ұсынылуы керек. Барлық маршрут үш күннен бес күнге дейін созылады. Бағыттың басталу жері, бірнеше түнеу және бағыттың аяқталар жері анықталады. Бағыт дөңгелек немесе сызықтық болуы мүмкін. Бағыт барысында турист бірнеше табиғи зоналармен танысуы керек. Бағыт барысында палаткаларда түнеу және табиғи ортада тамақтану, экскурсиялық қызмет ұсынылады. Жаңа бағыттарды нарыққа ұсыну күрделі процесс. Қазіргі жағдай нарығының бір талабы, сұранысқа байланысты ұсыныс екенін ескерсек, бұл ұсыныс біздің елімізде де тез қарқынмен бұқара халыққа ұсынылатына сенеміз.

Әдебиеттер

1 Дүниежүзілік туристік ұйым: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: ru.wikipedia.org/wiki/ - (Дата обращения 11.01.2013).

2 Ерекше қорғалатын объектілер: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: nature.1001chudo.ru - (Дата обращения 12.01.2013).

3 Жоңғар Алатауы: Электронный ресурс. - Режим доступа URL: wiki.risk.ru/index.php - (Дата обращения 14.01.2013).

Уайсова А.М.

Альтернативные пути развития туризма

В данной статье авторы рассматривают проблемы устойчивого развития и проблемы развития туризма в Казахстане. Также развитие экотуризма в нашей стране и мировой опыт.

Uaysova A.M.

Alternative tourism development

In this paper, the authors discuss the challenges of sustainable development and problems of tourism development in Kazakhstan. The development of eco-tourism in our country and the world experience.

УДК 336.0:330(574)

Кошкарбаев К.У., д.э.н.,

**Тойшыбаев А., магистр профильной магистратуры НОУ МАБ,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан**

РОЛЬ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РК

Одним из основных направлений развития экономики страны является развитие жилищного строительства, выполняющее социальную политику государства по обеспечению доступного жилья. Жилищное строительство – одно из приоритетных

направлений Стратегии развития Казахстана до 2030 г., которое является одной из наиболее важных задач общенационального характера.

Ключевые слова: финансовая политика, казахстанский путь, экономическое развитие, экономический упадок

Реализация Государственной программы развития жилищного строительства в Республике Казахстан по обеспечению доступным жильем отдельных слоев населения в настоящее время является одной из первоочередных направлений социального развития. Президент Казахстана Н.Назарбаев в ежегодных Посланиях народу страны постоянно одной из основных направлений выделяет вопросы обеспечения населения жильем. В них определены такие направления, как развитие строительной индустрии, строительство комплексов доступного арендного жилья, обеспечение прозрачности процедур выделения земельных участков, стимулирование развития индивидуального жилищного строительства.

Формированию благоприятных тенденций в области жилищного строительства способствовали макроэкономические факторы: общий экономический рост, стабильная политическая обстановка, приток иностранного капитала и инвестиционных вложений, рост благосостояния населения, возможность легализации доходов, развитие ипотечного кредитования. Доля строительства в ВВП в 2012 г. составила 8,5%, что выше уровня 2011 г. в 1,08 раза. Объем вводимых в эксплуатацию основных фондов в 2012 г. по сравнению с аналогичным показателем 2005 г. увеличился в 1,97 раза. Анализ показал, что средняя стоимость 1 м² жилья в среднем по республике выросла в 1,8 раза (рис. 1).

В развитии экономики Казахстана в 2004-2011 гг. наблюдается рост спроса на жилую и коммерческую недвижимость. Это дало импульс развитию строительного сектора и рынка ипотеки. В 2009 г. цены на вторичном рынке жилья выросли на 1780% по отношению к 2000 г., а на новое жилье на 775% тоже соответственно. Объем ипотечного кредитования банками второго уровня достиг 700 млрд. тенге. На наш взгляд некоторыми причинами поддержания уровня операций на высоком уровне являются: поддержание уровня операций на рынке жилой и коммерческой недвижимости, ввиду снижения цен на нее; низкая обеспеченность населения в стране жильем; рост операций с залоговым имуществом банками второго уровня [1].

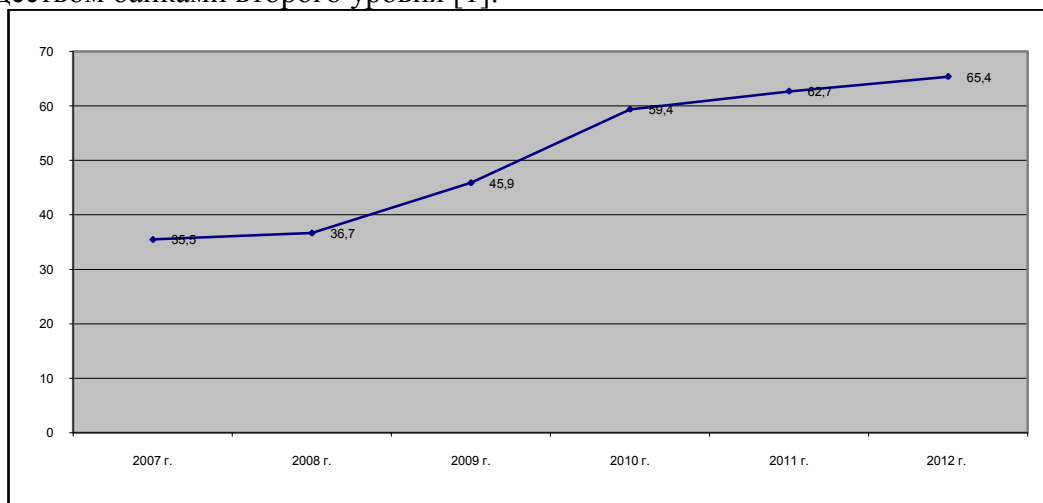

Рисунок 1 – Динамика стоимости строительства жилья в среднем по РК за 2007-2012 гг.

Экономический спад в стране отрицательно повлиял на уровень деловой активности в строительном секторе. В этот период многие крупные строительные и девелоперские компании были вынуждены приостановить и перенести сроки ввода в эксплуатацию большинства объектов. В Казахстане общий объем жилых площадей, введенных в эксплуатацию в 2003 г. вырос с 2,1 млн. м² до 6,4 млн. м² в 2011 года (рис. 2).

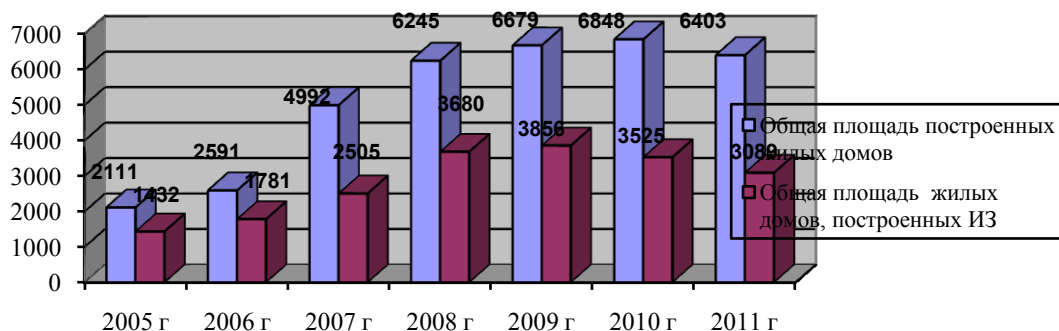

Рисунок 2 - Общая площадь построенных жилых домов в Республике Казахстан

В Казахстане за период с 2000 г. по 2011 г. построено около 45 млн. м² жилья, при существующих 276 млн. м² или обновление составило 17%. В будущем планируется, возводить порядка около 6 млн. м² жилья или 3% от существующего объема. Согласно данным, было зафиксировано уменьшение показателей ввода жилых домов до 6%, с одновременным снижением индивидуальных строений на 9% в 2010 г. и на 12% в 2011 году.

В 2012 г. реализация со стороны государства антикризисных мер позволила не допустить снижения объемов ввода жилья и сохранить его на достигнутом уровне 2011 г. Данный показатель фактически составил 6,4 млн. м² или 100,1% по сравнению с 2011 г. В 2011 г. построено порядка 6,0 млн. м² жилья за счет всех источников финансирования, из них 494 тыс. м² государственного жилья за счет средств из республиканского бюджета и порядка 2,3 млн. м² жилья с участием дольщиков, завершаемых за счет господдержки. Рынок строительства с участием частного капитала в годы кризиса сузился и не имеется явных предпосылок для его оживления, если не учитывать фактор антикризисных мер, то. Так, если в 2009 г. объем инвестиций составил 490 млрд. тенге, то в 2012 г. – 317 млрд. тенге, то есть произошло сокращение на 35%.

Факторами роста строительства жилья могут быть наличие в залогах банков второго уровня земельных участков для строительства, находящихся в районах застройки и имеющих перспективу быть вовлеченными в строительство в случае наличия инфраструктуры. При этом государство не должно являться активным участником рынка или подменять его. По мировому опыту роль его должна заключаться в регулировании рынка, а непосредственное участие ограничивается решением проблем социально-защищаемых слоев населения, строительством инженерно-коммуникационной инфраструктуры.

В 2011 г. завершено 58 объектов долевого строительства с 13 тыс. дольщиками. В том числе в г.Астане - 25 объектов с 6 тыс. дольщиками, в г.Алматы - 19 объектов с 3,4 тыс. дольщиками, в других регионах - 14 объектов с 4,3 тыс. дольщиками (рис. 3).

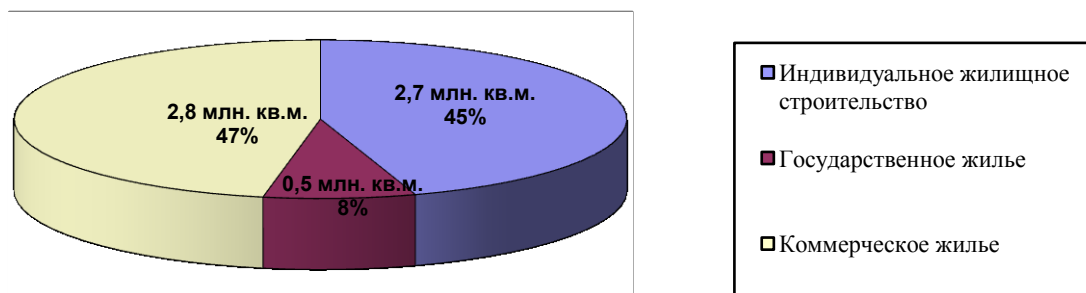

Рисунок 3 - Объемы жилищного строительства РК в 2011 г. по формам собственности

Примечание – составлен автором

Согласно утвержденной «Программа жилищного строительства на 2011-2014 годы» в 2011 г. выделено 360 млрд. тенге, в т.ч. 20,8 млрд. тенге для реализации пилотных проектов с участием АО «Жилищный строительный сберегательный банк» и местных исполнительных органов. Всего в 2011-2014 гг. ожидается строительство около 24,3 млн. м² жилья, в т.ч. 6 млн. м² жилья построено в 2011 г. В 2012 г. планируется построить 3,2 млн. м² жилья, в т.ч. индивидуальное жилищное строительство – 0,8 млн. м², государственное жилье – 0,4 млн. м², коммерческое жилье – 2 млн. м².

В рамках программы для удовлетворения растущего спроса стимулируется строительство жилья. Финансирование ведется через акиматы и банки второго уровня (АО «Жилстройсбербанк») для финансирования из числа своих вкладчиков. Идея финансирования через АО «Жилстройсбербанк» заключается в реализации новой схемы строительства жилья с использованием потенциала системы жилстройсбережений. В рамках программы предусмотрено выделение 26 млрд. тенге для увеличения уставного капитала государственного банка. Будут сохранены объемы государственной поддержки строительства арендного жилья до 2015 г. – ежегодно по 10 млрд. тенге. В 2012г. предусмотрено 6,6 млрд. тенге на развитие городов-спутников городов Астаны и Алматы, а также 4,8 млрд. тенге по программе «Нурлы кош» на строительство инженерных сетей [2].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, несмотря на государственные программы поддержки жилого строительства, в настоящее время принцип коммерциализации процессов в секторе гражданского строительства остается неопределенным. Инвестиции в сектор жилищного строительства эконом-класса на сегодняшний день практически полностью состоят из государственного финансирования, превышая частные вклады, которые действуют из соображений быстрой оборачиваемости и возвратности средств. На наш взгляд, рост данного вида инвестиций будет сохраняться в основном в сегменте элитного класса, и возврат объемного частного финансирования в нижний сегмент в ближайшем будущем будет медленным, достаточно осторожным, и в основном зависящим от расширения банковского кредитования. Тем не менее, базирясь на текущем и прогнозном уровне спроса на СМР от выполнения государственных программ в секторе жилой недвижимости, медленном увеличении доходов населения и прогнозируемом улучшении состояния роста ипотечного кредитования, на наш взгляд постепенный рост спроса на рынке недвижимости и объемов строительной отрасли в ближайшие годы. Государственная программа жилищного строительства на 2008-2010 гг. была завершена в 2010 году. Дальнейшее развитие жилищного строительства предусмотрено в Программе по развитию строительной индустрии и производства строительных материалов Республики Казахстан на 2010-2014 годы. Обеспечение индустриально-инновационного развития строительной индустрии, устойчивый и сбалансированное производство строительных материалов в Республике Казахстан является основной целью данной программы. В данном случае под строительной индустрией подразумевается: реформирование системы технического регулирования строительной отрасли, совершенствование территориального планирования регионов и градостроительное развитие населенных пунктов, совершенствование системы сметного ценообразования в строительстве с участием государственных инвестиций, развитие промышленного и гражданского строительства.

Уменьшение частных инвестиций в жилищное строительство значительно сократилось в 2008 году. В докризисный период за счет них строилось более 87% жилья, в том числе объектов индивидуального жилищного строительства до 60%. Поэтому, на наш взгляд, следует ожидать, что в 2012 г. произойдет снижение объемов жилищного строительства, что может в свою очередь повлечь рост цен на жилье.

Задача государства состоит в том, чтобы дать импульс для расширения применения новых механизмов финансирования строительства жилья, путем их стимулирования. Необходимо отметить, что государством накоплен значительный опыт оказания поддержки рынка через акиматы и государственные институты развития, такие как акционерное

общество «Казахстанская ипотечная компания», акционерное общество «Фонд Национального Благосостояния «Самрук-Казына» (ФНБ «Самрук-Казына»), ЖССБК в рамках реализации Государственной программы жилищного строительства и антикризисных мер. Необходимо продолжить меры государственной поддержки жилищного строительства. При этом надо сохранить объемы ввода государственного жилья, шире использовать потенциал системы жилищных строительных сбережений, продолжить строительство инженерно-коммуникационной инфраструктуры, а также стимулировать привлечение частных инвестиций в жилищное строительство. Развитие рынка доступного жилья зависит от макроэкономической ситуации в стране, которая постепенно восстанавливается. Так как рынок жилья чувствителен к изменениям, происходящим в экономике страны, можно ожидать некоторые изменения. Улучшение экономики должно сопровождаться улучшением благосостояния населения, что в свою очередь косвенно отразится и на рынке строительства доступного жилья [3]. В рамках реализации последней программы из республиканского бюджета выделено на строительство жилья через систему жилстройсбережений на 2011-2013 гг. 48,8 млрд. тенге, в том числе в 2011 г. - 28,8 млрд. тенге для реализации пилотных проектов (табл. 1).

Таблица 1 - Основные показатели реализации доступного жилья в Казахстане

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1. Строительство жилья за счет всех источников финансирования, тыс. м ²	6000	6050	6100	6150
2. Строительство кредитного жилья через систему жилстройсбережений, тыс. м ²	189,7	299,6	307,2	-
3. Строительство арендного (коммунального) жилья, тыс. м ²	152,6	136,0	134,8	135,3
4. Строительство инженерно-коммуникационной инфраструктуры в районах жилищной застройки, км.	1 017,2	2 034,4	1 525,8	1 525,8

В 2012 г. выделено на строительство жилья ещё 32 млрд. тенге. Это позволит обеспечить в 2012 г. ввод в стране 300 тыс. м² кредитного жилья.

Государство намерено размещать целевые депозиты в банках второго уровня на период строительства и начала реализации жилья для финансирования строительства жилья на следующих условиях: кредитование строительства жилья эконом-класса (в основном 3-го класса); утверждение предельной цены жилья в размере до 170 тыс. тенге за 1 м² в зависимости региона и от особенностей проекта; предельная банковская ставка по займам для застройщиков в размере 12% годовых (срок займа – до 5 лет)[4].

В 2011 г. уже было выделено 57 млрд. тенге, в 2012 г. выделяется ещё 13 млрд. тенге, ожидается ввод 1,7 млн. м² коммерческого жилья. Согласно условиям Программы жилищного строительства ряд банков второго уровня – Центр Кредит, БТА, Евразийский банк участвуют в проектах и выдают кредиты застройщикам. Строительство общей площади жилья составляет в 2011-2014 гг. – 24 300 тыс. м², в том числе в 2011 г. – 6 000 тыс. м², в 2012 г. – 6 050 тыс. м², в 2013 г. – 6 100 тыс. м², в 2014 г. – 6 150 тыс. м².

В рамках реализации программы жилищного строительства необходимо создать новый экономический механизм реализации доступного жилья.

Государственное стимулирование ипотечного кредитования должно развиваться по следующим направлениям:

- совершенствование правовой основы и нормативной базы осуществления ипотечного кредитования;
- осуществление мер по снижению рисков, связанных с долгосрочным кредитованием; создание общенациональной системы ипотечного кредитования, для поддержания уровня ликвидности этих организаций, обеспечения и эффективного распределения кредитных ресурсов;
- принятие дополнительных мер по поощрению участия банков в ипотечном кредитовании;
- оказание помощи семьям со средними и низкими доходами в приобретении жилья за счет субсидий на оплату первоначального взноса при использовании ими ипотечного

кредита на приобретение жилья; поощрение организаций и предприятий, имеющих долгосрочные ресурсы вкладывать свои средства в ценные бумаги, обеспеченные ценными кредитами [5].

Список литературы

- 1 Программно-целевой подход к решению проблемы обновления жилищного фонда в Казахстане // Матер. респ. Научн.-практ.конф. «Актуальные проблемы обеспечения качества и конкурентоспособности товаров и услуг в условиях глобализации». - Караганды, 2012. - С. 273-277.
- 2 Султангазин А.А. Обеспечение доступности жилья в Республике Казахстан: автореф.... д.экон.н. – Алматы, 2008. – 54 с.
- 3 Зайнуллина Т.Г. Жилье как объект экономических отношений в переходной экономике: дис.... канд. экон. наук. – Ростов–на–Дону, 1998. – 148 с.
- 4 Ярушкина Н.А. Моделирование динамики рынка недвижимости // Жилищное строительство. – 2006. – № 12.
- 5 Вестник РГП «КазНИИССА. – 2011. - № 4.

Кошкарбаев К.У., Тойшыбаев А.

Қазақстан Республикасы финан жүйенің және тұрғын үй құрылысым дамудың рөлі

Мақалада Қазақстандағы қаржы жүйесінің дамуы мен жүйедегі әйелдер ролі қарастырылған. Қазіргі халықаралық экономикалық қатынастар жүйесі және ҚР қаржы саясаты анықталған. Мақала авторлары Қазақстанның банк жүйесінде сараптайды.

Koshkarbaev K.U., Toishibaev A.

ROLE IN THE DEVELOPMENT OF HOUSING FINANCIAL SYSTEM RK

A system of finance and development in Kazakhstan, as well as the role of women in the system. The authors evaluated the development of the banking system of Kazakhstan.

УДК 796.5(574)

**Калганбаев Н.А., к.э.н., доцент кафедры международного туризма,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан**

АНТИКРИЗИСНЫЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Одним из актуальных направлений экономических исследований мирового и национального туристского рынка является определение стратегических направлений и практических рекомендаций по антикризисному управлению развитием индустрии туризма на основе анализа особенностей их развития в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Ключевые слова: антикризисная стратегия, индустрия туризма, финансовый кризис

Индустрия туризма является одним из ключевых секторов мировой экономики, концентрирует 5% мирового валового внутреннего продукта, свыше 6% рабочих мест (без учета косвенной занятости), 6% мирового экспорта товаров и услуг, 29% мирового экспорта услуг. Более 80 стран мира имеют объем доходов от международного туризма свыше 1 млрд. долл. [1].

Современный мировой финансово-экономический кризис затронул наряду со всеми сферами экономики и индустрию туризма. Так количество международных путешествий

снизилось во всем мире. По данным публикации Всемирной туристской организации количество международных туристских прибытий в 2009 году снизилось по отношению к 2008 году на 4% до 880 млн. прибытий. Во многих странах остановилось строительство гостиниц, большое количество гостиниц было закрыто. Оставшиеся средства размещения в борьбе за клиентов вынуждены сильно снижать цены и оптимизировать издержки. Однако темпы снижения количества международных туристских прибытий сокращаются. В первом квартале 2009 года падение составило 10%, во втором – 7%, в третьем – 2%, а в последнем был отмечен некоторый рост туристских прибытий на уровне 2% [2].

Важнейшими последствиями проявления мирового финансово-экономического кризиса для туристской индустрии являются следующие направления:

- снижение платежеспособности потенциальных пользователей туристскими услугами и, следовательно, снижение спроса.

При сокращении доходов люди начинают экономить на всем. На случай денежного краха, имеющиеся накопления все стараются вкладывать в товары, которые не потеряют своей ценности. А первое, что они исключают из списка затрат, это организация своего досуга. Также растет безработица, что совсем оставляет без доходов часть населения и делает невозможной оплату их отдыха.

- отрицательное влияние кризиса на масштабы делового туризма.

Многие деловые поездки связаны с участием или посещением специализированных выставок, а это финансируется из рекламного бюджета компании. В условиях кризиса сокращаются рекламные бюджеты фирм, следовательно, снижается количество деловых поездок. Также наблюдается сокращение объемов основного производства и работы компаний, что тоже часто связано с командировками, следовательно, потребность в них отпадает.

- сокращение кадров и заработной платы в турфирмах.

Турфирмы, как правило, небольшие компании с небольшим количеством работников. Функционирование этих организаций не связано с крупными займами в банках, а, следовательно, развернувшийся кризис банковской системы не парализует их работы. В такой ситуации гораздо сложнее более крупным организациям. Здесь приходится сокращать некоторых работников или заработную плату. Также пропадает возможность развития фирмы, расширения масштабов, открытия новых офисов. Если же спрос на туристские услуги все больше и больше будет снижаться, то это повлечет за собой закрытия маленьких фирм.

- экономический кризис влечет за собой политическую, военную напряженность, что снижает потоки международных туристов.

Из-за нестабильной экономической ситуации, снижения уровня жизни, растет агрессия людей. Это может привести даже к вооруженным выступлениям, столкновениям. В такой ситуации туристы боятся покидать свою страну и перемещаться в чужую, боятся попасть в эпицентр конфликта, переживая за свою физическую сохранность и безопасность [3].

Мировой экономический кризис не обошел стороной и туристический бизнес Казахстана. По данным Национального статистического агентства в 2009 году количество поездок наших граждан за рубеж с целью туризма составило 193,9 тысяч. Это на 2,1% меньше, чем в 2008 году. Несмотря на отрицательную динамику въездного потока важно отметить, что темпы сокращения въезда иностранных туристов снижаются. Так количество иностранных туристов за 2009 год составил 31,2 тыс. поездок, что на 17,6% меньше показателей 2008 года [4].

В связи с вышеуказанными тенденциями разработка стратегии антикризисного управления приобретает все большую актуальность. В связи с кризисом у одних туристских организаций уменьшилось количество заказов, у других еще хватает ресурсов для работы. Между тем немало субъектов индустрии туризма в настоящее время находятся в подвешенном состоянии, кто-то уже имеет задержки с выплатой заработной

платы, другие же в ожидании второй “кризисной волны”. Но с другой стороны кризис повлиял на сознание людей - они начали экономить. Предложение на рынке предоставления туристских услуг значительно превышает спрос, что обязывает туристские фирмы более организованно подходить к проблеме эффективности собственной деятельности в данных условиях.

Поэтому создавшаяся в настоящее время ситуация в рамках казахстанского рынка туристских услуг настоятельно требует принятия антикризисных мер, прежде всего в направлении координации действий. Прежде всего, это потому, что, несмотря на огромный туристский потенциал, Казахстан остается страной с низким уровнем развития въездного и внутреннего туризма. Необходимыми условиями успешного развития отечественного внутреннего туризма в период финансового и экологического кризиса, являются формирование качественного туристского продукта, разработка стратегии продвижения внутреннего туристского продукта на национальном рынке, отработка методов рекламно-информационной политики, создание системы профессиональной подготовки персонала, привлечение инвестиций в развитие туристской инфраструктуры. Кроме того, необходимо отметить, что на сегодняшний день туристская отрасль недостаточно эффективна: инфраструктура изношена и медленно реконструируется; в регионах слабо развиты условия для развития рынка туристских услуг, преобладают устаревшие методы менеджмента, как результат - высокая цена услуг при низком сервисе.

Таким образом, главная задача государства в современных условиях разработка и принятия программы антикризисных мер, реализация которых приведут к созданию в Казахстане высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения отечественных и зарубежных потребителей в разнообразных туристских услугах. Кроме того, в рамках данной программы основными задачами государства являются выработка стратегий туристской деятельности, определение направлений развития, оказание содействия развитию организаций гостиничного и туристского комплекса, проведение соответствующей экономической политики, заключение соглашений с иностранными государствами в целях создания лучших условий для развития экономических отношений в индустрии туризма.

Среди антикризисных мер по развитию туристской отрасли особое место должно занять концепция дальнейшего устойчивого развития. Концепция устойчивого развития дает возможность разрешить нарастающее противоречие между необходимостью удовлетворить растущие потребности туристов, что ведет к бурному развитию туризма, и ограниченным количеством природных, социальных, экономических ресурсов принимающих дестинаций в условиях ухудшающегося состояния экологической среды.

Также направленное воздействие государства в рамках антикризисной стратегии на развитие рынка туристских услуг, имеет важное значение для экономики различных регионов республики. Кроме того, реструктуризация рынка туристских услуг, проводимая в последнее время, требует особого подхода со стороны государственных структур. Именно поэтому привлечение туристских потоков в рамках различных видов туризма становится одной из основных задач планирования развития рекреационных зон Казахстана.

В связи с тем, что продвижение отечественных туристских услуг на международный рынок, а также привлечение иностранных инвестиций в развитие отечественной туристской инфраструктуры, осложнено современной экономической и политической ситуацией в мире, целесообразно основные усилия направить на развитие именно внутреннего туризма. Учитывая тот факт, что объемы выездного туризма продолжают оставаться высокими, и, более того, даже в условиях общемирового финансового кризиса, незначительно снижаются, можно утверждать, что хорошо развитый внутренний туризм экономически будет не менее выгодным, чем въездной. Именно поэтому, сегодня основной задачей государственных органов, регулирующих развитие туристской отрасли,

является переориентация казахстанских туристов на внутренний рынок, а, значит, и развитие внутренних туристских ресурсов, одним из наиболее важных среди которых является возможность получения качественных рекреационных услуг. Для развития внутреннего туризма необходимо привлечь внимание наших граждан, прежде всего, к уникальным природным ресурсам страны, т.к. это является основным преимуществом казахстанской рекреации.

Таким образом, нужно отметить, что, невзирая на драматургию экономического кризиса, туристическая отрасль, как никакая другая, имеет ощутимые запасы внутренних резервов для мобильности, которые даже при самом плохом варианте развития событий могут конвертироваться в довольно неплохие перспективы. Также необходимо помнить, что антикризисные меры государства должны стимулировать разработку и принятия аналогичных стратегии на уровне субъектов индустрии туризма. В связи с этим, организациям и предприятиям туристского бизнеса необходимо разработать и принять антикризисные мероприятия, это такие как:

- стимулировать потребительский спрос.
 - развиваться в узком фокусе, расширяя ассортимент в рамках предлагаемого продукта.
 - выбирать более надежных партнеров, как на пример банки или гостиницы.
 - сокращать затраты и минимизировать риски, совершенствовать и повышать эффективность бизнес-процессов, повышать качество услуг, формировать экономичные туры и программы, практиковать скидки на раннее бронирование.
 - внедрять новые Интернет-технологии - совершенствование сайтов компаний.
- Также рекомендуется переход на электронный документооборот.
- разрабатывать и использовать программы поощрения постоянных клиентов и партнеров, активнее заниматься поиском новых.
 - использование антикризисной программы как пассивной (подразумевает за собой снижение инвестиций), так и активной (предполагает рост рыночной доли и поглощение конкурентов).

Не стоит рассматривать влияние экономического кризиса на деятельность предприятий в области туризма только с отрицательной стороны. Там, где можно найти минусы, всегда есть и свои плюсы. В чём же они заключаются для туристического бизнеса? Как было замечено экспертами, кризисная ситуация в экономике разорит мелкие, неэффективные и несостоятельные туристические компании, тем самым укрепив положение более прогрессивных предприятий. Для туристов, несомненно, этот факт носит оптимистический характер, они будут подвержены меньшему обману и риску, в целом. К тому же, современный рынок насыщен туристическими предприятиями, но, к сожалению, многие из них предлагают услуги низкого качества, не соответствующие стандартам обслуживания. В свою очередь, предприятиям, выжившим в условиях экономического кризиса, не нужно будет растрачивать свои силы на конкурентную борьбу с мелкими предприятиями.

В целом можно сделать вывод о том, что кризис — это не катастрофа, а стадия циклического экономического развития. Период кризиса — это хорошее время для оптимизации внутренней структуры субъектов рынка, в т.ч. и индустрии туризма.

Список литературы

- 1 Tourism and Economic Stimulus: Initial Assessment. - Madrid: UNWTO, 2009.
- 2 World Tourism Barometer // UNWTO. - 2010. - Vol. 7. - № 3.
- 3 Привалов А.В. Ситуация с мировым туризмом // Эксперт. - 2011. - № 47.
- 4 Туризм Казахстана. Статистический сборник. – Астана, 2010.

Kalghanbaev N.A.

CRISIS MANAGEMENT STRATEGY DEVELOPMENT OF TOURISM INDUSTRY

The article analyzes the tourism industry in Kazakhstan. The authors evaluated the future development of tourism in Kazakhstan.

Калганбаев Н.А

БАСҚАРМАНЫҢ АНТИКРИЗИСТІК СТРАТЕГИЯЛАРЫ ТУРИЗМНІҢ ИНДУСТРИЯСЫНЫҢ ДАМУЫМЕН

Мақалада Қазақстандағы туризм индустриясының даму кезеңдері мен басқару жүйесі сарапталған. Туризм жүйесінің дамуы мен жүйедегі басқару менеджменті қарастырылған. Қазіргі халықаралық туризм мен ҚР дамуы анықталған. Мақала авторлары Қазақстанның туризм жүйесінің болашағы сарапталған.

УДК 340.1:341.0

Черняков А.А., д.ю.н., академический профессор
*кафедры частно-правовых дисциплин,
Каспийский общественный университет, Казахстан*

О ПРАВОВЫХ СОСТОЯНИЯХ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: БИНАРНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

В истории философии права и правоведения, в Международном публичном праве и отраслевых системах национального права, а также в Международном частном праве, одним из неразработанных понятий представляются правовые и юридические состояния, что, по существу, вызывает повышенную актуальность обозначенной темы анализа. Обращение к теме о предмете правовых состояний и связанным с ним проблемой общих правовых отношений, открывает одну из возможностей всестороннего и более глубокого понимания, что есть феномен ПРАВО, в общем, и Международное публичное право и его сфера, в частности.

Ключевые слова: правовой статус, общее право, философия права

«В философском познании главным является необходимость понятия, а движение, в ходе которого оно становится результатом, составляет его доказательство и дедукцию». – Гегель Г. В. Ф. [1, 60].

В контексте затрагиваемых вопросов, без сомнений, заслуживает признания и поддержки инициатива профессора С.Т. Алибекова в организации и проведении “Круглого стола” на весьма актуальную тему «Международное право и безопасность», состоявшуюся в Казахском университете международных отношений и мировых языков имени Абылай хана. При этом в обстановке доброжелательной дискуссии обсуждались важные проблемы правового состояния международного права и безопасности; роль в этом процессе Республики Казахстан, а также иные вопросы, относящиеся к сфере международно-правовых отношений. Такой подход приобретает не только теоретическое значение, но и его прикладную направленность. Учитывая проблемность вопросов темы, допуская при этом относительные сравнения, можно [в допустимой мере] согласиться с упреждениями древних – «нет ничего практичней хорошей теории».

Принципиальными на “круглом столе” были также вопросы о правовых состояниях международного права, входящих в систему его отраслей, правовых институтов и норм. В частности, в авторском выступлении было отмечено, что правовые состояния реально проявляются в самом статусе субъектов права, содержании институтов общества и государства, его органов и должностных лиц. В то же время правовые состояния, как было отмечено в процессе полемики, воплощают в себе качественный показатель фактических

оценок бытия существующих объектов права. Так, предметом дискуссии, к примеру, высказывались суждения об актуальности состояния действующего законодательства, регулирующего отношения в сферах экономики и финансовой системы, таможенного и банковского дела; затрагивались и некоторые аспекты внешнеэкономической деятельности Казахстана. Обсуждались вопросы и пути их решения, касающиеся экономической безопасности, преодоление на современном этапе явлений кризисного характера.

Как бы продолжая дискуссию «круглого стола», логично [в духе времени] коснуться правовых состояний, которые определяют степень адекватности действующего права характеру динамики межгосударственных отношений. С учётом этого требуют своей распределённости состояния международного правотворчества, действие международных договоров [особенно двухстороннего характера], обеспечение прав и свобод человека, иные (актуальные) вопросы международной и региональной безопасности, в том числе условия и причины проявлений в Казахстане фактов терроризма и многие другие.

Принимая в расчёт затрагиваемые примеры ситуационного характера, которые с непреложностью показывают, что в правовом регулировании международных отношений [особенно в процессе действия двухсторонних международных договоров] правовые состояния требуют постоянного мониторинга. Иначе говоря, они могут утрачивать свою качественную полноту по основаниям быстрого развития экономических, торговых, политических, социальных и иных отношений сферы международного права, тем самым могут вызвать причины негативных последствий. Одним из таких последствий, что часто бывает, может проявиться *юридическая опасность*, сопряжённая с появлением пробелов в праве и законодательстве, которые возникают в результате развития международных отношений политического, экономического либо иного характера в сферах финансовой, банковской, налоговой, таможенной системах.

Придавая значение определяемым и иным [затрагиваемым в процессе анализа] отношениям, актуализируем их распределённой ссылкой на правовую позицию Георга В.Ф. Гегеля в части, касающейся состояния правовой реальности – её развивающегося бытия. Исходя из такого подхода, мыслитель не случайно в своё время сделал акценты не только на мысль о предмете права, но и на развивающуюся правовую реальность. Ибо «Мы...хотим только наблюдать, как понятие само определяет себя, и заставляем себя ничего не прибавлять к этому процессу из нашего мнения и мышления» [1, 92].

Из данного положения видно, что и в современных условиях компоненты правовой действительности всегда проявляются как всеобщее (собирательное, имеющее свою структуру) *понятие*, воплощающее в себе особенные и единичные структурные части. Эти части [применительно к сфере права и законодательства] в совокупности составляют общее содержание того или иного объекта исследования, реально находящегося в определённой ситуации его качественного правового состояния.

Распредмечивая смысл понятийного аппарата и его использование в целях анализа, вначале поясним, что есть понятие «сфера права» через общее определение его понятия. По нашему мнению – это “нормированная реальность пространственно-временного` характера, формосодержание которой выражается в состояниях, действиях, иных её проявлениях, связанных с регулированием социально-экономических, политических и иных отношений субъектов права относительно их интересов”. Переходя от общего к особенному правовому состоянию, определим, что *международно-правовая сфера* представляется как одна из форм видимых движений нормированных институтов в контексте реальных [общих и относительных] отношений между субъектами международного права по поводу их правовых и юридических интересов. Такому движению правовой реальности присущи свойства самодостаточности; его условиями и причинами являются развивающиеся международно-правовые отношения между

взаимодействующими субъектами, которые вызывают адекватные изменения правовых и юридических состояний.

В опредмеченном значении, какой мы видим из названия темы, с необходимостью выделяются реально существующие правовые состояния, имеющие содержание юридических фактов, как нормированных оснований, порождающих возникновение, изменение либо прекращение международно-правовых отношений. Их формосодержательность непосредственно касается не только Международного публичного права, но и созвучных с ним правовых образований в формах отраслей, подотраслей, институтов и субинститутов, объединяющих в себе однородные группы международно-правовых норм.

Особенно, когда речь идёт, к примеру, о Международном экономическом праве и его системе, включающим торговые, инвестиционные, финансовые, банковские, налоговые, таможенные и другие правовые образования и институты. При этом определённые их [статутные] части (нормативные правовые акты) получили, как известно, свою ратификацию Парламентом в формах законов РК, и по данному основанию они стали частью национальной правовой системы Казахстана.

Подводя промежуточный итоги, вычленим одно из основных свойств правового состояния, коим следует считать его *“универсальность* или, иными словами, как своего рода *“вездесущее”*. Данное свойство является характерным не только для Международного публичного права, но также и для его части – международного статутного права, созвучного с традиционным понятием действующего законодательства.

Обращаясь к единичному измерению правовых состояний, выделим в статутном праве его правояюрисические нормы. При этом каждая из них воплощает в себе потенциал бинарности состояний (иначе говоря, их двоичности), т.е., с одной стороны, скажем – это правовые основания, к числу которых относятся субъективные права и свободы; а, с другой – юридические основания, идущие от власти взаимодействующих государств в формах обязанностей и ответственности.

Как видим, из целостной системы Международного права, воплощающего в себе правовые и юридические состояния, которые проявляются через содержание его отраслей, институтов и норм. При этом каждое из этих реальных состояний, по существу, содержит потенциал бинарно взаимодействующих между собой родственных факторов: общего (целого) и его структурных частей – особенного и единичного характера. К парным перечням таких особенных и единичных частей относятся: 1) правовые и юридические структурные образования; 2) нормы права и правовые отношения; 3) права и обязанности; 4) права и ответственность; 5) права на свободы и ограничение правовых свобод. Действующими [правовыми] нормативами могут быть также и другие проявления правовой бинарности, к примеру, с участием не только физических, но и юридических лиц, в том числе и взаимодействующих государств.

Так, в процессе нормотворчества правовая часть, как правило, берётся нормотворческим органом из обычной среды международных отношений в состоянии сложившегося [как правило, безупречного] качества естественного права, а юридическая часть моделируется в качестве позитивного права. Затем обе части предметно формируются в будущую норму права усилиями разумной (справедливой) воли государств либо международными организациями, правомочными принимать нормативные правовые акты. Именно через такой нормотворческий процесс принятые нормативные правовые акты, в том числе и законы, приобретают качественное содержание не просто юридических законов, а воплощают в себе *сущность правовых законов*, отвечающих духу права.

В результате такого формирования, иначе говоря, сложения парных частей бинарного характера, получается нормированная сумма противоположностей, отвечающая духу диалектики, под названием – «нормированный потенциал правовой нормы». Причём каждая из норм, обретая своё правовое состояние, воплощает в себе

правоюридическую (бинарную) силу самодостаточности, которая проявляется в форме *юридического факта*. По существу, эти и, связанные с ними, иные вопросы подводят к необходимости поиска новых решений, которые могут в некоторой степени оказать опредмеченное влияние на традиционные подходы в правопонимании.

В этих целях выделим одну из проблем, и сделаем попытку поставить [в порядке рабочей гипотезы] *силлогистический вопрос* в части отнесения правовой нормы к значению юридического факта. В этой связи непреложно возникают вопросы о соотношении понятий: правовое состояние; юридическое состояние; юридический факт. Говоря несколько с опережением, логично допустить суждение, что все три перечисленные понятия возникают одновременно, ибо каждое из них воплощает в себе значение не просто факта, а факта юридического. Если, к примеру, норма права объявлена действующей, то для такого рода ситуаций важно вычленить ряд следующих моментов.

Во-первых, факт вступления нормы в состояние юридической силы. *Во-вторых*, потенциальное состояние этой силы равно факту обретения правового состояния, которое оказывает своё влияние либо на субъектов, либо на объекты права. Наконец, *в-третьих*, данный момент, собственно, сопряжён с проявлением юридических фактов, вызываемых состояниями юридического и правового значения, иначе говоря [в нашем примере] – воздействием единократных сил 1-го и 2-го свойства.

Безусловно, все значения анализируемых фактов сводятся к основаниям возникновения, изменения либо прекращения общих правовых отношений. В этом месте логично сделать уточнение. В частности, одно дело, когда формосодержательная ситуация носит правомерный характер, о чём говорилось выше. И совсем другое дело, когда идёт речь о неправомерных ситуациях со стороны тех или иных субъектов права. Если, скажем, лицо совершило правонарушение, то в результате этого изменяется [в негативную сторону] его правовое и юридическое состояние.

В образе существующих типичных ситуаций нетрудно заметить, что так называемые «факты одновременности» воспринимаются сугубо условно, ибо *первопричиной* возникших состояний всё же остаётся за объявлением уполномоченным органом государства факта вступления нормы в состояние юридической силы. Дальнейший анализ покажет, что могут возникнуть и иные силлогистические суждения, о чём подробнее будут даны пояснения несколько ниже. Ибо норма права содержит в себе все качественные свойства правового и юридического состояния. Такого рода факты с непреложностью порождают правовые отношения общего [постоянного] действия, а в отдельно взятых (эпизодических) случаях также и относительного характера – к примеру, с участием субъектов, имеющих конкретные юридические адреса своего местопребывания.

С учётом такого подхода логично говорить, что в международных отношениях договаривающиеся государства, а также международные организации через правовые и юридические состояния создают оптимально качественную ситуацию международного правопорядка, который реально действует в режимах правовых отношений. Из приведённых выше положений видно, что тот или иной субъект сообразно своему статусу, возникающего с момента обретения правового состояния, постоянно и независимо от своей воли пребывает в ситуациях режима правовых отношений общего характера, установленного согласованной властью государств, как на многостороннем, так и на двустороннем [международном] уровне. В статье 26 Венской конвенции от 23.05.1969 г. «О праве международных договоров» закреплено [под названием «*pacta sunt servanda*»] правило – «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Данная норма Венской конвенции почти дословно получила своё воплощение в статье 20 Закона РК от 30.05.2005 г. «О международных договорах Республики Казахстан».

Как видим, в результате действующего правового регулирования субъект права, будучи участником правовых отношений, обязан, *во-первых*, соблюдать установленный

договаривающимися государствами правопорядок, что осуществляется через режим общих правовых отношений. *Во-вторых*, он может *в пределах естественного права* [не нарушая национальных правовых законов] добросовестно и разумно использовать свои субъективные права и свободы, сопровождая их обязательственным долгом позитивной ответственности, что также возможно лишь через режим правовых отношений общего характера. Собственно, в этом заключается вся суть общих правовых отношений. Следовательно, как любил повторять Г.В.Ф. Гегель, «В праве человек должен найти свой разум, должен... рассматривать разумность права...» [1, 37].

Реальная особенность такого нормированного бытия в том и состоит, что все участники международных отношений, включая государства, международные организации, физических (правовых) лиц, как правило, по причине конкретной даты вступления в юридическую силу международных нормативных правовых актов, приобретают соответствующий статус субъектов в формах правовых состояний, определяющих [помимо их воли] содержание режима общих правовых отношений. В этой связи в философии права не случайно выделяются акценты особого значения «Обязанность есть право, наличное бытие своей воли» [1, 422].

Исходя из этого, каждый субъект международного права, по существу, автоматически приобретает, как видим, персональное правовое положение (*свой статус*) и соответственно этому статусу наделяется *обязательствами перед правом и законом*, в силу чего юридически получает права и свободы. В то же время наделяется также обязанностями, и несёт постоянную позитивную ответственность в форме нравственно-правового долга. Ибо не только субъективные права и свободы, но и правоправовые обязанности, включая ответственность, существуют и реализуются в Международном праве посредством *нормо [право]отношений* бинарного характера, ибо в них действуют парные противоположности..

Упреждая ситуацию, всё же в данном контексте требуются некие (предваряющие) пояснения, касающиеся оппонентов, которые могут возразить в той части, что правовые отношения якобы не охватываются понятием права. Именно такой позиции придерживается И.И. Лукашук, который, в частности, пишет: «...нельзя обойти молчанием то обстоятельство, что такое, казалось бы, бесспорное понимание предмета оспаривается практически по всем пунктам. Некоторые специалисты пытаются расширить понятие международного права за счёт включения в него, помимо норм, иных явлений. В отечественной литературе была сделана, например, попытка включить в это понятие также правоотношения, но она не нашла сторонников» [2, 1-2].

Данные вопросы представляются актуальными, ибо они, *во-первых*, затрагивают проблемы международного права, в том числе международного экономического права, в структуру которого входят, как отмечено выше, финансовые, банковские, налоговые, таможенные правовые образования. *Во-вторых*, международное право в определённой части ратифицировано путём его трансформирования в национальную систему права в формах действующих законов Республики Казахстан. *В-третьих*, феномен «право», включающий международное право [как особенную структуру], воплощает в себе единораздельность противоположностей бинарного характера. Данная единораздельность противоположностей создана не вопреки, а полностью отвечает духу диалектики. Взаимодействие данных противоположностей образует нормированный импульс, порождающий непрерывное движение права, источником которого является бинарная самодостаточность.

В данной связи наиболее убедительными примерами, иллюстрирующими реальность нормированных состояний, их бинарные начала, являются правовые обычаи, особенно в международном праве, которые зримо, о чём сказано выше, соединяют в себе противоположности – правовые состояния и юридические состояния, обладающие свойством единораздельности. Никто, видимо, не будет оспаривать бинарную формосодержательность правового обычая, как бытия противоположностей. Ибо это та

единораздельность, где, с одной стороны – норма права, а с другой стороны – нормированное отношение. Как видим, обе стороны правового обычая находятся в режиме долговременного правового и юридического состояния, проявляющегося [одновременно] в форме юридического факта и, по существу, порождающего правовое отношение общего характера.

Собственно, бинарные начала возникшего движения права через первозданность правовых обычаев показательны тем, что дают нам проверенные временем знания о правовых состояниях и общих правовых отношениях, которые согласуются с принципом диалектики. Как видим, право через закономерности (свои взаимодействующие противоположности) воплощает в себе бинарные свойства, коими являются нормированные основания правового и юридического характера, образующие единораздельность, способную вызывать самодостаточную энергию (динамику) права. Если, к примеру, убрать бинарность противоположностей, то тогда следует перечеркнуть и диалектику, о чем ниже (дополнительно) будут даны определенченные пояснения.

Принимая в расчёт эти и иные основания, логичными в данной связи представляются суждения о состоянии Международного права и его норм; ибо оно, в том числе и правовая норма, «живёт», действует и развивается только через правовые отношения общего и относительного характера. Анализ показывает, что право содержит в себе не только систему позитивных норм, но и адекватные им реальные блага, носителями которых являются субъекты в формах субъективных прав, обязанностей, ответственности. Например, право на жизнь, гражданство, право собственности, право на свободу передвижения и другие блага всегда и во всём осуществляются через постоянные *нормо[право]отношения*.

В результате чего мы видим бинарность в реальном действии, через которую функционирует закономерность в образе (правоюридического) взаимодействия норм права и правовых отношений. По сути, в этом заключается идея самодостаточной *бесконечности права*, в отличие от которого идея юридической части правового закона подвержена, к примеру, влиянию процесса под названием «*конечность*». Именно в таком подходе, по существу, проявляются некоторые важнейшие свойства бинарности права, и в этом смысле Международное право, будучи особой системой права, не является исключением.

Если в правопонимании вышеприведённые подходы исключить, то позитивное [международное] право как «голая» система норм остановится в своём развитии. Ибо право и система его норм построены на идее их бинарной противоположности, и соотносятся [они] между собой как целое и часть, объективное и субъективное, конечное и бесконечное. Поэтому в исследовании правовых явлений должны учитываться такие парные категории, «...как “форма и содержание”, “сущность и явление”, “целое и часть”, “общее и особенное”; также нельзя сбрасывать со счёта и такие понятия, как “вещь в себе” и “вещь для нас”; “конечное и бесконечное”» [3, 12].

С учётом этого, оправданно затрагиваются также и сложившиеся международно-правовые образования, в том числе созвучные с ними банковские, налоговые, таможенные системы. В истории науки правовые состояния ближайшим образом рассматривались, как известно, в рамках одной отрасли, т.е. в основном как понятия советского государственного права [4, 5-6]. В частности, Т.Д. Зражевская в своё время, говоря о правовом состоянии, логично увязывала его с общим правовым отношением ответственности, которое возникает с момента закрепления «...за субъектами государственного права соответствующих правомочий...» [5, 120].

Актуализируя значение динамики правовых состояний, обратим внимание на непрерывность развития фактических ситуаций, находящихся в среде общественных отношений, которые являются характерными не только для одной [какой-либо] отрасли права, но и для всей системы международного и национального права. Такой подход позволяет несколько иначе (продуктивнее) подойти к решению проблем, вызывающих

необходимость реформирования законодательства или адекватного его совершенствования.

Именно по этим условиям и причинам законотворческий орган постоянно находится в режиме (процессе) правовых отношений, осуществляя мониторинг общественных отношений, отменяя устаревшие и создавая новые нормативные правовые акты; либо нормотворческим органом вносятся поправки, дополнения, изменения в отдельные нормы, что в законодательном процессе, к примеру, отмечается наиболее распространённой процедурой. Собственно, в некотором роде аналогичные положения отмечаются и в международном нормотворческом процессе.

С учётом этого предметно вычленяется цель анализа – адекватно спроецировать суждения о правовых состояниях не только в отношении субъектов права, как участников правовых отношений, но и на объекты правового регулирования (включая, к примеру, состояние международного статутного права, правопорядка, бюджета и бюджетных отношений). Ибо правовые состояния, подчиняясь закону диалектики, воплощают в себе правовую и юридическую формосодержательность. При этом правовые состояния непосредственно связаны с точно направленным движением права; являются предпосылками в части влияния [определённым образом] на процессы правового регулирования; не исключая при этом отношений международно-правовой сферы.

Чтобы убедиться в разумности такого процесса, достаточно обратить внимание на те направления масштабного реформирования, которые глобально затрагивают сферы торговых, таможенных, инвестиционных и связанных с ними иных отношений. Побуждающим мотивом [со стороны субъектов нормотворчества] в части приведения бытия международного права как особой системы в надлежащий порядок было и будет его правовое состояние. Одним из примеров такого состояния, определяющего направления реформирования, можно, без сомнений, считать вызовы кризисных явлений, охвативших Европу, США и другие страны. Как видим, всё, что касается экономики, финансов, бюджета, банковского, таможенного дела, налоговых отношений получает своё договорное [между государствами] обновление в большей части, как показывает практика, на двухстороннем уровне. Тем самым международные правовые акты предметно приводятся в соответствие с развивающимися международными правовыми отношениями, особенно в рамках таможенного союза. При этом возникает необходимость, как справедливо отмечает Р. Ошакбаев, своевременно устранить непонимание, различного рода препятствия в международных торговых отношениях, особенно в таможенной сфере [6, 5].

Потому национальному законодателю, также и иным субъектам, причастным к международному нормотворчеству, надлежит в данных и иных целях, особенно в периоды кризисных явлений, методично отслеживать состояние оптимального соответствия относительно синхронного действия международных договоров и национального законодательства. Ибо «Закон по своему содержанию отличается от того, что есть право... Могут существовать весьма определённые законодательства, содержащие... неправовые определения...; таким образом, то, что имеет силу, и то, что есть право в себе, может быть совершенно различным. Поэтому в позитивном праве то, что закономерно, есть источник познания того, что есть право, или, собственно говоря, что правомерно» [1, 444].

Осмысливая данный тезис в той части, что право и закон имеют различия, в то же время логично допустить, что право и закон, к примеру, соотносятся между собой, как целое и часть, конечное и бесконечное, объективное и субъективное. При этом важно не упускать из вида тех признаков, которыми должен обладать правовой закон. В правовой сфере – одним, главным из них является – соответствие духу права, т.е. закон должен быть правовым. Все при этом его юридические компоненты также не должны противоречить идее права. С учётом этих [качественных] требований оценивается общее правовое и юридическое состояние правового закона и, конечно, его способность

оптимально осуществлять правовое регулирование, которое проявляется через действие норм права и правовых отношений общего и относительного характера.

Нормотворческая практика однозначно показывает правовое состояние того или иного нормативного правового акта. Так, к примеру, нормативные правовые акты международного характера отличаются достаточной стабильностью. Напротив, национальные законодательные акты характеризуются, как правило, частыми поправками, изменениями, дополнениями либо отменой. Подтверждением тому служит, к примеру, Гражданский кодекс Республики Казахстан, в который внесено [начиная с 31.08.1995 г. по настоящее время] порядка 100 поправок, что подтверждает вывод о не совсем благополучном его правовом состоянии. К этому добавим, что частые поправки в законодательные акты, как известно, оказывают своё влияние на состояние правозаконности, в том числе и практики правореализации, ибо с каждой поправкой изменяется правовое состояние субъектов, а также объектов сферы правового регулирования.

Как видим, если закону присуще общее правовое состояние, то на количественном уровне особенного и единичного его измерения каждый правовой институт и каждая норма права, которые составляют его определённое (качественное) содержание, воплощают в себе однородные признаки общего. В частности, любым из действующей системы правовых законов присущи свойства правовых состояний и юридических состояний. Собственно, из данных положений относительно ясно просматривается идея силлогизмов в правовой сфере и, конечно, правовые состояния в сфере Международного публичного права, которые в этих отношениях не являются исключением.

Причём, когда речь идёт, к примеру, о сугубо *юридическом состоянии* действующих нормативов, то принимается во внимание и всесторонне оценивается так называемая *чистая воля* нормотворческого органа на предмет её освобождения от акцентов произвола. Во избежание различного рода неправовых устремлений власти принимаются в этих целях упреждающие (адекватные) меры в той части, чтобы та или иная властвующая воля получила бы [с учётом правовой идеи] своё внешнее закрепление не только в соответствующей норме, институте, но и в целом (конкретном) источнике позитивного права.

Если воспользоваться таким логическим [итоговым] приёмом проверки достоверности знаний о правовых состояниях, как правовой силлогизм [7, 300], используемый в своё время Р. Лукичем, то логично допустить, на наш взгляд, несколько следующих [сравнительных] групп *силлогистических* суждений. Так, *первое суждение*, относящееся к субъектам:

- 1). Все физические лица находятся в определённом правовом состоянии;
- 2). Субъект “А” является физическим лицом;
- 3). Следовательно, субъект “А” обладает правовым состоянием.

- Второе:* 1). Все суверенные государства являются носителями правовых состояний;
- 2). Республика Казахстан обладает суверенитетом;
 - 3). Следовательно, Республика Казахстан является носителем правового состояния.

Суждение третье, относящееся к основаниям возникновения общих правовых отношений:

- 1). Каждый нормативный правовой акт воплощает в себе правовое состояние, что означает адекватное проявление юридического факта;

- 2). Нормы правового института под названием “Международный договор” не противоречат признакам нормативного правового акта, соответствуют фактору правового состояния;

- 3). Следовательно, нормы института “Международный договор” адекватно приобретают значение юридических фактов.

Суждение четвёртое: 1). Правовые состояния в формах юридических фактов являются основаниями возникновения, изменения, прекращения общих правовых отношений;

2). Присоединение Республики Казахстан к многостороннему международному договору [через ратификацию Парламентом в форме принятия закона РК] означает факт юридический;

3). Следовательно, Казахстан, совершив юридический факт ратификации путем принятия закона о присоединении к многостороннему международному договору, создал для себя ситуацию общего правового отношения международного характера.

Как видим, реальность бытия такой нормоправовой конструкции логически обосновывается *силлогистическими* правовыми и юридическими состояниями, о которых [в постановочном варианте] говорилось выше. В большей части в правоведческой литературе они (правовые состояния) лишь затрагиваются, но пока отсутствуют основательные их разработки, имеющие значение не столько для науки международного права, сколько для практики правореализации. С определенной долей уверенности оправданно допустить суждения, когда речь идёт, скажем, о реформировании, совершенствовании либо решении иных проблем в действующем праве и законодательстве, то в таких ситуациях логично говорить о его правовом состоянии.

Вникая в суть понятий «состояние» и «правовое состояние», следует их воспринимать с учётом категорий «общее и часть»; при этом в качестве структурных частей всеобщего будут с непереложностью выступать его особенные и единичные правовые состояния. В философской, историко-правовой, юридической, в том числе и справочной, литературе лишь упоминается такой общий термин, как «состояние», имеющий смысл не одного, а более пяти значений. Собственно, не каждое из них может быть квалифицировано в значении юридического факта.

В этих целях сделаем некие предваряющие замечания, которые бы указывали на прямую либо косвенную связь с юридическими фактами либо, напротив, вовсе исключали бы такую связь. Так, в философии «состояние» представляется как категория научного познания, которая в различных формах проявляет собой процесс движения материи, обнаруживает в себе характерные свойства, отношения, а также иные признаки и черты. В современной науке категория «состояние» воплощает в себе интегральные параметры разнообразных систем, включая, безусловно, и правовую систему, структурными компонентами которой являются международное право и его часть – статутное право (традиционно – законодательство). Между тем заметим, что в учебно-методической литературе по международному праву термины «состояние» и «правовые состояния», по существу, даже не упоминаются. На этом фоне такое положение весьма ярко выделяется повышенная актуальность о правовых состояниях в сфере международного публичного права.

Становится очевидным, когда затрагиваются те или иные проблемы в данной сфере отношений, то нельзя обойти такие [категориальные] понятия, как состояния, в том числе и особенные из них, в частности, правовые и юридические состояния. Между тем важно напомнить, что в прошлом категория «состояние» не только упоминалась, но она была известна античной [философской] мысли, в которой проявлялись такие несущие её научные особенности, как отношения, сущность, иные характеристики, признаки и свойства того или иного явления. Затем (в более позднее время) данное понятие своё преемственное развитие получает в философии, истории, социологии, а также в правоведении. В частности, М. Хайдеггер в своё время *состояние* сугубо односторонне увязывал и соотносил его лишь с настроением человека [8, 427; 500-501].

Напомним, что несколько ранее Иммануил Кант также соотносил (объяснял) поступки человека с его *состоянием*. В данных случаях не совсем ясно либо вовсе отсутствовала в правовой сфере предметная связь состояний с юридическими фактами. В то же время, И. Кант, по существу, одним из первых употребил сочетание под общим названием «*правовое состояние*». Так, характеризуя гражданское общество, он особо выделял совокупность индивидов, заинтересованных находиться в отношениях между собой в *правовом состоянии* [9, 12]. Такого рода ситуации не только в ту далёкую эпоху, но и в наше время квалифицируются не иначе как юридические факты, вызывающие

возникновение, изменение или прекращение правовых отношений общего либо относительного характера.

В системе общего [как объединяющего понятия], т.е. составляющих его структурных частей, в качестве особенных элементов в философии и правоведении выделяется понятие – «правовое состояние», но в правоведческих источниках пока не даётся его научного определения. Потому с определённой долей уверенности оправданно утверждать, что бытие правовых состояний всегда имеет юридическое сопровождение. Исходя из этого, можно говорить, что все правовые состояния имеют значение юридических фактов. Современник Гегеля Г.В.Ф. – известный немецкий юрист Фридрих К. Савиньи, к примеру, хотя и в очень высокой степени абстракции, утверждал: «Я называю события, вызывающие возникновение или окончание правоотношений юридическими фактами» [10, 430-431].

Как видим из проведённого анализа, актуальность *нового осмысления термина «состояние»* в правовом смысле имеет значение не только в сугубо теоретическом аспекте, но и приобретает свою формосодержательность в условиях юридической практики, включая и международно-правовую сферу. С учётом проведённого анализа синтезируем его определение. «Правовое состояние – это нормированные положения реального существования легитимного характера, относящиеся к лицам либо к объектам правовой действительности, имеющие значение юридических фактов, порождающих общие правоотношения в формах правообязываний».

С учётом этого, особенности правовых состояний заключаются в их универсальности, о чём было отмечено выше. Ибо наиболее сильной стороной демократии и законов, как правовых состояний (легитимной власти+правовой свободы) являются *обязательства* всех субъектов права перед правовыми законами. Иначе говоря, каждый из субъектов призывается международным и национальным правом – Конституцией и правовыми законами действовать правомерно с момента, когда они получили юридическое значение действующих нормативных правовых актов, т.е. как реальные факты правоюридического характера, породившими для субъектов сообразно их правового статуса основания возникновения общих правовых отношений.

При этом добавим в той части, что особенности общих правоотношений, порождаемых правовыми состояниями, проявляются в значительной степени в идеологическом воздействии на их участников. В этой связи, как показывают социологические исследования, никто из опрошенных респондентов не прошёл тестирование о понятиях: «правовые состояния», «общие правовые отношения», правообязывания и, самое главное, не было правильных ответов на вопрос: «находитесь ли Вы лично в правовом состоянии и соответственно в постоянном режиме общего правового отношения».

Принимая в расчет результаты анализа, синтезируем формосодержательную сущность общего правового отношения, воплощающего в себе “нормированное состояние, при котором субъекты взаимодействуют в режиме постоянного нравственно-правового долга в части осуществления интересов в формах соблюдения предписаний норм права, а также их добросовестное, разумное и справедливое использование”.

Что касается остальных форм правореализации, в частности, «*исполнение и применение*» юридических норм, то данные их формы осуществляются в режимах относительных правовых отношений. Исходя из этого, следует учитывать, что в относительных правовых отношениях [инфраструктурно, во многом *через принципы*] присутствуют, как правило, и общие правовые отношения. Собственно, в этом, а также и в иных ситуациях правореализации, находит своё проявление идеологическая сущность правовых состояний, вызывающих общие правовые отношения.

В данной связи из действующего массива нормированных правовых отношений вычленим несколько типичных бинарно-правовых ситуаций закономерного взаимодействия упомянутых выше противоположностей, которые осуществляются через

реальные правообязывания субъектов права. Ибо правовые лица (участники общественных отношений), в том числе и само государство, как это будет видно ниже, вне права, по существу, быть не могут. В частности, говоря о субъектах, выделим, что каждое физическое лицо находится в состоянии правового положения (к примеру, резидента или нерезидента, гражданства либо безгражданства). Определён правовой статус и всех юридических лиц, включая государства. В связи с чем, конкретное лицо [сообразно своему нормированному правовому статусу], сознавая действие правоюридического режима существующих противоположностей в сфере права, соблюдает запреты, осуществляет права, исполняет обязанности, несёт в формах социального долга постоянную (положительную) ответственность.

Взаимодействие правового и юридического компонентов, как нормированных противоположностей, должно основываться на их оптимальном балансе и не допускать существенных противоречий. При этом случается, когда [в субъективном значении] к обязанности присоединяется право или, напротив, к праву прибавляется обязанность. В таких случаях оправданно говорить о единораздельном понятии – «правообязанность субъекта». В частности, когда требуется осуществить, скажем, контроль, власть, поручение, представительство, иные действия правового и юридического значения. В данных ситуациях отчётливо просматривается бытие “обязанностей и прав” и, наоборот, “прав и обязанностей”, взятых в единораздельности как парновзаимодействующие (бинарные правовые) сущности.

Причём следует иметь в виду, что в таких сочетаниях прав и обязанностей не отдаётся приоритета ни одному из них. Иначе говоря, право всегда и во всём должно сопровождаться обязанностями и ответственностью, что созвучно реальным обязательствам сторон перед действующим правовым законом. Так, говоря, к примеру, о власти контроля в финансовой сфере, имеют равновеликое значение и права, и обязанности. В частности, лицо, осуществляющее контроль, скажем, правообязано, т.е. оно полномочно осуществить [причём одновременно] не только своё право, но в такой же мере должно выполнить и свою обязанность. В этом, по существу, проявляется вся формосодержательность позитивной ответственности субъектов права.

Как видим, в познании состояния международного права [с учётом его непрерывного развития] «...главным является необходимость понятия, а движение, в ходе которого оно становится результатом, составляет его доказательство и дедукцию» [1, 60]. В правоведении термин «состояние» принято, как отмечено выше, считать категорией, который был осмыслен ещё в античную эпоху; но не потерял своего научного интереса и в наше время. Если придерживаться философского подхода, то становится ясным, что понятие «состояние» следует воспринимать в значениях: всеобщее, особенное, единичное.

Придавая значение поставленным вопросам, актуализируем их с позиции современности исторической ссылкой на упреждающий взгляд Георга В.Ф. Гегеля в части критических оценок, касающихся правовой действительности своего времени. С учётом такого подхода мыслитель не случайно сделал акценты на «разум», «просвещение», «право» и т. д., ”...что философское *познание* подобных предметов может сложиться не из резонёрства, а из соображений целей, оснований и полезности...” [1, с. 309].

Таким образом, обращение к теме правовых состояний в сфере Международного права открывает одну из возможностей всесторонне и глубже понять, что есть феномен право, в том числе и состояние национального права Республики Казахстан.

Список источников

- 1 Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 528 с.
- 2 Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. – М.: БЕК, 1997. – 371 с.
- 3 Черняков А.А. Объект и предмет познания конституционного права // Научные труды «Эділет». - 2012. - № 3 (41). – С.3-13.

- 4 Барабашев Г.В. Ответственность органов управления перед Советами // Советское государство и право. - 1981. - № 5. - С. 4-12.
- 5 Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву. – Воронеж, 1980.
- 6 История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсисянца. - М.: НОРМА-ИНФРА, 2000.
- 7 Ошакбаев Р. Казахстанский бизнес и здоровая конкуренция в рамках Таможенного союза // Налоги и финансы. - 2012. – № 9(58). - С. 5.
- 8 Краткая философская энциклопедия. – М.: Издательская группа “Прогресс” – «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
- 9 Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. К вечному миру / Вступ. ст., примеч. и сост. С.Ф. Ударцева. – Изд. 2-е, доп. и исправл. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 160 с.
- 10 Исаков В.Б. Юридические факты / В кн.: Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 1999. – 592 с.

Черняков А.А.

**Құқықтың күйлерінің ара шеңбер халықаралық
құқықтар туралы: бинарлық құқықлық тіл табуы**

Құқықтың күйлері мынадай мағыналарға деген қолдан, сияқты құқықтың субъекттерінің, халықаралық-құқықтық қатынастың нысандары. Өйткені құқықтың күйлері, заңды деректермен бола, шынайы түптермен ту, өзгерістің, тоқтаттайықты қатынас айтылмыш шеңберде болып табылады.

Tcherniyakov A.A.

On the legal status in international rights: binary legal approach

Legal status applicable to such values as subjects of rights, objects of international legal relations. For legal status, being legal facts are real grounds for the emergence, change, termination of appropriate relations in this area.

РАЗДЕЛ 1 МИРОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Кунанбаева С.С. КАЗАХСТАН И НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	3
Скворцов О.Г., Скворцова.Е.О. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА: ОТ КОНФЛИКТОВ СОЗНАНИЙ К ДИАЛОГУ КУЛЬТУР	8
Русаков В.М. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЕВРАЗИАТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	11
Шубин В.Г. МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР В 21 ВЕКЕ	14
Бөлекбаев С.Б. ТҮРКІЛІК ТОЛЕРАНТТЫЛЫҚТЫҢ БАСТАУЛАРЫ	19
Кадыржанов Р.К., ИНИЦИАТИВЫ G-ГЛОБАЛ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ ИДЕЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА БУДУЩЕГО	23
Зардыхан Қинаятұлы ЕУРАЗИЯШЫЛДЫҚТЫҢ ӨТКЕНІ МЕН КЕЛЕШЕГІ	27
Нұрпеисова Б.Е. G – GLOBAL –МЕМЛЕКЕТТЕР МҮДДЕСІ ӘДІЛДІГІНІҢ ТЕМІР ҚАЗЫҒЫ	30
Ramankulova Zh.B., Kalganbayev N.A. DEVELOPMENT OF INSIDE TOURISM IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION	32
Салахетдинов Э. Р. ДИАЛОГ ЗИМБАБВЕ - ЮАР. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	35
Асхат Г. GLOBAL CHALLENGES OF THE 21 CENTURY	39

РАЗДЕЛ 2 МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЕОПОЛИТИКА

Manhak Kwon CHINA'S RISE AND ASIAN SECURITY	42
Жуков А. СЕПАРАТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ СОМАЛИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕ-ФАКТО НЕЗАВИСИМЫХ РЕГИОНОВ	47
Раев Д.С.,Токмұрзаева А.Ж. ӘЛЕУМЕТТІК ЖАҢҒЫРУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ХАЛЫҚ БІРЛІГІ МӘСЕЛЕСІ	54
Кулькова О.С. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ АФРИКА – ЕС – БРИКСВ СВЕТЕ ИДЕИ Н. НАЗАРБАЕВА «G-GLOBAL»	61
Сахиев С. Е. ОБЛАСТИ СОВПАДЕНИЯ/НЕСОВПАДЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	67
Сапанов С.Ж. НОВАЯ ГЕОПОЛИТИКА В ИСЛАМСКОМ МИРЕ	71

Daniel Zirker, AginaToiganbayeva THE COMPLEX RELATIONSHIP BETWEEN ANTI-CORRUPTION MEASURES AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT LEVELS IN SINGAPORE, HONG KONG, MALAYSIA AND THAILAND	80
Жабина Ж.Р., Стамбулов С.Б. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ШАНХАЙ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫНА ТӨРАҒАЛЫҚ ЕТУІ – ҚАУПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ КЕШЕНДІ ҰСТАНЫМЫ	84
Изтаева В.А., Булебаев С. ҚАЗІРГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖҮЙЕСІНДЕГІ ЖАҢА ҚАУІП-ҚАТЕРЛЕР МӘСЕЛЕСІ	88
Мекебаев Т.К. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КИТАЙ: ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС И РОЛЬ ШОС	91
Азербайев С.Г., Маженова С.А. ПРОБЛЕМА ГЕНОЦИДА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	97
Аухадиева Ш.Д. ПРИОРИТЕТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	100
Рахманова Г.Б. ПРОЕКТ «ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ» В РАМКАХ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА	106
Жекенов Д.Қ. ҚЫТАЙ ХАЛЫҚ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН АМЕРИКА ҚҰРАМА ШТАТТАРЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ АТЫНАСТАРЫ	110
Бегалинова К.К., Ашилова М.С. ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА	118
Изтаева В.А., Курпебаева Г. "ҮЛКЕН СЕГІЗДІКТІҢ" ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖҮЙЕСІНДЕ АЛАТЫН ОРНЫ	122
Нурпеисова Б.Е., Джон Хэ-иль ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ	126
Азербайев С.Г., Маженова С.А. СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В РУАНДЕ И БУРУНДИ	132
Сарсенов М.Б. ПРОБЛЕМЫ ЛИДЕРСТВА И ДОМИНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	136
Калиева А.А. СТАНОВЛЕНИЕ ИНФО-КОММУНИКАТИВНОЙ ПЛАТФОРМЫ «G-GLOBAL»	142
Рахманова Г.Б., Бегеналиева Л. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БРИК/БРИКС	146

РАЗДЕЛ 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Искалиев М.Д. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НОВОЕ КАЧЕСТВО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	150
Алибеков С.Т. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВОПРОСЫ СТРАНОВОГО СОДЕРЖАНИЯ В НОВОМ МИРЕ	154

Саханова А.Н. ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ И УСТОЙЧИВЫМ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ	158
Булекбаева Р. У. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА	164
Дейч Т.Л. БРИКС И ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	170
Zhapparkulova P.P.,Apakhayev N.Zh. THE INFLUENCE OF BANKS ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	176
Жуматай Г.Б., Ем М. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК	180
Шаймарданова З.Д. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ХАНОВ И ВАТИКАНА: ПИСЬМО ХАНА ГАЗАНА ПАПЕ БОНИФАЦИЮ VII	183
Мұхамбеталиев К.М.,Серікбекұлы А. ЖАҢАҢДАҢУ ҰРДСІНДЕП АПДАРАТТЫҚ, КАУПСІЗДІК МӘСЕЛЕСІ	190
Nasibova Mehriban CHILD MARRIAGES IN AZERBAIJAN	194
Аннакулиева Г.А. ВОПРОСЫ ВХОЖДЕНИЯ КАЗАХСТАНА В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО	196
Mamytov S. CHILD LABOR: ECOLOGICAL PERSPECTIVE	199
Уайсова А.М. ТУРАКТЫ ТУРИЗМДІ ДАМУ ТУДЫЦ АЛТЕРНАТИВТІ ЖОЛДАРЫ	03
Кошкарбаев К.У.,Тойшыбаев А. РОЛЬ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РК	206
Калганбаев Н.А., АНТИКРИЗИСНЫЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА	211
Черняков А.А. ОПРАВОВЫХ СОСТОЯНИЯХ ВСФЕРЕ МЕЖДУ НАРОДНОГО ПРАВА- БИНАРНО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД	215

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ
ХАБАРШЫСЫ
«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ АЙМАҚТАНУ»
СЕРИЯСЫ
№ 1-2(11-12) 2013 г.
ИЗВЕСТИЯ
КазУМОиМЯ имени Абылай хана
СЕРИЯ
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

Начальник ИПЦ ***Б.А. Есенгалиева***
Дизайн, верстка ***Б.С. Кынырбеков***

Подписано в печать 30.03.2013 г. Формат 70х90 1/16
Бумага офсетная. Печать RISO.
Объем 14,3 п.л. Усл.-печ.л. 5,7. Заказ № 235. Тираж 500 экз.
Издательско-полиграфический центр
Казахского университета международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана
г. Алматы, ул. Муратбаева, 200